

Перунов Николай.

Следы на воде.

12+

Николай Сергеевич Перунов

Следы на воде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67892090

SelfPub; 2022

Аннотация

Фрэнк сын богатого торговца. Он рожден в мире, который не знает пороха и еще помнит отголоски древней магии. Давно отгремели великие войны, и теперь такие разные разумные расы пытаются жить в мире. Он молод, многое знает и трезво смотрит на мир. Только логика, причинно-следственные связи, прибыль и выгода правят миром и стоят выше и холодной гордости эльфов, и доблести рыцарей, и веры кардиналов. Власть нужна всем, но не ему. Но когда представится шанс, он не сможет его упустить. Он получит в собственность землю и шаг за шагом построит новое государство. Разобьет оковы рабов и поднимется в небо. Его всегда ведет понятие целесообразности. Но жизнь оказалось не так просто разложить на цифры, и далеко от каменных стен столичных бирж и университетов не остаться материалистом. Оглянувшись вокруг, он поймет, что стоит во главе тех, кто развязал первую великую войну, а его соратник древней призрака. Перемены к лучшему покупались большой кровью. Где та грань, за которой он должен остановиться.

Николай Перунов

Следы на воде

Пустой край.

Я стоял у окна и смотрел на запад. Заходящее солнце оставляло длинный след на свинцовых волнах вечного моря. С востока небо заволакивали тучи, ночью снова будет шторм. В это время года погода капризна и переменчива на правом краю известного мира. Пропитанный озоном воздух предвещал дождь и свежил мысли. Стол позади меня был завален старыми фолиантами и новыми свитками, испещренными моим мелким почерком. Я был здесь уже третью неделю, и чувство бесполезности моего труда охватывало меня. Небольшое государство на краю империи накрывали тучи. Это было и правдой и аллегорией. Три года назад Ундар стал частью империи. Пустынный край, скалистые почвы, море. Кругом море, с трех сторон полуостров омывает море. Море всегда кормило этих людей. Совсем немного рыболовства, и морской разбой, источник существования государства. Шли века, мореходы Ундара заставляли слагать о себе легенды, а на голых камнях вырастали богатые дворцы. Вся экономика государства постепенно свелась к обслуживанию портов, и организации сотен и сотен базаров и магазинов, где награбленное обживалось легальной историей и уходило за границу. Многие годы на этой земле ничего не производи-

ли и не выращивали. Слишком сложно было делать это на бедной ресурсами земле, и слишком просто было купить все что угодно на богатства, получаемого от контроля над вечным морем. Моряки, шлюхи, и старые моряки охранявшие шлюх все что долгие годы составляло основу государственности в этих краях. Совет капитанов правящий здесь даже не смог составить единого свода действующих законов. Сотни чужеземных торговцев сделали состояния, вороша экономику Ундара. Интриги, противоборство торговых кланов, коррупция. И все это кормилось и росло на благодатной почве сверхдоходов от пиратства. В морском бою им не было равных. И еще конечно они делали корабли. Хотя и эта отрасль со временем деградировала все больше и больше. Закупалось все лес, железо, паруса. Корабли все чаще проектировали наемные инженеры. Но многолетние традиции играли свою роль в успехе корабелов. Может Ундарцы уже не очень хорошо знали, как сделать, но прекрасно знали, что должно получиться в итоге. Годы схваток показали, каким должен быть корабль пирата. Надежность и скорость, ничего лишнего. И вот одиннадцать лет назад Ундарцы заключили договор с империей, и торговый флот с весами и горном на флаге больше никогда не подвергался атакам. Это давало им гарантии, что легионы империи не перейдут границ пиратского царства. Владыки моря, на земле они не смогли бы ничего противопоставить мощи огромной страны. А три года назад Ундар вошел в состав империи, и на дворцах капитанов и ве-

личественных строениях борделей взметнулись новые флаги. Теперь шлюх стали охранять солдаты, и та часть доходов которая уходила торговым компаниям запада оплетавших сетью все законные и не очень рынки страны стала преимущественно уходить в казну империи. На этом реформировании государственного устройства тогда в общем то и закончилось. Как и прежде капитаны купались в роскоши, обслуга и простые моряки довольствовались несравнимо меньшим, но тем не менее всем хватало кусков из неисчерпаемой кормушки перераспределения богатств приходивших в порты. Но теперь пираты формально служили императору. И ограбленные знали это. Фактически это было начало военных действий, ведь теперь пиратские корабли были флотам империи. Но и другого флота у империи не было. Поэтому страна кормила Ундарцев, и снабжала материалами для постройки и обслуживания кораблей. Но теперь спустя три года ситуация на мировой арене слишком накалилась. Запахло войной. На территории Ундара был издан указ запрещающий морской разбой. Легионы империи все-таки вошли в эти земли. Большая часть кораблей вышла в моря и находится там до сих пор. Экономика рассыпалась как картонный домик. Уже через несколько недель простые жители у которых не было своего корабля и борделя, не имевшие особых сбережений оказались за чертой бедности. Были введены продовольственные карточки. Порядок держался только на клинках введенных на территорию страны войск. И мне

пришлось ехать сюда лично. Я надеялся что вникнув в ситуацию на месте подробнее сумею найти выход . Пути реформирования и возрождения. Другого флота у моей империи не было, а кто- то должен охранять наши морские торговые караваны. Пираты справлялись с этим превосходно. Но и воевать со всем миром я не могу. И я с Давлином приехал сюда. Кризис в стране длился уже два месяца. Три недели мы изучали различные документы составленные нашими наместниками и западными торговцами еще в эпоху их владычества здесь. Выхода не было. Проще было построить государство на пустом месте чем сделать Ундар самостоятельным краем. Уже сейчас продовольствие, выдаваемое по карточкам, завозилось из других регионов страны. И если кормить только моряков и корабельную службу, для того чтобы иметь боеспособный флот мы могли себе позволить, то обеспечить прежнюю роскошь капитанам и офицерскому составу, а также кормить всю выросшую на морском промысле сферу услуги мы никак не могли. Но и совет капитанов вряд ли готов отказаться от прежней жизни. И хотя мы взяли полный контроль в стране достаточно быстро, введя два дополнительных легиона контингента, совету капитанов удалось задержать солдат на подступах к портам, небольшой кровью и вывести основную массу кораблей в море. В итоге весь хотя бы условно наш флот уже третий месяц болтался в море, и очевидно скоро будет находиться в весьма бедственном положении. Без возможности захода в порты, корабли не мо-

гут долго существовать автономно. Конечно, полагаю у пиратов есть какие то базы за пределами государства, которые мы не контролируем. Но когда на них ляжет обслуживание всего флота в том числе снабжения припасами, то надолго их также не хватит. В тоже время капитаны, предпочтут заморить команду голодом, потопить корабли, или сделать какой-нибудь еще самоубийственный поступок. Но не отказаться от дела всей жизни присягнув нам и охранять наши корабли получая фиксированную плату. Это кажется им куда хуже смерти. По крайней мере, пока. Смерть кажется весьма привлекательной пока она где то в теории и не грозит тебе в ближайшие часы и дни. Как бы я не надеялся на наш экономический гений, но здесь все усилия тщетны. Путем плавных преобразований ничего не исправить. Теперь надо идти к Давлину убедить его в мысли, что все бесполезно позвать Грая, и думать что делать дальше.

Я с сожалением отошел от окна. Оно входило на запад и там все еще догорало солнце. В остальные окна видны были только свинцовые тучи. За последние недели я слишком устал чтобы смотреть на них. Я открыл тяжелую дубовую дверь в свой рабочий кабинет. Она была полностью звукоизолирована поэтому я решил работать в этой комнате. Мы разместились в самом высоком и помпезном здании в старом центре главного города края. В бывшем борделе. Поэтому здесь можно было найти кабинет с прекрасной звукоизоляцией. Прежде чем отправится обратно в столицу призрак

сказал мне, что между императорами и шлюхами много общего. И тех и тех многие знают и те и те пытаются всем угодить и тех и тех на самом деле все призируют. Я прошел по украшенном в восточном стиле коридору до комнаты Давлина. Все-таки везде и в убранстве и в архитектуре Ундара чувствовалась близость Харадского Халифата. Войдя в кабинет я сразу уловил винные запахи.

– Здравствуй, Давлин.

– Привет, тебе императорское величество.

– Пьешь?

– Я стар, я гном, и вечером снова собирается проклятый шторм.

– Похоже все напрасно. Здесь нам не сотворить экономического чуда.

– Именно поэтому я преспокойно пью. Я сказал тебе это неделю назад. Из дерьма на голых камнях дворца не построишь.

– Ундарцы строили.

– Большой бордель еще не дворец. Ты послал за генералом?

– Да он скоро должен прийти.

– Ты решился снова поиграть в кукловода?

– Мы это обсудим.

В дверь постучали, и не дожидаясь ответа вошел орк. Он был оде по форме, в легкие кожаные доспехи с имперскими знаками отличия. Он был небольшого роста, и немного худ,

как и все гундабарские орки. На поясе его был пристегнут традиционный гундабарский короткий изогнутый меч. Его кисти руки свободные сейчас от перчаток были жилисты загорелы и порыты многочисленными шрамами. Он молча вошел закрыл тяжелую дверь рассчитанную скрывать все звуки издаваемыми важными клиентами в прошлом и вопросительно посмотрел на собравшихся.

– Это проклятое место. В этих краях не один человек не делал ничего отличное от корабля в последние полутысячи лет. Тут мы бессильны, – подытожил Давлин.

– Вывести Ундар из состава империи. Пусть лорды запада юга и севера разрывают его на куски если смогут сюда добраться. Мы же уже полтора года строим собственный флот. Время пиратов вышло?– сказал орк.

– Мы уже полгода пытаемся строить флот. В силу того что у нас не было ни тех кто знает как спроектировать, ни тех кто знает как сделать, ни тех кто знает как использовать корабль это оказалось проблематично. –ответил я.

– Ну и что у нас совсем ничего нет?

– У нас есть бесценный опыт полутора лет, пара десятков хреновых кораблей переделанных под торговцев, и огромные верфи на северо-востоке от Ундара. Нужно еще несколько лет и у нас будет самый большой регулярный флот в мире. Правда боюсь нужно еще пару десятков лет прежде чем наши моряки чему-нибудь научатся и он станет еще и самым сильным. Так или иначе пока пираты нужны нам. –

со вздохом закончил я.

– И?

– Скоро у пиратов будет новый флаг и новая гавань- сказал Давлин.

– Значит так? – посмотрел на меня Гундабарец.

– Да, – сказал я.

– Это почти объявление войны, – сказал орк.

– И что они сделают? Перейдут наши западные границы – спросил гном.

– Ну так можно было ничего вообще не менять. Наши корабли пиратствуют? Нам все равно.– возразил генерал.

– Нет. Сейчас у них есть доказательства. Признание пленников. Флаги, товары с кораблей с нашими знаками отличая. Если мы используем мятежников на юге, и создадим марионеточное государство, формально нам нельзя будет предъявить никаких обвинений. И даже если оно будет состоять в состоянии войны и с западом и с югом и с эльфами, мы не связаны с ними никакими обязательствами, и имеем право, сохраняя нейтралитет, торговать с бунтовщиками. Ведь они будут суверенным государством. Мы не будем агрессорами. Это не позволит нашим врагам объединиться против нас. У них слишком много своих разногласий. Плюс временно мы получим контроль над городом. Неофициально конечно. Но мы всегда сможем направить туда экспедицию. Наш друг считает, что это может быть важно. – высказался я.

– Итого ты принял решение? Значит Карвин? –спросил

орк.

– Да, – сказал я.

Мы вышли от Давлина и спускались вниз по виттовой лестнице.

– И что же вы совсем ничего не смогли сделать. Если все равно мы вернулись к решению, которое рассматривали с самого начала? – спросил орк.

– Да нет, почему же. Многое на самом деле. Сделали планы развитие, оздоровление экономике и тому подобное.

– Мы нашли одну рабочую гончарную мастерскую. Одну гребанную мастерскую на всю гребанную страну. – раздался сверху пьяный голос Давлина.

– Давлин драматизирует, но тем не менее чтобы исправить ситуацию понадобится время. Много времени. Но мы хорошо поработали, это не пройдет даром для Ундара. – закончил я.

– Жаль здесь нет Призрака. При нем Давлин не пьет. – сказал орк негромко.

– Seriously?

– Да, он его до сих пор немного боится.

– А брось он имеет право. Он хорошо потрудились. В своем деле ему нет равных.

– Мы сможем сообщить капитанам? – спросил генерал.

– Про наше решение? Думаю да, я уверен что жителей есть способы связи с флотом. Ундарские вороны находят корабль в открытом море. Только они смогли обучить этому

птиц.

– Пусть торгуют птицами.

– Помнишь шутку Давлина про гончарную мастерскую.

Вторая часть ее звучит как и продали два Ундарских ворона.

– Он шутит ее не первый раз? Я думал это экспромт.

– Гномы ничего не делают экспромтом. Даже шутки.

Неделю он ее придумывал, следующую неделю он ее шутил.

– Ничего, разве что пьют.

– В этом тоже есть обстоятельство.

Ночь шторма.

Мы дошли до комнаты Грая, где мы и расстались. Я отправился к себе. За окнами бушевала буря. Мне не спалось. Я думал о том, что мне везло на людей в своей жизни. Грай, Давлин... Я знал еще его отца, Винвальда. Я вспоминал, как все начиналось. Ведь я не был рожден наследником той или иной династии. Когда я родился империи, которой я сейчас правлю, не существовало вовсе. Я был третьим ребенком в семье богатого торговца. Мы жили в вольном городе запада. Богатый город, в котором силились купцы и ремесленники, большой торговый порт. Густонаселенный. Формально он находился под властью правителей Запада. Но при этом вся земля, на которой он стоит, была в личной собственности торговых гильдий города. Городом управлял совет богатейших торговцев, который пользовался значительной автономией. Мой отец нажил огромное состояние. Он был рожден богатым торговцем. Потом ему немного повезло в делах и

он стал очень богатым. А потом, капитал притягивает капитал. Имея очень много денег можно не беря не необходимых рисков планомерно преумножать состояние. Нужно иметь немного связей, немного знаний много терпения и много денег. И еще больше жадности чтобы видеть смысл заработать еще. И он стал одним из богатейших. Он не был ни плохим не хорошим, не самым жадным и бесчестным, но и не меценатом с незапятнанной совестью я полагаю. Хотя, вообще-то я плохо знал его. Моя мать умерла при моих родах. Средний брат погиб на дуэли когда мне было четыре. Он был известным повесой и никогда не ладил с отцом. Старший брат получил блестящее экономическое образование. Какое-то время даже помогал вести дела. Но потом он увлекся религией, богословием. Получил второе на этот раз духовное образование. Ему не хватило последней составляющей богатейшего торговца, некоторой ограниченности стремлений, чтобы без конца видеть смысл дальнейшего стяжательства. Он отрекся от семьи, стал служителем западной церкви. Он и сейчас живет, и проповедуют где-то на юге Венсонта. Таким образом, уже в раннем детстве я оказался единственным наследником торговой империи. Смерть матери и брата окончательно замкнули и без того не самого открытого миру человека, моего отца. Он практически не занимался моим воспитанием, переложив эти заботы на плечи нянек гувернанток и наемных учителей. Зато меня учили всему, чему можно было учить за деньги. Я получил прекрасное образование,

как в области экономики и математики, что было необходимо мне по роду моей предполагаемой деятельности так и во многих других отраслях. Я учился в лучших университетах западных королевств людей, а когда мне было шестнадцать, я пересек вечное море и поступил в высшую школу эльфов. А затем я вернулся в Вольный Город. Через четыре месяца умер отец. Он чувствовал недомогания в последние полгода, и потому последние месяцы своей жизни фактически передавал мне дела. Мне было 22 года, и я встал у руля огромного состояния. Следующие полтора года я вел дела. Когда тебе 16, ты мечтаешь добыть славу с мечом в руке. Две дуэли в университетские годы наглядно продемонстрировали мне, что навряд ли это мое предназначение. Отдам себе должное, я все же всегда неплохо владел мечом, с детства меня учили и фехтованию в том числе. Но и славу великого героя мое искусство владения клинком мне не сулило. Поэтому я самозабвенно принялся преумножать капиталы. Вообще это было не так уж сложно. Десятки ведущих экономистов, написали сотни трактатов, предугадывающих развитие экономики в мире. К сожалению это не принесло им достаточно денег, чтобы инвестировать в наиболее перспективные отрасли. Те же у кого эти деньги были не могли уже мыслить вне рамок, находиться в которых они привыкли за многие годы. Да и честно говоря большинство капиталовладельцев не удосужились прочитать эти книги. Как и мой отец, они преимущественно ограничивались тем что покупали своим

детям возможность читать их. Но не многие мои сверстники воспользовались этой возможностью. Когда ты молод и богат, а в стенах заведений, где я провел молодость, других не было, вряд ли ты станешь прилежным учеником. Слишком много возможностей перед тобой открыто. В моем случае возможно сказался мой характер. Я всегда считал себе достаточно скромным и застенчивым. И это закрывало некоторое количество возможностей развлечься. Поле самореализации для меня долгие годы была учеба. Это принесло дивиденды. Если отец в последние 20 лет своей жизни вкладывал средства в малоодоходные, но крайне надежные предприятия, такие как доходные дома и тому подобное и не искал новых рынков сбыта для производимых его мануфактурами товаров, и упаси бог не занимался модернизацией, развитием и переориентацией своих производств, то я стал делать все это. Мне не надо было ничего придумывать. Десять лет мне объясняли, куда именно следует вложить средства и что оптимальнее всего изменить. Теперь я просто делал это. Я покупал предприятие. Модернизировал и оптимизировал производство. И снова продавал многократно дороже. Наверное все-таки к тому же я был не глуп. Пожалуй, даже весьма умен, если учесть что потом я создал великую империю на пустом месте в течение одной жизни. Так или иначе, дела мои пошли в гору. За полтора года я почти удвоил свои капиталы. По моим прикидкам на тот момент я входил в десятку самых богатых людей страны. Хотя не думаю что

это было широко известно. Я был низкого происхождения. Мой отец был богат, но не имел титулов. И он не стремился ими разжиться и женился на простой женщине. Да еще и повторял эту ошибку трижды. Оба моих брата были от других женщин. Таким образом, вход в высший свет был мне заказан. Еще в студенческие годы я чувствовал некоторое пренебрежение к себе со стороны тех, кто был благородного происхождения. Многие мои сверстники из купеческой среды игнорировали это, постепенно вливались в круги молодой знати и обростали связями. Что в последствии позволяло им проникнуть в высший свет. Я же не мог искать общества тех, кто сторонился меня. Это вообще то не мало способствовало моему книжному затворничеству. И теперь, когда я был у руля финансового монстра, я оказывался в некоторой изоляции. Высший свет не принимал меня. От остальных меня отделяла пропасть материального благополучия, я был несоизмеримо богаче. Наверное, имея мои капиталы я мог бы проникнуть в высший свет, да и пожалуй найти себе партию которая могла бы принести мне титул, но мой склад характера не давал мне искать входа туда куда меня не звали. Да и дел мне вполне хватало и без этого, я был поглощен работой. А потом мне захотелось большего. Хотя, наверное, это не правда. Не могу сказать, что в один момент мне опостылело мещанское существование, и я принялся менять свою жизнь. Я был вполне доволен своею стяжательской долей. Но в один момент я увидел большую возможность, и торго-

вый инстинкт не дал мне её упустить. Все мы помним историю. Темный властелин объединил под своей властью орков, троллей и людей востока и пытался поработить все свободные народы. Эльфы, гномы, лорды людей запада и юга объединились против них и одержали верх в великой войне. Затем эльфы, повинуюсь своим древним пророчествам, покинули все свои города по эту сторону вечного моря, и ушли в издавна принадлежавшие им земли. По одной из версий для них это было единственным способом сохранить бессмертие. Но, хотя эльфы и не хотели этого признавать, неизбежная ассимиляция происходила между народами веками жившими бок о бок и прошедшими большую войну. Многие эльфы жили в городах людей, и, строго говоря, живут до сих пор, не проявляя признаков старения, те из них, конечно, кто не погиб по тем или иным причинным. Огромная империя на востоке была уничтожена. Халифаты людей подписали мирные соглашения и, выплатив репарации, сохранили свою независимость. Государства орков были захвачены и фактически перестали существовать. Но народы победители потеряли многих и были сильно обескровлены. Поэтому среди огромных земель принадлежащих оркам, заселены людьми были лишь не большие плодородные участки, вблизи границы. Дезорганизованные орки продолжали вести на своих бедных землях полунатуральное полусобирательское хозяйство. При этом небольшие племена орков, объединенные по расовому признаку, не переставали враждовать между собой

за осколки некогда великой империи созданной темным властелином. И формально огромные земли теперь принадлежали людям запада, но не имели частного собственника. На мысли об этом меня натолкнуло изучение вопроса о статусе земель, на которых стоял Вольный Город. Ведь часть из них принадлежала и мне. И хотя формально это были вассальные земли Королевства, фактически это было государство в государстве. У города были свои независимые казна и свод законов. Совет торговых гильдий, управлявший городом, в котором, кстати сказать, я тогда состоял. И собственная армия. Наемники, они всю жизнь жили в городе, обзаводились здесь семьями, многие служили поколениями, и считали город своей родиной. Город не имел крепостных стен, или замка где можно было бы укрыться, как многие его собратья. Выросший гораздо позже, чем большинство других крупных поселений мира, он имел своеобразную систему обороны. Каждый большой дом был оборудован бойницами, и кварталы были спроектированы так, что перекрыв большие торговые ворота и некоторое количество маленьких каменных калиток дома образовывал замкнутую стену. Конечно это стена по внешнему периметру не могла сравниться с крепостными стенами, и в случае осады была бы сравнительно легко захвачена. Но после этого каждый квартал также оказывался изолирован от остальных, стражники отступали на новые рубежи обороны. Каждая улица могла быть превращена в небольшой форт, очаг сопротивления. При этом кварталы

в глубине города, за счет удаления от периметра были бы защищены от осадных и камнеметных машин противника. Таким образом город был надежно защищен. Взять его штурмом можно было только имея значительное численное превосходство. Город застраивался по единому заранее разработанному плану, при финансировании тогда только организованного союза торговых гильдий, и с тех пор расстраивался незначительно. При этом любая новая застройка в обязательном порядке требовала согласования с планом обороны города. Во время великой войны, армии темного властелина продвигаясь в глубь страны оставили Вольный Город у себя в тылу не предпринимая попыток взять его штурмом, отдавая дань эффективности системы обороны города. Практической аналогичной автономией пользовались лорды приграничья, плодороднейших земель некогда отвоеванных орками у людей, а затем возвращенных в ходе великой войны. Невзирая на принесенную престолу присягу, они имели собственные вооруженные силы замки и казну. Я неплохо разбираясь в юриспруденции нашел способ как довольно просто получить любые земли востока себе в собственность, основываясь на старых законах, которые были изданы спустя несколько лет после войны, с целью мотивировать заселение новых земель. И хотя после ассимиляции приграничья их ни разу не применяли, они все еще имели юридическую силу. Конечно, земля сама по себе не представляла особой ценности, хотя, учитывая новые прогрессивные средства земле-

делия, возможно и она пошла бы в дело. Хотя племена воинственно настроенных орков делали земледелие в этих местах экономических нецелесообразным. Меня интересовало другое. Личность и происхождение темного властелина это предмет многочисленных дискуссий, которые мне видятся за давностью лет бесполезными. Имела ли место темная магия в создании огромного восточного государства или нет, сейчас уже достоверно не узнать. А вот то что основу могущества и единства империи обеспечивало непомерно развитое металлургическое производство в землях орков я знал наверняка как исторический факт. Оно обеспечило орков оружием, и орудиями для земледелия, что позволило более или менее эффективно возделывать бедные почвы, что подстегнуло рост населения. Оно вынудило Халифаты Харада присоединиться к темным силам, потому что в первые в истории легионы людей востока оказались закованы в броню, как и рыцари запада, а не довольствовались войлоком. Оно позволило Ундарцам создать лучший в мире флот. Корабль на десятую часть состоит из железа. А если обшить корпус железными пластинами то он станет не уязвим для огненных стрел и снарядов противника. Но пластины должны быть тонкими. Для их изготовления нужны технологии. Так что не знаю был ли темный властелин демоном, или всего лишь самым талантливым металлургом в истории. Когда я поднял эту тему в эльфийском университете, мой преподаватель сказал мне

– Ты пытаешься экономически обосновать самое страш-

ное зло, когда либо ступавшее на эту землю. Сейчас люди слишком часто пытаются объяснить чудеса наукой. Потому что век людей так короток. Они слишком быстро все забывают. Но я был там. Я дрался с орками. И их вела чья та злая воля. Его воля. Небывалый экономический рост, лишь следствие, а не причина.

Наш век действительно короток. И поэтому эльфы часто сравнивают людей с крысами. Это никогда не добавляло доверия их словам. Помимо того в моей жизни мне довелось прослушать лекции по металлургии и что самое страшное по её мировой истории. Тогда нам казалось, что ничего скучнее и бесполезнее быть не может. Большинство наших товарищей прогуливало эти занятия, проводя время куда более привлекательным образом. Не скажу что тогда для меня это был осознанный выбор в пользу знаний, но так как я все равно оказался за бортом светской жизни университета, то я вместе с парочкой толстяков неудачников прослушивал это курс. И из него я знал какую огромную роль играет инфраструктура и например, что львиную долю времени и трудозатрат при постройке Великих Копей заняло создание путей подвода как плавильням и штольням в условиях высокогорья. И так же понимал что если великие плавильни Кузни, близ столицы орочьих земель работали, то там эта инфраструктура была создана. И за истекшие семь десятков лет она никуда не делась. Да и самими плавильнями слишком монументальное сооружение чтобы их могли растащить

или чтобы время привело их в полную негодность. И я решил попробовать их восстановить и конечно же присвоить себе в качестве частной собственности. А заодно и окрестные земли. Почему никто не пытался сделать этого до меня? На то много причин. Во первых сразу после войны, людям было несколько не до того. Затем началось активное заселение приграничья, с его плодородными землями, и все кто был готов покинуть насиженные места и попробовать что-то новое получили такую возможность. До далеких восточных земель просто не доходили руки. Дальше люди считали, что уже слушком много времени утекло, да и орки по прежнему жили в этих землях. А это означало дополнительные расходы. И к тому же огромные капиталы позволяющие предпринять что-то подобное редко оказываются в руках молодых авантюристов. Все чаще люди и гномы имеющие такую возможность не в силах увидеть её. А те кто в силах увидеть не имеют достаточно веса в их глазах чтобы к ним прислушиваться. Так или иначе, но я был первым кто предпринял шаги в этом направлении. Сначала я думал, что справлюсь со всем сам. Я думал, деньги решают все. Мне нужны были люди. Не только рабочие и обслуга для первой экспедиции, но в первую очередь наемники. Целая маленькая армия. Притом желательно чтобы они принадлежали к разным отрядам, а лучше к разным нациям. Языковой барьер тоже был бы кстати. Идти далеко на восток где нет стражи и законов большой риск. И в первую очередь не из-за опасностей подсте-

регающих меня там, а из за угрозы быть прирезанным собственными людьми. Я был молод и авторитетом у наемников не пользовался. Я доверял небольшом отряду своей личной охраны, положенному мне по статусу члена совета вольного города. Но в нее входили представители городской стражи, и они не обязаны были сопровождать меня в частном походе за пределами страны. И на предложение следовать со мной большинство ответили отказом. Тогда я заранее нанял около семисот человек служить в моей гвардии в пределах города, не говоря им о предстоящем походе. Я надеялся, что в будущем многие из них согласятся следовать за мной при этом, за время которое они будут служить мне здесь, они станут более преданными. Конечно я мог нанять большой хорошо организованный отряд целиком, и с военной точки зрения он был бы более эффективен. Но тогда люди были бы преданны в первую очередь своему полевому командиру, заранее сплочены, и слишком велика была опасность бунта. Можно было отправить в экспедицию отряд и парочку толковых инженеров с рабочими. Но доверить такое предприятия кому-либо я не мог. Я должен был сделать это сам. И поэтому мне пришлось поставить свою жизнь на кон. А ведь это был первый раз в моей жизни, когда мне могли угрожать сколь нибудь серьезные опасности. Это заставляло меня готовиться крайне тщательно. В итоге я собирал свою гвардию из лоскутов. Офицерами над вновь созданным мною воинством я поставил тех немногих из моих людей, которые согласились при-

соединиться ко мне в походе. Так как я полностью не посвящал их в свои планы, а лишь подписал с ними контракты на сопровождение и охрану за пределами страны, то я не боялся того что они разболтают что-либо подчиненным им людям. Да и тесные контакты между старшими и младшими чинами даже в частной армии как-то не возникают. Набрать людей было не сложно все знали какой род деятельности я веду и полагали что создание воинства это блаж. Способ подчеркнуть свою значимость, а не плод необходимости. Это играло мне на руку, никто из наемников не желает лишний раз побывать в настоящем бою. Покончив с этим, надеясь что зерно будущей экспедиции будет вызревать верным своему благодетелю, бездельничая в вольном городе за мой счет, я взялся за юридическую часть вопроса. Так как с точки зрения сухого закона я был абсолютно в своем праве, то я не особо сомневался в положительном результате. Собрав требуемые бумаги, я отправился в столицу. Белый город – один из величайших и древнейших городов человечества. В стенах его университета я провел юность, и получил первый и на тот момент единственный шрам на ученической дуэли. К слову сказать за нами тогда следили секунданты, наемные профессионалы которые должны были вмешаться если бы жизни одного из нас угрожала опасность. Конечно не все в их силах и можно сказать что мы тогда тоже вкладывали свои жизни в руки слепой судьбы, но если быть честным то тогда мне фактически ничего не угрожало. Столица огромный город,

имеющий собственную крепость. В давние времена весь город целиком располагался за стенами, и представлял собой правильную окружность. Со временем он разросся за пределы замка и теперь внутри находился старый центр, пристанище аристократии, университетов, правительства и бюрократии. Волны воспоминаний захлестывали меня когда я шел по прохладным узким улицам старого города. Я не был в столице семь лет, с тех пор как отправился за вечное море. Поселившись в гостинице, я отправился в ведомство земель и уделов, меня вежливо приняли секретари сказали, чтобы я оставил бумаги и ждал когда лорд такой- то рассмотрит мое дело, так как сейчас его нет в канцелярии. Удовлетворенный ответом я отправился гулять по городу. На следующий день я опять же не застал хозяина ведомства и получил вежливое обещание что в ближайшие дни мое дело будет рассмотрено. В таком духе волокита тянулась около недели. По истечении этого срока устав бесцельно слоняться по городу, осматривать достопримечательности и получать очередные вежливые обещание от секретарей я отправился в канцелярию в крайне воинственном расположении духа. На очередное сообщение о том, что господина нет на месте и мне следует подождать я потребовал чтобы за ним послали незамедлительно. Секретари несколько растерялись, и тогда я вывалил на них свой титул члена городского совета Вольного Города , и пообещал подать жалобу на них ввиду того что они не хотят поставить начальника в известность. Это вынудило одного

из них отправиться за шефом. Я ожидал на диванчике в приемной около двух часов, когда наконец явился лорд какой-то, сейчас я уже и не помню его имени. Но прекрасно помню, как он выглядел, лет пятидесяти полноватый, с трехдневной щетиной, в кое- как нацепленной форме главы ведомства и с нескрываемым запахом перегара.

– Здравствуйте, господин н, видите ли мое дело состоит в... – начал я.

– Здравствуйте, по каком праву вы смели вызывать меня, оскорблять служих и угрожать им? – резко перебил меня он.

– Я не.. – попытался оправдаться я.

– Молчать – рявкнул лорд. – Вон отсюда и чтобы я больше тебя здесь не видел. Иначе вызову стражу и отправлю тебе за решетку за оскорбление государственных мужей.

– Вы обязаны рассмотреть мое заявление! Я не предпринимал никаких противоправных действий против ваших подчиненных. – неуверенно ответил я . Вообще я прекрасно понимал, что просто под честное слово этого пугала в звании лорда мне могут приписать чуть не разбойничье нападение на канцелярию и отправить за решетку. Поэтому права отстаивал я, медленно пятясь к выходу.

– Охрана! Выкинуть его! Больше не пускать на порог! – гремел разбуженный после нехилой попойки слуга государев.

Пара, далеко не богатырского сложения мужичков, исполнявших при ведомстве роль дворецких и по- видимому

охранников подхватило меня под локти и попыталась выпроводить. Физически я был значительно крепче их обоих вместе взятых, но, понимая что сопротивление только усугубит ситуацию, я сравнительно спокойно пошел к выходу. Попытки тащить меня так чтобы я потерял равновесие и не мог идти самостоятельно, аналогично, как и попытка бросить меня со ступенек парадного не увенчались успехом ввиду моего значительного физического превосходства. Разозленные этим фактом охранники, желавшие хоть немного отыграться на богаче за свое довольно невзрачное существование, преобидно пнули меня на дорожку. После того как я замахнулся на них, продемонстрировав явное желание активно вступить в конфликт, они ретировались за стены старого особняка отданного под нужды ведомства земель и наделов. Тогда я осознал, что законы на моей стороне не дают мне равным счетом никакого преимущества, и что сделанным мною открытием мне непременно придется с кем-нибудь поделиться. Мне чертовски повезло, что глава канцелярии оказался пьяницей и ослом и очевидно даже не читал бумаги поданные ему мной. В противном случае ничто не помешало бы ему присвоить мой замысел и воплотить его в жизнь самостоятельно. Конечно, прийти к этим выводам можно было бы и заранее, не тратя время на поездку в столицу, бессмысленное ожидание и весьма бесславный вывод меня из канцелярии. Но даже я не мог предусмотреть всего, и должен был сделать какую-нибудь ошибку во славу своей молодости и

наивности. И я ее сделал. Обнадеженный этими соображениями, и испытывающий даже некоторое удовлетворение от того, что избежал более серьезных негативных последствий, я отправился назад в Вольный Город с целью найти союзника и компаньона, связей которого в столичных кругах хватило бы, чтобы пролобировать мое предприятие. Хотя нет с этого момента пожалуй, что уже наше.

Винвальд.

По возвращению в Вольный Город я начал обход потенциальных компаньонов в порядке убывания их предпочтительности. И первым в моем списке значился Винвальд, председатель городского совета. Самый богатый гном Вольного Города, а может быть и всего мира. Он был уже не молод. Ему было чуть менее ста, что даже при средней продолжительности гномьей жизни около ста – ста двадцати лет весьма немало. Поговаривают, что когда в молодости он занимался разбоем, и верховодил одной из самых опасных шаек на западном торговом пути. А затем подкопив капиталов занялся легальными делами. Не знаю только сколько в этом правды, но тем не менее из королевства гномов он официально изгнан, и все его наследники, также признаны отступниками до скончания веков. Это мало мешает ему вести торговлю с королевством под горой, и владеть там огромной частью всяческих производств. Но, тем не менее, ни он не его сын не были на родине последние шестьдесят лет. За какие провинности доподлинно неизвестно, а сам Винвальд тем временем

активно поддерживают мифы о своем лихом бандитском прошлом. За то время, что я стоял у руля советской торговой компании, мне довелось вести с ним дела. Пару раз он пытался разжиться на моей глупости, и не раз ему это не удалось. Он не был бесчестен, дела есть дела. Но тот факт, что я показал изворотливость, придавал мне веса в его глазах. По крайней мере я на это надеялся. Все-таки для него я был чуть ли не мальчиком. Я был примерно втрое моложе его сына. И надеялся убедить его довериться мне и втянуть его в авантюру. И вот меня вызвали. Я глубоко вздохнул. Все-таки у меня не было никаких гарантий, что Винвальд не выслушает меня, согласится, что идея хороша и воплотит ее сам. Ведь мне он был нужен, а я ему, пожалуй, что нет. В глубине души я верил, что он не подлый человек. И надеялся на его жадность, ведь я готов был взять половину, а если придется и больше расходов на себя. И я вошел внутрь. Кабинет, в отличие от прихожей, был обставлен с купеческой роскошью и тонул в золоте. Как и многие люди и гномы рожденные в прошлом веке он был подвержен мещанству. Передо мной стоял Винвальд, низкорослый, около пяти футов, с простыми, грубоватыми чертами лица, все еще очень крепкий на вид. Глядя на него, не трудно было поверить, что он был разбойником. Его кожа была очень темного цвета. Для меня это всегда оставалось загадкой как он, почти не выбираясь из кабинетов, да карет разъезжая по делам многочисленных своих предприятий оставался загорелым как портовый грузчик.

– Здравствуй, Винвальд.

– Хм, привет Фрэнк.

– У меня к тебе дело. Мне кажется, я вижу один уникальный способ вложения инвестиций. Но даже я, пожалуй один не потяну такое дело. Мне нужен компаньон.

– Пока ты угадывал, в девяти случаях из десяти. Да, у тебя есть чуйка в делах. Грех не воспользоваться таким предложением. Выкладывай, что за дело. Если тебе не хватает средств воплотить его в одиночку, то не берусь представить, что бы это могло быть. Башня до самого неба? Говорят вы люди уже пробовали, и эта затея неважно окупалось. А может быть ты решил изловить самого барлога? Хотя в этом случае и твоих средств пожалуй хватило бы.

Я подробно изложил ему суть своего предприятия. Привел документы, доказывающие его возможность, и обосновал его экономическую целесообразность. Гном слушал меня не перебивая. Он был далеко не глуп, не смотря на свою простоватую внешность. Было видно что он загорелся идеей.

– А я то голову ломаю зачем ты собираешь армию самых никчемных наемников королевства и оставляешь ее сторожить свой диван да две картины на стене. Мне надо обдумать юридическую сторону вопроса, если ты прав то мы это сделаем. А если нет ,то все равно сделаем. Сила и деньги выше закона.

Он послал за своими юристами и сыном, Давлином. Унаследовавший смекалку своего отца, он помимо этого полу-

чил еще и блестящее образование. На его счастье к моменту его вступления в пору юности Винвальд уже был мягко говоря не беден. И в отличие от меня ему был отмерен куда более длинный срок. До тридцати лет гном считался юношей и проходил обучение. Конечно если у него хватало средств не работать все это время. Ведь физиологически гномы выросли также быстро, как и мы, и многие не знатные и не богатые гномы вынуждены были добывать хлеб насущный с пятнадцати лет и у них период юношества получался несколько короче. Но Давлина сия чаша минула, и поэтому он был сведущ буквально во всем, что могло пригодиться в торговле или инженерном деле. Инженером он был, конечно, посредственным, но знания в этой области имел обширные. Мы дождались юридически подкованной подмоги, и в течение получаса они просмотрели бумаги и убедились, что формально я был прав. Имея достаточно средств для обеспечения переселенцев всем необходимыми, я мог занять пустующие земли и объявить себя их владельцем, вассалом королевы Запада. Юристы были отосланы. Спешно накрыт стол, и мы обильными возлияниями отметили достижение договоренности. К счастью я обладал достаточно крепкой комплекцией и здоровьем. Это позволило мне пить с гномами и не умереть от алкогольного отравления.

Спустя пару дней мы с Винвальдом подъезжали к Белому Городу.

– Пришло время снова штурмовать белый город. –с

усмешкой сказал гном.

– Снова?

– На выпускном экзамене по стратегической фортификации королевского университета города под горой нужно разработать план осады и штурма Белого Города.

– Правда? Забавно. А разве ты заканчивал королевский университет гномов?

– Нет, я всего лишь придумал эту шутку.

– Так это все-таки не правда, про экзамен.

– Теперь, правда. Я придумал эту шутку еще, когда мы с его ректором грабили торговые караваны на западном тракте пятьдесят лет тому назад. А теперь это официальное выпускное квалификационное задание.

Мы въехали в город и немедленно отправились на встречу с доверенным человеком Винвальда. По словам гнома это был специалист в такого рода делах, которого он давно и хорошо знал. Этот человек произвел на меня странное впечатление. Он был весь какой-то масляный в стремлении всем и вся угодить и сознании того что он достаточно умен чтобы скрыть свое презрение ко всему живому за своим лизоблюдством. Они обнялись как старые друзья. И уединились в закрытом кабинете. В скором времени переговоры были закончены и мы отправились в гостиницу.

– И?

– Все в порядке, он хорошо знает этого хмыря, который заведует землями нашего государства. К счастью это не са-

мый честолюбивый государственный муж. У него большой титул, большая печень, и маленькое состояние. Сегодня вечером составь резолюцию на наше дело. Он сделает, так что ее утвердят в министерстве.

– Даже так.

– А как иначе. Нельзя чтобы они читали эти бумаги. Ни они, ни даже мой человек. Если пойдут слухи о том, что мы затеяли кто знает во что это может вылиться. И да не указывай в заключительных бумагах реальную площадь земель, которые мы будем экспансировать. Сделай отдельный документ, где подробно опиши границы. И ссылайся в резолюции на него. Пусть все думают, что мы строим маленькое загородное поместье и планируем выращивать там яблоки.

Вечером пришел человек Винвальда и забрал подготовленные мною бумаги.

– Сколько, это займет? – спросил я гнома.

– Дня три. Два дня на попойку. Пол дня на возвращение из попойки в мир живых. И пол дня на формальности.

Вечером четвертого дня масляный человек принес нам подписанные бумаги. Гербовая печать на том документе, в котором указывались реальные размеры присваиваемого нами куска земли, была цела. Гном выдал своему поверенному чек. Я не удержался и посмотрел сумму. Затем по настоянию моего компаньона мы отправились в захолустную таверну за пределами старого города. Там у него была назначена какая-то встреча.

– Ты заплатил ему не так уж много. Я всегда полагал, что взятки чиновникам это нечто астрономическое.

– Брось там хватит купить небольшое поместье. Или стадо коров, например. Не так уж мало. К тому же он то думает, что отдал нам во владение кусочек земли на востоке. Я наплел ему, что хочу вывести оттуда метал из великих врат. Да и сейчас человеку с которым мы встретимся заплатишь ты.

– Хм.

– Дело не в деньгах. И пожалуйста, не задавай вопросов и не спорь. Потом я все объясню. Доверься мне, как я доверился тебе.

– Ладно.

Мы вошли в таверну. Винвальд осведомился у хозяина не ждет ли кто здесь гнома. И тот, не задавая вопросов, провел его в комнату наверху. В стене было окно в соседнюю комнату. Ставни были закрыты, но в одном из них было проделано небольшое окошечко прикрытое задвижкой. Мы подошли к нему стали ждать.

– Человек пришел – раздалось из за стены. –Что вам нужно.

– Нам нужна небольшая услуга. Может быть не очень небольшая. –ответил гном.

– Говори. – сказал незнакомец.

– Я бы хотел видеть когонибудь из братства. Ты можешь свести меня с ними.

– Приходи в церковь святого Барталамея, два квартала на

юг отсюда. Обратись к настоятелю.

– Хорошо. Мы должны тебя что-нибудь?

– Нет. Святая обязанность каждого верующего направить ищущих в церковь.

И мы отправились в церковь.

– Кто такой этот святой Барталамей? – спросил меня гном.

– Что? Что вообще происходит, кого ты ищешь? Гномы не почитают людских богов.

– Значит и ты не знаешь, что это за святой. Жалко. А насчет гномов, людские церкви достаточно толерантны, чтобы пускать туда все желающих, узреть свет истины. Даже старых безбожных гномов.

Мы вошли в маленькую церковь. Винвальд сказал, что мы хотели бы исповедоваться брату божьему. Вопреки всем известным мне правилам нас обоих провели в кабинку для исповеди.

– Здравствуйте дети мои- сказал голо с той стороны.

– Здравствуй святой отец- ответил гном.

– Что за нужда привела вас пред очи господни?

– Я хотел бы покаяться святой отец. Я страстно желаю, чтобы этой ночью сгорело одно здание в городе. Причем я хотел бы чтобы это не было просто поджогом. Лучше чтобы в старом городе произошли небольшие беспорядки. Загорелось бы еще парочка зданий. И чтобы канцелярия земель и наделов сгорела дотла.

– В ваших порочных желаниях есть ли жертвы по резуль-

татам беспорядков?

– Нет святой отец, я богобоязненный гном.

– Но все- таки такие мысли большой грех сын мой. Я думаю, что сорок тысяч раз прочитать отче наш будет достаточно чтобы искупить его.

– Хорошо.

– Ступайте с миром.

Мы вышли из кабинки.

– Видишь ящик для пожертвований? – спросил меня гном. Иди, отсчитай положенное число молитв внутрь.

Я пересыпал два увесистых кошелька с золотимыми пятисотенными монетами в короб и мы вышли наружу. Я все еще был несколько ошарашен произошедшим.

– Черт. –сказал я.

– Конспирация дорогой мой. Очень удобная система. Тем более негоже было мне некрещеному самому жертвовать эти деньги.

– Справедливости ради меня крестили по канонам другой конфессии.

– Справедливости ради мне насрать как тебя крестили. Но теперь ты полноценно замешан в антиправительственном заговоре. Это как- то способствует доверительным отношениям.

– Мы могли бы и не выходить за рамки закона.

– Да, но когда и если наверху узнают, что ты стал ленным господином земель по площади составляющих едва ли не по-

ловину территории страны, для тебя издадут отдельный королевский указ, который будет юридически выше все законной процедуры получения тобою этих земель. И указ этот объявит тебя государственным преступником изменником и отправит на виселицу. Может на дыбу.

– Если ты так писsemестично смотришь на вещи, зачем тогда ввязался во все это?

– Когда мы будем за шесть тысяч миль от столицы, это все будет иметь мало значения. И я надеюсь, что у нас будет года три-четыре в запасе, прежде чем масштабы произошедшего всплывут.

– Зачем тогда вообще нужны официальные бумаги.

– Они прикроют нас на первых порах. Мы же должны подо что-то производить закупки на экспедицию. Да и вдруг я правда драматизирую. И нам дадут потом по титулу за освоение новых земель.

– Но ты все-таки решил сжечь канцелярию?

– Так спокойнее. Пусть не останется никаких следов оформления нашего предприятия. Завтра рано утром мы покинем город.

С рассветом мы уже тряслись в карете на тракте, выходящем из города. Вскоре нас нагнал масляный человек, поверенный Винвальда. Его лошадь была в мыле, и сам он был немало взволнован.

– Здравствуй дорогой, что случилось? – радушно приветствовал его гном.

– Что ты затеял? Во что ты меня втянул? – выпалил человек.

– О чем ты?

– Этой ночью были волнения. Канцелярия земель и наделов сожжена. Я не верю в такие совпадения. Что было в этих бумагах, что ты так тщательно решил замести следы? Я имею право знать.

– Я не знаю о чем ты. Я только от тебя узнал о беспорядках. Я тут ни при чем, по тем документам мне отходит небольшой участок на востоке в ничьих землях. Это не стоит того, чтобы жечь канцелярию.

– Не хочешь говорить! Ладно, ладно. Ты же понимаешь, кто я, и чем я занимаюсь. Естественно я на крючке у королевского тайного приказа. Иначе на моем месте нельзя понимаешь. И если что потом всплывет. Меня же первого в расход! Понимаешь!?! Я вынужден буду поставить соответствующих людей в известность, обо всем что произошло.

– Ладно – бросил гном.

Человека, трясло от возбуждения. Я бросил вопросительный взгляд на Винвальда. Мне совсем не понравились его слова. Гном был спокоен.

– Ладно? Ах ладно!?! – вскрикнул поверенный, и развернул лошадь.

Гном кивнул одному из наших охранников. Тот вскинул арбалет и всадил болт в спину человеку. Он нелепо выгнулся в седле. Лошадь вздыбилась. Стремена не дали ему упасть

на землю.

– Закопайте его, и заметите следы –бросил Винвальд. – Лошадь расседлайте, попону и седло заройте вместе с трупом. Лошадь заберем с собой, продадим где-нибудь подальше от города. Ни к чему оставлять лишние улики.

Двое охранников отделились от кареты и отправились во- зиться с телом. Мы продолжили свой путь в Вольный Город.

Экспедиция.

По возвращению заботы полностью поглотили нас. Мил- лион мелких дел и приготовлений к предстоящей экспеди- ции. Винвальд решил, что нашу экспансию на восток воз- главим мы с Давлином, а он будет контролировать ситуацию здесь. Было приятно вновь сменить поле деятельности с по- литики на экономику, здесь я был в своей колее. Мы стре- мились уложить расходы на подготовку в объем суммарно- го количества наших с Винвальдом свободных активов, что- бы избежать продажи принадлежащих нам предприятий. С учетом того что примерно три четверти инвентаря и продо- вольствия мы закупили у себя самих, используя преимуще- ственно только те производственные мощности собственни- ками которых являлись мы сами, нам это удалось. Мы подо- брали очень не плохую команду инженеров, агрономов, ма- стеровых, ремесленников, и просто разнорабочих для обу- стройства на новом месте. В большинстве своем это были не старые и даже молодые люди, не имевшие семей. Общей численностью чуть менее четырех тысяч человек. За неболь-

шим исключением все они при подписании контрактов дали согласие за некоторую надбавку к жалованию при условии обеспечения оружием участвовать в обороне каравана экспедиции. Также с нами выдвигалось две с половиной тысячи наемников из которых семьсот были личной гвардией Винвальда, а большая часть остальных были заранее нанятыми мною людьми. Помимо этого, проходя вдоль границы Великого Восточного Харадского Халифата, мы должны были встретить отряд из трехсот конных наемников харадримов. Они практически не говорили на общем наречии. Это затрудняло возможности сговора среди наши людей и уменьшало возможность бунта. Отдельного внимания заслуживает подвижный состав экспедиции. Все воловьи и конные повозки были подобраны нами лично, и мы досконально продумали возможность быстрого построения лагеря кольцом в случае нападения. Каждый лейтенант наемников был ответственен за то, чтобы его повозка оказалось в строго определенном месте. За считанные минуты колонна перестраивалось в кольцо и занимало круговую оборону. Так как большинство наших воинов была пешей, и к тому же мы планировали использовать в бою ремесленников, которые не владели оружием профессионально и были преимущественно вооружены луками и стрелами, мы решили, что лучшим выходом будет использовать повозки как крепость. Соответствующие стороны возов, которые при перестроение оказывались снаружи были дополнительно укреплены. По-

мимо того с нами отправились два дома терпимости. Предвкушая богатую поживу в экспедиции из без малого семи тысяч мужчин, они согласились следовать за нами только за защиту и еду.

Как я отмечал ранее, этот подход казался мне первым действительно опасным предприятием в жизни. За баснословные деньги я обзавелся великолепными доспехами старой эльфийской работы, переработанными в современных мастерских гномов. Они были достаточно легкими для того чтобы конный мог носить их не снимая в течении всего похода, и в тоже время давали достаточно серьезную защиту от стрел и режущих ран. И я честно собиралась пренебречь удобством путешествия и не вылезать из доспехов. Но поход наш не баловал нас опасностями и приключениями. Уже на третий день беспечность взяла верх и доспехи пылились в повозке. Неделю мы шли по Новым Землям, наслаждались пасторальными пейзажами богатых плодородных земель, купались в реках, и перебрасывались шутками на тему того не захватить ли замок какого-нибудь из местных царьков-землевладельцев. Потом начались ничьи земли. Мы шли по древнему тракту вдоль границ халифата, встречая редких одиноких путников. К нашему удивлению мы не встретили ни одного разъезда разведчиков харадримов. Потом к нам присоединился отряд всадников наемников. И три недели спустя мы вступили на исконные земли темного властелина. По слухам здесь хозяйничали банды одичалых орков. Вся на-

ша экспедиция приободрилась, подобралась. Я достал и снова облачился в доспехи. Но на деле это оказалась пустошь. Моей бдительности хватило на один день, после чего я вновь переоделся в легкий шелк. Ничьи земли были безлюдны и пустынно. Лишь спустя четыре дня мы, наконец, увидели орков. Они держались на почтительном расстоянии и просто следили за нашими передвижениями. Так продолжалось несколько дней. Потом лучшим из наших лучников, обладателям новеньких композитных луков, удалось подстрелить нескольких из них подобранных слишком близко. Успех был принят с большим энтузиазмом. После этого мы не видели орков в полть до великих врат. Конечно сейчас я понимаю, что нам отчасти повезло. Что мы сами того не подозревая использовали противостояние орочьих кланов, что обезопасило нас от организованного нападения. И, что тактика круговой обороны эффективная против вооруженных банд, была бы губительной против организованного войска, потому что они бы ударили, акцентировано с одной стороны, что выключило бы из происходящего около половины наших людей и затем, пусть с потерями прорвав кольцо в одном месте иметь возможность атаковать с двух сторон. Тогда и я и Давлин были абсолютно не опытными полководцами и, если бы любое из сложившихся после крушение темной империи орочьих объединений захотело нас уничтожить, вероятно, они смогли бы это сделать на тот момент. Но конкуренция между собой личные амбиции не позволяли ни од-

ному из них ударить по нам в полную силу. И тогда нам казалось, что в ничьих землях просто нет силы способной противостоять нам. А может, я драматизирую, и мы бы смогли отбить серьезную атаку тогда. Все таки наши наемники были значительно лучше вооружены и основной слабостью были наши лидеры, которые никогда не были прежде в битве, то есть мы. Как бы там ни было мы добрались до черных врат без единой серьезной стычки. Великие врата одно из чудес света. Ради одного того, чтобы их увидеть стоили затеять наше путешествие. Географически земли орков разделены практически неприступным хребтом, на две примерно равные части. Это издавна давало стратегические преимущества и поэтому все большие города и промышленные центры расположены на юго- востоке от хребта. На западной же стороне располагались небольшие поселения, население которых занималось сельским хозяйством. С падением империи темного властелина и упадком цивилизации орков, эти земли были практически полностью заброшены. По всему протяжению хребет практически неприступен, и непреодолим без специального снаряжения. Существуют только три перевала, два из которых представляют собой узкие горные тропки по которым может пройти пара конных рядом. Третий же напротив широкий разлом с пологими скатами. Через него проходит тракт, не сужаясь ни на метр. Это основная дорога, связывавшая две части страны между собой. Перевал так удобен, что многочисленные легенды орочьего эпоса

говорят о том, что он был создан искусственно с использованием черной магии великими колдунами древности. Именно этот перевал и защищают черные врата. Конечно, построить в таком месте монументальное защитное сооружение было бы логично. Но врата не просто защитное сооружение это символ. Олицетворение мощи и нерушимости исчезнувшей империи. Инженерная и стратегическая необходимость диктовали постройку замка на перевале с воротами по ширине тракта, высотой не более двух- трех ростов всадников, чтобы иметь возможность их укрепить. Но вопреки этому по всей ширине перевала высятся огромные створки ворот, длиной почти в полкилометра, и высотой чуть менее тридцати метров. Огромные механизмы с великим множеством блоков скрыты за створками, чтобы могучие тролли могли открывать и затворять их. В правой части есть малые ворота размером аккурат в тракт. Они и использовались в основном, и открыты сейчас. Механизмы давно заржавели, а могучие тролли давно мертвы. Теперь великие врата закрыты на веки. После преодоления врат, один из наших инженеров обратился к нам и сказал, что он провел расчеты и такая огромная металлическая конструкция непременно должна разрушиться под тяжестью собственного веса. По его мнению монументального сооружения которое мы только, что видели быть не могло. Давлин собрал еще нескольких инженеров, проверил его выкладки и сказал мне, что инженер прав. За врата заходило солнце, и их тень тянулась далеко на восток. Я не

сильно разбиравшийся в науке устойчивости материалов, не стал смотреть в расчеты. Лениво махнул в сторону громадины врат рукой и предложил урезать жалование нашим инженерам. На этом вопрос был исчерпан. Меньше всего сейчас за сотни миль от дома меня волновало, является ли чудо света чудом в прямом смысле слова. Мы приближались к цели. Судя по картам, в недели пути от врат находились великие плавильни. И конечно я не питал надежд, что город некогда имевший население в сотни тысяч, окажется необитаем. Мы удвоили разъезды дозорных и караулы. Наше перемещение несколько замедлилось. Теперь каждый день мы видели орочьих волчьих всадников. Они не приближались на расстояние выстрела и не давали нашим конным лучникам шанса приблизиться. На каменистых почвах лошадь, стоило ей сойти с тракта, начинала уступать волку. Огромные трехсоткилограммовые звери были необычайной проворны и опасны в битве. Люди пытались приручить и использовать их, но не очень успешно. Звери плохо поддавались дрессировке и ввиду хищной природы были очень накладны в содержании. Поэтому у орков никогда не было регулярного аналога конницы и волчьи всадники исполняли роль разведки и не более. Вечером восьмого дня показался город. Мы решили штурмовать его на рассвете, предположив, что наш лагерь продержит стражников всю ночь в напряжении или как минимум не даст спать и усталость гарнизона сыграет нам на руку. Мы отправили конные разъезды осмотреть город объ-

ехав его вокруг, оценить оборону. Разбили лагерь и начали ждать. Уже много после я узнал от Грая, как нам повезло. На тот момент в землях на востоке от хребта существовало только три, сколько-то структурированных объединения орков имевших строгую иерархию руководства вооруженные силы. Они сложились большей частью по национальному признаку. С точки зрения среднего человека орк и он есть орк. С точки зрения среднего орка человек и есть человек. Черные люди, люди запада, люди востока для них на одно лицо. Так и для нас равные орки, орки гундабара, горные, белые, лесные или мелкие, и еще около пятнадцати менее распространенных разновидностей неотличимы друг от друга. После распада темной империи объединивший все ветки орков, гоблинов, людей востока, и пиратов побережья, Халифат Харадримов и Ундар объявили себя независимыми государствами. Они выплатили западному королевству солидные репарации и армии победителей даже не ступали на их земли. От земель орков обескровленное войной королевство отщипнуло себе только Новые Земли. По официальной версии в остальных землях орков царила анархия и неуправляемые банды жили предоставленные армии себе. На деле же возникло три государства. Помимо них образовалось много мелких хуторов-поселений ведущих натуральное хозяйство, но все они вынуждены были рано или поздно примкнуть к одной из сторон. Или же были сожжены и стерты с лица суровой каменной земли. Первое государство сложилось вокруг гундаб-

арских орков. Они исторически были несколько обособлены, имели ярко выраженные культурные традиции. Они отличалась небольшим ростом в среднем на фут ниже человека. Светлой по орочьим меркам кожей. Слабого сложения они были чем-то средним между гоблинами и орками. Даже во времена империи из них формировались отдельные войсковые соединения. К ним примкнули родственные им белые орки, прозванные так за абсолютно светлый оттенок кожи. Эти жители предгорий были еще ближе к гоблинам чем гундабарцы. В отличие от горных орков они действительно исторически жили на большой высоте над уровнем море, что и вынудило их адаптироваться. Легкие они ловко передвигались по ущельям предгорий, и в условиях постоянной зимы их кожа потеряла пигментацию. И еще несколько небольших этнических племен составили новое государство Гундабар. Самая многочисленная этническая группа орков – равные, составила костяк второго государства. Они сплотились вокруг бывшего генерала орочей армии. Конечно, сложно представить чтобы спустя столько лет это был на самом деле он. Продолжительность жизни орка примерно равна человеческой. Скорее некий самозванец присвоил себе легендарное имя – Карвин. Равные орки всегда составляли основу командного и государственного аппарата. По одной версии название равные получено из слова равнинные, потому как исторически они действительно были жителями равнин. По другой слова равные вошло в употребление несколько сотен

лет назад во времена орой революции. Тогда орки свергли большую часть своей аристократии, и попытались переустроить свое государство на принципах братства и справедливости. И в основном в этом процессе были задействованы именно равнинные орки, в культуре которых меньше преобладали традиции главенства рода, что упрощало процесс свержения родовой аристократии. Именно тогда они начали называть друг друга равными, подчеркивая независимость орка от его происхождения. Хотя конечно в большинстве отдаленных от центра районов существовал практически крепостной строй, и революция ничего коренным образом не изменила. В дальнейшем же когда началась эпоха диктатуры темного властелина, простые орки стали еще более бесправными и оказались фактически в положении рабов. Так или иначе они заняли практически все крупные города центра. К ним примкнули горные орки. Они никогда не жили в горах, но почему то история сохранила за ними это название. Возможно потому что они были значительно крупнее равнинных, которые были по сложению близки к человеку, и имели куда больший волосяной покров. Это придавало им сходство с горными троллями, что по легендам и дало этносу его название. И мелкие, наиболее близкие к гоблинам, обитатели лесов, охотники и следопыты. Третью силу составляли черные орки. Они не являли собой исторически сложившийся этнос. Но во времена правления империи, а по версии историков темный властелин находился у власти около

полтора веков, что если не принимать во внимание версию его демонического происхождения наводит на подозрение о несовершенстве современной истории, власть имущим требовалось надежная, верная и жестокая армия. Поэтому для службы отбирали крепких детей и воспитывали их в строгих воинских традициях, обучая владению оружием и дисциплине с малолетства. Их называли черными орками и они составляли основу гвардии императора. В лагерях где их выращивали идеологии уделяли огромное внимания. Дети становились практически фанатиками, не знавшими жалости и преданными своему императору. Когда у первого поколения черных орков появились собственные дети то практически все без исключения мальчики стали новыми черными, девочки же были воспитаны в схожих идеалах, как будущие жены воинов, чем большинство и стало впоследствии. Так сложилась отдельная каста, каста фанатичных воинов, передававших свои навыки из поколения в поколение. Когда империя пала, едва ли не половина черных орков была истреблена, так как они оказывали самое стойкое сопротивление. Тем не менее, оставшиеся были лучше всех организованны и были профессиональными воинами. Они тогда представляли наиболее грозную силу в стране и могли подчинить все остальные народности себе. Но такой цели перед ними не стояло, и стоять не могло. Представления о чести и морали были у них своеобразны, но они были нерушимы. Они не могли взять жену, не принадлежавшую к черным оркам или

же к аристократии. Не могли заниматься сельскохозяйственным трудом. Даже убивать простых орков считалось делом недостойным. Империя готовилась к затяжной войне со всем миром. Используя рабский труд орков и людей рабов халифата на полях Новых Земель, тогда являвшихся западной окраиной империи выращивалось огромное количество зерна. Далеко на юге востоке за великим хребтом были созданы огромные подземные зернохранилища. Их и оккупировали черные орки. Их военной мощи никто не мог ничего противопоставить внутри страны, а люди запада частично не знали о зерновых запасах, частично не знали, как их вывести за тридевять земель, зерно ведь не золото и стоит не так уж дорого. Да и не горели измученные войной рыцари биться с отчаянными, лучшими воинами уничтоженной империи за простое зерно. Так у касты воинов появилась возможность не делать ровным счетам ничего в течение нескольких поколений. Они продолжали растить фанатичных воинов, передавая свое мастерство, согласно своим представлениям о чести, не понимая, что этот путь обрекает их на гибель и деградацию. И вот как раз в то время когда мы подобралась к окрестностям великих плавилен, армии Карвина были далеко оттуда пытаюсь оспорить у гундабарцев несколько хуторов на границе. Поэтому за нами следили разведчики но помешать нам никто не пытался. Конечно, на тот момент, когда мы стояли у стен Кузни я не знал всего этого. Разве что исторические справки. Уже потом я узнал положение дел от ли-

дера гундабарцев. С заходом солнца вернулись разведчики. Они рассказали о состоянии стен. Город был заложен уже во времена империи, рядом с рудными месторождениями. Так как он находился в глубине страны то вопрос об обороне города не стоял остро. Тем не менее по всему периметру была воздвигнута стена около пяти метров высотой и такой же ширины. Это позволяло проехать по верху стены конному, и такие стены были мало уязвимы для осадных орудий, практически квадратные их невозможно было обрушить. Стены были невысоки и штурмующие легко могли преодолеть их используя осадные лестницы и даже крючья. Да и лучники на таких стенах практически не имели преимуществ перед нападавшими. Но все-таки это защитное сооружение давало бы немалые преимущества оборонявшимся в былые времена. Но каменоломен поблизости не было, а завозить камень в таких количествах молодая империя тогда себе позволить не могла. Поэтому стену возвели из глиняного кирпича, изготовленного здесь же из породы оставшейся после рытья шахт. Благо почва была каменистой и глинистой. Это и позволило построить стены такой протяженности и такой толщины. С тех пор прошло два столетия. И если до падения империи, за стоянием стен следили и постоянный ремонт поддерживал их в относительно приемлемом состоянии, то после город оказался бесполезен. Дело в том, что у орков с их почти крепостническим строем, рабочие были безграмотны и, всю жизнь проработав на производстве, не понимали как

все устроено. Разбирались во всем знатные инженеры и надсмотрщики, но большая их часть погибла на войне, а остальных добились свои, когда те лишились защиты армий. Рабочая среда редко любит начальство. В итоге у зародившихся на обломках подобий государства не хватило знаний и технологий, чтобы восстановить металлургическое производство. И без него Кузни не представляли особой ценности. Нет город остался населенными, все таки там была некоторая инфраструктура, дороги, дома и стены. Но он уже не был стратегически важным пунктом. Население его сократилось вдесятеро. Основным занятием жителей стало земледелие, частное и неэффективное. Поэтому гарнизон города скорее должен был следить за порядком внутри города, нежели защищать от внешних захватчиков. А эта миссия наделяла их охрану немалой властью над безоружными обывателями, чем они не преминули воспользоваться. Поэтому гарнизон не пользовался особой поддержкой населения. И главное стены были никому не нужны в течении семидесяти лет. И теперь кое-где на протяжении десятков метров стены представляла собой осыпавшийся глинистый холм, склоны которого позволяли забраться наверх конному. Этим наблюдением и порадовали нас разведчики.

Штурм

Как и планировалось мы стали ждать утра чтобы отдать приказ о штурме. Было выделено шесть групп, по количеству уязвимых мест в стенах. С северной и с южной сторон города

мы оставили два резерва по четыреста человек. По три бреши на резерв. Мы собирались штурмовать город по учебнику. На наше счастье город защищало четыреста человек, и даже если весь гарнизон расставить цепью по протяженности стен то они не смогли бы видеть друг друга. К тому же каждый третий ночью попытался сбежать из город или стать перебежчиком. Все они были пойманы нашими конными разездами и обезглавлены. С первыми лучами солнце, я отдал приказ о наступлении. Глаза безбожно слипались, нервная и бессонная ночь давала о себе знать. К тому же меня не особо поддерживал адреналин от близкой опасности. Все казалось игрой. Я находился в восьмистах метрах от бреши, конный в сверкающих доспехах. Шлем скрывал зевоту. Я собирался контролировать штурм по трем брешам, используя двенадцать адъютантов. К сожалению, в действительности ничего контролировать мне не удалось. Все три часа пока шел штурм и зачистка города мои гонцы докладывали, что все идет по плану, как именно непонятно, но наверняка идет. Красиво салютовали мне по всем правилам этикета, которые они ради этого случая выучили. К тому же те старые карты города которые нам удалось заранее раздобыть были датированы прошлым веком и не соответствовали действительности. Один из моих адъютантов лично убил орка. Это пожалуй было самое информативное донесение за все утро. Одним словом руководство мое носило сугубо номинальный характер. Это действовало на меня чрезвычайно угнетающе.

На совещание по случаю взятия города я явился в прескверном расположении духа. Судя по хмурому виду Давлина, он со своей стороны добился примерно того же. Офицерский состав, напротив был в приподнятом настроении. Нам торжественно доложили о взятии города. Гарнизон был уничтожен, или же разбежался и спрятался в жилых кварталах. Город разбит на квадраты и жилые районы оцеплены. Наши потери составили сорок шесть человек.

– Что делать с жителями? – спросил глава отряд гвардейцев Давлина.

– Провизии у нас хватит, чтобы кормить город. Объявим новую власть, раздадим еды. Не можем же мы уничтожить население города. Это тысячи, а то и десятки тысяч человек. – сказал Давлин.

– Нельзя оставить жителей в городе. Мы не сможем их контролировать. – ответил один из офицеров. – Даже просто оповестить всех жителей о том что их город теперь не их, весьма затруднительно.

– Надо прочесать город. Собрать всех жителей. Вывести из города. Выявить всех управленцев. Допросить. Нам нужно знать существует ли город автономно или нет. Всех найденных солдат казнить. Заодно посмотрим на настроения жителей, и решим что делать дальше – сказал я.

– Соберем, допросим. Все расскажут. – улыбнулся один из командиров наемников.

– Никаких пыток. Угрозы, нажим, уговоры, пожалуйста.

Но никаких пыток – сказал гном. Наемник вопросительно посмотрел на меня.

– Никаких пыток. – подтвердил я. – Не затем мы здесь. Никакого мародерства в городе. Мирных жителей без необходимости не трогать. Если что докладывать мне лично. И донесите до людей, наказание смерть. И да объявите людям благодарность за взятие города. За эту неделю жалование удвоить.

– Только неделя? Разрешите отпраздновать победу? Выдать людям бочонки вина?

– Нет. Сейчас не время.

Мой спич не вызвал особого довольства среди командного состава наемников и они разошлись к своим людям с кислыми минами. Мы с Давлином остались вдвоем.

– Что ты собираешься делать с орками? Зачем собирать их вместе?

– Не знаю. Если посплю часик, возможно, буду знать. Если выгоним их из домов как скот, это будет способствовать возникновению желания подчинятся.

– И да не вздумай казнить кого-то из наемников. Припугнут можно, но не делай этого они не простят. – сказал гном.

– Я не собирался пока. Хотя если я узнаю например что они насильовали кого-нибудь или грабили дома, то к черту их.

– Насильовали? Не смей меня. Да и грабить тут нечего. Отбирать у детей глиняных лошадок?

– Может и так. Но важен сам факт. Мы не завоеватели. Я все-таки хочу принести в эти земли свет просвещения, а не огонь и меч.

– Чрезчур пафосно, Фрэнк. Оставь эти речи для толпы. Или для четырех сотен трупов.

– Говоришь, так как будто ты со мной не в одной лодке.

– В одной, брат в одной. Просто не перегибай палку. Нам всем надо немного отдохнуть.

И меня отрубило насмерть. Через два часа меня разбудил денщик. Голова была на редкость тяжелой. Из соседнего шатра доносилось нестройное пение. Туда я и отправился первым делом. Там я застал Давлина, одного из инженеров гномов и двух командиров наемников в непотребном состоянии.

– Сволочи – ругнулся я сквозь зубы. – Пшли вон! Чтобы через шесть часов чтобы были у меня без следа!

Собутыльники Давлина, не особо уповая на его протекцию, поспешили удалиться. Вообще они держались не так уж плохо, самым пьяным явно был сам гном.

– Четыреста человек. Мы убили сегодня четыреста человек. Мы развязали войну Фрэнк. Чертову настоящую войну.

– Какого черта.

– Я отдал приказ выкопать семьдесят восемь могил. И еще одну большую яму, для чуть более чем четырехсот человек.

– Четырехсот орков, Давлин.

– Да конечно просто орков. А если вдуматься, то всякие

там южные люди они тоже орки не люди. У них ведь другой цвет кожи. А всякие узкоглазые ублюдки с востока. Их тоже нет смысла жалеть разве они люди, правда. Вырыть для них общие ямы, чтобы не возится.

– Давлин, возьми себя в руки.

– А чертовы гномы? В расход их бородатых выроdkов.

– Хватит. Ты же знаешь, я не то хотел сказать.

– И ради чего? Мы пролили столько крови, чтобы стать еще богаче. Нас похоронят в золоте. В чертовом золоте, и на могиле поставят золотые памятники. А их сейчас сваливают в ямы. И это только начало. Здесь не живут дикие банды, это целая страна, свободный народ. На который мы напали. Ради чертового золота.

– Проспись.

Я решительно вышел из шатра Давлина. Как ни странно его истерика только придала мне бодрости. Мы получили много золота, за то что родились детьми нужных родителей. И на эти деньги мы заварили эту кашу. Пришло время наводить порядок. У меня в руках был город. Большое неэффективное производство. Его надо было реорганизовать. Кто мог сделать это лучше меня? Причем реорганизовать великолепным образом, чтобы окупить затраты на приобретение в почти пять сотен жизней. Брр, задачка. Но на сегодня я точно остался один. Я вызвал к себе снова всех офицеров и старших инженеров. Несколько офицеров спали. Из тех кто руководил всем после взятие города в утренние часы. Боль-

шинство же поспали час- полтора и снова были в моем рас-
поряжении.

– И так господа. Эта была не простая ночь, но нам пред-
стоит еще более сложный день. Вывод населения из города
начался?

– Никак нет. На улицах дежурят патрули. Минимально
необходимое количество людей, чтобы держать город под
контролем. Остальные отдыхают.

– Хорошо. Через два часа поднимайте всех людей. И на-
чинайте действовать. Руководство возлагаю на вас- сказал я
обращаясь к командующему гвардией Винвальда, капитану
Гримеру.

– Вы уверены что в этом есть необходимость? Будут жерт-
вы. Руководство города само обратилось к нам. Мы прове-
ли предварительный допрос. Сейчас они ожидают вас в
шатре. Давлин отказался их принимать. Он порывался идти
извиняться перед ними. Я счел своим долгом это предотвра-
тить.

– Кто проводил допрос?

– Я и лейтенант Меверик.

– Хорошо Меверик, после совещания ко мне.

– Есть.

– Гример, вы возглавите вывод населения из города. Это
приказ. Через два часа приступите к выполнению. И донеси-
те до людей никакого насилия без крайней необходимости.
За каждого погибшего орка отчет лично мне.

– Боюсь вы будете принимать отчеты ближайшие сутки-мрачно сказал капитан.

– Вы забываетесь, Грамер. Я надеюсь, вашей высокой компетенции будет достаточно чтобы этого избежать. Ответьте лично. Вы свободны.

– Есть. – офицер резко развернулся на каблуках вокруг себя и удалился.

– Так господа Умерт и ээ.

– Кингхольц сэр.

– Да, Кингхольц, – обратился я к одному из старших инженеров расчетчиков и главному агроному в команде. – Возьмите сколько нужно людей. Подготовьте все необходимое для переписи населения. Составьте учетные книги. Возьмите ремесленников, сбейте кабинки. Отберите из числа младших инженеров и грамотных рабочих учетчиков, и объясните им их обязанности. И приготовьте где-нибудь сцену, чтобы можно было выступить перед жителями города. Я думаю и мне придется сделать обращение и надеюсь местные аристократы изъявят желания поддержать наши благие начинания и скажут пару слов в нашу поддержку.

– Хорошо – ответил Кингхольц, главный аграрий.

– Лим, возьми землемеров и сразу после вывода орков из города составьте подробные карты. Возьмите рабочих, и пронумеруйте все дома согласно карте. Большими белыми цифрами. Архитектурный облик города меня не волнует. – обратился я к старшему инженеру. Гном кивнул, не вынимая рас-

куренной трубки.

– Так тезка, ты возьми несколько младших инженеров в помощь и пройдишь по стенам. К вечеру мне нужен план реконструкции. Подробная смета, человеко- часы в плане работ- обратился я к Эдмеру, тезке короля Южного Простора Эдмера первого. – Лейтенант Меверик, ну что ж представьте меня местному правительству.

Мы отправились в соседний шатер. Я остановился недалеко от входа.

– Что уже удалось выяснить, лейтенант?

– Там глава гарнизона и города, и выборные представители крестьянства которые осуществляли административное управление городом. Они причисляют себя к государству Равных Орков, и подчиняются генералу Карвину. С их слов тому самому, ветерану великой войны. Под его властью объединены все земли южнее Города Рассвета. И если верить командиру гарнизона под его командой пятидесяти тысячная армия.

Мы вошли внутрь . Там было шестеро орков.

– Здравствуйте господа. – сказал я. Орки промолчали, один из них одетый в некое подобие мундира хмыкнул. – Как вы заметили я захватил ваш город. Во избежание лишних жертв и неудобств для мирного населения, думаю, нам стоит обсудить перспективы дальнейшего сосуществования. Надеюсь, вы готовы сотрудничать. И для начала представьтесь, пожалуйста.

– Что ж, я Руд, глава гарнизона и бургомистр этого города, капитан армии Генерала. Эти господа выборные старосты, члены городского совета. Мы готовы обсудить вопросы сотрудничества на тот период в течении которого вы контролируете город.

– Период? Признаться честно я не планировал заканчивать его контролировать.

– Разумеется. Но все-таки я как ваш пленник, вправе надеяться на освобождение. Мое вынужденное сотрудничество, обусловлено только необходимостью. Первоочередными для меня являются интересы вверенного мне города.

– Замечательно, то есть вы считаете себя моим пленником?

– Безусловно. Я офицер, я приносил присягу и остаюсь ей верен.

– Хм, а я смел, мнить вас перебежчиком.

– Вы ошибались.

– Стража вывести его, – крикнул я солдатам стоявшим охранявшим вход в шатер. Наемники скрутили бывшего начальника гарнизона. Слегка полноватый он явно не отличался богатырской силой, и его попытки сопротивляться выглядели не убедительно.

– Что вы делаете? Я же согласился с вашими условиями. Я пленник. Я офицер. Вы не можете. – орк старался говорить спокойно, но нарастающая паника сквозила в его голосе.

– Я не выдвигал своих условий. Пока, нет. Вы офицер вер-

ный присяги враждебного государства. Дело в том, что мы не берем пленных. Отрубите ему голову. – солдаты переглянулись. Им явно не хотелось приводить приговор в исполнение самостоятельно. Люди были солдатами, а не убийцами. А заранее обзавестись штатными палачами мы не удосужились. Я подошел к одному из стражников и приказал обратиться к наемникам халифата, и передать мой приказ обезглавить орка. Харадримы оказались наименее щепетильными из всех наших подчиненных, и пока выполняли обязанности экзекуторов. Наемники вывели упирающегося орка. Повисло напряженное молчание. Остальные орки явно пользовались, куда меньшим авторитетом и не рисковали пытаться принять участие в происходящем.

– Итак господа я надеюсь среди вас больше нет тех кто принимал присягу, остался верен её и ждет пока нас выгонят их города.

– Нет, милорд.

– Замечательно. И также я надеюсь на наше плодотворное сотрудничество. Мы здесь не для того, чтобы причинить кому-либо зло. Много лет вы жили в изоляции от всего мира. Мы принесем вам все те дары, что он может вам дать. Новые технологии, прогресс, процветание. Сегодня мы проведем перепись населения города. От вас будет требоваться, в случае если это не удастся без вашей помощи указать места проживания людей на карте.

– У вас есть карты города? – спросил один из орков, ко-

ренастый и самый пожилой.

– Карты будут составлены. Это моя забота. Далее все хозяйство города будет переустроено. Поверьте мне, я делаю это для вашего же блага. Сейчас есть ли у города какие-либо общественные продовольственные запасы?

– Практически нет – ответил другой орк, высокого роста, средних лет с очень волевыми чертами лица.

– Засеянные земли в черте города, все принадлежат частным лицам?

– Да.

– Это минус. От вас также будет требоваться во время переписи население проконтролировать правдивость информации о собственности земельных наделов. Все население города будет выведено за его пределы до четырех часов. Потом я обращусь к ним с речью, несколько более пространной, но схожей по содержания, что пришел новый порядок, но это перемены к лучшему. Я бы хотел, чтоб вы поддержали мою речь и обратились к жителям города. Не знаю, сумел ли я вас убедить в том что наши действия направлены на пользу, но, как вы я думаю догадались, особого выбора у вас нет.

– Что конкретно вы намерены сделать? – спросил высокий орк.

– Строгий учет населения, чтобы мы знали родственные связи, где и кого можно найти. Переустроить сельское хозяйство. Коллективные поля, новые технологии севы и жатвы, новые виды культурные растения. Я полагаю, мы сможем

кормить все население города с трети от текущей засеянной площади и задействовать при этом около полутора тысяч человек.

– Полутора тысяч орков. Это невозможно, земля есть земля и родит она столько сколько родит как ее не паши.— подал голос коренастый орк. Очевидно тема была близка ему и задела его за живое.

– И зачем этим полутора тысячам орков, кто будет в вашем новом мире обрабатывать землю кормить остальных? — заинтересовался самый молодой из орков.

– Потому что остальные будут делать другую работу. — я несколько растерялся, от такого просто вопроса. — При это многие частные наделы нам возможно придется забрать в собственность. Мы найдем способ компенсировать владельцам их потери. Уже сейчас мы задействуем большую часть населения вне сельскохозяйственных работ. Первое время мы будем кормить город.

– Если мы не поддержим ваше обращение? Я согласен подчиниться вынужденным переменам, но не хотел врать своему народу, что думаю что это будет благом для них.— сказал второй орк.

– В этом случае вы расстанетесь с жизнью.

– Свобода выбора. —ухмыльнулся орк. —Хорошо я подержу вас в обращении к оркам. — остальные согласно закивали.

– Рад, что мы сумели договориться.

И я снова завалился спать, приказав будить меня к четы-

рем часам дня, когда предположительно закончиться вывод населения из города. Проснувшись, я обнаружил, что уже начало шестого. Как выяснилось, мои дневальные первоначально не стали меня будить, так как эвакуация жителей была далека от завершения. Затем, посоветовавшись, они решили, что, несмотря на то, что процесс по-прежнему был даже не на середине, я распорядился будить меня в четыре, а значит пора. Умывшись я отправился в шатер Давлина и застал его склонившимся над каким-то планом разложенным на столе активно раздающим указания

– Доброе утро. –поприветствовал он меня. В голосе его не осталось и следа прежней меланхолии.

– Вечер. Что делаешь?

– Руководжу всем и вся, пока ты спишь.

– Иди к черту.

– Ладно, успокойся. Со всеми бывает, у меня нервная работа. Я поговорил с Гримером и вывод людей затянется до ночи, в лучшем случае. Мы готовим тебе иллюминацию. Обращения к народу будем делать эффектно, с грамотной подсветкой.

– Дело затянется до ночи?

– В лучшем случае, да к ночи все будет закончено. Гример профессионал, думаю он справится. Кстати он рассказывал мне, что ты творишь черте что самоуправствуешь, режешь головы оркам за неуважительные взгляды на твою царственную персону.

– Так и есть. Вот устал насилловать детей и вздремнул немного.

– Хорошо. Кроме того из хороших новостей я посмотрел планы города, пока не окончательные, посоветовался с Кингхольцем , и нам не придется задействовать частные участки. Свободных площадей должно хватить для того чтобы кормить город. Мы прикинули наши запасы, и их избытков вполне хватит, чтобы кормить город в течение трех месяцев. Худо- бедно, но хватит. А при местном климате через три месяца мы соберем первые урожаи. Плюс частные запасы и те участки, которые уже засеяны.

– Хорошо.

– Более того у меня есть планы на следующий шаг. Я поговорил с старостами города и теперь примерно представляю расположение основных сил Карвина. Если мы выступим в течение недели, мы будем у Города Рассвета раньше него, даже если он напрямиком направится туда, что вряд ли. – при изложении явно захватившей его идеи Давлин подошел ко мне в плотную и я уловил устойчивый запах алкоголя.

– Опять! Черт бы тебе побрал. –воскликнул я.

– Мы распили с местной властью, да. Это способствует сближению. Да и им надо было, как то расслабиться, успокоится перед конструктивным диалогом. Мы хорошо сработали. Хороший стражник, плохой стражник. Психология.

– О передвижениях армий Генерала, я так понимаю, ты узнал за бутылочкой вина?

– Брось, это не дезинформация. Они, в сущности, неплохие ребята, понимают, что к чему. И сложившаяся ситуация им тоже не по душе. Изоляция, отсутствие торговли, стагнация. Карвин великий полководец, но править страной у него не выходит. Получается большая армия.

– Это они тебя просвещали? Так и говорят Карвин мол не дальновиден у нас мол стагнация.

– Они не дикари, они знают это слово. Ну, некоторые из них. А что ты собираешься делать?

– Пойду напьюсь, сейчас это модно.

– Нет серьезно в глобальном смысле. Мы развязали войну, и теперь нам противостоит пятидесяти тысячная армия. И мы должны как то победить. Мы не можем просто остаться здесь и разрабатывать месторождения. Но если мы захватим Рассветный Город то сможем контролировать его сколь угодно долго. Этот город брат Закатного города, шедевр фортификации древности.

– И как ты собираешься это сделать? Ты хочешь оставить Кузни? Или разделиться?

– Наши оппоненты не знают, что Кузни ключевой пункт в регионе. И если мы оставим здесь людей достаточно чтобы контролировать город, и восстановим стены, то этого хватит чтобы защитить город от банд и разъездов. А главными силами сюда никто не ударит. Если ты уж все-таки решил оставить население города свободным и привлечь их к работам.

– Я понимаю риски. Но они явно не способны к органи-

зованному бунту. А частные акции саботажа, ну чтож. Возможно, кто-то и получит свой нож в спину. По крайней мере это будем не мы.

– Ты захватил всего один город, а у тебя уже замашки тоталитарного диктатора.

– Такова наша полосатая жизнь. Ну и как ты полагаешь взять город?

– Ты помнишь мостовые Закатного Города? Площади старого города? Мощенные улочки?

– Не так чтобы в деталях конечно. К чему ты?

– А помнишь хоть где-нибудь площади под засев?

– Ну, нет конечно.

– А почему?

– Земля дорогая, экономически не выгодно.

– Это да, сейчас это так. Но не только это. Оба города Рассветный и Закатный были построены на едином сплошном фундаменте. Это уникальный, беспрецедентный случай в истории мировой архитектуры. Под стенами и зданиями фундамент конечно значительно глубже, но и вся площадь города также покрыта минимум полуметровым слоем бетона. Конечно, в западной столице это касается только Старого Города. Поэтому внутри города ничего расти не может. Столицы всегда кормились за счет регионов. Сейчас же вряд ли город замок кормят из вне. Вся страна живет на самообеспечении. Город Рассвета не исключение.

– То есть, если осадить город то он не сможет себя кор-

мать.

– Нет. Во- первых, внутри могут быть запасы. Во- вторых, у нас нет времени на осаду через две недели основные силы орков будут у стен города.

– Тогда?

– Все поля возделываемые жителями города находятся за его пределами. Значит часть населения живет вне города, и все население работает вне его. Следовательно, им придется часто выходить и выходить из города. Ворота замка это инженерное чудо. Они не могут исправно функционировать в течении всех прошедших лет. А учитывая степень падения уровня технического развития, они не смогли бы восстановить их функционирование. И закрыты они быть не могут. Значит, ворота открыты и у защитников города нет возможности их закрыть.

– Много допущений.

– Брось все почти наверняка так. Захватить открытый город. Починить ворота и остальные системы обороны замка. И он снова станет неприступным. Другого шанса я не вижу.

– Остаться здесь. Попытаться сторговаться с Карвином. Доказать что наше присутствие ему выгодно.

– Да, это вариант. А если не получится? Торговая жилка не самое сильное его место, судя по всему. И бежать будет уже поздно. Если же не получится захватить замок, тогда можно отступить сначала к Кузням и попытаться вступить в переговоры. Если же армии подойдут близко , бежать.

– Да, наверное, ты прав. Сначала надо наладить все здесь.
– Кто если не мы. – улыбнулся Давлин.

Грай.

Мы вышли из шатра. Солнце заходило за край горизонта, за которым скрывались великие царства людей запада. Они мирно засыпали, сейчас, когда мы на другом конце света перекраивали историю их мира. Последние лучи освещали наравставшую толпу орков у стен города. На притихших лицах читался страх. Они были простыми крестьянами. Большинство было безграмотно. Они понимали только одно, хозяин сменился, и они боялись перемен. То, что их всех выгнали наружу, стало своеобразным заключительным актом террора. Толпа была сломлена. Мы отправились проверять и корректировать приготовления к переписи. К полуночи сбор горожан, наконец, подошел к концу. Площадь, на которой были собраны орки, была опоясана огненным кольцом факелов. Сцена также пылала огнем. Это бесспорно выглядело эффектно. Где то вдалеке от огней, в тени ночи хоронили людей и орков погибших во время беспорядков в процессе эвакуации. Тридцать восемь посмертных пособий семьям наемников. Погибших орков никто не считал. Большую яму копали на глаз. Говорить со сцены стал я. Много красивых слов о новой, будущей лучшей жизни. И приземленные наставления: они должны будут предоставить переписчикам сведения о том, где они проживают, с кем в родстве состоят и какой земельной собственностью владеют. Должны будут вы-

полнять те работы, которые им предпишут и безукоснительно подчиняться нашим представителям. В замен мы обещали, что никто не останется голодным, невзирая на то будет ли он по-прежнему обрабатывать свои наделы или же занят на других работах. И конечно законность и безопасность. В процессе переписи мы предложили указать им, в каком роде деятельности они предпочитают быть задействованы. И конечно не подчинение приказам или же утаивания и искажение информации при переписи повлечет за собой смерть. Я говорил долго. Я умел говорить красиво, но тем не менее не мог подобрать нужных слов. В отвсетах огня, поверх притихшей толпы, я говорил про новую эру. Но боюсь, что все что поняли орки это то, что появилась новая сила которую стоит бояться. И она в свете факелов грозила им со сцены смертью. Чтож пока и этого нам вполне хватало. Я сам вызвался выступить. Давлин не возражал. Я чувствовал ранее незнакомое мне упоение властью. Мой голос наводил ужас на измученную толпу. После меня выступили старосты. Все как и обещали пытались поддержать нас, говорили о необходимости подчиняться и вынужденности суровых мер. Старый коренастый орк, которого задели слова про урожай во время разговора в шатре и самый молодой из представителей, похоже, даже были искренны. Очевидно, их гном смог действительно зажечь своими идеями преобразований. Остальные просто сказали, что должно, без особого энтузиазма. По крайней мере никто не стал геройствовать и призывать к со-

противлению. Потом начался долгий процесс переписи населения. Мы соорудили сотню кабинок. Шестеро старост метались между ними, разрешая спорные моменты, и помогая определить место на карте. Хаосу был положен конец. Теперь ситуация была нам подконтрольна.

Следующие три дня, мы налаживали быт города. В шахтах и плавильнях полным ходом шла работа по подготовке производственного цикла. Используя наших тягловых волов из каравана, засеивались новые площади. Мы решили идти на Город Рассвета налегке, чтобы поспеть туда наверняка раньше. Караван с провизией для будущего гарнизона нашего будущего замка должен был выйти несколько позже, чтобы волы могли быть задействованы в севе. Да и большую часть тягловых животных мы все равно оставляли здесь, потому что в обратный путь караван предположительно должен был выйти отсюда. Восстанавливались стены. За трое суток мы проделали огромную работу. Сотни схем, планов, смет. Это было большое производство. Впрочем, мне приходилось в прошлом налаживать работу мануфактур, на которых трудилось свыше десяти тысяч человек. Днем четвертого дня, оставив Гримера комендантом города, вместе с четырьмястами солдат и двумя с половиной тысячами рабочих во главе семнадцати тысяч четырехсот пяти орков по данным переписи, мы вышли в поход. Утром того же дня над зданием кузниц, пока простаивающем без дела до первой выплавки железа в плавильнях, самом высоком задние города, был торжествен-

но водружен наш импровизированный флаг. Золотые весы и черный плавильный горн. Такой же знак был нарисован на знамени, которое теперь развивалось над нашей колонной. Настроение было приподнятым. За считанные дни нам удалось зримо преобразить жизнь в городе. Успех несколько окрылял. Как напишут позже, с этого момента на востоке закрутилось колесо истории. За четверо суток мы бодрым маршем подошли к Городу Рассвета. За пять километров от города мы расположились лагерем и дали людям отдых. Спустя шесть часов мы так и не были замечены. И начали штурм. Все было в точности, как и говорил Давлин. Ворота были открыты. И наши солдаты быстро ворвались в замок. Около трех часов на улицах и стенах город шли бои, прежде чем над башней Короля-Ведьмака в центре замка взметнулось наше знамя. Гарнизон составлял чуть меньше тысячи орков, да еще несколько сотен местных жителей выступило на стороне обороняющихся. Наемники были лучше вооружены и подготовлены. Исход был предрешен. В рукопашных схватках мы почти не теряли бойцов. Более всего вреда наносили лучники при обстрелах с высоких стен и башен города, прежде чем нам удалось их занять. Конечно нам это весьма условно, мы с Давлином ждали знамя за полкилометра от стен города. Мы потеряли пятьсот наемников. Жители города те, что были внутри, в качестве пленных были согнаны на площадь. Основная же масса мирного населения возделывала поля за пределами города и разбежалась. Командир наемников тор-

жественно вручил нам импровизированный ключ от города и доложил об окончании штурма. И мы въехали внутрь. Конечно, город производил впечатление. Два ряда стен, первое кольцо высотой пятнадцати метров и внутренняя цитадель с вдвое более высокими стенами. И огромная башня- шпиль в центре. Каменный город, великолепные коммуникации, дороги, мостовые. Сотни помещений внутри массивных стен. И сто шестнадцать осадных орудий в стенах и башнях. Великолепно продуманная система мастеров древности. На полкилометра вокруг города территория простреливалась. А самые грандиозные шестнадцать катапульти расставленных по внутреннему кругу стены могли метать снаряды едва ли не за километр. И все это в полном запустение. На момент нашего штурма работала одна баллиста на внешней стене. Она была расположена в таком месте, что практически не могла вести огонь по штурмующим со стороны ворот. В процессе попыток расчета все- таки направить и орудие на грани угла обстрела пострадало двое орков зашибленных срывающейся стальной пружиной. После чего все- таки был произведен один успешный выстрел, правда снаряд полетел в сторону защитников орков. Вреда он им не нанес, но они посчитали что нам удалось захватить оборонительные системы замка и сдались в плен. Нам предстояло восстановить обороноспособность города в кратчайшие сроки. Ворота и катапульти. А также решить, что делать с двумя тысячами пленных орков на площади. Посовещавшись, мы пришел к следующе-

му решению. Перво на перво мы спросили у толпы есть ли среди пленных те кто принимал присягу на верность Генералу. Вызвалось шестнадцать человек. Вероятно таких было больше, но промолчавшие были более дальновидны. Добровольцы из харадримов тут же на площади казнили шестнадцать орков. Они в отличие от остальных наших людей воспринимали обязанности палачей как легкую прибавку к жалованию. На этот раз мы не могли рисковать и оставлять в замке на который придется по нашему предположению основной удар жить окров, в лояльности, которых мы не уверены. Тем более, здесь, ближе к столице государства Карвина, он пользовался, очевидно, большей поддержкой населения, а гарнизоны не творили бесчинств. Поэтому им был предложен следующий выбор. Признать нашу власть и остаться жить здесь, но за стенами город. В этом случае им будет обещана наша защита. Каким именно образом не уточнялось. Вариант второй также признать нашу власть и идти к Кузням своим ходом где, рассказав ситуацию, они будут приняты на работы, обеспечены жильем и пищей. Я не был уверен, что Гример не сочтет их шпионами. Но об этом мы также умолчали. Или же идти, куда им вздумается. В любом случае город им надлежало покинуть. Мы предполагали, что большинство уйдет в другие города страны, раз уж мы предоставили им такую возможность. Казнить их всех мы не могли себе позволить. Все-таки управленец высшего звена суров, но он еще не мясник. Вопреки нашему предположению боль-

шинство тех, кто покинул город после штурма и тех, кто жил у его стен и разбежался при нашем появлении, потом вернулись к своим домам рядом с замком. Они не могли бросить все то, чем жили все эти годы. Да и просто боялись уходить. Многие даже не знали, как добраться до ближайшего города. Мы также разрешили оркам под контролем стражников забрать свой скарб из жилищ. Не уверен, что все забрали только свой. Но это уже не на моей совести. Так вообще коренное население и осталось жить подле нас. И мы сочли, что они признали тем самым нашу власть. Они, конечно, не изъясляли ничего такого, но и никаких знаков протеста не выказывали. Мы тем времени начали срочные работы внутри замка. Здесь я был практически бесполезен ввиду отсутствия серьезного инженерного образования. Поэтому у меня образовалось куча свободного времени на обозрение города. Замок впечатлял. Огромные кладовые, в глубоком бетонном фундаменте. В них всегда сохранялось прохлада и сухость. Зерновые могли храниться там годами. Поэтому город мог жить, не производя пищи во времена рассвета империи. И может еще будет. Величественные библиотеки, частично разграбленные, но все-таки сохранившиеся. Какие-то усилия были приложены гарнизоном по сохранению культурного наследия. Десятки лабораторий наполненных колбами риторами перегонными кубами и еще многими инструментами, предназначение которых мне неизвестно. И конечно башня. Идеально круглая возведенная в центре города она

возвышалась на пятьдесят девять метров. Дух захватывало от взгляда с вершины башни. Первый день я провел как в музее. Работы кипели. Люди нервничали. Витала некоторая истерия, все боялись не успеть. Всем казалось, что местные не уходят, потому что ждут прихода армий со дня на день. Армий, которые принесут нам всем смерть если мы не починим ворота и катапульты. Я думал по другому. Я видел, как местные орки по нашему приказу закапывали трупы. И свои и чужие. В этом было столько вековой обреченности. Они ничего не ждали и ни на что не надеялись. Им некуда было идти. Весь мир всегда был бардак. Везде и уж тем более в этой богам забытой земле. Пройдут недели, прежде чем до местного руководства дойдет, что происходит и здесь будут силы противника. Если вообще будут. Если они вообще есть. Но тем не менее сделать все приготовления по обороне было необходимо и я не стремился разубеждать кого-то в том что мы на волосок от гибели. Тем более что кроме моих ощущений у меня не было аргументации. Набродившись по древним покоям Королей- Чародеев и не найдя себе применения в фортификационных работах я сел за проекты по переустройству всего государства. В покоях местного коменданта я нашел великолепные старые карты. В том числе и экономические. И занял свое время, тем что мастерил утопии. Тем времени работа шла. Уже к концу первого дня были восстановлены шестнадцать осадных орудий. С воротами было сложнее. Используя только имеющиеся средств их по-

чинить, не удавалось. Приходилось ждать обоз с провизией и материалами. Все-таки механизм открытия такой громады двенадцати метров высоты на коленке не соберешь. Десятки конных разъездов патрулировали местность вокруг. Но обоз пришел раньше чем Карвин. Ворота снова заработали и торжественно были закрыты. Следом в действие были введены почти все защитные сооружения поменьше и семь из шестнадцати великих катапульта. Ну учитывая, что от четырех из них остались только постаменты для установки не так уж и плохо. Прошло три недели. Разведка наша работала усердно, но как-то на рассвете в ворота постучался орк. Одинокий волочий всадник смог миновать разъезды незамеченным. И теперь стучался в ворота, превышающие его рост более чем всемеро, под прицелом у сотни лучников. Так я познакомился с Граем. Он прибыл в Город Рассвета под видом посла. Тогда он рассказал нам о раскладе сил в стране. Указал на карте расположение своих сил и сил равных орков. Конечно, мы не могли просто поверить ему на слово. Не было никаких гарантий, что он не выдумал все что сказал, и не является шпионом Карвина, скармливающим нам дезинформацию.

– Шпион равных? Я же гундабарский орк. – удивился он.

– Скажем прямо для нас это не столь очевидно. – сказал Давлин.

– Ну чтож, давайте установим мою личность наверняка. – усмехнулся орк. – Но сначала скажите мне зачем вы здесь? Простой вопрос. И я докажу вам, что я не шпион Карвина.

Я рассказал ему про наши замыслы: наладить торговлю, производство, дать оркам технологию, прогресс, объединить страну под единым знаменем. Последнее было импровизацией, но в сложившейся ситуации это казалось мне единственным вариантом стабилизации положения в регионе.

– – Хорошо. Приведите сюда десять орков, схваченных с улицы. Я думаю этого будет достаточно, чтобы меня опознать.

Мы с гномом вышли из зала, где сидел орк, оставив его наедине с шестью охранниками.

– Что будем делать? – спросил я.

– А тебе не интересно? Давай поймем десяток орков. Жалко, что ли.

Мы отдали распоряжения и вернулись в залу. Пока орков ловили и вели в центр города, мы в предположении, что орк говорит правду, изучали карту. Это вообще было и полезным времяпрепровождением и дополнительной проверкой. Если то, что он рассказывает выдумка, то чем больше деталей, тем больше вероятность не состыковки. Но картина расклада сил на территории бывшей империи перед нами вырисовывалась весьма четкая. В соседней комнате собрали орков. Посол до этого закутанный в длинный белый плащ с меховой оторочкой, в котором он и приехал скинул его прежде чем идти в комнату. Ростом он был на полголовы ниже меня, да и в целом в одежде казался щуплого сложения. Под плащом были только штаны и опоясь к которой кре-

пилось оружие. Оружие конечно было предварительно изъято. И теперь нам открывался испещренный шрамами, загорелый торс скульптурно красивой мускулатуры. Посол был настоящим атлетом. Левую руку от плечи к кисти покрывала причудливая татуировка. Когда он вышел к местным жителям те, и без того напуганные тем что их привели сюда, попадали на колени и стали просить пощады. Посол довольно ухмыльнулся. Еще с утра, когда у ворот появился всадник на белом волке, среди орков поползли слухи, что сам Грай прибыл в замок договариваться о том чтобы всех их, равных орков съесть. Белый волк был его фирменным знаком. Ну и слухи про поедании поверженных противников тоже. Теперь же орки решили что они первая партия. Конечно, они никогда не видели лидера гундабарских орков, но татуировка его была широко известна. Когда пленники несколько успокоились и смогли подтвердить личность посла, один из них набрался смелости спросил, что значит его приход сюда и сохранят ли оркам живущим у замка жизни. Это оказался один из местных старост, который сам вызвался отправиться вместе со стражниками, когда те ловили орков по нашему приказу. Не дожидаясь нас, ему ответил орк.

– Все с вами будет в порядке, если вы будете верны своим господам. Я приехал поприветствовать нового темного властелина, и присягнуть ему на верность. –и мы вышли в соседнюю комнату.

– И что это было?– спросил я.

– Жест доброй воли. Договоримся мы до чего-нибудь, или нет, но из-за моего присутствия здесь среди ваших орков разойдутся панические настроения. Ну а в текущем варианте, я полагаю, в одном отдельно взятом городе ваш авторитет станет временно безграничен. К тому же ты же хочешь снова объединить страну. Тогда этого клише тебе не избежать.

– Мы.

– Нет, нет если так, я готов уступить роль нового властелина тебе. Я рядом постою. Ты так лихо в кузнях головы рубил у тебя лучше получится. – усмехнулся Давлин.

– И так господа я открыл свои карты. Я прибыл сюда лично, и вверил себя вашей чести. Теперь время поговорить о деле. – вздохнув начал орк.

– Начинай – сказал я.

– Всю свою жизнь я мечтал объединить всех орков. Прекратить бессмысленные междоусобные войны. Я не хочу власти, хочу лишь мира и процветания своему народу. Может быть с вашей помощью, нам удастся это осуществить.

– Как оно расходятся вести о наших победах – улыбнулся гном.

– Ваши победы ничего не стоят. Вы забрали себе у Карвина старые руины, которые ему не нужны. Но вам удалось, к примеру, закрыть ворота Рассветного Города. Этого не случилось с моего рождения. Я не могу сам изменить что-то. Нужна сила извне. Вы люди запада. Теперь у нас общий враг. Без моей помощи вам также не выжить. У вас мало людей.

Через три недели Генерал будет здесь с десятью тысячами воинов.

– Пленные обещали нам пятьдесят. Но даже если и так этот замок не взять. Тот, кто называет себя Карвином, может приходиться. Его предшественник не смог взять Замок Заката, и у него не получится взять его близнеца. – сказал Давлин.

– Вы все еще думаете что он самозванец?

– Нет мы справедливо полагаем, что ими руководит стапятидесяти летний парень. – добавил я нотку сарказма.

– Мой дед служил под началом Генерала еще во времена империи. И лично хорошо его знал. Он командовал гундабарским корпусом и был приближен к Генералу. Мой отец, будучи ребенком, видел генерала вместе с дедом. А позже я видел Карвина со своим отцом. Это он, у меня в этом нет ни малейших сомнений. Может быть, у вас на западе уже забыли про чудеса. Здесь же не все подчиняется законам причинно следственной связи.

– Официально магия признается существующий, и некоторое старые дядечки в белых мантиях пользуются большим почетом при дворах просвещенных монархов. И только некоторые заносчивые скептики вроде нас, позволяют себе сомневаться в этом.

– Ладно, оставим это. Даже если замок выстоит. У вас не хватит сил чтобы провести караван. А так понимаю, что вы планируете вернуться.

– Да это так. Нам нужна помощь. Да и мы же не хотим

завоевывать всю страну, нам просто выгодно, если половина ее присоединиться добровольно. Но как мы можем тебе доверять? В чем твой интерес? – спросил я.

– Мой интерес это интерес моего народа. Ведь я вверил свою жизнь вам сейчас. И чем вы рискуете? Я не прошу пустить моих солдат в замок.

– Если мы позволим твоим людям охранять караван, где гарантия что они не ударят нам в спину?

– Если бы я хотел напасть на караван, я бы просто напал. Незамеченным он не пройдет. От того что мы будем в числе охраны принципиально ничего не измениться. Да и зачем мне это? Я понесу потери, а груз вряд ли мне пригодится. Не знаю, что вы повезете на запад, но здесь в этом нет смысла, а сам я торговать в Закатный Город не поеду.

– Звучит заманчиво. Мы ничем не рискуем, все нам сделают. – усомнился я.

– Мои лазутчики в кузне рассказали мне, что вы сделали с городом. Поэтому я рискнул лично пробраться сюда и открыть себя. Я не смогу сделать это сам. В стране нет денежного оборота, поэтому у меня нет рычагов стимулирования производства. Натуральный обмен работает плохо, ремесленнику всегда кажется, что жнец должен ему больше, а пахарю что кузнец за даром ест хлеб. И действовать насильем я не могу. Пусть мы станем провинцией королевства запада и примем протекторат Госпожи. Это путь развития.

– Минуточку ты полагаешь, что мы действуем от имени

Королевы? – вступил Давлин.

– Другие государства слишком далеки, да и Королевство не позволило бы. Вы командуете большим отрядом, несложно было догадаться.

– То есть вот этот молодой человек, по- твоему, пэр его величества, а я благородный рыцарь командир солдат регулярной армии на зарплате? – злорадствовал гном.

– Я конечно не могу знать точно ваших званий, титулов и регалий. Но...

– Мы торговцы. – оборвал его я. Частные лица. Если в королевстве будет известно о том, что мы собираемся сделать, нас вероятно приговорят к смерти.

– А как же солдаты?

– Наемники.

– Вы видно успешные торговцы.

– Как то так.

– То есть конные рыцари запада не помогут нам. Я рассчитывал разбить Карвина, используя преимущества кавалерии.

– Рыцари не думаю. Но при необходимости мы можем купить кавалерию, правда простого рода. – усмехнулся гном.

– То есть вы не высокорожденные?

– Нет.

– Мы не победим в войне без помощи. Как минимум две, лучше три тысячи конных воинов.

– Ладно. Продам часы. – небрежно махнул Давлин, орк проглотил удивление.

– Так. То есть до того как караван вернется мы не получим подкреплений.

– Да.

– На что вы рассчитывали?

– По официальной версии, в заброшенных землях уничтоженной империи нет регулярных войсковых формирований, только разрозненные банды. – вздохнул я.

– Хорошо тогда поступим так. Он подошел к карте. Вы уверены в замке, в своих хитрых устройствах, тогда докажите что я не зря ставлю на вас. Карвин попытается ударить сюда. Попробуйте отбить атаку. Этим мы выиграем уйму времени. А также приобретем влияние.

Я бросил взгляд на Давлина. Гном уверенно кивнул. Я не разделял этой слепой веры, но промолчал.

– Через сколько вы будете готовы двинуться обратно? Вы же хотите что-то сделать в кузнях и забрать.

– Полгода. Два урожая.– сказал я. К счастью по эту сторону вечного моря мы не знали смен времен года и могли собирать по три-четыре урожая в год.

– Хорошо тогда вы будете держать город. Если вам удастся это, то под прикрытием моих волчих всадников мы проведем караван обратно в кузни. Если он потерпит поражение у стен города, он не станет предпринимать атак. Затем к назначенному сроку я подготовлю и стяну сюда восьми тысячную группировку с фуражом и мы сопроводим вас до границ халифата.

– А если он ударит по Кузням?– спросил Давлин.

– Мы заметим. Город оказывается географически за Рассветным Замком. На башне установлена великолепная обсерватория. Мы будем знать заранее.

– И что мы сделаем?

– А это уже вопрос к нашему новому другу.

– Я не думаю, что он нападет на город. Там он никогда не пользовался поддержкой, и ничего ценного для него там нет. Замок это символ. Знамя того, что он больше не владеет ситуацией в регионе, поэтому он попытается его вернуть. Насчет Кузен, не думаю, что они ему интересны.

– Но если?

– Да я пошлю своих бойцов. Но вы должны будете впустить их за стены.

Мы Давлином шли по коридорам замка. Гундабарец отправился отдыхать в предоставленную ему комнату перед обратной дорогой.

– А правда как нам ввести товарно-денежные отношения? Не можем же мы строить государство без валюты? – этот вопрос волновал меня с тех пор, как посол пожаловался на его отсутствие.

– Мне кажется это сейчас не самая актуальная проблема.

– Да брось, ну чисто теоретически. Не хочу умирать экономически неграмотным. – на этих моих словах гном нервно сглотнул.

– Закупить золото. Много золота. Обеспечить всю отпеча-

ненную монету по первому времени. Дать ей полную платежеспособность внутри государства, играть дипломатией давать в этой валюте кредиты. В любом случае, пока государство не будет признано независимым, хотя бы некоторыми великими державами, мы не сможем создать конвертируемую монету.

– А если сделать ее локальной. Казну держать в общепринятой валюте. Но внутри страны нужен какой-то товарно-денежный оборот. Пусть эти монеты и не будут иметь хождения более нигде.

– Это проще. Первое отчеканить монетки так, чтобы только мы могли экономически целесообразно производить их. В этой стране, это будет не сложно, далеко не скоро здесь появятся настолько технически оснащенные мошенники, чтобы подделать чеканку. Тем более подделать ее, затрачивая на это меньше номинала монеты. Второе обеспечить валюту на внутреннем рынке. Даже не золотом. Товарами. Перманентно предоставлять возможность обналичивать монеты продовольствием и инвентарем. Это будет поддерживать ценность средств. Давать возможность распространять новые виды инструментов и стимулировать их централизованное производство. И регулировать уровень цен. А следовательно регулировать развитие отраслей. По сути, мы централизованно производим все и даем оркам за работу фантики. А потом разрешаем за эти фантики взять что-то из того что мы производим. В этой схеме мы контролируем и что и как

производить и процесс распределения.

– Все теперь я спокоен, умру экономически грамотным.

– Провались ты сквозь землю.

– Сам говорил тут нет земли сплошной бетон, насколько-то там метров. И закопать то нас будет негде. Хотя я слышал в былые времена орки ели поверженных противников.

– Твои речи наводят на меня нервенность. Пойду почи-ню катапульту другую, чтобы как-то успокоиться. – буркнул гном, и удалился.

На следующее утро мы провожали гундабарца в обратный путь.

– Не ловко уезжать перед битвой. Но иначе нельзя, многим из тех кто следует за мной будет сложно принять перемены. То, что я связался с людьми даст много поводов для недовольства. Покажите, чего вы стоите.

– Задание первое: захватите страну. В случае успеха мы примем вас на испытательный срок. – усмехнулся гном.

– Должность темного властелина хорошо оплачивается. Будет. Когда появятся деньги. Мы просто пока их не изобрели. Удачи вам! Если спустя две недели, этим замком все еще будете владеть вы, я еще загляну.

– И если мы будем живы. Удачи и тебе орк. – сказал я.

Мы смотрели со стены вслед удаляющемуся гундабарцу. На это раз он двигался открыто, вдоль тракта, еще раз подчеркивая новый союз.

– Ты доверяешь орку? – спросил гном.

– Нет. Не знаю. Конечно я не доверяю ему, но пока он последователен, он доказал что он это он, показал свое доверие к нам. И теперь у нас просто уже нет выбора. Вряд ли мы сможем своими силами провести караван обратной дорогой.

– Ему совсем нет никакой выгоды. Он нужен нам, мы ему нет. И он все же предлагает нам помощь. И готов делится властью.

– Может он хороший парень? Правда думает, что так будет лучше.

– Не забывай что если бы волей случая Кузни были бы в его руках, то этот хороший парень был бы сейчас по другую сторону баррикад, а мы бы искали союза с Карвином.

– Пока опять же мы ничем не рискуем. Давай подождем недельку, посмотрим. Если, что мне приятнее будет умирать с верой, что он не пытался нас обмануть.

– Черт, Фрэнк, хватит. С тобой невозможно разговаривать.

Осада.

Снова потянулись одинаковые дни приготовлений к осаде. Хотя точнее сказать к штурму, мы предполагали, что коммуникации противника не позволят ему держать осаду. Мне снова не находилось применения и я тратил время знакомясь с нашими подчиненными. Интересовался буквально всем, составлял некоторое представление о людях. Мне было двадцать пять, и я мнил себя знатоком человеческих душ. С другой стороны, не составив за свою жизнь пару тысяч

ложных представлений о людях я пожалуй бы им никогда не стал. Спустя еще добрую недельку на горизонте показались знамена. Лично у меня это вызвало даже некоторое облегчение. Во первых бессмысленное ожидание угнетало. Во вторых я очень опасался, что соперник не будет столь прямолинеен, и попробует предпринять что-нибудь еще. Хотя конечно логично было рассчитывать, что мы не успеем восстановить замок. Но мы успели. Легионы Карвина выглядели внушительно. Боевой порядок был сохранен, развевались знамена. Виднелись крючья, лестницы и даже одна осадная башня. Наши люди заняли позиции. Мы с Давлином стояли, на башенке над главными воротами. Здесь специально была размещена сигнальная система позволявшая руководить огнем всей осадной техники замка. Точно такая же башенка была продублирована на втором ярусе стен, на случай если у атакующих будет достаточно камнеметных орудий, чтобы находится на нашем месте было небезопасно. Орки располагались лагерем. Атака будет, ночью или на рассвете.

– Ждем, Фрэнк. Началось.

– Боюсь долго нам ждать, солнце заходит.

– Могут и ночью ударить.

– Могут. Но сколько сейчас до них? Километров пять до лагеря?

– Четыре. Даже чуть меньше.

– Один черт пока они перестроятся, пока ударят, успеем поднять людей по тревоге.

– Нервы, вряд ли кто сможет уснуть.

– Все равно, не надо поднимать гарнизон.

– Да пока не будем. Хотя вряд ли это что либо даст. Все на взводе, большая часть людей и так крутится на постах. – вздохнул Давлин. – Надо будет снять башенку. Они покатают ее медленно, навстречу катапультам, можно будет попасть прямо в нее. Красиво будет как на гравюре, где башню штурмовую разносит в щепу камнем из требушета у Белого Города.

– Хорошо.

И я демонстративно отправился отдыхать. Конечно я и сам не верил, что мне удастся уснуть, но надеялся этим как-то снять нервозность. Вроде как те десять пятнадцать тысяч орков это так задумано и мы все контролируем. А потом меня разбудил дневальный. Сказал, что орки двинулись и штурм начался. Как я позже выяснил это было около двух ночи. Карвин не откладывал штурм, просто расчет на то, что ворота открыты не оправдался, и заминка была вызвана обсуждением вопроса о целесообразности штурма. Но отступи он тогда ни с чем и весть об этом быстро облетела бы всю страну. И очевидно он не мог предположить степень нашей инженерной оснащенности, поэтому отправился на штурм. Со сна, переполошившись я вылетел на стену даже не одев доспехов. Уже на верху на виду у пол гарнизона я сделал по возможности спокойную мину и, отсалютовав солдатам, в легком шелковом костюме проследовал на башенку к Дав-

лину. Он не покидал стен не на минуту и его взволнованный вид несколько портил наш имидж олимпийского спокойствия. Орки наступали красиво. При ярком свете тысяч факелов. Восемью колоннами, держа строй. Четыре колонны были снабжены таранами. Остальные несли лестницы и крючья. В ночи гулко раздавался бой барабанов. Очевидно бутафория и иллюминация из факелов должны были сломить наш боевой дух. А плотные колонны при приближении к стенам должны были перестроиться на манер черепахи, выстроить стену щитов и быть защищены от стрел. Каждый пятый воин нес дополнительный, громоздкий деревянный щит. Война в этих землях давно велась по другим правилам. Нам же было что предложить помимо лука и стрел.

– Фрэнки – поприветствовал меня раскрасневшийся Давлин, он как будто немного приплясывал на одном месте и выглядел как человек простоявший ночь на морозе. – Как только подойдут на километр можно открыть беглый огонь катапультами со второго яруса. Эти красавицы при удачном раскладе способны на такое. С восьмиста метров начнем выцеливать башню. Она метров восемнадцать двадцать. Надо попасть хотя бы в середину.

– Подожди сколько?

– Около двадцати, мы мерили оптическим дальномером из обсерватории.

– Аа. Ну тогда да. – меня разбирал смех.

– Истерика.

– Да, навроде. Какова высота наших стен, господин гном?

– Черт.

– Это не штурм это фарс. Они идут голыми руками грызть гранит и думают что мы будем кидать камни и стрелять из луков. Это наш шанс Давлин.

– Не стрелять по башне?

– Черт с ней башней. Подпусти близко. Надо сделать громкое заявление. Разгром. Метров на четыреста.

– Мы можем не успеть сделать второй залп. Если побегут...

– Они не побегут. Посмотри как основательно идут. Дать залп из композитных и блочных луков метров с пятисот. Хотя даже с шести сотен мы же на верхатуре. Пусть перестроятся. А затем уже смести их. Представь что будет с плотным построением. Положить камешек примерно в центр.

– Но..

– Тсс. Щас спугнем, покажем наши плюшки, Карвин не идиот, отведет людей. И потом они побегут рассредоточенными цепями, да со всех сторон, да под стены замка. Будут из луков постреливать и на стены карабкаться, а их в десятеро больше. Глядишь и задавят.

– В семеро. Мы пока стояли тут примерно прикидывали. – и Давлин зажег огни. Приказ не стрелять.

Орки приближались. Напряглись наши лучники. С шестисот метров они открыли огонь. Как и предполагалось колонны ошетинились щитами. Перестроение было выполнено на

твердую четверочку. Те что несли тараны очевидно были лучше выучены и сделали все как на параде. Среди остальных чуточку повозились, но вполне себе разобрались. Стрелы больше, не наносили урона но было приказано не останавливаться. Медленно надвигались ровные прямоугольники, освященные факелами по краям. Тараносцы начали обгонять и выдвинулись вперед. Когда первые из них оказались на четырехстах метрах от крепостных стен, грянул первый залп. Тридцать семь работающих катапульти из которых пять со второго яруса прозванные в прошлом великими метнули порядка одиннадцати тонн камней разом. Орки стояли плотно, и двигались медленно. Эффект был ошеломляющим. Сотни жизней превратились в размазанное кровавое месиво. Паники не было. Это было губительно. Легендарная железная дисциплина Карвина сыграла против него. Колонны пытались восстановить порядок и продолжить движение вперед. Грянул второй залп. Тараны были уничтожены. Потери огромны. Знаменосцы в панике показывали отступление. Колонны замерли в растерянности. Кто то пытался сохранить строй кто- то начинал бежать. Дальше в дело вступили наши лучники. Осадные орудия теперь не делали согласованных залпов а вели беспорядочный огонь. Бежавшие без прикрытия щитов орки были уязвимы для стрел. Правда дистанция для лучников была великовата, но свой вклад они внесли. Прежде чем последний орк вышел из зоны досягаемости наших орудий, великие катапульти успели кинуть

еще по четыре связки камней каждая. Более мелкие орудия и того больше. Конечно основной эффект был получен при первых ударах. В ту ночь погибло чуть более четырех тысяч орков. Во время осады мирные жители большей частью разбежались не пойми куда, часть отправилась в лагерь Генерала на поклон и предложила свои услуги. На следующее утро солдаты Карвина переловили часть из бежавших жителей, согноли добровольных помощников и начали хоронить тела. Они действовали под белым флагом и мы не открывали огня. Для нас тысячи гниющих тел вдоль тракта также могли обернуться гуманитарной катастрофой.

Земля окров.

Орки ушли. Спустя пару недель в сопровождении целой делегации прибыл Грай. И перед нами остро встал вопрос, что делать дальше. У нас было полгода. Орк утверждал, что больше нападений нам ждать пока не следует. После такого поражения Генералу еще долго не восстановить прежнего влияния. Дел в Кузнях, да и в замке было еще очень много, но я знал что Давлин справится с городом. Рассветный город можно было доверить Гримеру. И взяв с собой человек сорок свиты, инженеров, агрономов и десятков наемников отправился вместе с главой наших союзников в путешествие по стране. Конечно моя безопасность полностью завесила тогда от него. Зато в процессе я узнал, что его зовут Грай. И тогда ведь моя жизнь ничего не стоила, поэтому никому не было смысла меня убивать. Я доверился чести Гун-

дабарца. Не знаю почему я принял такое решение. Возможно меня просто сильно угнетало долгое вынужденное бездействие за то время пока мы готовились к осаде. Но так или иначе, но мы объехали все крупные поселения. Осмотрели дороги, сырьевые базы, обновили карты. Многие узнали о быте орков. Тогда я серьезно изменил свое представление о них. Вопреки навязываемому стереотипу, они были миролюбивы и не чужды труда. Свободные от догм религии, открытые для перемен. С собой мы взяли два воза всякой всячины. Наполовину то, что уже удалось изготовить в Кузнях, на половину то что осталось невостребованным из наших запасов. Образно говоря мы раздавали туземцам бусы. Но без пары острых ножей, прочных стальных канатов или тому подобной полезной в хозяйстве ерунды нам было не снискать благосклонности местного населения. Конечно, на этот раз я не мог вносить такие глобальные экономические коррективы, теперь мы были друзьями Гундабарца, а не завоевателями. Да и сам Грай пользовался бесконечным уважением, но весьма ограниченной властью. Мы могли уговорить орков что изменить да. Но заставить практически нет. В основном мы раздавали новые виды семян, и строили всюду мельницы. Ветряные, водяные причудливых механических конструкций на воловьей или даже ручной тяге. Дело в том, что большинство орков перерабатывало выращиваемое зерно самостоятельно на маленьких ручных мельнях, и из полученной муки крайне низкого качества пекло лепешки за-

менявшие им хлеб. Ввиду отсутствия товарно-денежных отношений никому не было смысла строить большую мельницу, потому что никто не располагал таким количеством зерна. Можно конечно было помогать соседям на уровне бартерного обмена, но под подобную перспективу никто затевать строительство не решился. И это делали мы. Грай очень удивлялся, почему я ломаю голову кому отдать нашу первую мельницу. Ведь строили их мои люди, орки из отряда Гундабарца и только иногда нам помогали местные жители.

– Ведь ее строили всем миром, пусть она и принадлежит всему городу. Каждый сможет смолотить зерно. Затем ведь она и нужна, в чем проблема?

– Если мельница никому не принадлежит, то кто станет за ней следить, чинить поломки?

– Все.

– Так не бывает. Вспомни с каким скрипом мы пытались привлечь всех к строительству? Да и устанавливать очередность, бережно использовать. Она ведь ничья кто станет беречь ее?

– Она принадлежит каждому.

– Как и лес, реки, горы. Многие берегут их? Нет если мельница принадлежит мельнику то он следит за ней, бережет ее, и мелит людям зерно. Люди платят ему за это. На обоюдной заинтересованности держится мир.

– Давай назначим мельника. Пусть она будет его.

– Так тоже нельзя, Грай. От него сразу в зависимость по-

падает весь город. За что он так или иначе начнет получать материальные блага. И его начнут ненавидеть, а заодно и нас которые так несправедливо вознесли его а не их любимых.

– К черту тебя. Тебя послушать так каждый каждому волк. И любое хорошее дело, обратится в раздор. Это там на западе у вас так.

– Дай бог, чтобы ты был прав.

В итоге мы оставили мельницу в собственности города, назначив ответственными за ее сохранность шестерых старост. Одним словом спихнули проблему на голову местной административной власти. Мировоззрение орков сильно отличалось от нашего. Помню однажды Грай спросил меня.

– Что такое бог?

– Бог? Ну эта некая высшая сила проведением которой люди объясняют все неподвластные их пониманию явления. А также судья который предположительно оценивает поступки и поощряет за хорошие.

– Нет, Фрэнк. Я обучился грамоте. Я прочитал много книг, и конечно знаю что такое западная религия. Инструмент для поддержания порядка среди людей. Но ты ведь на много образование меня. Ты знаешь столько, что мне и представить сложно, и конечно знаешь зачем вашим лордам бог. Но все равно ты часто вспоминаешь его. Что такое бог для тебя Фрэнк?

– Когда я говорю про бога как правило это ничего не значит. Просто присказки. Но ты прав, что-то это значит для

меня. И конечно не то, что я сказал. Наверное для меня он, это что то, что придает всему происходящему смысл. Ведь если представить что мы просто живем, здесь, и ничего нет над нами. Все мы умрем. Все что мы сделаем рано или поздно умрет. Нет меры тому что мы делаем. Нет добра и зла. И тогда зачем мне поступать так а не иначе? Тогда я могу делать все что захочу. Даже не все что захочу, а все что угодно. И все могут. И все не зачем.

– Я не понимаю тебя. Мера добра и зла она ведь уже внутри нас. Делай другим то отчего им будет хорошо.

– Тогда по твоему проститутки самые святые из всех живущих.

– У орков нет проституции. Но ты же понимаешь, о чем я говорю.

– Да. И говорю тебе что эта мера она не внутри нас. Мы сами выдумали ее себе. И если ты посмотришь в корень, в ее основание ты увидишь что там нет ничего.

– Все твои вопросы, можно свети к одному в чем смысл жизни?

– Да. И я не знаю ответа.

– На этот вопрос все знают ответ. Его не нужно знать. Смысл в том чтобы жить. Это как небо оно. Оно синее. Ты не можешь доказать что она синее. Никак не можешь. Но оно синее. И ты знаешь, что это так. И каждый знает. Также и с жизнью.

– Бог с тобой может ты и прав.

– Он ведь не нужен. Вы зря его выдумали. Это лишь слабость. Все что нужно уже есть в нас.

– Моя версия о наполнении всего смыслом через константу бога и так весьма слаба и может не выдержать критики. Но без нее для меня смысла нету совсем.

– Заведи семью.

– Я подумаю.

За эту поездку я гораздо лучше узнал Грая. Это была удивительная персоналия. Он был фанатичный атлет. Не важно в походе или в своих покоях, но, если тому категорически не препятствовали обстоятельства, то он проводил две тренировки ежедневно. Его выносливость была практически безгранична. Он филигранно обращался с холодным оружием. Особенно мастерски с двумя традиционными короткими гундабарскими мечами. Не смотря на его незаурядные лидерские качества, а также интеллект, в основном его авторитет среди орков был порожден его феноменальными возможностями воина. Так как я тоже старался хотя бы раз в день, если этому категорически не препятствовала моя лень, проводить занятие с мечом, дабы поддерживать мышцы в тонусе, то иногда он был мой спарринг партнером. Конечно разница в уровне был значительно, но обычно как-нибудь усложнял себе задачу работая либо в специфичном стиле либо с непривычным оружием. Также немало времени мы провели в беседах. Я узнал о том, каким образом ему и Карвину так долго удавалось удерживать паритет, и к че-

му приводили переговоры. А также, что они вообще велись. Армии Генерала всегда превосходили по мощи силы Грая. И открытый бой был бы губителен. Поэтому формированиям равных орков удавалось захватить приграничные небольшие поселения. Но при дальнейшем продвижении в глубь территории гундабарских орков практически партизанская война с использованием волчьих всадников, мобильных отрядов юрких мелких орков, сильно изматывала наступающих. Уничтожались обозы. Все это вынуждало отступать, и не раз не позволило продвинуться в глубь страны и захватить сколько либо значительное поселение. Благодаря всему этому Грай стал национальным героем. И это действительно было значительным достижением. Попытки же решить дело миром не увенчались успехом. Объединить народ орков было желанной целью для обеих сторон, но никто не хотел идти на сколько-нибудь значительные уступки. А потом взаимные обиды, обоюдная пролитая кровь уже наверняка не давали воссоединиться. В лучшем случае переговоры приводили к длительным перемириям. А затем опять провокации какой либо из сторон на границе приводили к локальному конфликту, который каждый раз разгорался с новой силой. А потом пришли мы. И был назначен новый раунд переговоров, практически сразу по приезду Грая в Замок Рассвета. Они должны были состояться через три месяца. Таким образом, мы выигрывали время. Когда подошел срок, Гундабарец не поехал лично, а отправил посла который просто от-

вергал любые предложения не зависимо от условий. Пол года пролетели незаметно. Я сбросил десяток килограмм и загорел. И главное было сделано. Орки привыкли к мысли о том, что люди запада несут перемены к лучшему. Привыкли видеть меня рядом с Граем. В роли командующего. И я обрел нового друга. Из тех на кого можно положиться, по всей жизни. Мы приближались к Кузням. Около пяти месяцев я не видел Давлина. И конечно где-то внутри меня сидело беспокойство. Вдруг мы придем в город, а над ним уже другие флаги и тело гнома болтается у ворот. И Карвин мог взять город, и орки могли взбунтоваться. Мы конечно говорили им о светлом будущем но по сути отправили их работать в шахты. Все было в порядке. Караван совершал последние приготовления перед отправкой. Мы возвращались домой. Кузни успели сделать немало. Пока большей частью это был низко технологический продукт, различные заготовки и тому подобное, но уже кое-что. Плюс многое пришлось производить для внутреннего пользования, что также отнимало силы и время. Из почти трех тысяч наших воинов полторы сотни навсегда остались в далеких восточных землях. В замке осталось пятьсот человек солдат и пару сотен рабочих и инженеров для obsługi камнеметных машин. Еще тысяча двести человек наемников осталось охранять Кузни. Большая часть ремесленников и специалистов также оставались тут. Контракты сроком на пять лет обязывали их поступить так. Дома терпимости остались добровольно. Полови-

на личного состава их осела и обзавелась семьями. Чужбина сближает, а предрассудки и предубеждения они существуют тогда когда есть выбор. Вторая же половина продолжала наживать состояние. Как не крути а женщин в нашем импровизированном государстве не хватало. Людских женщин. А межрасовые связи пока все-таки практически не возникали. Разведка Гундабарца говорила о том, что путь свободен. Но тем не менее по мимо нашей тысячи с нами отправился трех тысячный отряд орков. Грай сопротивлялся, но мы настояли. За нашими передвижениями следили, но мешать не пытались. И мы благополучно выбрались за великие черные врата. И снова потянулись пасторальные луга новых земель. Тут уже напивались и я и Давлин и весь офицерский состав. Где то в пути мы потеряли целый воз с двадцатью пятью тоннами железа. Или его украл у нас кто-то из предприимчивых местных лордов. Весь караван был пьян. Мы были дома и были живы. После была радостная встреча с Винвальдом. Пару дней отдохнуть, повидать старых знакомых. И нам пришлось снова собираться в путь. Примерная стоимость привезенного нами товара лишь процентов на десять перекрывала затраты на первую экспедицию. И его еще надо было реализовать. Хотя стоит отметить, что мы попали в удачное время. Тогда в мире было всего два сколько-нибудь солидных экспортера товаров метало-плавильной промышленности. В первую очередь это было царство гномов. И во вторую государство гоблинов. В южным землях также были достаточно

крупные месторождения, но во первых там не была развита добыча глубинных пластов залегания, а во вторых внутренний рынок там был достаточно обширен и поглощал всю продукцию, и даже оставлял простор для иностранных поставщиков. Местные разрабатываемые месторождения запада не покрывали и десяти процентов нужд империи. О запасах в землях эльфов, а также о технической возможности объемов добычи, информации было конечно не достать. Но независимо от этого эльфы предпочитали покупать железо, нежели утруждать своих бессмертных собратьев работой в шахтах. До рабовладельчества они все же не опускались. В гномьем Королевстве под Горой царила эпоха застоя и стагнации. Еще во времена становления империи орков, до великой войны, гномы вели вооруженное противостояние с гоблинами. Тогда гномы освоили новые месторождения Великих Копей. Вокруг них вскоре выросли города, на три четверти скрытые под землей. Этим была вызвана волна миграции гномов. Лучшие умы, наиболее смелые, решительные и просто открытые чему-то новому перебирались на новое место. А затем разгорелся конфликт с гоблинами. Земли на которых находились копии некогда принадлежали королю гоблинов, но были не обжиты и пустынные. Разрабатывать не поверхностные месторождения самостоятельно гоблины не умели. И поэтому сравнительно легко уступили эти земли. Гоблины никогда не славились хорошими воителями. Ловкие и проворные они были слишком тщедуш-

ны. Вес среднего представителя составлял около тридцати пяти- сорока килограммов. Основным оружием были лук и стрелы, а также кинжалы и конечно же яд. Напротив пехота гномов славилась своей несокрушимостью. Закованные в первоклассную броню, стойкие храбрые воины, обладающие нечеловеческой выносливостью и силой. Низкий рост иной раз служил преимуществом снижая вес полного доспеха и уменьшая размер мишени для соперника. Все это позволило гномам нагло экспансировать копии. Но потом когда вокруг них выросли богатейшие города, жадность гоблинов возыме- ла верх над осторожностью. Гномам следовало выступить и встретить армию агрессора в открытом бою. Но вместо этого они укрылись за стенами своих укреплений. Гоблины издавна приручали пещерных троллей . Используя их физическую мощь и простейшие камнеметные орудия они вынудили гномов отступить за вторую линию укреплений. Копии строились по новомодной тогда стратегии эшелонированной оборо- ны на подобии вольного города. Гномы думали что в су- мраке туннелей им не будет равных. Там где нет кавалерии, где могучий тролль не имеет пространства для маневра, за- кованному в броню гному нечего бояться. Но ловкие, провор- ные гоблины, лишённые доспехов вооруженные луками ока- зались куда эффективнее на узких улицах и в перекрестиях туннелей. Под сводами подземного города были тысячи ан- филиад и карнизов, настоящий лабиринт. И ото всюду на гно- мов сыпались стрелы. Гоблины не вступали в открытый бой.

Убивали воинов когда те готовились к отдыху. Даже легкие раны от стрел гоблинов несли смерть. Тогда гномы находились в состоянии затянувшегося конфликта с эльфами. Был даже ряд инцидентов между кораблями тех и других. Поэтому эльфы конечно не спешили помочь. Более того главенствующие на политической арене они надавили на людских королей и те также держали нейтралитет. Ведь формально исторически эти земли действительно принадлежали гоблинам. Силы темного властелина напротив активно поддерживали экспансию. Снабжали технологиями, осадными инженерами, инструкторами. Хотя непосредственно в конфликт и не вступали. Сражения за королевство длились три года. Это было величайшее поражение гномов. Они так никогда и не смогли оправиться после него. И хотя история говорит нам что восточная империя была повержена союзом гномов людей и эльфов, это все происки борцов за толерантность. В войне участвовало всего несколько сотен гномов. Да некоторые из них были великими героями и вписали свои имена в учебники. Но это были частные лица, группы наемников. Регулярная армия Королевства под горой ни разу не принимала участия в сражениях после этого. Гномы всегда были эгоистичны по природе своей. Ну в той степени в которой какое-либо качество может быть присуще целой нации. Патриархальный уклад, два века без серьезных потрясений. Расцвет бюрократии, взяточничества. Кланность, главенство родственных связей. Вот, что сейчас представляло собой коро-

левство. Давлин рассказал мне, что его отец был представителем гномьей аристократии. И изгнан был за то, что вопреки воле своего отца, женился на гномке низкого происхождения, матери Давлина. Но изгнание лишало возможности посещать город под горой, но не владеть собственностью в нем. Поэтому все активы принадлежавшие ему Винвальд сохранил за собой и быстро стал успешным торговцем в Вольном Городе. И начал сочинять веселые сказки про свою бурную молодость. К слову сказать абсолютное большинство гномов вне королевства имели схожую судьбу и были выжиты из родных мест различными патриархальными предрассудками. Все это порождало утечку мозгов, что никоим образом не способствовало развитию промышленности. Гномы были лидерами на рынке, но оставляли немало места конкурентам. Про гоблинов и говорить нечего. Вся их металлургия держалась на том, что они отобрали у гномов два века назад, и на физической мощи пещерных троллей. Те в свою очередь, осознавая свое преимущество перед гоблинами, как никак тролль весит как двадцать пять гоблинов, тоже не сильно утруждались и работали весьма умеренно. Одним словом конъюнктура рынка просто приглашала новых игроков. К тому же инженеры гномов наиболее образованные и прогрессивные представители своего народа активно покидали страну ища лучшей доли, что серьезно упрощало нам подбор высоко квалифицированных кадров. Подобрать наемников для новой экспедиции также не составило труда.

Теперь мы куда меньше опасались мятежей, потому что могли опираться на проверенный костяк из участников первой экспедиции и армию Грая. Мы наняли дополнительно около двух тысяч пеших и тысячу конных воинов. Еще несколько тысяч кавалерии мы планировали арендовать у харадримов. Хуже было с простыми переселенцами. Мы хотели найти людей готовы сменить место жительства и мигрировать на восток. Особенно женщин, чтобы построить там более или менее полноценное общество. Но в землях халифата процветало рабство, и поэтому люди боялись идти неизвестно куда. Все понимали, что закон есть только по эту сторону границы. Среди небогатых женщин, искавших себе лучшую партию, многие выбирали судьбу сопровождающих. Они путешествовали вместе с борделями, но не были частью обычного ассортимента. За довольно большую сумму их можно было выкупить в качестве постоянной содержанки. В далеких путешествиях многие щепетильные господа предпочитают этот вариант. И зачастую такие союзы оканчивались браками. Некоторые так и жили всю жизнь безбедно в качестве любовниц. Другим же не везло. Никаких гарантий за судьбу девушки после выкупа ее из борделя никто давать был не должен. Дальнейшее зависело только от ее хватки и личного обаяния. До момента, когда находился клиент, они выполняли различную нетяжелую, чтобы не испортить товарный вид, хозяйственную работу. Преимущественно шитье и починка одежды. Выкуп формально компенсировал борделю расходы

на содержание девушек до его момента. Хотя помимо этого заинтересованность заведения состояла и в том, что девушки которые не находили желающего, или же находили, но все заканчивалось неудачно, зачастую становились его служащими. Но все это была капля в море. Когда кончатся пяти летние контракты большинство специалистов оправятся обратно на запад, создавать семьи жить и нормальной жизнью. И хотя мы видели проблему и пытались предпринять шаги ее решения пока все было безрезультатно. Не смотря на солидные подъемные, желающих переселиться было немного. А те что были оставляли желать лучшего. Расходы на вторую экспедицию почти вдвое превышали первую. Огромную сумму пришлось выложить за конную армию харадримов. Винвальд был несколько недоволен. Я то уже мыслил другими категориями. И потеря предприятий здесь казалась мне незначительной на фоне возможности получения контроля над целой страной. Но может и к лучшему, что Винв был лишен этой широты взглядов. Пусть наш отъезд и затянулся на недельку, но его стараниями мы кое- где сэкономили. К тому же во время нашего отсутствия он затеял свою нехилую авантюру. Если раньше пять мест совета вольного города принадлежали Винвальду, еще одном торговцу гному, с коим он был в дружеских отношениях, и двум торговцам людей, которые составляли ему оппозицию. И эти два клана вели не очень активное противостояние между собой. Я занимал нейтралитет, и по принципу разделяй и властвуй, пы-

тался извлекать выгоду из их противоречий. Теперь же когда и мои активы оказались в руках гномов, они, и так имевшие некоторое преимущество, начали последовательно выживать своих оппонентов с рынка. На мой взгляд нам это конечно было совсем ни к чему. Нам нужно было затишье и экономическое спокойствие, дабы иметь возможности наименее безболезненно выводить средств из капиталоборота на подготовку походов. Но Винвальд не мог упустить возможность. Стоит отдать ему должное он был весьма успешен. Если экономически конкуренты легко пережили давление и не понесли существенных потерь, то политически они были разгромлены. Я боюсь даже задумываться о законности путей достижения нашего гегемона. Но в свое отсутствие Давлин был избран членом городского совета. И по прибытии вступил в должность, и передал, как и я, право своего голоса отцу. Таким образом в совете из пяти человек у гнома был единолично три голоса. И четвертый был его союзником.

Первый бой.

Три недели пронеслись стремительной кутерьмой и мы снова собирались в путь. Город гудел сплетнями. Наш пестрый караван снова шел на восток. На этот раз не было и тени былого порядка. Никакой круговой обороны, и строя с четко определенными местами. Теперь нападать собирались мы. Вскоре мы соединились с двухтысячным отрядом конницы харадримов. Обоз золота же пересек границу халифата. Для

того чтобы оплатить наемников с собрать караван на этот раз нам пришлось не только задействовать все свободные активы, но и расстаться с примерно пятой частью принадлежавшей нам собственности. Винвальд был недоволен, мне казалось, что теперь это мелочи. К тому же оставалось еще куча железа и различного простого конечного железного продукта на складах на продажу. Зато второй караван был даже больше первого. Огромное количество зерна, и прочего провианта. Необходимые запчасти и материалы, чтобы привести в боевую готовность все оборонительные сооружения замка рассвета. И еще куча всякой полезной ерунды. Человек восемьсот переселенцев нам также удалось набрать. Они тащились со всем своим скарбом, на выделенных нами бесплатно телегах. И вот он, наступил момент, когда мне казалось, что я все держу под контролем. Мы планировали как перейти границу, как соединиться с силами гундабарцев, и я стоял над картами и как-то чем-то даже руководил. Затем мы справились с этим, перераспределили ресурсы доставленные караваном, отправили переселенцев в кузни, проверили хозяйство. Составили план движения наших сил на столицу государства равнинных орков, и тут я тоже склонялся над картами, махал руками что-то кому-то доказывал. Мы сняли одну катапульту со стен города, и установили ее на подвижную раму. И я в общем то все контролировал. И вот вдруг наступил такой момент, что я стою у своего походного шатра и как то уже ни черта ничего не контролирую.

– Я думаю войска должен повести за собой ты Фрэнк – говорит Давлин. Причем переход из одного состояния в другое остался в моей памяти... хм... никак. Вот мы вроде бы переходим границу, и прикидываем как раскидать весь тот скарб что притащили с собой и что делать потом и в следующий момент Грай произносит

– Я согласен с Давлином. Гундабарские орки подчиняются только воинам. Ты должен показать всем из чего ты сделан. Завтра самое время.

Завтра вероятно должно состоятся решающее сражение. Этим вечером мы и Карвин стали лагерями в десяти километрах друг от друга. Разведчики внимательно следят друг за другом, никто не сможет ударить неожиданно. Нам удалось собрать одиннадцать тысяч орков из которых три сотни волчих всадников и шесть тысяч наемников людей из которых три тысячи конных. Когда мы приблизились к столице, Генералу удалось убедить своих соратников, что битва неизбежна. Он искал реванша с момента поражения под стенами замка Рассвета, но запуганные нашей демонстрацией силы его соратники не поддерживали идеи первыми выступить в роли агрессора. Теперь же когда разведка доложила, что мы везем с собой смертоносные камнемётные машины, всякая мысль держать осаду города была отвергнута. К тому же Карвин был самонадеян и азартен, поэтому он посчитал сложившееся положение выгодным для себя и двинулся нам навстречу. По нашим данным у него было чуть менее двадцати

тысяч. Конницы у него не было.

– Стоп. Стоп. Я конечно, да, но нет, стоп. Я не полководец, я не умею. – сбивчиво проговорил я. За горизонтом небо освещали костры двадцати тысячной армии в главе с легендарнейшим полководцем, которому умереть пора было сотню лет назад.

– Я знаю что ты не умеешь командовать армией. Тебе и не надо – медленно объяснял Грай. – Командовать буду я. Ты должен будешь находиться рядом у всех на виду. Когда мы соберем страну из лоскутов, кто-то должен стать ее лидером. Меня ненавидит пол страны. Пожалуй наберется десять тысяч орков у которых я лично убил друзей или родственников. Ты знаешь как править. В отличие от Давлина ты человек, что мне кажется будет лучше в дальнейшем. Поэтому ты. Но если сейчас, во время нашей победы тебя не будет на переднем крае, орки передадут эту весть из уст в уста. И ты никогда не сможешь ими управлять.

– Если меня убьют я тем более вряд ли смогу кем-либо управлять.

– Брось, это будет почти, что конная прогулка. У них нет конницы. Половина сил собранных Карвином ополченцы, а не профессиональные воины. То, что он отважился выступить с такими силами говорит о том, что он в отчаянье. Очевидно тот слух о том, что ты новое воплощение темного властелина, возымел куда больший эффект чем я предполагал. Все орки мечтают воскресить к жизни легенды о былом ве-

личии. Генерал стремительно теряет поддержку. Ну и конечно ваша победа.

– Выиграем мы или проиграем, меня все равно могут убить.

– Мы будем атаковать конницами в три лавины.

– Да, я в курсе плана. На карте с деревянными фигурками, я проведу сражение не хуже тебя.

– Если не веришь на слово, что тебя не убьют то изволь дослушать, почему тебя не убьют. У Карвина нет конницы, поэтому ему придется оставлять резервы на флангах, чтобы блокировать атаки нашей кавалерии. Под первые две волны он успеет подставить каре из резервов и там будут потери. Если конечно тот сброд, что останется на флангах не дрогнет сразу и удержит каре. Третья врежется во фланг центра построения. Ее возглавлять будешь ты. Я прослежу, чтобы две другие лавины ушли вовремя, и присоединюсь к тебе. Таким образом половину сражения ты будешь стоять в сторонке но у всех на виду, и поучаствуешь только в последнем ударе который обратит врага в бегство.

– А если что-нибудь пойдет не так?

– Ну во первых я и мои телохранители будем рядом и если что подстрахуем. Во вторых твои доспехи стоят как отряд харадримов, в них тебя можно разве что попытаться уморить голодом. И в третьих я дам тебе своего волка.

– Чтобы если вдруг меня не прикончат орки, то наверняка сожрал Белое Ухо? – волка звали белое ухо. Он весь был аб-

солютно белым, и только край правого уха был темный. Когда я спросил Грая почему, он сказал что ну левое же белое.

– Лошадь в бою может погибнуть, споткнуться или еще что. Если ты рухнешь с коня то возможно действительно окажешься в опасности. В своем волке я уверен, его им не взять. – я бросил взгляд на гнома.

– Я что, мне добавить нечего. Я всегда верил в тебя Фрэнк. – усмехнулся гном.

– Давлин, вы с Гримером будете руководить пехотой. Все просто вы наковальня, мы молот. Нам просто надо реализовать преимущество кавалерии.

– Ага, завтра будет славный день, – мрачно добавил я.

– Я ждал этого дня всю свою жизнь, Фрэнк. – ответил Грай.

После меня ждала бессонная ночь. Ладно, ездить верхом на волке я научился во время своих путешествий по Гундабару, успокаивал я себя. Во времена моей юности у меня да же была отдельная дисциплина конный бой. Сейчас я старательно вспоминал занятия где нас учили противостоять пешему сопернику. Как правильно рубить, не подставляясь под удары. Было страшно. К утру пришло забвение. Через час после рассвета мы свернули лагерь и двинулись на врага. Хотя мне до сих пор было сложно видеть в них врагов, в тех кого я не знал, кто мне ничего не сделал и кто жил на другом краю света. Мне сложно было четко обозначить причины, почему они должны были умереть. С другой стороны, чест-

но говоря, у меня не было ощущения, что я что то делаю не так. Ну имеется в виду в тем моменты когда я мог чувствовать что- то кроме страха. Но он в свою очередь понемногу изживался горькой самоиронией и едким цинизмом. И вот я в сверкающих доспехах, на белом огромном волке ехал впереди колонны всадников. За три километра до встречи с неприятелем мы развернулись в боевой порядок. Привели в готовность нашу катапульту на колесиках. В первую очередь конечно она давала нам моральный эффект. После событий у Замка Рассвета, вид летящих камней должен был наводить на противника непередаваемый ужас. Помимо того стратегически, она вынуждала противника играть первого номера. Мы могли наносить урон не сближаясь, пусть и незначительный. Значит атаковать придется Карвину. А без кавалерии это непросто. Когда сойдутся два пехотных строя мы ударим с флангов конницей. Этому приему учат в любом командном вузе на первом курсе. Он прост как и все гениальное. Еще пару часов возни, и вот две армии выстроились друг напротив друга. Метрах в восьмистах от нас развернулись боевые порядки орков. Если бы меня спросили сейчас сколько их навскидку, я бы ответил тысяч сто. Минимум. Паника потихонечку снова начинала вступать в законные права наследования престола в моей голове. К счастью шлем скрывала мое лицо, и поэтому вид у меня невзирая на все перипетии моего внутреннего мира был вполне себе героический. Пехотные лавины начали сходиться. Мы заняли свои позиции

на флангах, чуть сзади. Грай суетился, где-то вокруг раздавая приказы адъютантам и расставляя кавалерию. Я конечно тоже был в курсе плана и понимал что к чему. Честно говоря план был прост и тривиален, и поэтому любой из нас мог составить его единолично. Но последний раз я знал все это вчера вечером за ужином. Ровно до того момента, когда мы каким то непостижимым образом пришли к консенсусу по поводу того, что я тоже пойду в атаку. Наша катапульта начала метать камни. Там куда метили наводчики в рядах орков начиналось заметное беспокойство. Слава о смертоносных машинах прокатилась по стране. Ряды сомкнулись закипела битва. Гундабарец пустил первую конную войну в атаку. Ей навстречу выдвинулись резервы, прикрывая фланг. Время шло, лилась кровь. Я немного перегорел, нервное напряжение спало на смену ему пришла некоторая апатия и обреченность. Начала сказываться усталость бессонной ночи. Я был зрителем в театре. Конный удар повторился на этот раз с обоих флангов. И снова их встретили каре из резервов. Конница первой волны начала отступление. И тут выдвинулись мы. Загудели трубы, лавина пришла в движение. Наша группа была самой многочисленной, мы включали чуть больше половины всех конников. Первые две атаки исчерпали резервы, по длинной дуге мы заходили во фланг и тыл сражающихся орков. Гуща сражения бесформенной темной массой неумолимо приближалась, причем со скоростью куда большей нежели мне того хотелось. К счастью развернуться

и бежать мне было некуда, потому что за моей спиной более полутора тысяч всадников несло в карьер. Сейчас моими действиями руководил исключительно инстинкт самосохранения. Грай и орки из его личной охраны скакали рядом и перед самым сближением вырвались чуть вперед. И вот я уже лечу в гуще сражающихся. Я наношу академически правильные удары, рубящие с вложением корпуса. Один на право, один налево. Мы обрушились подобно молоту. Наемники и так значительно превосходили умением и вооружением армию равных и брали верх, а когда мы оказались сзади это был разгром. Враги обращались в бегство. Мой дорогуший отточенный клинок из первосортной стали режет плоть, доспехи и кости с одинаковой легкостью. Удары за счет инерции скачущего волка и нанесения сверху вниз получаются сокрушительными. Шерсть моего скакуна и мои сверкающие доспехи щедро заляпаны кровью. В какой-то момент я понимаю, что моя пищеварительная система дала волю страху когда-то и я в пылу боя даже и не заметил этого. Вскоре все кончено. Плечо и рука немеют под тяжестью клинка. Саднит колено. Хочется сменить белье. Наши войска преследуют отступающего неприятеля. Мой волк прокладывает мне путь в противоположном направлении, сквозь плотные ряды наших солдат. Теперь можно отдохнуть. На командном пункте я застаю Давлина. Гример и Грай руководят преследованием. Есть время осмотреть себя. Доспехи покрыты неисчислимым количеством выщерблен. Кое где даже видны солид-

ные вмятины. Самая значительная на левом колене. После того как я слез с волка стало заметно что я ощутимо хромаю. Белое Ухо ранен. Его забирают под свое попечительство орки из обслуги. Чувство отвратительное. Руки дрожат, колени подкашиваются. Сегодня возможно я впервые кого-то убил.

– Поздравляю с победой, герой.– говорит Давлин. – Теперь наверное ты потребуешь поставить тебе статую?

На ответы просто нет сил. Я тяжело опираюсь руками на телегу с каким то хламом. Борюсь с подкатывающей к горлу тошнотой.

– Тебе пожалуй что нужна женщина. Сбросить напряжение?

– Помыться мне надо, Дав.

Идея принять активное участие в диалоге, было негативно воспринята моим организмом. Меня вырвало. Дальше мы молча ждем Грая. Я перебрался виснуть на другую телегу. Орк объявился минут через тридцать. Лицо его сияло триумфом.

– Враг разбит, господа! Окончательно и бесповоротно. Почти все пешие уничтожены или взяты в плен. Или же будут до заката солнце. Правда Карвину удалось уйти, но впрочем я и не рассчитывал взять его.

– Хм, здорово. – равнодушно отозвался гном.

– Глубоко индифферентно. – подал голос я.

– Ну мы это, пьем? – спросил Давлин.

– Черти. – весело сказал Грай. Сейчас даже мы дуэтом не

могли сломить его оптимизм. – Он подошел ко мне и при-
нюхался. – Воитель. И этот человек собирается править го-
сударством. – с усмешкой сказал он.

– Девятнадцать на двадцать два?

– Что?

– Умнож. В уме. Не можешь? Тогда иди в задницу. Пра-
витель.

– Ладно, замяли. Всякое бывает, по первому разу.

– А ты?

– Что?

– Ну когда первый раз был в битве, нет?

– Нет, конечно.

– И сколько тебе было.

– Четырнадцать.

– Тяжелое детство.

– Хотя это только если считать непосредственно схватки.

Лучником я побывал в деле и того раньше. – и Грай, даже не
хвастался, он выглядел так как будто в серьез уточнял ответ.

– А один черт, пошел ты Грай в задницу. Если все конче-
но, то я могу прервать свой героически ратный путь и пойти
помыться. И Дав что ты там говорил про женщину? Так вот
надо, валяй. И напьемся потом.

– Сделаем Фрэнк, в лучшем виде. – ответил гном. Он как
и я вырос у христа за пазухой и поэтому мог оценить как
непросто дался мне это день .

– Это была славная победа, джентльмены. И мы должны

воздать почести Бахусу за то, что он даровал нам ее.

– Это еще что за зверь- спросил орк.

– Бог. У нас на западе их уйма. По праздникам их продают по десять монет за штуку. На каждого человека приходится по два, на каждую проститутку, гнома или бутылку рома по одному.

С этими словами я удалился, и наконец снял доспехи, помылся и дал возможность лекарю осмотреть свои раны. Потом мы закатили славную пирушку. Стратегически это было конечно не выгодно, логичнее было сходу занять столицу. Но ничто человеческое нам было не чуждо. Ну и таким образом я повстречал мать своего, тогда еще будущего, ребенка. Давлин как и обещал расстарался и выбрал мне лучшую девушку из сопровождающих бордели. Девственница, красивая женщина. После той ночи она так и осталась моей содержанкой. Не знаю это плохое слово мне кажется. Хотя и слово жена подходит в равной степени не лучше. С одной стороны я никогда не любил ее. Никогда не думал сделать ее императрицей. Просто тогда, в тот период это было чертовски удобно, иметь любовницу. Для нее же это тоже был шанс за который она ухватилась. А потом я привык. Даже привязался. В таком положении мы и были вместе многие годы. Она жила в своем богатом доме в Замке Рассвета. Потом со временем у нас там начался формироваться какой никакой двор. У нее был свой салон. Ее звали Мария. Она растила нашего сына. Я же принимал в его воспитании очень эпизо-

дическое участие. В основном я настаивал на его образовании. Ничего хорошего из этого не вышло. Когда мы отправили его учиться на запад, он почувствовав вкус свободы слетел с катушек. Много денег, развязная жизнь. Он жил там под чужим именем. Не смотря на то, что большие штрафы за нарушения дисциплины в пользу университета регулярно оплачивались через два года его выгнали. Я никогда не хранил верность Марии. Да никто этого от меня и не ждал. Я был с ней только когда хотел этого. Тем не менее она была очень важной частью моей жизни. Была ли она мне верна, когда меня не было рядом? Не знаю. И не хочу знать. Уже много позже, когда у нас появилась свое развитое ведомство разведки, способное выяснить что угодно, а уж проследить за моей любовницей и подавно, я все равно не захотел этого выяснять. Такой я был человек. Я наворотил много чего, но смелости смотреть правде в глаза во мне никогда не было. Была ли она счастлива? Не знаю тоже. Мне сложно понять это. На мой взгляд такая жизнь в золотой клетке безрадостна. Но сотни женщин искали такой доли. Да и откровенно говоря мне было все равно. В первую очередь это решало проблему моих физиологических потребностей. Поэтому все было так. Мне всегда казалось, что это не самая красивая страница моей биографии. Хотя если учесть что я вписал эту страницу, наверное я думал так чтобы оправдаться. Перед собой. Или богом. Если конечно он был. У меня было много других романов и увлечений. Ну может и не мно-

го наверное. Но были, иногда. А в тот день мне нужна была женщина. Причем любая. Я мог расстаться с жизнью. Не уверен, что угроза была реальной, но ощущение угрозы наверняка и более чем. И я убил многих. В первый раз. И теперь мне хотелось жить. Спешно и не раздумывая. И то, что по сути я покупал себе эту часть жизни за деньги, ту которую нельзя купить а надо только заработать, мне тогда было все равно. Конечно, я не делал этого в прямую. Так я не мог никогда, ни разу не пользовался продажной любовью. В прямом смысле этого слова. С другой стороны большая часть моих отношений в Вольном Городе, строилась на моих возможностях делать дорогие подарки. Я был молод, особенно для человека моего состояния, не урод, и конечно, в первую очередь, баснословно богат. Поэтому для девушек среднего сословия, которым нечего было думать о династических браках, сохранении чести и тому подобной ерунде, и в тоже время состояния и положения хватало, чтобы ухаживать за собой, не работать, получать какое- никакое образование, я был желанной целью. После моих коротких романов родители многих из них обзавелись новой лавкой или долей в доходном доме. Для меня это были мелочи, карманные расходы. И такая завуалированная форма продажной любви меня нисколько не смущала. С одной стороны я не строил иллюзий и понимал первопричины, с другой все- таки формально эти отношения строились на взаимной симпатии, что отчасти и было правдой. Хотя бы отчасти, этого было достаточно.

Так как до вступления в права наследования, во времена своей студенческой бытности, я не мог пользоваться этими преимуществами, то мои отношения с противоположным полом носили больше платонический характер. И после того как я встал у руля торговой империи я поспешил исправить ситуацию. Хотя когда я учился за узким морем я даже дружил с эльфийкой. Как мне тогда казалось был влюблен безумно, писал стихи, гулял вдоль кромки моря и все тому подобное. Как и следовало ожидать это кончилось ничем. Эльфы относятся к людям как к игрушкам, как домашним животным. При нашем расставании она сказала, что вполне может хранить мне верность до самой моей смерти. Для нее этот промежуток ведь не существен. Меньше всего тогда мне хотелось услышать сарказм. Я был молод, глуп и раздавлен. Я вернулся домой на запад, она отправилась учиться дальше в священные земли эльфов, в орден видящих. Потом я стал старше, поумнел, пришел к выводу, что это все ерунда, но забыть ее так и не смог. Что впрочем никак не мешало мне в течении пары лет попробовать себе в роли бабника. Победы мои были не столько славные и сложные сколько многочисленные. А потом я как то внезапно стал императором и по большей части моей личной жизнью стала Мария, а на большее времени не оставалось.

Новый порядок.

На следующее утро наши потрепанные войска двинулись

на столицу. Не с рассветом конечно, но все-таки на следующий день. Что не мешало мне мирно дремать в телеге. Слава наша двигалась впереди нас. Карвина в столицу не пустили и он с приспешниками вынужден был бежать дальше. Город сдался без боя. Орки увидели в нас новую силу и покорились. Нас еще не любили, но нам уже подчинялись. Что делать с городом мы знали. Я снова говорил ночью красивые слова с деревянного помоста в свете огромных костров разноцветного пламени. Алхимия царица наук. Тихий трепет висел над головами десятков тысяч. После поражения, и падения столицы большинство городов и поселений присоединялось к нам добровольно. Мы бессовестно эксплуатировали идею национального воссоединения и возрождения. Под предлогом реставрации великой империи мы создали абсолютную монархию. Кое-где нам оказывали сопротивление, но это были лишь мелкие стычки. Спустя четыре месяца вся страна была наша. Правящая элита сбежала за границу во главе с Генералом. Преимущественно в Халифат и Ундар. Многие нашли себя на поприще пирата или работоторговца. Мы же начали грандиозное переустройство новосозданной страны. И если в землях гундабарцев нам приходилось как-то считаться с мнением мирного населения и их выборных представителей, то в городах равных орков мы на правах завоевателей делали что хотели. Равнинные орки, унаследовавшие центральные земли бывшей империи, и так были несколько более развиты. Теперь же мы несли прогресс туда, где его

принимали добровольно горстями, а там где мы могли его насаждать по своему усмотрению целыми телегами. Фронт работ был безмерно широк, но и мы были полны энтузиазма. Грай одарил меня двумя своими телохранителями. Эти ребята были чрезвычайно примечательны. Одного звали Большая Нога. Он был огромен около семи футов ростом и трехсот фунтов веса. При этом он отличался крепким сложением. Нет у него не бугрились мышцы как у цирковых силачей запада и не было кубиков на животе как например у Грая, но он был жилист, громаден и не имел жира. Он орудовал тяжелым топором и носил сравнительно легкие кожаные доспехи. Шлем ему был без надобности, так как при его росте разве что конный мог атаковать его голову. При этом черты лица он имел на удивление добродушные. Хотя конечно и весьма некрасивые. Второй напротив имел лицо и взгляд прирожденного убийцы. Даже когда он был в благодушном настроении он выглядел так как будто вот- вот перережет вам глотку. Он был примерно моего роста и сложения, но с куда более развитой мускулатурой. Вот он то вполне мог потягаться с западными атлетами. Он не носил доспехов никогда, и пользовался классическим гундабарским коротким клинком. Хотя сам был равным орком по происхождению. Его стиль боя был схож со стилем Грая, но он безусловно уступал своему лидеру в мастерстве. И вопреки его излюбленному оружию его прозвищем было Топор Убийцы. И славился он скорее ни как великий воин, хотя конечно и в бою он был

на весьма высоком уровне, а как великий боец. В кулачном бою без оружия ему не было равных. Он мог играючи уложить на лопатки без сознания своего огромного коллегу. Его навыки были чрезвычайно полезны в тех случаях, когда нам требовалось избежать кровопролития и в тоже время весьма решительно донести свое мнение. Наверное у них у обоих были какие-то имена, но прозвища так плотно закрепились за ними, что имен я так и не узнал. В компании этих двоих и небольшого отряда охраны из наемников я колесил по стране. Всего человек десять. Возможно это было немного опрометчиво, но зато позволяло мне быть крайне мобильным. Впрочем, все обошлось, во всех случаях, когда потребовалось применение силы, я обходился Топором Убийцы и Большой Ногой. Вместе они стоили сотни как с оружием, так и без него. Теперь когда вся страна была под контролем и караваны могли передвигаться без значительной охраны мы наладили регулярное сообщение с Вольным Городом. В наследство от старой империи нам осталось система торговых трактов, которые пережили вековое забвение. Учитывая наши связи в торговых кругах, мы легко обеспечили молодой империи выход на все мировые рынки. Правда нам сразу же стало остро не хватать флота, и по всем вопросам морской торговли нам приходилось использовать порты запада и корабли наших флотилий, которых конечно же никак не хватало. Реформы шли беспрецедентными в истории темпами. На всей территории бывшего царства Карвина было вве-

дено коллективное сельское хозяйство с централизованным распределением продовольствия. Открывались мануфактуры. Огромная волна мигрантов потянулась в Кузни. Вскоре население города снова стало измеряться сотнями тысяч. Metallургическое производство стало локомотивом экономики. Мы добывали здесь и руду, переплавляли ее в металл и здесь же изготавливали конечный продукт. Все что было нужно для внутреннего рынка плюс оружие и инвентарь на продажу. По всей стране активно развивалось животноводство. Ранее орки почти не были знакомы с отраслью и не разводили крупный рогатый скот. Коневодства в стране также не было. В тоже время они обожали мясо физиологически имея в нем большую потребность нежели люди или эльфы. Охота же не могла удовлетворить потребность, поэтому мясо было желанным и недостижимым деликатесом. Впрочем, так было всегда, даже во времена рассвета империи. Поэтому в традициях орков неизменную роль играл каннибализм. Поедание поверженных врагов считалось нормальным. В тоже время поедание павших товарищей было не допустимо, и они обязательно предавались погребению. Мы же в течении полугода сделали мясо ограниченно доступным каждому, а через год добились того что он вошло в ежедневный рацион. Глинисто-каменистые почвы не способствовали земледелию, зато за счет огромных пространств хорошо подходили для выпаса стад скота. Вблизи городов строились фермы, где разводили свиней и птицу. Все это позволило нам

быстро снискать всенародную любовь и популярность. Это были значительные перемены в жизни большинства и перемены к лучшему. Мы стремились стимулировать рождаемость, назначая дополнительные пайки и льготы многодетным семьям. Впрочем, у орков с плодовитостью никогда не было проблем. Теперь, когда в наших руках оказались производственные мощности целой страны, мы начали получать сверх прибыли. Это позволило нам закупать самых лучших инженеров, ученых, специалистов. В основном это были молодые люди и гномы. Особенно щедро нас одаривало кадрами подгорное царство. Еще на исходе первого года, мы начали вводить товарно-денежный оборот. Мы наняли специалистов в области чеканки и гравюры и разработали максимально сложную в производстве монету. Мы чеканили монеты из обычного железа, драг металлов в нужном количестве мы добыть не могли. На территории нашей кустарным образом подделать ее было невозможно. В других странах теоретически это было возможно. Но опять же что бы это стало экономически целесообразно, то есть монета в производстве оказывалась дешевле номинала, нужны были серьезные технологии и производственные возможности. Настолько серьезные, что их позволить могло себе только какое-нибудь государство. Мы понимали что в будущем это может стать проблемой, но решили во первых что сможем контролировать границы и не допустить ввоза фальшивых денег из-за рубежа, а во вторых решать проблемы по мере их поступления.

ния. Все таки новая финансовая система была безумно удобным рычагом управления. Орки работали в различных областях и получали за это монетки. Часть товаров и продовольствия, которые они производили мы разрешали им покупать у централизованной городской власти. Это позволяло никого ни к чему не принуждать. Просто если кто-то пытался по старинке вести частное хозяйство, то он получал куда как меньше различных благ, чем те кто трудился за монетки. К тому же мы могли искусственно простимулировать любую отрасль, просто подняв уровень зарплат. Теоретически такая централизованно-плановая экономика должна проигрывать рыночной. Может так в будущем оно и будет. Но сейчас, когда в нашем случае все решения были в руках грамотных специалистов это оказывалось лучше, нежели у наших соседей. Бесстрастная рука рынка не знает ошибок, но этот факт никак не исключает жадности коррупционеров, беспросветной глупости капиталовладельцев, кумовства и прочих прелестей человеческой, гномьей и чей угодно натуры. Также мы привезли с собой образованных врачей, что сильно сократило смертность, хотя бы при родах, и так же способствовало росту населения и любви к нам среди него. Костью в горле оставались черные орки, фанатичные, боеспособные и делающие вид, что ничего не происходит. Несмотря на все позитивные изменения, мы были новой властью и в стране оставалось некоторое количество недовольных нами элементов. Не говоря уже о простых разбойниках, бандитизме, бы-

товых конфликтах. Все это требовало создания некоторого ведомства внутреннего порядка и наказаний, так как отдавать это на откуп местным городским властям решительно не хотелось. Излишняя власть развращает. В тоже время хотелось чтобы эту структуру олицетворял кто-нибудь примечательный и проецировал на себя весь народный гнев и недовольство за место меня. К слову сказать, что на тот момент я уже, за границами западного королевства, именовался императором. И на эту роль мы нашли кандидата который подходил как нельзя лучше. Эльфа по имени Морлас. Согласно давнему поверию, их народ ушел за вечное море. По легенде в противном случае в землях людей и гномов они потеряли бы бессмертие стали стариться и умирать. Они действительно переселились, оставив величественные города пустовать, в наследство молодому человечеству. Но многочисленные факты красноречиво опровергают легенду. Во первых королева Сильмерен, самого крупного и прогрессивного государства людей, сидящая на троне Белого города вот уже семьдесят лет, урожденная эльфийка, дочь Валиера короля звездных эльфов. Во времена великой войны он вопреки воли отца, женилась на смертном, короле людей, великом воители возглавившим поход против темного властелина. Красивая история любви. Одно из немногих исключений из правила, что эльф не может полюбить смертного. В свое время этот пример меня немало вдохновлял. Потом смертный умер и трон людей перешел в руки эльфов. Впрочем, по

официальной исторической версии она ни в коем случае не была эльфийской марионеткой, а честно отстаивала интересы государство на внешне политической арене. Как было на самом деле узнать невозможно, но люди запад любили свою королеву. Хотя оппозиция и не упускала шанс напомнить о королевском происхождении. Поколения оппозиционеров менялись, а королева оставалась на троне, нисколько не теряя своего бессмертия. Кроме того во всех крупных борделях столичных городов мира, за баснословные деньги любой желающий мог почувствовать себя королем и великим воителям вкусив плод эльфийской любви. Все они вопреки легенде и неблагодарной работе бессмертия своего не теряли и стариться не спешили. В общем эльфов по эту сторону великого моря осталось мало но они были. Морлас был одним из них. Некогда он был начальником внутренней разведки лесных эльфов, ведомства выполнявшего аналогичные функции тому, которое я планировал создать. Король же лесных эльфов Кейрос был по совместительству главой эльфов всех народностей, таким образом власть сосредоточенная в руках Морласа распространялась на всех эльфов. Он вступил в должность сразу после великой войны, то есть во время великого переселения. Грандиозные события тех лет породили разгул мошенничества и преступности даже среди благородных и бессмертных старших братьев человечества. Это дало Морласу беспрецедентные полномочия. Он был жесток и талантлив. Он взял происходящее в ежовые рукавицы, ор-

ганизовав сеть информаторов и доносителей. Его боялись и ненавидели. Исключительный случай в истории эльфийского правосудия некоторые дела были доведены до смертной казни. Он сделал многое и вписал свое имя в историю. Спустя десятилетие ситуация устаканилась. Но Морлас не мог легко расстаться с властью сравнимой с полномочиями верховного короля и продолжал действовать жестко и бескомпромиссно, не взирая на статус и происхождение обвиняемых. К тому же сам он был не высокого происхождения. Все это в купе позволило быстро сформироваться против него могущественно оппозиции эльфийских аристократов. В то же время такая фигура уже не была нужна верховной власти, так как критические времена миновали. В итоге против него было сфабриковано дело и он был приговорен к пожизненному изгнанию из эльфийских земель, аннулированию всех его наград и титулов а также к полному вымарыванию всех его деяний из истории. Это было страшным ударом для идейного патриота и принципиалиста. После чего он перебрался в вольный город. Подпродал кое-какие эльфийские награды, которых был формально лишен, но де факто вывез с собой, и еще некоторое барахло и начал скромное существование на проценты. Пил по всем захудалым кабакам города. Ругал эльфов, ругал их королей, наших королей, продажную эльфийскую королеву которая позорит и тех и других и все в таком роде. За короткий срок он стал никому не интересен и превратился в жалкого типа. Его то по моему распоряжению

и отыскивали в каком то кабаке. Он был идеален. Он имел колоссальный опыт. Эльфа с такой- то предысторией заведомо не любили все. А те кто имел честь с ним столкнуться начинали ненавидеть. Ему не страшно было давать в руки власть, так как он не смог бы меня свергнуть по причине своего расового происхождения. В тоже время истосковавшийся по власти он ухватился за мое предложение и с рвением взялся за дело. Он действительно был талантлив и опытен в своем деле. В кратчайшие сроки он набрал штат орков и людей и создал сеть по всей стране. Он знал обо всем, что происходила внутри. А спустя несколько лет имел своих людей и в криминальных и властных кругах ближайших соседей. Вопреки ожиданиям он снова стал значимой фигурой в мировой истории. И очевидно безмерно этим гордился. На его ведомство мы полагались в вопросах изоляции нашего государства от проникновения фальшивых денег. И помимо того полагали решать проблемы в порядке их поступления. А на тот момент никакое суверенное государство ни то, что не планировало вести против нас подрывную деятельность, но даже и не подозревало о нашем существовании. Точнее сказать о масштабах нашего существования. Потому как, конечно же, скрыть то факт, что мы развернули некие промышленные предприятия на востоке в землях бывшей империи, мы никак не могли. Огромный поток товаров, который мы пускали на международный рынок, красноречиво выдавал нас. Да и закупки как различного оборудования, так и специалистов

тоже. Но тем не менее все мировые разведки воспринимали это как нечто аполитичное, сугубо коммерческое. К тому же немалую роль сыграло привлечение Морласа, у которого за плечами был более чем столетний опыт контрразведчика. Многие свободные коммивояжеры, посетившие наши гостеприимные края в первые три года, особенно те которые по совместительству работали на тайный приказ Белого Города или аналогичные структуры других стран, по счастливому стечению обстоятельств пропадали без вести. И все-таки до конца мне так и не ясно как такое огромное государство как Венснот, нас ближайший сосед, с первоклассной разведкой, мог проморгать размах происходящего. Конечно, ближайшие наши соседи на тот момент это Ундар и Халифат, но их мне сложно воспринимать как нечто суверенное, к тому же они то были в курсе, но по естественным причинам не делились информацией с западными коллегами. Очевидно, близорукость Королевства связана с какими то внутренними политическими противоборствами которые происходили в то время в государстве и приковывали к себе все внимание. И если по ряду других событий я, описывая их в некоторой ретроспективе, могу привести все объективные первопричины происходящего, не взирая на то, что на момент протекания они мне были не известны, то в данном случае я до сих пор в неведении. Строго говоря мой замысел написания мемуаров, а как иначе я могу назвать этот труд, уже несколько потерпел фиаско, потому как на момент написания этих

строк я сижу в каменной башне Ундара, пограничной провинции моей империи, в поисках выхода из кризиса. В теории я хотел изложить все предшествующие этому события в виде воспоминаний одной ночи, а затем продолжить описывать события по мере их свершения. Но как-то событий де факто оказалось многовато и поэтому этот литературный прием мне придется оставить. Впрочем, я учился на экономиста, а не лингвиста, поэтому мне простительно. И происходящее на политической кухне Венсонта, в те первые годы великих реформ, мне до сих пор неизвестно. Как бы там не было, но в зародыше нас не задушили. Многое случилось за первые три года, но все-таки одно событие требует к себе особого внимания. Потому что все остальное было закономерно и текло своим чередом. Все остальное можно рассказать перепутав порядок и никто и ухом не поведет. И вообще без этого человека, даже пожалуй нет, без этого него, я бы не смог уехать на запад и наворотить того чего наворотил.

Призрак.

Это случилось где-то месяцев через восемь после того как над всеми крупными городами орков вознесся флаг с горном и весами. Мы, как я уже отмечал, нещадно эксплуатировали культурно-идеологическое наследие предыдущей империей, я позиционировали себе как непосредственные ее продолжатели. Я же неминуемо получался приемником темного властелина. Конечно, мы никогда не пытались напрямую утверждать мое демоническое происхождение и даже напро-

тив официально опровергали подобные домыслы. Но мои речи в свете разноцветной иллюминации, и те преобразования, которые под условно мои руководством в стране были произведены, наталкивали на мысли о том, что уж, как минимум некоторыми, магическими способностями я обладаю. На тот момент сам я был суровым реалистом и в магию, в ее практическом применении не верил абсолютно. Я слышал о известных магах, которые сыграли ключевую роль в великой войне и здравствуют по сей день в почете и славе. Впрочем, во все исторических примерах маги преимущественно давали ценные советы, нежели использовали магию непосредственно. Я полагал, что это скорее просто удобная, поддерживаемая легенда и роли магов исполняют либо совсем другие люди введу ограниченности жизни, либо эльфы похожие на людей. В искусстве фокусников я никогда не сомневался. В культуре же орков, лишенной религии, магия занимала важное место и сомнению не подвергалась. По легенде темному властелину служил некий ведьмак, вечно живущий призрак. И все-таки он был убит то ли волшебным кинжалом, то ли девушкой, то ли просто храбрым рыцарем в героическом конечно же сражении. А может быть и не был убит. Точнее был но не совсем до конца. А значит все же выжил и ждет где-то своего часа. Это скорее орочья версия. Одним словом легенды нехило так расходятся. На мой сугубо субъективный взгляд события столетней давности должны быть достоянием истории а не преданий, учитывая сколько оче-

видцев событий до сих пор здравствует, но поколение всех смертных сменилось, а эльфы и вчерашний день могут трактовать столь мутно что концов не сыщешь. Поэтому я и пишу свою биографию. Одним словом я к этой легенде также относился скептически. Может и был какой орк или даже человек на службе у моего предшественника, эка мне раздуло эго, который ловко махал клинком и снискал себе славу призрака неуязвимого вечного и страшного как сама смерть. Это все никак моему материалистическому взгляду на вещи не противоречило. И легенду эту было бы крайне удобно использовать. Нам нужен был только ловкий самозванец на эту роль. И вот как то раз у ворот Замка Рассвета появился человек в черном плаще утверждающий, что он тот самый бессмертный и ужасный. С визитом вежливости. На тот момент в городе из нашей правящей верхушки были только я и Грай, и так как мы как раз были озабочены поиском кандидата, то мы удостоили его аудиенции. Кем бы он ни был авантюристом рассчитывающем нас провести или безумцем, верившим в то, что говорит, нам был смысл его посмотреть. Мы вошли в комнату, где уже толпилось шесть человек охраны. Затем еще двое ввели нашего условно говоря претендента. Закутанный в черный плащ, в перчатках такого же цвета порядка шести с половиной футов ростом он выглядел весьма эффектно. Лицо его скрывал капюшон. Он вошел и замер посреди комнаты, окруженный солдатами. Он выглядел безраздельно спокойным и безучастным к происходящему.

Впрочем, для человека которого полностью скрывал плащ это неудивительно. Помню на тот момент меня больше всего занимал вопрос он действительно такого роста или это все-таки высокие подошвы или что-то в этом роде.

– Ну что ж представьтесь. – начал я. Надо же было с чего-то начать.

– Билли. Билли Эббот. Фермер. Прибыл засвидетельствовать вам свое почтение. – голос у него оказался вполне себе человеческим. После некоторой паузы он продолжил. – Строго говоря учитывая что меня уже удостоили аудиенции я полагал, что в представлении не нуждаюсь. Все мы с детства знаем, что призраков с сарказмом не бывает, и я полностью уверился что происходящее всего лишь фарс.

– И какова цель вашего визита в нашу скромную обитель господин призрак?

– Можете считать меня соискателем на должность советника и командующего вооруженными силами новообразованного государства. Впрочем в вашем тоне я слышу нотки иронии и скептицизма.

– Вас это удивляет?

– Скажем так я к этому не привык. Хотя пожалуй могу вас понять.

– Не скрою мне бы хотелось увидеть некоторые доказательства того, что вы являетесь тем за кого себя выдаете. Например если бы вы сняли капюшон и продемонстрировали нам прозрачную голову это было бы весьма убедительно.

– Вынужден вас несколько разочаровать. Моя природа решительно не позволит мне продемонстрировать то, что вы просите. Скажу более, подобный жест был бы губителен для меня. Любая моя часть оказывающаяся не покрытой черной тканью развеивается.

– Чтож весьма удобная природа.

– Хорошо. Я продемонстрирую кое- что. Правда не вижу гарантий что ты не сочтешь меня ловким фокусником.

– На ты?

– Да. Ты просишь меня доказывать, что я это я. При этом планируешь сохранить голову, даже в случае если окажешься не прав. По моему я вправе перейти на ты. Орк, подойди. Они с Граем подошли к столу.

– Видишь палец? – призрак показал безымянный палец в перчатке, демонстративно согнул его пару раз чтобы доказать что он внутри. – Возьми палец в руку, почувствуй что он действительно там. – орк взял его в руку. – Ты чувствуешь его чувствуешь как я шевелю им, верно, я не смогу убрать

его из пальца перчатки незаметно для тебя как бы ловок я не был?

– Пожалуй, да. Разве что там уже вместо пальца какой то хитрый механизм. – ответил Грай. Он включился в игру и с интересом наблюдал как незнакомец попытается обмануть его.

– Отрежь его. Если там механизм то вы его увидите. Если я смертный псих, который позволяет отрезать себе палец, то там будет палец. Я же говорю, что там не будет ничего.

Грай посмотрел на меня. Сначала я не понял, мне показалось, что ему не хватает жестокости.

– Режь. – сказал я. Орк посмотрел на незнакомца. Не жалко ему было руку авантюриста, сомневаться он начал.

– Если я это сделаю и ты и в правду он? Что тогда?

– Я прощу тебя, конечно. Палец я восстановлю за полгода. Способа проще доказать вам что- либо я пока не наблюдаю.

И Грай отрезал. Подсознательно я ожидал, что незнакомец закричит. Но призрак был безмолвен. Лицо орка медленно теряло цвет. Он нервно вертел в руках пустой палец от перчатки. – Хм. Но ведь твое лицо не покрыто тканью. – задумчиво сказал я. Я все еще был дотошным зрителем ис-

кусного иллюзионисты желавшим показать свой изворотливый ум и перехитрить выступавшего.

– Да.

– Но нос к примеру тебя не отваливается при этом.

– Не уверен что он у меня вообще есть. Но да все устроено так.

– И если я загляну под капюшон?

– Ты не увидишь ничего только темноту.

– Посвечу лампой или факелом?

– Все равно. Непроглядная тьма. Свет не отражается и исчезает во мне.

– Тогда пожалуй ты мог сохранить палец.

– Я растерялся. Я ожидал других вопросов.

– Ну я проведу эксперимент? Потому что думаю, многих зрителей фокус с пальцем оставил равнодушными. Пролью изобличающий свет огня на твою демоническую сущность.

– Прошу.

Я снял со стены лампу, огонь затрепетал от того что конструкция пришла в движение и по комнате забегали тени. Учитывая, что все это отмечалось мной я начинал нервничать. Я подошел к незнакомцу вплотную. Из под плаща нагнутого почти на нос действительно ничего не было видно.

– Только будь осторожен. Очень не люблю когда на мне горит одежда. – сказал незнакомец.

Я поднес лампу вплотную к его лицу. Как и обещал незнакомец это ни дало никакого эффекта. То что было под капюшоном полностью поглощало свет. Хотя это и невозможно. Кто знает может какая то хитрая ткань, маска которая сильно поглощает свет. Тогда бы я видел прорези для глаз. Я показал три пальца.

– Сколько пальцев?

– Три. На указательном небольшой шрам, на среднем мозоль от пера. Я хорошо вижу.

– Черт. А если я попытаюсь дотронуться до твоего лица? Засуну руку внутрь капюшона?

– Ты нанесешь мне чрезвычайный урон. Может даже убьешь. Впрочем руку ты тоже потеряешь. Если меня касается что-то кроме моего плаща, это равнозначно ране для просто человека. Насколько проникнет предмет в пустоту настолько глубокой. Правда пустота будет сопротивляться, не пускать объект. Поэтому рука, скорее всего не пройдет дальше края. Но если пройдет то мне конец. Но и инородное тело будет стариться скоро, рука станет кистью скелета, меч заржавеет и рассыплется в крошево. Я же получу новое воплощение только через пять-десять лет.

– Ты немножко изменил мое мировоззрение. Нам нужно посоветоваться с полчаса. К тому же к этому времени прибудет наш друг, Давлин. Уверен он также будет заинтригован твоей персоной. Поэтому прошу нас подождать.

– Не думал что на западе успели позабыть легенды о призраках.

– Не все. Но тебе не повезло. Ты нарвался на того кто плохо внимал сказкам.

Мы вышли в соседнюю комнату. Может это было слегка не вежливо, но мне нужно было как то переварить факт существования призрака. Я откровенно ругнулся.

– Да брось мало ли чего не бывает. – сказал Грай. Я снова выругался. Связные мысли отказывались меня посещать. – Ты же ведь и троля никогда не видел. Но как то сосуществуешь с фактом их наличия в этом мире. – В это момент в комнату вошел гном Давлин. Конечно он не был в отъезде, просто мы не предполагали дергать его для этой встречи. Но встреча показала, что я несколько недооценивал степень ее важности и за ним срочно послали.

– Что тут у нас? – бодро осведомился гном.

– Призрак. – меланхолично отозвался я.

– Ну и здорово. Вы же вроде того и искали.

– Нет, он настоящий.

– В смысле?

– В прямом? Парень в капюшоне. Под капюшон светишь а там темнота.

– Карлик в плаще с пустым капюшоном? И маленькие дырочки для глаз на груди.

– Нет ты не понял. Там не пусто, там темно. И свет не отражается. Совсем.

– Так не бывает.

– Вот именно. Пойди сам посмотри.

– Это может его разозлить. – вступил орк. – Seriously, каждый кому не лень суёт ему лампу в глаза.

– И он проклинёт тебя Фрэнк, да так, что никогда стоять больше не будет. – весело добавил гном. – Ладно пойду посмотрю. – И гном вышел.

– А почему меня, а не его? – спросил я Грая. – Его же логичнее.

– Ты главный.

В комнату вернулся бледный гном.

– Не ребят, это какая-то потусторонняя мутотень. Я в этом не участвую. Вот если там выплавить, что или построить это пожалуйста, а это не ко мне, разбирайтесь сами. – пробормотал гном и направился к выходу.

– Ты куда собрался?

– Напыюсь.– ответил Двалин и удалился.

– А ты говоришь я главный. – вздохнул я. – И что будем делать?

– А что тебя смущает? По моему так даже лучше.

– Ну кроме того, что я чувствую себя в бреду. Как мы можем ему доверять? Чего он хочет? Зачем ему мы? Может он только и ждет что я стражников спроважу и голову мне свернет?

– Нуу, да. Может быть.

Я снова ругнулся.

– Пойди спроси его.

– А вы мне голову не свернете?

– Ну не так, конечно. Там чего хочет, зачем пришел. Ты же когда-то меня также спросил. Я ведь тоже мог тебя прикончить в самом начале. Но ты увидел общие интересы и доверился. Становись мудрым правителем.

– Ладно давай попробуем. Я даже не знаю обсуждать все при стражниках.

– Брось, нельзя не доверять личной охране. Или можно, но тогда надо с детства не расставаться с клинком. – Грай довольно улыбнулся.

– Пошли.

Мы вернулись в комнату. Ведьмак стоял посредине со скучающим видом. Опять же насколько это возможно используя только позу, ввиду отсутствия лица.

– Ну что же попробую задать тебе более ожидаемый вопрос. Зачем ты здесь?

– А что психику вашего гнома я травмировал настолько что он решил не присутствовать?

– Он видит людей насквозь, ему не нужны разговоры. Достаточно одного взгляда.

– Я ведь не совсем человек.

– Но ведь был им когда-то. – ляпнул я почти наугад. А может и правда слышал в какой-то легенде. Или это стереотип. – Этого достаточно.

– Когда-то был. Может быть. Ладно, чтобы ответить на твой вопрос пожалуй придется немного рассказать о себе. Вот вы удивляетесь мне. Самому факту того, что я есть. Вам сложно это принять. Но ведь вы живете в поразительном мире. Многие вещи, которые кажутся вам обыденными, куда более непостижимы. Например эльфы. Они живут вечно.

Не умирают естественной смертью. Это повод их гордости, предпосылка к пренебрежительному отношению к прочим смертным расам. Вы привыкли к этому. Но представьте, какого это. Некоторые из них топчут землю тысячами. Видели приход эльфов на материк из-за вечного моря. И их исход теперь. Видели войны, бесплодные топтания цивилизаций на одном месте. Просто видели тысячи тысяч лиц, которые не возможно запомнить. Внуки, правнуки, праправнуки и все одного возраста. Для меня загадка как они сохраняют рассудок. Хотя мне проще думать, что они его и не сохраняют вовсе. Только его видимость. Потому что сложно видеть смысл в том чтобы жить когда на протяжении твоей жизни все, что бы ты не сделал, успеваешь обратиться в прах. Кара бессмертием. Мне также уготована вечная жизнь. Более того и насильственная смерть мне не угрожает. Поэтому для меня очень обидна слепая вера человечества в жизнь после смерти. Ведь если они правы, то для меня эта часть бытия закрыта навсегда. Но мой рассудок устроен по другому. После каждой своей смерти я возрождаюсь. Обретаю новое воплощение. И при этом предыдущая моя жизнь помнится мне отчетливо. Те несколько, что были до нее, видятся так как будто я прочитал это в книге, как будто это было не со мной. Я помню все, но как будто не я был участником этих событий. Все же предшествующие расплываются в тумане. Я помню их как учебник истории. Какие то общие события, участником которых я могу себя разве что представить, но

не был в действительности. Точнее я был, но мне так уже не кажется. Это защитный механизм. Он позволяет мне продолжать жить с прежней жадой всякий раз. Поэтому я не помню, был ли я человеком когда-либо или кем то еще. Я просто не знаю, как и зачем я был создан. Что касаясь того зачем я здесь. Насколько я знаю ты объявил себя новым императором востока?

– Скажем так, я возглавляю торговую организацию под патронаж которой пожелали примкнуть большинство свободных городов этих земель. Хотя твоя формулировка тоже не плохо отражает суть происходящего.

– Я по природе своей не чужд большой политики. Сам я не имею телесного фактического воплощения, поэтому мне чужды все плотские наслаждения. Суть моего существования это жажду власти, игра престолов. Более того так уж я устроен, что я не лидер. Я должен идти за кем-то. Я не могу править сам. Я не могу строго сформулировать почему. Будь я человеком я назвал бы это чувство не хочу. И скажем так моя конечная цель завоевать весь мир. Или скорее помочь кому-либо это сделать. Я смутно представляю, что делать потом. Следующей целью мне видится сделать так чтобы это мировое государство продержалось в стабильности хотя бы лет пятьсот. Дальше, да придется искать новые жизненные ориентиры.

– Тяжко тебе. Не сегодня завтра будет нечем себя занять. Но мы вроде бы не собирались захватывать мир.

– Конечно, нет. Но это же некая конечная цель. Мечта если можно так сказать. А пока мне просто интересно снова оказаться в гуще истории. К тому же ты же не знаешь как к идее покорения мира отнесутся твои приемники.

– Ладно следующий интересующий меня вопрос. Я бы сказал личного характера. Почему я могу тебе доверять?

– А зачем мне обманывать? Если бы я хотел убить тебя я бы сделал это прямо сейчас. Но ты не враг мне. Мне интересно посмотреть, что получится из твоей затеи и я готов помочь.

– Почему ты решил встать именно на мою сторону. Почему не Карвин или Грай задолго до моего прихода. Или любой другой правитель по всему миру?

– Карвин еще во времена правления темного властелина был моим подчиненным и мне трудно перебороть этот стереотип. Вообще в истории не было приличного лидера орка. И пока я командовал легионами империи я как то перестал видеть в них живых существ. А другие правители мира через чур консервативны. Для них я по прежнему военный преступник прошлых лет. Тот факт, что я был убит в процессе,

никак не освобождает меня от ответственности.

– А я то уж думал потому что ты дальновидно прочишь мне великое будущее.

– Всего по не многу, Фрэнк .

– А чем ты занимался все время после войны?

– Сначала воскресал, то же знаешь ли весьма затруднительный и важный процесс. А потом жил среди черных орков. Я надеялся, что возрождение начнется с них. Но к сожалению схожесть понятий фанатизм и идиотизм оказалась не только фонетической. Поэтому я преимущественно учил их фехтованию оставив попытки сформировать внятного политического лидера. Они упорно пытались отдать эту роль мне.

– А ты этого наверняка не хочешь.

– Да, не хочу. Да при том так что это где- то на грани с не могу.

– Хорошо. Считай ты принят. Как у тебя с пожитками?

– Все при мне.

– Тогда пойдем выделим тебе комнату.

– Если учесть что это мой замок, то я предпочел бы оста-

вить за собой свою. Как- то знаете ли привык.

– Я и забыл. Ну тогда ты показывай где это. Полагаю не забыл, как тут ориентироваться.

И мы отправились наверх башни. К счастью большинство помещений там были свободно из за обилия сквозняков. Обидно было бы если бы призрак предъявил права на мою комнату например. Даже не знаю, чтобы я стал делать .Я оставил охрану. Во мне крепла уверенность что она и не понадобится, и не поможет.

– Что еще правда из сказок? Из легенд и прочего? Раз уж ты существуешь.

– Правда, что есть люди плохие и хорошие. Что жадность наказывается, а добро поощряется. Конкретизируй.

– К примеру магия. Она существует?

– Смотря что считать магией. Магией можно считать все, что противоречит существующей действительности. Тогда ее не существует. Просто есть что то, что только кажется магией, а на самом деле оно действительность. И когда люди свыкаются с этой мыслью оно даже и казаться магией перестает.

– На что на самом деле способны волшебники?

– Это смотря какие.

– Белый маг.

– Дать ценный совет.

– И только?

– Нет. Но это самое главное.

– Что еще?

– Двигать небольшие предметы усилием воли. Используя посох может создать разрушительный импульс на коротком расстоянии. Разрушить сарай или опрокинуть несколько воинов. Способен отличать лож от правды. Может оперировать сторонними источниками силы и артефактами требующими магического потенциала. Зажечь свет из ничего. Седлать яркую вспышку и ослепить. Может сейчас и еще чего, он же не стоит на месте.

– Ты серьезно.

– Вполне.

Мы поднялись в одни из покоев на последнем жилом этаже башни и вышли на просторный балкон.

– То есть старик в белом плаще не шарлатан? Он действительно тот человек который менял ход войны.

– Да.

– Но он же человек. Почему он не умер?

– Он маг.

– Ты сказал смотря какие. Кто может больше других?

– Бесспорно серый маг, маг отступник.

– Тот что заточен в Южных землях?

– Да. Ведь до войны он был белым магом. А белый был серым.

– В смысле. Разве это не прозвище? Как имя?

– Нет, это звание, сан, должность. Во главе всех магов стоит белый маг. Также существует не более трех серых магов, и множество более ярких цветов по нисходящей. Белый должен возглавлять гильдию в городе магов. Трое серых волшебников должны быть его представителями в трех наиболее крупных королевствах наравне с эльфийской ведуньей в землях эльфов.

– Как то не важно работает это система.

– Сейчас да, но так было не всегда. Круглый Город королевств юга был раньше Городом Магов. И все земли к западу от реки Извиль принадлежали гильдии. Это было отдельное государство возглавляемое Белым магом. Когда началась война, Белый маг принял сторону Темного Властелина. Он бросил кости и проиграл. Его назвали предателем. Нарекли отступником. Он был просто игроком. Двое серых погибли в ходе войны. Третий же остался жить. Он оказался самым ловким. Он всегда был странником, вопреки своей должности, чуждым власти и интриг. Но когда заварилась большая каша смог найти рычаги политического давления и продвинуть своих протеже на престолы Юга и Запада. И к тому же фактически выиграть войну. В итоге весь мир победителей был ему должен. К тому же он не собирался занимать трон Города Магов и возрождать прежнее величие гильдии. Поэтому ему, невзирая на некоторый недостаток магической одаренности, присвоили сан Белого мага. Что активно поддерживали эльфы, в том числе великая эльфийская ведунья Лайра, которая таким образом наконец избавлялась от некоторой номинальной власти старшего мага. Так вот и распался институт гильдии магов.

– Черт в истории об этом не говорится. Точнее не совсем так.

– История лож. Войну выиграли люди, а не эльфы. Но на престол рядом с королем людей села дочь Валиера, и историю писали эльфы. А все великие маги были людьми. Поэтому о том какую роль они играли до войны в мире предпочли забыть.

– Зачем тогда эльфы и новый Белый маг сохранили жизнь предшественнику? Ведь именно они настояли на замене смертной казни по жизненным заточением.

– Белый маг голосовал за то, чтобы убить предшественника. Но короли эльфов не позволили. Эльфы вообще не любят непоправимых поступков. Боятся последствий. В этом их слабость. Более того его даже не лишили сана полностью, а только разжаловали в серые. Абсурд конечно. Верх эльфийского лицемерия. И более того это крайне не дальновидно. Он был и остается великим магом и мудрецом. И он не враг человечеству. Поэтому рано или поздно лорды юга станут его использовать. Если уже не стали.

– Так и на что он способен, этот великий маг?

– Почти на что угодно. Все тоже, что и Белый. Используя посох может метнуть огненный шар. Разрушить ворота небольшого замка сконцентрировав чистую силу. Прочесть мысли. Подчинить волю.

– Как же его тогда до сих пор держат в плену?

– У него забрали посох, во первых. Во вторых думаю что его даже кормят не менее пяти человек за раз. Использую необходимые меры предосторожности можно контролировать кого угодно. Маг или не маг но если в него всадить стрелу он умрет.

– Маги умирают навсегда?

– Все умирают навсегда. Исключение только я. И то я же не знаю на самом деле. Вдруг в какой- то раз все пойдет не так и мне не удастся воплотится снова. Я умирал сотни раз, но так и не смог к этому привыкнуть. Инстинкт самосохранения силен во мне, и умирать каждый раз страшно как в первый. Иной раз мне кажется, что некоторые безрассудные смертные меньше дорожат своей единственной жизнью.

– Кем был Темный Властелин?

– Я не знаю.

– Ты ведь служил ему столько лет.

– И все равно не знаю. Кем или чем он был. Он был чем- то необычным, чем- то новым, впервые в истории. Поэтому все серьезные игроки, такие как я, Белый маг потянулись к нему сначала. Все кто чувствовал силу. Но чем именно он был и на что действительно был способен я не знаю.

– Почему тогда ты пошел за ним?

– Я все таки несколько иначе смотрю на вопросы добра и зла в этом мире. Для тебя великая война это бесспорное страшное зло, унесшее сотни тысяч жизней. Но сейчас все те люди, которые погибли тогда, все равно были бы мертвы. Когда живешь вечно понимаешь, что все смертные рождаются мертвыми. Я могу жалеть тех смертных, которых я знал лично, но в общей их массе нет. Это была большая игра, и я не мог остаться в стороне.

– А зачем это было нужно ему.

– Он стремился истребить людей под корень. Полностью. Не просто поработить, а именно уничтожить ровно как и гномов и эльфов. Не знаю почему, но он хотел именно этого.

– И при этом ты все равно служил ему.

– Да. Так вышло. И все-таки это не сильно противоречит моей цели. На пепле старого мира он бы построил новый, стабильный. Хотя по прошествии лет я все-таки стал склоняться к мысли что геноцид целого народа это плохо. Как и вечно живущим эльфам мне свойственно негативное отношение к настолько непоправимым поступкам. Сейчас мне кажется что мировое государство может или даже должно быть многонациональным.

– Хм.

– Нет, послушай мне правда никогда не были близки идеи искоренения разумных рас. Но мне было безумно интересно. И ведь Темный Властелин не озвучивал своих целей в таком контексте. Война была развязана из-за споров за плодородные земли и морские порты. Я думал, что смогу понять кто он такой. И надеялся, что может быть он сможет ответить на мой вопрос кто я такой.

– Тебя сложно понять и поэтому тебе сложно верить. Ты мало чего хочешь и мало чего боишься. Где гарантия что, когда например образуется альянс королевства Венсонта и звездных эльфов на основе родственных связей тебе не покажется это историческим неповторимым шансом как когда то Белому магу показалось восхождение Темного Властелина? И ты как заядлый игрок не примешь их сторону, принеся им мою голову в качестве подарка и залога своей верности?

– Ференир.

– Что?

– Белого мага звали Ференир. У него было и есть имя, хотя сейчас вероятно мало кто об этом знает. Да и пока твоя голова не такой уж ценный дар.

– Скажем так ты принимаешь мою сторону в расчете на

то, что так будет не всегда. Если же так и останется, то твоя верность окажется под еще большим вопросом. Ведь все что тебя интересует это власть и роль в истории.

– Все всегда забывают, что меня которой ничего не хочет, меня которого ничего не страшит, меня которого ничего не держит на одной стороне, также ничего и не может толкнуть на предательство. Много сотен жизней я ходил по земле и никогда никого не обманул. Когда живешь вечно, начинаешь по другому смотреть на верность своему слову. Это становится едва ли не самым важным. Для меня важно поступать правильно. Предыдущему своему господину я верно служил до самой смерти. И сейчас я встаю на сторону страны, которая называет себя преемницей империи. Как заставить верить ли в мою лояльность? Не знаю. Впрочем в равной степени у любого другого смертного твоего соратника куда больше возможных мотивов пойти против тебя.

– А как зовут теперешнего Белого Мага? – серьезная тема была закрыта. Пожалуй что в положительном ключе. Я стоял облокотившись на перила балкона на самом верху огромной башни. Солнце зашло и сумерки сгущались над востоком. Рядом стоял самый странный друг в моей жизни. Новая страница была открыта. Потом все всегда говорили мне не доверяй призраку до конца. И сам себе я говорил, что не стану этого делать. Но шли годы и на самом деле я стал вос-

принимать его как друга. И наверно верю, что он меня воспринимает также. Хотя конечно не знаю наверняка.

– Странник. Он как- то стер свое имя из истории.

– А на что способны эльфийские маги?

– Мужчины совсем на мелочи. Ярмарочные фокусы. Женщины, ведуньи или видящие на многое. Смотреть на расстоянии. Предвидеть будущее. Читать мысли. Все это конечно далеко не со стопроцентной эффективностью, но в той или иной мере для них это возможно. Причем чем сильнее эмоциональная связь с объектом, тем сильнее все это работает. Например видящая имевшая взаимные чувства с человеком всегда точно знает где он и что чувствует. И конечно врачевание. И эльфийки и способные к этому мужчины способны серьезно ускорить восстановление организма после ран и травм. Но все- таки это длительные по времени процессы, никакого мгновенного исцеления.

На балконе на верху было холодно и я кутался в плащ. В тот вечер мы проговорили долго. И вообще потом мы много времени проводили за разговорами. Особенно во время занятий фехтованием. Ведьмак мастерски владел холодным оружием и конечно не нуждался в тренировках. Я же всегда старался практиковаться с целью поддержания физической формы и приобретения, небесполезных при моей опасной императорской профессии навыков. Но Грай не любил быть моим соперником ввиду того что я уступавший ему в

классе мешал ему самому совершенствоваться и оставаться в форме. Другие же могли быть хорошими противниками, но все-таки не собеседниками. Призрак же, чьи навыки носили иррациональную природу и поэтому не требовали нагрузки, был идеальным партнером. В тот вечер я спускался с верхних этажей башни. Долгое любование бескрайним видом владений своих на прохладном вечернем ветре давало о себе знать, нос начинало закладывать. Иметь смертное человеческое тело ох как непросто. Внизу меня встретил Грай.

– И? Он теперь за нас?

– С нами.

– Ты уверен.

– Он нужен нам. Черные орки знают его, и они не придут подделку. И они нужны нам. Халифат и Ундар не будут спокойно следить за нашим расширением. Они уже мобилизуют войска и присматриваются нельзя ли чего-нибудь отщипнуть.

– Наверное. Хотя пока они и так видят что нельзя. Может быть мы бы обошлись и своими силами.

– Теперь пожалуй это ни к чему.

– Не доверяй ему слишком сильно. Мы не знаем ничего.

– Конечно. Как всегда.

Слухи разносятся быстро. Спустя несколько недель к нам примкнули легионы черных орков. Это около ста тысяч орков. Из которых тридцать подготовленная регулярная армия. К тому же в нашем распоряжении оказались зернохранилища империи. К этому моменту они были практически пусты. Строго говоря у черных было не так уж много вариантов кроме как присягнуть мне на верность. К слову говоря сделали они это весьма помпезно и с присущим церемониалом. Грай с Ведьмаком разработали новую систему званий и внутреннего устройства войск. Я не лез в это. Сначала я думал, что как талантливый управленец должен принять деятельное участие в реформировании армии. Максимизировать управляемость и эффективность взаимодействия между подразделениями. Но там все было целиком и полностью завязано на вековые традиции, которыми пренебречь было конечно же никак невозможно. И в итоге я от процесса устранился. Ну конечно если не считать те долгие часы и дни в течении которых старший с средний офицерский состав присягал мне на верность. Помимо того мне как верховному главнокомандующему были присвоены почетные звания великого трибуна и одновременно легата в каждом из восьми легионов. Все это проделывалось посредством девяти от-

дельных церемоний. Одним словом я немало потрудился над созданием армии в своем государстве. Но зато теперь в регионе не было равной нам силы. К сожалению, материальное обеспечение ново обретенного нами войска оставляло желать лучшего. И если оружие и доспехи мы могли худо бедно производили в больших количествах. И то стоит отметить, что на тот период наша металлургия была в младенческом состоянии. И если сырье под производство оружия- качественную сталь мы добывали и обрабатывали уже потоково и в огромных количествах, то само технологичное производство брони и вооружений хромало. Особенно с точки зрения качества. Не хватало как опытных инженеров, так и отработанных технологий. И в первую очередь не хватало рабочих кадров. Если инженеров требуется не так уж много и их можно нанять то профессиональных рабочих приходилось выращивать из того что было. А это требовало некоторого времени. А в изготовлении конечного продукта, различных инструментов и того подобного немалая часть работы это не конвейер а личное мастерство исполнителя. Про доспехи и оружие и говорить не приходится. Вообще, в этой области мы нормально развернулись только годика через три, а серьезных успехов достигли только лет через пять- шесть. Но в тоже время может не идеальное и не в больших количествах, но мы могли делать оружие и понемногу переоснащать их. И так или иначе они были вооружены и до того. Пусть снаряжению и исполнился век. Зато они были прекрасно подготовле-

ны. Другим нашим ценным приобретением оказались зернохранилища. Пусть запасы истощились. Но они как то сохранялись там в течении нескольких поколений. Призрак был короток, он сказал что как раз та часть действительности которую я люблю называть магией. Полезное наследие Темного Властелина. При ближайшем рассмотрении там также обнаружилась система подземных погребов в которых поддерживалась постоянная температура чуть выше замерзания воды. И все это помимо естественных возможностей по сохранению продукции обладало сверх того и волшебными. Другого слова я подобрать не могу, но все наши специалисты отмечали, что продукты сохраняются дольше чем должны при данных условиях. И такая система была немалым подспорьем для развивающейся экономики. Она нивелировала урожайные и неурожайные сезоны. К счастью по эту сторону вечного моря мы избавлены от смены времен года и можем собирать по два- три урожая за год. Впрочем и по ту сторону такой феномен как значительное изменение температуры в зависимости от сезонов начинается только далеко на севере, за границами эльфийских земель. Собственно по этому там вероятно никто и не живет.

Сапожная мастерская.

С появлением в нашем распоряжении солидной армии наши соседи присмирели. За прошедший без пары недель год с момента нашего объединения страны быт был налажен и многие дела требовали моего пристально внимания в лоне

цивилизации Вольного Города. В первую очередь это конечно попить хорошего вина, побывать в бане, поблудить по старым знакомым. Да на тот момент в столице не существующего еще пока официально моего государства я оставлял беременную любовницу. Меня это нимало не смущало. В будущем мы избегали подобного рода событий. Но тогда я напротив сам хотел этого. Жизнь казалась мне неизмеримо короткой, а рождение ребенка не самой большой ответственностью, а новой возможностью. Нет конечно в этом была и объективная необходимость. Винвальд прекрасно справлялся с управлением делами в наше отсутствие, но все больше выказывал недовольство по поводу расходов на удовлетворения нужд растущего молодого государства. И вообще немного терял масштаб происходящего в понимании ситуации. Да и в сфере налаживания торговых связей было чем заняться. Были у меня и кое-какие грандиозные планы на этот счет. Но и проблем было много. Нам приходилось гонять караваны через земли Венсонта в Вольный Город и уже от туда перераспределять товары по всему миру. К тому же у нас было очень мало своих кораблей. На этом мы тоже много теряли кормя флота посредников. По факту моего прибытия мы с Винвальдом и еще парочкой приближенных управленцев и торговцев союзников из городского совета закатали нехилую пирушку. На следующий день после продолжительного активного и на мой взгляд несколько излишнего предавательства плотским наслаждениям мне пришлось вернуться к де-

лам. И первым и самым сложным в списке был разговор с Винвальдом. Помимо немалого количества разногласий дело осложнялось тем, что если остальные мои соратники признавали во мне лидера, то Винв нет, никогда. Упаси бог меня было намекнуть на то, что я теперь главный, это привело бы к неминуемому конфликту. Острые углы надо было обходить. Я приземлился в кресло его кабинета напротив.

– Ну что ж теперь о деле. – начал я.

– Да надо поговорить, Фрэнк. Конечно, наша авантюра вообщем сработала. Мы водим солидные караваны и на востоке обосновались плотно, но, понимаешь...

– Но?

– Надо как-то все это заканчивать Фрэнк. Мы уже потеряли около сорока процентов капитала которой был у нас год назад. Это все денежные активы и уже порядка пятой части предприятий и недвижимости. За этот год я отправил на восток двенадцать тысяч голов скота. Это неподъемные траты даже с учетом тех прибылей, что мы имеем от продаж железа. Плюс все эти инженеры прочая ерунда. Зарплаты наемникам. Подъемные переселенцам. Мы слишком развернулись.

– Черт возьми о чем ты вообще говоришь, Винв.

– Фрэнк не думаешь же ты всерьез построить новое государство?

– Да мы уже это сделали.

– Брось. У нас кончаются деньги. Нам пора как то легализовываться. Нас скоро прижмут. Здесь уже у меня постоянно крутятся служки тайной канцелярии. Они и туда отправляли гонцов под видом комивояжеров и всякой такой шушеры. Наше счастья, что места там дикие и все они куда-то благополучно сгинули.

– Они не просто сгинули они были убиты нашей контрразведкой. Я не узнаю тебя. Это же ты говорил в самом начале, что за тысячу миль на восток от столицы нам будет все равно как там к этому отнесутся.

– Я просто нес чушь. Как с разбойничьим прошлым Фрэнк. Легко на словах идти против системы. Но я никогда не думал что это примет такой масштаб. И по моему это через чур. Мы торговцы. А мы несем убытки и ищем себе проблемы.

– Смотри шире. У нас сейчас уже в распоряжении пятидесяти тысячная армия. Мы давно уже не собираемся становиться независимым государством мы уже стали им. Мы чеканим собственную монету.

– Чем бы дитя не тешилось.

– И что в силах сделать Венсонт теперь?

– Арестовать тебе. Нас. Арестовать имущество.

– Где в Белом Городе? Пусть. На востоке? Как?

– На хрен им не нужны пустыри на востоке. Они тебе тебя здесь бросят за решетку, и напишут бумагу что там все снова принадлежит королеве а не тебе.

– Где здесь, Винв? В Вольном Городе? Только ты можешь меня здесь пожалуй арестовать. Кого послушает стража? Тебя или холуя из бумажкой из столицы?

– Не знаю.

– Знаешь. И более того мы должны предпринять кое какие шаги чтобы в этом убедиться.

– Зачем все это, Фрэнк?

– Черт возьми да так ты мог вообще с рождения на попе ровно сидеть, средства позволяли. Но ты ведь зачем то продолжил.

– Это другое.

– Да все тоже. Просто один сидит в сапожной мастерской чинит сапоги и копит деньги. И наверняка к концу жизни купит хороший дом. Маленький, но уютный. Другой берет деньги в рост и покупает сапожную мастерскую. И получает столько сколько первый бы никогда не получил. И это риск. Вот мы купили сапожную мастерскую с тобой. Правда очень большую.

– Правда в том что тот кто возьмет деньги в рост без связей и капитала будь он хоть семи пядей во лбу ничего не добьется. Его проценты съедят. Конкуренты, подставы разные. Про смелых и решительных дельцов это сказки для детей сам знаешь.

– Но это же аллегория.

– Да я понимаю.

– Не можем мы все бросить сейчас когда все уже получилось. И Давлин был бы против.

– Пусть ты прав. Я старый консерватор и смотрю на ситуацию узко. Твои предложения? Начать распродавать наши основные производства, тронуть те отрасли, где мы монополисты, и где получаем основные доходы. Или придется уменьшить объемы закупок до размеров наших прибылей здесь и выручки от караванов с востока.

– Не вариант.

– Можно еще попытаться расплачиваться той монетой, которую мы сами чеканим. Потому что рисую деньги я не важно. Или тратить базу. Но мне кажется это решение надо обсудить вместе с управляющими и моим сыном. И...

– Нет конечно этого я думаю не допустить. Так мы потеряем влияние в городе, да и это экономически не целесообразно.

разно.

– И?

– Вот примерный план закупок на этот караван и следующий.

– Хех. Суммы астрономические. И где ты думаешь их взять?

– Я поступлю как сапожник. Возьму деньги в рост.

– Берешь чужие, а отдавать потом свои.

– А вот это ни к чему.

– Подробности.

– Я думаю разослать наших управленцев по всем крупным банкам и ростовщикам. Пусть берут деньги под бессовестные проценты под залог наших основных производств. Причем требовать конфиденциальных условий. Если мы согласимся на грабительские условия они пойдут на это. И при этом перезаложить одни и те же предприятия сколь угодно много раз. При этом сделать это одновременно. Хотя бы примерно. Слухи все равно могут поползти, вот чтобы подстраховаться.

– Это не законно. Это мошенничество.

– Ага.

– Это бесчестно. Наше имя будет уничтожено.

– Не преувеличивай.

– Этого так не оставят.

– Руки короткие, до нас потом уже не дотянутся.

– Это только слова.

– Сам посуди прежде чем дело дойдет до процентов пройдет год. Потом еще год прежде чем они смогут предъявить претензии на собственность за неуплату. На тот момент мы будем в состоянии просто отказаться платить. Скорее всего предложим им возвращение долгов но по процентным ставкам уровня вкладов, или инфляции. Или вообще без процентов. Это в случае если на нас начнет давить к примеру Венсонг. Я думаю, когда выбор будет так или ничего они пойдут на любые наши условия.

– Хорошо я понимаю там за границами Венсонга нет власти законов, там может мы и сможем укрыться. Положим экспедиционной корпус тысяч в тридцать рыцарей мы тоже как-нибудь да нахлобучим. Но Вольный Город в этом случае мы очевидно теряем.

– В худшем случае да. Но во первых через два года. Во вторых я думаю этого избежать. Город вассал Венсонга, а не его часть. Эта информация часть его культуры. Фактически сейчас ты король города. Надо просто сделать так чтобы люди поддержали тебя, когда ты перестанешь признавать власть

королевы. И желательно сделать это до того как всплывут наши финансовые махинации.

– На которые я еще не давал тебе согласия.

– Надо просто дать людям города то чего у них нет. Город процветает, жители более или менее обеспечены всем необходимым. Мы дадим им гордость. В первую очередь это касается гвардии. Сейчас вооруженные силы города состоят из наемников. Они коренные жители города и служат ему всю жизнь, но все таки числятся наймитами. Мы отменим это. Сохраним те же жалования, которые и сейчас выше чем в армии Венонта. Но при этом уравнием их в правах. Всем офицерам дворянские звания. То же самое для всей элиты города. Раздадим титулы.

– Эти титулы будут фикцией. Мы не имеем таких прав.

– Но мы можем формально это сделать. Уже сейчас земли города во многом принадлежат нам, а когда мы получим количество денег примерно втрое превышающее наш текущий уставной капитал, мы сможем скупить процентов восемьдесят земли. В основном конечно это будет всякая коммерчески не ценная часть. Но какая разница. На землях принадлежащих нам титулы нами присвоенные имеют силу по законам Венонта. Значит в Вольном Городе все это будет не фикцией. Более того уже сейчас всем кто что то значит

в этом городе известно, что мы нехило развернулись на востоке. Люди понимают что те привилегии которые мы дадим со временем будут иметь всю большую силу. И передадутся по наследству. Спустя поколение это будут уже полноправные дворяне. Плюс банальные денежные стимулирование. Подмаслить гвардию. И сделать все пышно. Торжественно. Приурочить к следующей годовщине города. Закачать праздник, народ накормить напоить за наш счет. А всем маломальским офицерам гвардии и крупным торговцам титулы с помпой вручить. Солдатам права военнослужащих. Детишкам школы оплатить. Пообещать пенсии. При чем никаких речей против Венсонта. Просто начальство города покумекало и решило, народ заслужил. Проявило инициативу и присвоило. А вы что в столице думаете не заслужил народ, приехали аннулировать да отбирать? Кого поддержат.

– Интересно ты говоришь. Сколько это денег съест.

– Будут деньги, будут.

– А потом за эти деньги проблемы будут.

– Будут. Но потом.

– А если все-таки Венсонт пустит армию в дело.

– Внешний враг сплочает.

– Но ты орков своих сюда не приведешь город защищать.

– Да, народ не поймет. Но город хрен возьмешь и так. А если прям возьмутся всерьез то любую помощь люди примут, когда тяжело будет, тогда можно и орков в дело ввести. Но я думаю, такого не будет. Не те времена, не позволит себе

королева широкомасштабный конфликт.

– Да нас просто прикончат убийцы наемные от ростовщиков.

– Мы будем это, правителями. Если нас возможно будет убить за деньги то кто-нибудь это да сделает.

– Ладно все вроде складно ты говоришь.

Винвальд все же согласился со всем что я предлагал. Это было похоже на двух маленьких детей которые жгут костер без ведома родителей. Один говорит другому ну хватит, пора завязывать. А второй брось никто не узнает. И первый успокаивается, он не хочет прекращать. В тоже время тот факт, что он отметил опасность и предложил прекратить дает ему иллюзию проявленной бдительности.

– И это еще не все мои грандиозные планы. Бумажки подпишем и сегодня людей разошлем. Куда и кого еще потом обсуди детали это мелочи не столь важно. Кое куда может и лично на поклон сходим. Банки это любят.

– Да уж разменяю семьдесят лет чистого имени и безупречную репутацию на звонкую монету.

– Но не зря же ты их зарабатывал. Пора им начать приносить прибыль.

– Хм. Что еще роится в твое голове.

– Рынок металлов. Я хочу подемпинговать. Мы производим уже сейчас больше чем кто либо. В наших силах получить монополию.

– Ну да у нас же нету дефицита бюджета.

– Ну если все пойдет по плану, то да нет. Экономить нам в ближайшие месяцы противопоказано. Мне нужны права на управления всей принадлежащей тебе собственностью как-то связанной с металлургией в Королевстве под Горой. И твои связи и схемы для покупки собственности там.

– Хочешь потеснить гномов. И откуда, с их родного прища.

– Я заглядываюсь на весь мир, но твоя родина сейчас более всего уязвима для экономической экспансии. Экономика королевства открыта, никакой политики изоляции и защиты собственного производителя, налоги на импортируемую продукцию наименьшие в мире. Я думаю поддержать цену на уровне окупаемости производства плюс процентов пять сверху в течении полгода. Это будет лучшая цена на сталь за последнюю сотню лет. Большинство предприятий которые закупают сырье, а не производят его заполняют склады по такому случаю. Да и некоторые, которые производят возможно тоже. Многие мелкие и даже средние игроки в оборотном капитале которых есть значительные кредитные средства вылетят в трубу за эти пол года без прибыли. Затем я задеру цену выше прежней и наиболее вероятно остальные цены по-

ползут за моей также вверх. При этом большинство крупных производителей будут иметь сырье на два три полных производственных цикла. Где то еще пол года спрос будет в большом упадке. Еще больше разорившихся и просто убыточных предприятий. При этом я буду по приемлемым или капельку ниже, но не откровенно грабительским ценам скупать объекты индустрии через подставных лиц. В первую очередь склады, инфраструктуру перераспределения и хранения сырья, точки продажи. Ну и производства и месторождения тоже по возможности. Хотя это куда сложнее. Через год цену на железо буду диктовать я. Через полтора я ее удвою.

– На все это нужно очень много денег. Ладно ты их займешь. Но когда ты перестанешь отдавать кто мешает арестовать твою собственность в отрасли?

– Я надеюсь избежать конфликта с гномами в этом плане. На рынок Венсонта у меня будет выход отсюда, через вольный город. На рынки эльфов также через местные порты, а в будущем возможно через новые порты на востоке. Второй гигантский сегмент это королевство гномов, с которым я постараюсь, не ссорится. И выход на рынки в землях южных лордов мне обеспечат Озерные Земли. Марионеточное государство Королевства под горой имеет хорошее сообщение с бывшими землями гильдии магов и Круглым Городом. Ну и помимо этих трех крупных перевалочных пунктов, на которых я хотел бы закрепится на века и от своего имени, я думаю обзавестись еще кучей мелкой собственности на под-

ставных, фиктивных лиц. Потом когда нас начнут прижимать часть отловят, часть глядишь не отследят. Собственно примерно этим я занимался всю жизнь. Просто монополии которые я строил были в более скромных отраслях. Но теперь у меня капельку больше возможностей. Ты пока займешься реформами здесь.

Следующие три дня работа кипела. Мы в деталях проработали все три проекта: скупка земель Города и введение новых титулов нашей торговой компании, монополизация рынка металлов и самое важное грандиозный кредитный обман. И в течении следующих двух лет мы реализовали это все. Я мотался между Рассветным Замком и Вольным Городом, контролирую продвижение всего и вся. Компанию мне составляла моя личная охрана Топор убийца и Большая нога. В западных землях им приходилось прятать лица под капюшонами. Все-таки орки вызвали бы слишком резкую реакцию. Зато с этим двумя убийцами я чувствовал некоторую защищенность. Грандиозные планы в Городе несколько подзатынулись. Мы провели роскошные празднества. Ввели новые социальные гарантии и статусное положение для гвардии. Но с введением титулов пока повременили. Правда пустили об этом слухи и щедро раздавали приватные обещания поддерживающей нас верхушке. Должны мы были всему миру. И нас закидывали письмами и уведомлениями о набегающих пенях. Но дальше этого не шло. Все видели какой переворот на рынке металлов мы сотворили. Наши сверх прибыли

было невозможно скрыть и наши кредиторы надеялись, что вот- вот получат их часть. К тому же нам требовалось все меньше и меньше импорта на восток. Молодое государство начинало полностью обеспечивать себя провизией. И потихонечку начинало обзаводится легкой мануфактурной промышленностью и переходить на полное само обеспечение. Правда, конечно пока только в материальном плане. Кадры нам по- прежнему приходилось закупать. Из Белого Города нам приходили гневные письма с требованием предоставить отчеты, потом комиссии, которые мы не достаивали аудиенций, и они уезжали не солоно хлебавши писать рапорты наверх. Потом пошли и непосредственно повестки в верховный суд. К счастью местная судебная власть уже видела в нас достаточную силу и не спешила нас арестовывать и отправлять в столицу.

Примерно в этот период спустя около двух лет после объединения страны, мы затеяли еще одно предприятие. И хотя идея принадлежала в первую очередь Морласу, была горячо поддержана ведьмаком и продиктована сугубо конструктивными соображениями, я все- таки считаю, что это главное свершение моей жизни. Я сделал очень многое, но всегда очень слабо представлял зачем. Строго говоря, все материальные блага, которые можно купить за деньги и так были мне доступны поэтому мою карьеру правителя можно считать таким путем бессеребрника. Ну в том смысле, что по крайней мере личной выгоды я никогда не искал. Для орков

я стал спасителем нации и действительно сильно поднял уровень жизни в их землях. В то же время я втянул их во многие вооруженные конфликты, что повлекло за собой немало смертей. Многим людям и гномам мы дали возможность пробиться на верх вопреки судьбе уготованной им вне рамок деятельности нашей империи. Хотя как я могу судить об их участи в противном случае. И при всем при этом единственное объективно бесспорное изменение к лучшему в этом мире, которое мне удалось привнести это упразднение рабства в землях Халифата. Вместе разумеется с самим Халифатом. Одно оно, по моему разумению, оправдывает все предпринятые мной авантюры. Я никогда не знал лишений, я вырос с золотой ложкой во рту. Но бедственное положение рабов востока всегда вызывало во мне глубокое сочувствие. Простые рабочие и крестьяне в других странах конечно были крайне зависимы от капиталовладельцев и из экономической кабалы вырваться не могли. Но все-таки не были приравнены к вещи. Здесь же рабовладельчество сохранилось и было узаконено. И расслоение населения достигало своего пика. Наша импровизированная контрразведка не могла оставить это без внимания и не обратить ситуацию к нашей пользе. На территорию было заслано множество агентов, которые вели агитационную деятельность, вербовали новых сторонников, формировали оппозицию. Почва была благодатнейшая, положение в государстве было чудовищное. В государстве были рабы примерно пятьдесят процентов населения. К

ним относились как к скоту. Еще четверть свободные бедные люди, положение коих было немногим лучше, и многие балансировали на грани того чтобы за долги угодить в другую половину граждан и примерить цепи. Достаточно сказать, что для людей низкого происхождения была введена отдельная система денежного обращения. В стране, которая была в сильном упадке вследствие поражения Темного Властелина, после выплат огромных репараций победителям, золота было очень мало. И за прошедшие десятилетия сильно больше его не стало потому, что производило отсталое рабовладельческое государство один ширпотреб и экспортировало в основном наемников. А закупать многое приходилось. Предметы роскоши, технологичные изделия. Поэтому монету для простолюдинов чеканили из меди. Она имела крайне низкую стоимость и хождение только в быту, при купле-продаже товаров ежедневного применения. Ее было легко подделать. Но внутри тоталитарного государства это было не просто скрыть и каралось смертной казнью. За пределами же его в этом было мало смысла. За эти монеты нечего нельзя было купить. Разве дрянной еды и плохой одежды. Или снять неважный угол для ночлега. Другая прослойка населения это высокородные. Среди которых также было заметное расслоение на правящую военную элиту и младших офицеров инженеров и прочий обслуживающий персонал. Как ни крути без них государственный аппарат не мог функционировать. И поэтому обедневшие дворяне вынуждены были таким об-

разом себя содержать. При этом многие из них получали качественное образование за рубежом за счет казны. И там в университетах, центрах сосредоточения культуры, они проникались идеями гуманизма, свободомыслием. И среди них было много тех, кто был недоволен строем. Там мы вербовали немало сторонников. Отдельная каста это воины наемники. Они многим походили на черных орков. Фанатично преданные и жестокие. На их мечях держалась власть. При этом никакого образования, кроме религиозно фанатичного зомбирования, они не получали. Конечно, план по проведению контролируемой революции и присоединению Халифата к империи я поддержал. И повторюсь моей основной целью здесь было освобождение людей. Задача была не такой сложной. Им нужны были образованные кадры, поэтому они вынуждены были создать себе целую прослойку диссидентов. Мы легко наладили выпуск фальшивой монеты Халифата, поэтому наши агенты легко находили поддержку и у простого населения. К тому же руководившие происходящим Морлас и Призрак знали толк в своем деле. Подготовка шла около полутора лет. Внутри страны была создана разветвленная сеть подполья. Люди надеялись на могучего соседа, который изменит все к лучшему. Если раньше не было никаких шансов переломить машину государственного аппарата, то теперь с помощью извне это стало возможным.

Новая Империя.

И вот настал час икс. Сперва мы обнародовали и ратифици-

цировали пакет реформ по Вольному Городу. Все его видные деятели стали высокородными, вопреки своему происхождению. Вооруженные силы получили еще большие льготы. Поверх флагов Венсонта на вымпелах вознеслись флаги торгового союза с Горном и Весами. Тогда еще никто не называл их флагами империи. В течение следующего месяца легионы орков перешли границы Халифата. Одновременно с этим по всей стране вспыхивали восстания. Значительную часть армии, пехоту и ополчения халифы использовать побоялись, сомневаясь в ее лояльности. Простолюдинам больше нельзя было давать в руки оружие. Против нас выступили только конные наемники и элитные корпуса дворянского ополчения. Всего около тринадцати тысяч, почти все верховые. У нас было тридцать пять, при этом большинство черные легионы. Конницы почти не было. Зато были осадные орудия. Пожар революции разрастался. Победа была нужна им как воздух, и медлить они не могли. Поэтому на подходе к первому крупному городу они встретили нашу армию и дали генеральное сражение. На этот раз я наблюдал за происходящим в подзорную трубу. Больше никакого геройства. Войска вели Грай и Призрак. Огонь катапульт вынудил противника ударить. У нас было серьезное численное превосходство, поэтому мы легко растянули фронт, имея значительные резервы на флангах. Невзирая на превосходство в коннице обойти нас не удалось. Войска халифата были разбиты. Мы торжественно шествовали по стране. Выжившие представи-

тели верхушки сбежали через границу с Ундаром. В течении недели страна была нашей. Конечно рабство по-прежнему осталось в последнем независимом анклав восточного королевства пиратов. Но это пришлось отложить. Падение Харада сильно всполошило совет капитанов. Они с охотой сели с нами за стол переговоров. Я хотел потребовать запрета рабства и у них, но мои соратники убедили меня, что это ничего кроме формальностей там не изменит, но переговоры нам сильно усложнит. А пираты нам были нужны. Немного флота у нас было в Вольном Городе. Немного мы захватили в Халифате. К счастью восстания в портовых городах не позволили им увести корабли. На это мы положили немало усилий. И теперь наш торговый флот был в безопасности. Пираты Ундара больше не могли грабить наши караваны и более того обязывались эскортировать особо крупные и важные конвои. Куда им было деваться, когда наши легионы стояли у порога и единственная граница которая была у них помимо моря это были мы. Плюс мы арендовали две удобные бухты в дельтах рек на их территории, рядом с границей лесными массивами халифата, не то чтобы очень богатыми, но лучше чем ничего. Там планировали развернуть собственное кораблестроение. В перспективе. Почему мы просто не захватили Ундар? Во первых в этом случае их флот ушел бы в море и возможно бы и сгинул там, возможно растекся по другим пиратским базам и сохранился, но нам не достался. И даже захвати мы часть кораблей, моряков у нас не было, тем

более столь опытных. И второе если в Халифате нас встречали как освободителей, то здесь все население, за может быть исключением десятой части рабов, будет против нас. Одним словом до поры до времени пираты сохранили автономию. Они оказывали нам неоценимые услуги, взамен же они получали условные гарантии безопасности и плюс продовольственное снабжение. Теперь мы производили больше продовольствия, чем потребляли и могли подкармливать соседей. Это позволяло им серьезно экономить на импорте. Ранее они закупали продукты в Халифате. Сверх всего после освобождения Харада, ну или захвата это как посмотреть, осталась та подпольная сеть которая нам помогала. Помимо того что лучшие ее представители совместно с нашими ставленниками стали править страной это была мощная хорошо организованная структура, которая имела опыт нелегальной подрывной деятельности. К тому же во главе подполья стояли в основном молодые, равнодушные люди, которые были умнейшими представителями своего поколения в Халифате. Что и позволило им получить должное образование и возненавидеть свою родину. Из них я и сформировал еще одно ведомство Внешней Разведки. Во главе его встал молодой талантливый парень Масвидаль. На тот момент ему было всего двадцать пять. Помимо всех его достоинств, его вознес я, и он был предан лично мне. Неоценимое качество. Эта структура была необходимо в противовес Внутренней службе Морласа. Теперь одни следили за другими. Конку-

рентия, а не монополия. И никто не имел, таким образом, слишком много власти. Вообще это реформа сильно урезала финансирование и влияния подчиненных Эльфа. Теперь ему преимущественно вменялось в обязанности внутригосударственная деятельность. Многих агентов за рубежом он вынужден был передать Масвидалю. В тоже время кое-кого он вопреки приказу сохранил, что меня полностью устраивало. Разделяй и властвуй, каждый контролирует каждого. И первой задачей стоящей перед вновь созданной внешней разведкой было оккупация и захват черного рынка Ундара. Вытеснение от туда западных торговых компаний. На этом фронте на долгие годы развернулось жестокое, тайное противостояние шпионов и финансистов. В самом халифате также было много работы. Там были введены в обращения новые деньги, нашей чеканки. Вся экономика рабовладельческого государства в котором не было больше ни одного раба требовала переустройства. Желательно без стремительного обогащения, как некоторых коренных жителей, так и тем более зарубежных инвесторов. Еще одним не маловажным фактором стало то, что с присоединением Харада сильно выровнялся этнический состав нашей империи. Если раньше все наше население были сплошь орки с небольшой примесью переселенцев людей. Поэтому большинство нанимаемых нами инженеров, агрономов и прочих ценных высокообразованных кадров, либо уже имели семьи на родине и не пытались их перевезти к нам, либо вовсе не стремились ими пока обяза-

водится. И в любом случае они отработывали положенные по контракту три пять лет, несколько обогащались и возвращались на родину. Впрочем, сроки контрактов еще не успели выйти, но было видно что они поступят именно так и не пытаются обосноваться здесь навсегда. Человеку или гному сложно обзавестись привязанностями в орочьем обществе. Люди и гномы крайне редко скрещивались с орками. Физиологически это возможно, но вековые предубеждения редко кто преступал. Поэтому мы стимулировали переселение людей халифата во внутренние земли империи. В первую очередь набрали обслуживающий персонал, учетчиц ,секретарей, прислугу из молодых людских девушек во все крупные города окргов. Это стимулировало многие молодые ценные кадры обзавестись здесь семьей и остаться навсегда. В течении месяца мы сделали скачок вперед. Из объединение орочьих банд и племен мы превратились в империю, которая поглотила Вольный Город, которая захватила могучего и древнего соседа, которая диктовала условия пиратскому флоту, и поэтому имела самые выгодные в мире условия морской торговли. Конечно, все это уже нельзя было скрыть. Мы приковали к себе внимание всего мира. И я отправился в Город. Это был большой риск. Как сейчас мне кажется не оправданный, ведь никакой объективной необходимости в этом не было. Вообще говоря и Винвальду там делать было нечего. И я говорил ему об этом. Но вот сам решил тогда отправиться. Мы наворотили дел, но внешне все было спокойно. Город мы

контролировали. И я поехал уладить кое-какие дела. Торговые и по контролю моего сегмента экономики Королевства под Горой. Да и Винвальду рассказать все лично. Мое прибытие в Город не осталось незамеченным для разведки Венсонта. И меня отправились арестовывать. Да с максимальной помпой. Во главе эскорта рыцарей и высокородной свиты для предания веса лично Королева выехала в вассальные земли по мою душу.

Я не подозревал обо всем этом. Беспечный и преисполненный радужных настроений я прибыл в город во главе маленького своего личного войска из двух сквайров и двух орков убийц некогда вверенных мне Граем. И вот я по каким-то делам бегаю в здании парламента империи, а тогда еще совета Вольного Города, и меня ловит посыльный и говорит про срочное совещание в кабинете Винва. Я прихожу туда, там все на взводе. Винв, Гегард будущий глава города, новопеченный лорд и наш ближайший сторонник. Вот, что значит правильно поставленная ставка. Высоченный южанин, с характерным акцентом. Не знаю уж откуда и как он в свое время пробился, потому что выходцы всех крупных южных городов акцента лишены. Идеально прямая выправка, и всегда невозмутимое лицо. Он весьма походил на военного или наемника головореза, хотя всегда была мирным торговцем. И его выговор немного растягивая слова медленно и без интонации. А третий человек в комнате в отличие от Гегарда никак на военного не походил. И вот уже три недели как был

начальником городской стражи и новоиспеченным дворянином. Ему дворянство шло как никому. Небольшого роста и щуплого телосложения он отличался прирожденным изяществом и аристократизмом. К тому же он был великолепным демагогом и оратором. Он был молод, и красив. Не знаю как насчет его боевых качеств в реальном столкновении ему на тот момент поучаствовать не довелось, но мне он казался идеальным кандидатом на свою роль. Поэтому я его кандидатуру и проллобирывал. Я вообще продвигал молодых тогда, это была моя слабость. Я верил, что новое будущее должны строить новые люди. Его звали Жерром. Он получил хорошее военное образование и был одним из офицеров гвардии. На хорошем счету, но в начальники всех городских вооруженных сил вряд ли бы когда выбился. Три недели назад и двадцать лет до этого начальником стражи был другой человек. Дворянин, рыцарь крепкого сложения и героической внешности. Жерром был красив в смысле смазлив. Его предшественник был не столько красив, сколько как в таких случаях говорят мужественен. Неплохо разбирался в своем деле, но при всем при этом был ограничен, высокомерен и на мой взгляд не слишком умен. Авторитет его был непререкаем, поэтому просто снять его с должности я не мог. Поэтому за несколько дней до проведения наших грандиозных реформ по пересмотру происхождения и статуса многих жителей города мы отправили ему поддельный секретный вызов в столицу. И его просто не было. На время церемоний вре-

менно исполняющим обязанности начальника гвардии я назначил Жеррома. Никто не возражал, так как это была формальность, и через пару дней должен был вернуться хозяин должности. И когда он вернулся и увидел, что произошло он повел себе как мы и предполагали неверно и глупо. Требовал отмены всего и вся, утверждал что розданное нами дворянство ничто и клеймил всех его получивших последними словами. Грозился всех арестовать разогнать и все в таком роде. Его настоящего дворянина свершившееся святотатство приводило в состояние исступленного гнева, который он щедро изливал на подчиненных. Это быстро сократило число его сторонников до нуля и он был советом офицеров обвинен и признан виновным в измене Городу. Винвальд вмешался и уговорил заменить смертную казнь снятием с поста с условием покинуть город. На выборах нового главы во первых Жерром сам неплохо наплел немалое количество интриг более умело чем его конкуренты. Во вторых его поддержал я и по моему настоянию Винв. А это во первых просто добавило ему авторитета, а во вторых у нас были два голоса. В общем он выиграл выборы, он хорошо подходил на эту должность в том виде в котором я себе это представлял, и он знал что случилось это в первую очередь благодаря мне. Я мало заботился о реальной обороноспособности города. Более меня беспокоила лояльность стражи, ее дипломатичность и умение лавировать в сложившейся ситуации. Если Венсонт окажется в ситуации, когда ему действительно надо будет напа-

дать на Город, то он этого не сделает и мы победили. И вот все описанные выше господина находились в кабинете в крайне возбужденном состоянии. При моем появлении обсуждение прекратилось и все взоры устремились на меня.

– Что случилось?

– Вас опять прибыли арестовывать. – ответил Гегард. – На этот раз Королева Сильмерен лично.

Я перевел вопросительный взгляд на Винва. Тот кивнул.

– Пятьсот рыцарей, пышная свита. Всех их сейчас размещают в северном районе города. Но думаю скоро они будут здесь. – быстро проговорил Жерром.

– Не плохо для сапожника, да? – мрачно сказал Винвальд.

– Так спокойно без паники. – начал я. – Жерром выставь оцепление вокруг центрального района по внутреннему кругу обороны.

– Какого черта? – воскликнул гном.

– Спокойно.

– Нельзя оказывать сопротивления. Не можем же мы напасть на людей Венсонта.

– Нет. Мы и не будем. Просто устроить посты. Рыцарей во дворец, и вообще в центр не пускать. Только Сильмерен и личная охрана и свита. Десять-пятнадцать человек не боль-

ше. И вежливо. Просто охрана здесь вам не потребуется. Наши люди проследят за вашей безопасностью. И никакого приказа свыше. Просто таковы правила. Проследи лично. На каждые ворота поставь толкового офицера. И чтобы сам был в шаговой готовности. Королеву встретишь и эскортируешь лично. И подбери верных ребят.

– Она пошлет нас к черту с твоими правилами. Забыл кто она? – негодовал гном.

– В этом случае уже ее солдатам придется напасть на наших людей. В этом случае гвардия гарантированно будет на нашей стороне. Вежливо откажем провести кучу рыцарей внутрь города. И все. Если сюда придут солдаты, они просто скрутят нас с тобой и увезут в Белый Город до выяснения. И никто из местных охранников не рискнет напасть на конвой первыми. А вот если они атакуют стражников на посту у ворот тогда думаю гвардия поднимется.

– Не думаю что они на это пойдут. – сказал Гегард.

– Верно. Я полагаю, королева с личным эскортом придет сюда поставить меня перед фактом что я должен составить ей компанию. Я намерен её максимально вежливо в том отказать, напомнив, что вольный город вассал, а не поданный трона и что арестовывать здесь кого-либо у нее нет полномочий. Так теперь к вам. – а стоит ли говорить что за моей

спиной тенью стояли два орка в надвинутых на глаза капюшонах. Я даже не стал упоминать их как присутствующих, потому что привык считать их некоторой частью собственной экипировки. – Если все таки люди Королевы попытаются применить силу, а я думаю, что они попытаются, то ваш выход вмешайтесь. Постарайтесь не прибегать к оружию, если это будет возможно без большого риска. Думаю там будет два три профи, а остальные почетная свита. Жерром подготовь отряд, чтобы здесь дежурил человек двадцать тридцать. Пусть вооружатся стальными сетками, дубинами. Если начнется потасовка пусть сразу врываются всех вяжут. Но чтобы без крови. И конечно кроме нас и Сильмерен. Потом мы представим это как конфликт между охраной. Просто драку, ничего серьезного. Такая трактовка событий будет выгодна и Королеве. Не сможет же она признать, что мы выказали открытое неповиновение. Ребята вообще оружие в ход не пускать без крайней необходимости. Убивать можно, но голыми руками. Так чтобы осмотр тела, неважно живого или мертвого показал, что они погибли в драке а не в бою. Гегард на время тяжелого военного положения ты в распоряжении Жеррома. Вперед друзья у вас много работы.

Я остался с гномом и своими телохранителями.

– Думаешь сработает? – спросил Винв.

– Не знаю. В любом случае главное чтобы солдаты сюда

не вошли. А если войдут мы узнаем раньше. Думаю наши люди нас не выдадут. Если же запахнет жареным вырвемся и уйдем на восток. Направь какого-нибудь своего человечка чтобы подготовил несколько смен лошадей на восточном выходе. При худшем раскладе потеряем город.

Потянулись часы ожидания. Неприятный момент. Бездействие и нервы, нервы и бездействие. Но вот в кабинет, в котором я разбирал письменный принадлежности на составные части вошел молодой офицер. Один из тех, кому доверял Жерром. В любой привилегированной касте, будь то инженеры, офицеры, управленцы и тому подобное есть две крайних точки. Люди у которых есть связи и которые ни черта не умеют. И люди которые знают свое дело прекрасно, но вышли не пойми откуда и лишены протекции и некоторого стартового гандикапа. И все кто составляют прослойку распределены от одной крайности к другой. Мы внесли нестабильность, перемены, дали шанс. Это во основном было выгодно второй половине. Поэтому нас преимущественно поддерживали ее представители. И так было везде в гвардии Вольного Города, в пресвященном сословии Халифата и даже в легионах черных орков. Мы несли справедливость, воздавая за заслуги, за качества личности непосредственно. Насколько это конечно возможно в нашем подлунном мире. Все-таки всегда появляются новые выдвиженцы, подхалимы да и просто недосмотренные люди. Но по большому счету,

скажем так статистически в среднем, лучшие оказывались в выигрыше и им было выгодно нас поддерживать. Вошедшему было лет двадцать пять. В лице его не было ни кровинки. Мысленно он уже предал трон и теперь морально готовился к виселице. С другой стороны смышленому молодому парню при старом порядке никаких перспектив не грозило вовсе.

– К вам Королева, господин Фрэнк. С небольшой свитой. – отрапортовал он. Последнее имело принципиальное значение, потому что в свете этого обстоятельства я вполне мог позволить удостоить ее свой аудиенцией. Альтернативным вариантом было трястись в седле в обход трактов на восток. Да и первый раз в жизни мне предстояло увидеть королеву лично. Что не говори удачная карьера. И это в двадцать семь то лет. Правда умирать при неудачном исходе мне предстояло в столь же молодом возрасте. Я отправился в церемониальный зал. Довольный пышный, по меркам Вольного Города. Столичный житель сказал бы скромненько, но со вкусом. За мной следом шли два невозмутимых орка и бледный мальчик офицер.

– Приветствую вас, ваше высочество. – сказал я по мере сил торжественно, распахивая двери. Ни каждый день заставляешь ждать себя королеву. – Чем могу служить?

– Вы прекрасно знаете, зачем я здесь.

– Должен признаться, что да знаю. Но впрочем, вынужден вас огорчить моя королева я вряд ли смогу содействовать вам в данном вопросе.

– Не думаю, что мне не обходимо ваше содействие, Фрэнк.

– Более того, я буду вынужден напомнить, что без моего содействия вам вряд ли удастся меня арестовать. Эти земли принадлежат мне и арестовывать здесь кого-либо могу только я. – слава богу Винв при разговоре не присутствовал и заботится о том чтобы еще и его гордость не пострадала мне не приходилось.

– Вы заходите все дальше и дальше, Фрэнк. Сейчас еще не поздно попытаться все исправить. Если вы сможете обратить ваши свершения на благо империи, то возможно вам удастся выйти сухим из воды. Талантливые люди нужны трону Венсонты. Мятежные талантливые люди нужны только палачам тайного приказа.

Последние слова были лишними. Вообще мысль о том чтобы попытаться договорится, отдать часть власти трону и взамен получить все и вся была очень соблазнительной. Зрительно она давала иллюзию безопасности от виселицы, тайного приказа и открытого конфликта с Венсонтом. Последняя фраза напомнила мне простую истину из застенков никто еще не выбирался. Стоит оказаться в руках тайной полиции запада и переговоры на этом заканчиваются. Ты просто начинаешь выполнять требования. Я давно пересек черту. От подвала пыток меня отделяла только сталь моих воинов. Сила того, что я создал.

– Я повторяюсь, что я являюсь челном совета правления

Вольного Города и совладельцем торговой компании владеющей этими землями. И просил бы воздержаться здесь от угроз в мой адрес. Я верный вассал трона, и всегда готов помочь. Но вмешиваться в дела нашего самоуправления у вас нет полномочий.

– Полагаю вы ошибаетесь, Фрэнк.

– Я весьма уверен в своих юридических познаниях моя королева.

Свита начинала понемногу набычиваться. Видимое численное превосходство придавало уверенности. Со мной было всего трое. Запуганный офицер со шпагой и в мундире. И орки. Их плащи были легкими из тонкой ткани. Довольно обтягивающими. Если там и можно было скрыть какое-то оружие, то только что-то несерьезное. Ни о каких доспехах же и речи идти не могло. В эскорте королевы было одиннадцать человек. Все вооружены, большинство в доспехах. Один из рыцарей с длинными усами, шрамом и подбородком соорудив героическую мину посмотрел на Сильмерен. Та обернулась, легонько кивнула. Рыцари двинулись в нашу сторону. Я бросился к королеве обхватил ее руками и отвернул в сторону заслоня спиной от рыцарей и орков. Моя охрана метнулась в сторону бойцов Венсонта. Офицер человек выскочил сквозь противоположные от стражников двери звать на помощь. Еще до того как первый рацарь полностью извлек меч из ножен Топор Убийцы оказался рядом и нанес

первый удар. Ровно в челюсть без замаха, кулак был молниеносен и смертелен. После такого не встают. Воин был жив, но без сознания. Сразу же после этого он схватил руку с мечом следующего. Когда клинок только вынули из ножен его лезвие смотрит вниз и кисть вывернута наоборот. Сверху на нее легла ладонь не давая перевести меч в удобное для удара положение. При этом третий нападавший с оружием в таком же положении был отключен другим кулаком. Второй свободной рукой выхватил кинжал одновременно пытаясь вырвать руку с мечом. Орк перехватил вторую руку своей таким образом каждой рукой он контролировал одну руку соперника. Исогнув одну из рук ударом локтя отправил рыцари сначала на колени а затем вторым таким же ударом в глубокий нокаут. В то же время Большая Нога схватив первого набегавшего за голову двумя руками и скрутив свой корпус бросил его в сторону остальных нападавших сбив нескольких с ног. Почти семи футов роста и трехсот фунтов веса он обладал огромной силой. Следующий был сбит ударом ноги в грудь. Причем это отбросило его и также затруднило приближение остальных. Все это заняло всего несколько секунд. В условиях замкнутого помещения легкие, подвижные и проворные не стесненные броней орки оказались эффективнее. Сквозь противоположные двери, тем в которые вошла королева ворвался отряд с железными сетками. Он был наготове и ждал сигнала, который и подал молодой офицер. Они набросили сети на всех дерущихся и стянули их. После короткой борь-

бы все были обездвижены. В том числе и два орка. Те не сопротивлялись, заранее зная развитие событий. Люди запада пытались вырваться но численное преимущество , внезапность и заготовленные заранее стальные силки не оставляли шансов. Один из бойцов гвардии был легко ранен. Кто-то из рыцарей исхитрился ткнуть его мечом. Орки мирно лежали скутанные сеткой. Из лиц тех кто получил удары от Топора обильно текла кровь. Пару носов никогда не станут прежними. Человек которого бросил здоровяк был без сознания. Возможно его шея была сломана. В общем, обошлось без серьезного кровопролития. Все эти несколько секунд я сжимал Сильмерен в своих объятиях. В бою с мечом в руке она пожалуй прикончила бы меня. Эльфийская ведунья и аристократка умела исцелять раны и искусно наносить их. Но я был крепким мужчиной двухсот фунтов веса и просто прижимал ее руки к телу. Она никак не могла вырваться. Королева не должна была принять участие в инциденте. Я помню тогда у меня пронеслась нелепая мысль, что мне приятно обнимать ее. Все таки Сильмерен была красивой женщиной. Я был глуп и молод. Тогда я сказал, что она вне опасности. Не ожидая такого она пыталась вырваться, но слишком прямолинейно. Попытайся она ударить меня коленями или ногами возможно её это и удалось бы. Уверен, что она знала, как это делать. Но очевидно столь форс- мажорные ситуации остались для нее где-то в далеком прошлом и она не сориентировалась. Все кончилось быстро. Я отпустил королеву.

Мой голос был на удивление спокоен. Очевидно я начинал приобретать хладнокровие.

– Все в порядке. Вы вне опасности ваше величество. Простите, что прибег к таким мерам, но я не мог позволить себе, чтобы вы пострадали. Лишь досадный инцидент. Кажется никто серьезно не пострадал. – Королева гневно сверкала на меня глазами. Она явно не ожидала такого поворота событий и не знала что предпринять. – Всего лишь конфликт между офицерами. Просто драка моя королева. Ничего серьезно продолжал я. Тут один из спутанных сетью рыцарей, а это весьма неприятно ощущение если пытаешься высвободиться так как сеть тонкая и больно впивается в тело, прорычал.

– Это же орки! Орки! Твари в капюшонах это орки. – кто то из гвардейцев города вырубил его железной палкой по голове. Ребята сильно нервничали. Положено чтобы все знали что это орки или нет они не знали. Да я и сам не знал.

– Проводите королеву в ее покои. Ей нужно отдохнуть после случившегося.

Четверо гвардейцев окружили Сильмерен. Все это время она молчала, тонко поджав губы. Очевидно, обдумывала варианты выхода из ситуации. Но все-таки попытаться приказать моим людям меня арестовывать она не рискнула. Может и зря.

– Прошу вас моя королева. – сказал один из гвардейцев. –

Следуйте за нами.

Королева удалилась. Под охраной моих гвардейцев. Рыцарей королевы пока поместили под стражу. Пострадавшим оказывали медицинскую помощь. Орков формально тоже. Первый раунд был выигран. Я заглянул к Винву.

– Ну как познакомился в королевой? – гном воспользовался традиционным способом выхода из стрессовой ситуации. Хвала богам нам не нужно было сейчас конными уходить от погони. В его состоянии это составило бы проблемой. – Будешь?

– Нет. Мне сегодня еще пожалуй что вечером придется навестить мою ново обретенную знакомую. Надеюсь, что меня будут миловать, а не казнить.

Разговаривать с гномом было бесполезно, а не такой я был человек, чтобы при таких обстоятельства молать. Я отправился к Гегарду и Жеррому.

– Все прошло хорошо. – скорее утвердительно чем вопросительно сказал Гегард.

– Ну как то так. Как там гости?

– Королева отдыхает у себя. При ней караул. Буяны в камерах. Орков мы отпустили, они у вас. Рыцари разместились в наших доходных домах. Пока там вроде бы все спокойно, пока не хватились. – отчитался начальник Гвардии. – Что дальше?

– Надо уговорить королеву закончить свой визит. Желательно без скандала. И да пустите слухи, что между эскортом

королевы и нашими гвардейцами произошла драка.

– Есть.

Вроде говорить было больше и не о чем. Еще с час я прошатался по залам президиума. По перебирал документы у себя в кабинете. Все конечно бестолку. И отправился к Сильмерен. Караул почтительно расступился.

– О вас доложить? – спросил старший гвардеец.

– Не стоит. – к несчастью церемониал для мятежников не был досконально проработан.

Я постучал возвещая о своем прибытии. Спустя несколько секунд я толкнул дверь.

– Вы позволите?

– Мне казалось, что вы мните себя сувереном этих земель. Как в таком случае вам можно что-либо запрещать?

– Не стоит. Единственное право, в котором я смею вас ограничивать, это право арестовывать меня, а уж тем более вешать. Во всем остальном, а тем более в простых вопросах приличий никоим образом не смею вас ущемлять.

– Тем не менее вы вошли. Я не давала вам такого разрешения.

– Очевидно я не верно вас трактовал. Я конечно могу уйти если вы настаивает, но нам нужно обсудить некоторые насущные вопросы. И признаться честно я хотел бы сделать это сейчас.

– – Что ж вы не подчинились приказу, напали и взяли под стражу моих людей. Это измена и наказание за это смерть.

И это я еще не говорю про самопровозглашенную вами республику. Признаться честно не вижу, чтобы мы могли здесь обсуждать.

– С некоторой точки зрения все верно. С другой же точки зрения тот неприятный инцидент всего лишь драка. В которой никто не применял оружие. И к которому мы с вами, конечно же, не имеем никакого отношения.

– Да и вы имели смелость защитить меня от опасности в ходе него.

– Да. По прибытии в столицу можете выписать мне орден.

– Каков наглец.

– Касательно ордена я не настаиваю. Что же до самопровозглашенной республики. То во первых мы скорее тоталитарное государство. А во вторых это обвинение справедливо и его справедливость красноречиво подчеркивает, что у вас нет возможностей привести в исполнение наказание за измену.

– Ты в серьез думаешь, что твои гвардейцы смогут тебя защитить?

– Нет. Конечно нет. Но если вы примените силу и вступите в открытый конфликт городская стража целиком будет на моей стороне. Город будет защищаться. Здесь нет стен, но оборона города была великолепно продуманна и вы знаете это.

– Сколько здесь людей? Десять тысяч? Экспедиционный корпус Венсонта раздавит город за три недели.

– Да, вероятно. Но во первых я покину город за две недели можете не сомневаться. Вы знаете что на море у меня есть друзья которые могут проконтролировать чтобы я добрался в безопасности до портов Халифата. При штурме города погибнут тысячи воинов. А может и десятки тысяч. И вам еще придется как-то объяснить совету целесообразность этих действий до нападения. И простому народу после. Нет, этот сценарий положительно невозможен.

– Хорошо. А что если я сейчас просто прикажу вашему караулу, который меня здесь стережет арестовать вас?

– Я думаю, они не подчинятся данному приказу ввиду его абсурдности. И тот факт, что мы стоим и разговариваем здесь говорит о том, что вы думаете также.

– И что вы собираетесь делать дальше в таком случае?

– Я бы хотел, чтобы ваш официальный визит закончился.

– Мне кажется я еще не выполнила все пункты программы.

– Я склонен полагать, что вы не освещали широкому кругу цель вашего визита. По крайней мере на уровне официального заявления. Вашу свиту мы отпустим. Претензий за нападение предъявлено не будет. У вас просто нет выбора. С этого момента вы вольны вернуться к своей свите в любой момент. И пожалуйста, без глупостей. Запад и восток уже один раз воевали и нам ни к чему доказывать цикличность

истории.

Я направился к двери. Перед выходом я задержался.

– И да, последнее. Я пожалуй все таки настаиваю на ордене за мужество.

На этой мажорной ноте я удалился. На следующее утро Сильмерен покинула город. Когда королева вернулась к своему эскорту не с чем, да еще и с помятой свитой, это вызвало бурю негодования. Воины требовали каких-то решительных мер и действий. Эльфийка понимала бессмысленность любых радикальных поступков в такой ситуации. Но некоторые рыцари вопреки приказу вступали в конфликты с гвардейцами. В ту ночь погибло два стражника и более сотни получили ранения или ушибы. Это лишь усугубило положение. Теперь ни о какой поддержке королевы со стороны местных гвардейцев и речи быть не могло. Визит получился скомканным. Это была политическая победа. Сейчас по прошествии лет я полагаю, что риск был излишен. Я вполне мог просто не появляться в Вольном Городе. Если бы королева попыталась отменить наши реформы это и так бы вызвало народное недовольство, а значит все бы осталось, как было. А с делами я мог вполне управиться и по почте и через посредников. Слишком много было случайностей. Гвардейцы могли дрогнуть. Орки не справятся. В конце концов Сильмерен могла собрать митинг на какой-нибудь из городских площадей и возможно склонить солдат города на свою сторону. Как не крути королева сидела на троне уже много десятков лет и

пользовалась не малой поддержкой населения. Но к счастью всего этого не произошло. Мы стояли на одной из башенок возвышавшейся над богатым домом и смотрели вслед удалявшейся процессии западных рыцарей. Проводить высоких гостей в открытую мы не решились. Все таки появивсь мы не глаза королеве в момент, когда под рукой у нее было пять сотен рыцарей и они могли бы рывком оттеснить городскую стражу и все-таки взять нас в плен. А может и не могли. Но тем не менее провожали взглядом эскорт Сильмерен мы стоя у узкого окна-бойницы, башенки в которую даже попали мы окольными путями под покровом тайны. Потом мы с Винвом напились. А потом потекла рутина. И через три месяца нам пришло официальное приглашение на саммит глав государств. Подобное мероприятие проводилось где-то раз в пять лет или по случаю каких-то значимых политических событий. Это было официальным признанием нашей государственности. Я был рад переговорам. Правда до события оставалось еще почти полгода. Место встречи был выбран замок одной баронессы в новых землях. То есть практически на нашей с Венсонтом границе. Все-таки основными действующими лицами должны были стать мы с Сильмерен, поэтому место выбирали под нас. За оставшийся срок нам предстояло привести армию в порядок. По крайней мере зрительно. И передислоцировать ее поближе к месту саммита. Показать силу было необходимо, чтобы силовое решение проблемы, которую мы являли собою миру, никому не по-

казалось оптимальным. Грай и ведьмак рьяно взялись за доработку легионов. Вооружение и доспехи уже практически были унифицированы. Оставалось поработать над строевым шагом, чтобы легионы прибыли как на парад. Ну и всякие там знамена, ливреи и прочая пышная ерунда. Мне тоже заказали соответствующий мундир со всеми старинными орочьими, а также традиционными для Халифата знаками отличия. В процессе работы над эскизом я категорически забраковал первоначальный вариант, отражавший все мои новообретенные военные звания регалии и титулы, и поэтому делавший их обладателя неким средним между клоуном и новогодней елкой. В итоге мы сошлись на довольно лаконичном мундире, который нес в себе по одному знаку отличия для орков, Халифата, гвардии Вольного Города, а также отдельно для черных легионов. Как по мне так тоже не мало и все же довольно вычурно. Но это меньшее что мне позволили. Подготовка к моему дебюту на политической сцене шла полным ходом. С другой стороны на экономическом фронте наши успехи не знали границ. Мы серьезно монополизировали рынок не драгоценных металлов. Особенно большой сегмент отрасли, а также обслуживающей инфраструктуру нам удалось заполучить в королевстве под горой. Текущий король Хендрик был довольно таки мудрым гномом. Но в тоже время патриархальный уклад королевства практически не давал ему никакой власти в экономической сфере. В его ведении были внешняя политика в целом и конеч-

но армия. Но экономикой заправлял коррумпированный и крайне возрастной совет старейшин. К тому же место в нем хотя формально и являлось выборным фактически предавалось по наследству. Плюс сильны были традиции такого экономического уклада. В итоге государство полностью было лишено политики протекционизма. Рынок королевства был свободно интегрирован в мировой. В итоге сторонний капитал мог сколь угодно глубоко проникать в экономику. В результате чего я, используя связи Винва и неограниченность капиталов полученных нами от беспрецедентных займов, а также торговых прибылей, получил не только существенный контроль над сферой перераспределения и продаже металлов, но и существенную долю в добычи. Многие месторождения гномов теперь формально были собственностью торговой компании. Восток получивший свободный торговый выход на мировой рынок через Вольный Город, а также весь спектр технологий и кадров начал стремительно развиваться. Мы уже полностью обеспечивали себя пищей, как растительного, так и животного происхождения. А также имели достаточное количество избытков для того, чтобы кормить Ундар. Наше сотрудничество с пиратами также было одним из ключевых условий нашего успеха. Наш флот представлял собой жалкое зрелище. Мы накупили достаточное количество старых неуклюжих торговых кораблей. Достаточное для осуществления требуемых объемов товарооборота. В тоже время с военной точки зрения наш флот был бессилен и без-

защитен. И при всем при этом наш союз с пиратами, фактически сводил риски при перевозке товаров морем к нулю. В то время как торговцы других стран вынуждены были закладывать эти издержки на уровне двадцать тридцать процентов. Конечно, пираты были и в других государствах, помимо Ундарских. Но во первых они были куда как более малочисленны и менее опасны. А во вторых наш союз предполагал не только не нападение, но и защиту. Сверх того если другие торговцы клали больший процент прибыли себе в карман, а казна получала только процент с доходов, то в нашем централизованном государстве торговцами были лишь управленцы на зарплате, а не собственники товара, и большая часть прибыли напрямую шла в казну. Формальна наша тоталитарная экономика была шагом назад против западной и южной рыночных. Но фактически жесткий контроль показал себя эффективнее. По крайней мере на ранних этапах развития государства. Надо отметить, что симбиоз с Ундаром и пиратством принес небывалый рассвет. Теперь им не надо было импортировать продовольствия, мы поставляли его за так. Во вторых наша разведка сильно вычистила их экономику от западных перекупщиков. Теперь награбленные товары перекупали мы, с последующей перепродажей по всем миру. При этом мы делали это хоть и на выгодных для себя, но все-таки не таких как раньше грабительских условиях. И пожалуй едва не самое важное. Мы свергли два больших режима в соседних государствах. И все противники нового

порядка вынуждены были бежать в Ундар. И в обоях случаях это была правящая элита и остатки армии. Во первых они унесли с собой множество ценностей, а для маленького государства это был серьезный приток капитала. А во вторых это был приток людей. Как ни крути главное для пирата это абордажный бой. Ведь самые совершенные корабли, которые легко могут догнать врага, легко могут потопить его, не помогут пирату, если его команда не сладит с командой врага в рукопашную. Искусные мореходы легко топили корабли эскорта. Большую проблему составляла охрана на торговцах. Большие торговые корабли позволяли возить немало воинов. Это было весьма затратно, поэтому и не слишком много. Но все равно век пирата был не долог. И маленькая страна не могла восстанавливать потери с требуемой скоростью. Раба не заставишь брать чужой корабль на абордаж. Нехватка воинов мужчин всегда была проблемой. Теперь же тысячи умелых и вооруженных воинов были вынуждены мигрировать. И многие при этом оказались лишены средств к существованию. Поэтому многие бывшие аристократы Харата и офицеры Карвина нашли свое место в абордажных командах Ундара. С другой стороны часть мигрантов отправилась в Венсонт, в Новые Земли. Это вызвало там небывалый разгул преступности. Местность была не очень плотно заселенна и банды могли легко скрываться от карателей. Тем более что все местные землевладельцы формально так же были только вассалами Венсонта, а не прямыми поддан-

ными, что затрудняло юридическую сторону использования регулярных войск. Помимо сельскохозяйственных успехов нашей экономики мы потихоньку начали развивать легкую промышленность. Особенно в Халифате. Переход от рабского труда к мануфактурному давал свои плоды. Вскоре девять десятых потребностей нашего государства в одежде и тому подобном мы выполняли самостоятельно. А спустя еще год полтора полностью и начинали выходить на мировой рынок с экспортом. Аналогичной ситуация была с кожей, которой наше стремительно растущее животноводство давало в избытке. С производством обуви. Мы почти искоренили безработицу. Ближе к саммиту положительным образом разрешилась и ситуация с ростовщиками. Вопреки моим ожиданиям. И даже опасениям, что против будут собирать коалицию, которая будет искать поддержки на государственном уровне и при необходимости финансировать войну против нас. Все вышло совсем иначе. Аристократы не дают деньги в рост. Банкиры влиятельные очень богатые, но чаще всего не высородные. Но при этом дальновидные люди. Рассвет новой империи не остался незамеченным. И многие поспешили урвать кусок, воспользоваться шансом. Банкиры щедро шли на уступки, пересчитывали проценты или вовсе списывали за возможность получить долги в виде земель и титулов нового государства. Кончено так поступили не все. Но многие. Те же кто пытался получить все причитающиеся им суммы просто оставались не с чем. И конечном итоге спу-

стя время соглашались закрыть долг, получив лишь основной капитал и какие-то минимальные проценты. Потому что силовых или экономических методов эффективного давления у них не было. Для нас это было выгодно еще и той стороны, что крупнейшие финансисты старого света оказались причастны к нашей империи. Некоторые в дальнейшем инвестировали средства в принадлежащие им земли и даже перебирались на Восток. Многие же сотрудничали в экономической сфере. Играли роль посредников и третьих рук в различных наших махинациях. Сотрудничали с нашей внешней разведкой и тому подобное. Одним словом все продвигалось хорошо. Тридцать тысяч легионеров черных орков сверкая новыми доспехами, пусть пока и не лучшего качества, под красочными, сшитыми свободными людьми Халифата, знаменами, сопровождали меня на саммит. Да в будущем, когда наши кузны заработают на полную мощность, населения города достигнет трехсот тысяч человек, а мастерство оружейников сравниться с лучшими в мире, мы перевооружим армию. Пока доспехи были тяжелыми и неповоротливыми. Да и оружие было более сносным, но не идеальным. Сзади в обозах ехало старое снаряжение. Разномастное, так же сомнительного качества, но все таки позволявшее нормально двигаться в бою. Зато текущее вооружение было на вид одинаковым и сверкало на солнце. Как у Венсонтских рыцарей. Пока это было главным. И моей задачей было провести переговоры так, чтобы главным и осталось. Давлин остался

в столице. Его фигура была не заменима. В отличие от меня чистого экономиста он имел широчайшую базу технических знаний. Это позволяло ему непосредственно контролировать развития производств с инженерной стороны. Грай и призрак отправлялись со мной. Им предстояло вести легионы. Также это было первое боевое крещение службы Масвидаля. Его люди должны были обеспечивать мою безопасность и соблюдения церемониала. Перед выступлением мы собрались в зале совета Замка Рассвета.

– Ну, что господа, последнее совещание. Предложения, замечания другого шанса не будет. – сказал я. В зале были я гном, Грай и Ведьмак. – Подытожу. Давлин, ты остаешься.

– Должен же кто-то работать. Я на совещание то еле выбрался. – проворчал гном.

– И того мы охватываем все, что восточнее Новых Земель, кроме анклава Ундара. Плюс земли Вольного Города. Требуем свободное пользование участком тракта через Новые земли.

– Что с ним? – гном указал на призрака. – Думаю на западе прекрасно осведомлены о том кого мы привлекли в союзники.

– Да меня несколько недолюбливают. В некоторых странах.

– Я бы сказал ненавидят. Во всем мире. – поправил орк.

– Ну что Ференир же жив? – сказал ведьмак.

– Но он в цепях. – заметил я.

– Ну и что вы думаете они потребуют в моем отношении?

– Логично, предположить что смерти.

– Убивать меня глупо и бессмысленно.

– Ты сам говорил, что тебе это не нравится.

– Но не им же, верно. Тем более да в ходе войны я уже был убит. Нельзя судить этого меня за преступления совершенные тем мной. Тот я умер. Мертв и точка.

– Не думаю, что ты попадаешь по какие либо процессуальные нормы. Логично было заковать тебя в цепи и бросить в камеру. Раз уж тебя нельзя убить. На вечно. – подытожил я.

– Имей ввиду я против. – сказал призрак.

– Еще вариант. – предложил гном. – Пусть явится на саммит.

– То- то мне там будут рады.

– И снимет капюшон.

– Всегда знал, что гном меня недолюбливает.

– А там человек. – закончил Давлин. – Ведь сначала мы планировали именно так. Самозванец. Пусть они придерживаются этой версии.

– Плохо. – сказал Грай. – Слухи разносятся быстро. А каждый орк в стране со светильником к нему под капюшон не заглянет. Сомнения подорвут наш авторитет. Орк не лжет сам. Орк не терпит лжи.

– Ладно смотрим на проблему более обще. – вмешался я. – Мы и так требуем и берем больше чем нам хотят дать. Потому что не дать не могут. Правители мира не смогут до-

говорится. Так было всегда. Значит не смогут и напасть на нас. В одиночку Венсонт не рискнет выступить агрессором. Тем более не смогут они сойтись на каком-либо варианте экономического давления. Торговое эмбарго или санкции. Вообще, им нечем нас прижать. Следовательно, нам нужен только формальный повод. Не важно как обстоят дела на самом деле. Но если мы просто скажем на претензии нет, это будет через чур. Надо быть скромными.

– Хорошо. – сказал призрак. – Тогда пусть меня нет. По моему замечательная формальная причина исключить вопрос из обсуждения. Я миф.

– Годится.

– Тогда слушайте, пусть и Вольного Города нет. Не то чтобы он взбунтовался, просто нет его. Миф. – предложил гном. – Чем это лучше чем просто, да призрак, нет не казним?

– Звучит красивее. – сказал я. А какие у них доказательства? Слухи? Они сами вымарали его из истории.

– Пираты – сказал орк. – Я думаю вопрос обязательно поднимут.

– А мы тут причем? В этом мире много проблем безработица, детская проституция. Тут я ничего не могу поделать. – ответил я.

– Вряд ли они уже знают про договор. – сказал гном.

– Могут догадываться, – усомнился Грай.

– Их догадки не наши проблемы.

– Но ведь ты не пропустишь корпус Венсонта для удара на Ундар? – спросил орк.

– Конечно, нет. Мы суверенное государство, мы не воюем с Ундаром и не обязаны оказывать кому-либо содействие в подобном конфликте. С другой стороны, если они попытаются напасть на пиратов с моря мы не поддержим и их. Нейтралитет. Большого от нас требовать никто не в праве.

– Парад?

– Командовать парадом будет Грай. Ты не существуешь, поэтому крутись где-нибудь в обозах. Я думаю там будет такой бардак, что твое внимание будет не лишним. – бросил я Ведьмаку.

– Думаешь кто-то придет на наше приглашение? Это как то не солидно смотреть парад вооруженных сил странны существование которой ты не признаешь. – сказал гном.

– Полагаю да. Вряд ли шишки, но по компетентному представителю, думаю пришлют. Нам большего и не надо. Конечно, если они рассматривают вариант силового вмешательства. Если не рассматривают, то мне все равно меня и так все устраивает.

– Вроде бы все? – спросил Дав.

– Да, кажется да. Тогда совещание заканчиваем и за дело. У нас по-прежнему много работы.

Саммит.

И вот спустя некоторое время я уже стоял на деревянном помосте окруженном флагштоками с нашим новоиспе-

ченным знаменем. Горн и весы на белом фоне. В день перед началом саммита мы давали небольшой парад. Приглашены были, разумеется, все желающие. Мероприятие проходило в ничьих землях и от места проведения основного заседания необходимо было проделать путь около пятнадцати километров. На это согласились не все. На саммит от гномов, а также от озерных людей и королевства юга прибыли лишь представители. Мелкие дворяне, которые могут лишь повторить слова своих повелителей и имеют весьма ограниченный круг полномочий. Их задача донести позицию своих стран, и внимательно проследить за ходом переговоров. Фактически у них нет власти, для того чтобы участвовать в дискуссии, с целью поиска компромисса. Ведь они не могут идти на любые не запланированные уступки. Вся эта троица на параде присутствовала. Венсонт должна будет представлять королева лично, но сюда она отправила своего военного атташе. Все многочисленные королевства и объединения эльфов представлял Валиер, лидер звездных эльфов и отец Сильмерен. Он был единственной солидной персоной посетившей мероприятие. И все наше общение в итоге свелось к диалогу.

– Странно видеть это. Когда мы повергли темного властелина я думал это навсегда осталось в прошлом. – сказал эльф.

Погода была на редкость хорошей. Солнца ярко играл на ровных рядах закованных в броню легионеров. Кончено ко-

гда мы задумывали это предприятие я не предполагал, что в течении полугода мы сможем перевооружить армию. На этом настоял Давлин. Дело в том, что произвести качественное холодное оружие сложно чрезвычайно. Но даже мечом среднего и ниже качества можно сносно сражаться. Доспехи же это отдельное искусство. В первую очередь это кропотливая работа инженеров, которые должны продумать устройство так чтобы доспех был легок, не сковывал движений, был надежен в эксплуатации, не имел уязвимых точек в местах шарниров и сочленений и в изготовлении был как можно проще. Для этой части работ мы наняли толковых специалистов. А затем это нужно воплотить в металле. И все пробные партии которые мы делали выглядели плачевно, когда мы привлекали к этому простых рабочих орков. Шарниры не гнулись, доспехи были вполтину тяжелее расчетной массы. Они больше сковывали война в бою, чем давали реальную помощь. И вот когда зашла речь о параде, гном настоял на том, чтобы несмотря на все производственные проблемы мы запустили широко масштабную партию. Тридцать тысяч не пригодных для боя доспехов. Мне как экономисту и политтехнологу это казалось диким. Впечатление от нашей военной мощи было важным, но не настолько. Мастеров можно учить постепенно, начиная с каких- то простых изделий и так шаг за шагом до сложного доспеха. Так происходит во всем мире. Но Давлин был уверен, что таким образом мы форсируем процесс. И уьем двух зайцев разом. Мастера на-

берутся опыта, отладим конвейер по производству брони, и армия предстанет в блеске. Те, что не удадутся сильно, потом можно будет переплавить. Итог сейчас маршировал перед королем звездных эльфов. Сражаться, а именно махать руками, большая часть воинов не могла. Но маршировать в ногу умела великолепно. Грай и призрак чудесно вымуштровали фанатичных орков. Идти нога в ногу, было для них делом чести, почти религиозным обрядом. Это приносило свои плоды.

– Так и есть. Я точно не стану тем кто развяжет новую войну. – ответил я.

– Тогда зачем ты прихватил на переговоры армию?

Зачем мы притащили армию? В первую очередь, конечно, показать что она у нас есть. В сложившейся ситуации слишком очевидным решением было уничтожить нас на корню. И я хотел показать, что данное решение никак не представляет собой путь наименьшего сопротивления. Гарнизон Вольного Города составлял всего восемь тысяч человек. Но его население превышало сто тысяч, и многие жители были вооружены и проходили учения в ополчении. И это было прекрасно известно всем. О том, что происходит на Востоке, известно было меньше. Когда я собирал первую экспедицию я думал что столкнусь с разрозненным бандами. И не мог исключить, что многие сейчас по-прежнему думают также. И мы показали хорошо вооруженную, по крайней мере с виду, дисциплинированную армию. Второе это конечно банальный страх. Я

ждал подвоха. вдруг весь саммит и наше приглашение это не признание, а ловушка. Это было не так, но думаю что увидь королева возможность арестовать меня, она бы сделала это пренебрегая международным правом и резонансом. Армия под боком внушала некоторое спокойствие. И в третьих банальные учения. Отработать передвижения армии в сторону предполагаемого противника, ее снабжение и тому подобные вещи. Чуть в далеке, от поля где маршировали легионеры, развернулся целый палаточный городок. Обозы были очень громоздкими. Это и новое красивое снаряжение, маршировать в котором весь путь было невозможно. И старое вооружение в котором можно было сражаться случись чего. И конечно провиант, в ничьих землях нам негде было взять фуража.

– Я хотел добавить своему прибытию веса. Поэтому несколько моих легионов эскортировали меня к месту проведения саммита. За одно провели учения.

– Все равно странное чувство. Когда-то я надеялся, что никогда больше не увижу легионы закованных в броню орков. И даже приложил к этому немалые усилия.

– Мне не нравятся аналогии, которые вы проводите. Эти легионы созданы для того чтобы хранить мир.

– Тогда пожалуй можно на ты. Если ты и в правду тот человек, который воссоздал легионы орков чтобы хранить мир.

– Эта не правильно. Нельзя обвинять в преступлениях прошлого целую расу.

– Наверное, да. Особенно когда живешь тысячи лет. И смотришь, как меняются поколения. Как дети могут быть ответственны за грехи отцов? Орки миротворцы? Почему, нет. Особенно черные. Скажи, если ты прикажешь каждому из них убить по младенцу, они выполняют приказ?

– Да. У каждой страны есть свои солдаты. И они выполняют приказ.

– Черные орки не меняются от поколения к поколению.

– Тогда в ваших интересах не давать мне повода отдавать приказ.

Вскоре показательные выступления были окончены. Долго двигаться в новых доспехах было слишком тяжело. Знакомство с королем эльфов было не слишком теплым. Но в целом все прошло удачно. Легионы выглядели очень цело. Я поблагодарил Грая и Ведьмака. Завтра был мой выход. Конечно слова ничего не решают. Решают солдаты и монеты, а точнее их количество. Но все же, хотелось быть спокойным четким собранным. Тем более, что я все это хорошо умел.

– Я полагаю, первым слово стоит предоставить виновнику данного собрания. В свете того, что он сможет нам сказать выскажутся остальные участники заседания. – начал председатель. Сейчас я даже не помню его имени. По традиции вести заседание переговоров должен представитель гильдии магов. Когда то это было обусловлено тем, что гильдия была могущественной организацией, стоящей над государствами и обеспечивающей порядок. Сейчас же в качестве пред-

ставителя выступает какой-нибудь чиновник из круглого города, то есть фактически подконтрольный королю Эдмеру человек. В редких исключительных случаях председательствовал сам Странник, но наше возвышение очевидно по его мнению на такой случай не тянуло. – Господин Фрэнк, прошу вас. – День переговоров настал. Я поднялся. Мы сидели за вытянутым овальным деревянным столом. Позади каждого правителя стояло два человека охраны. Место справа от председателя занял король Валиер. Далее два места пустовали. Они предназначались верховной видящей эльфов Ллайре, а также правителю лесных эльфов и верховному королю Кейросу. Интересы всех эльфийских народов на саммите позволили представлять Валиеру. Он был достаточно весомой фигурой для этой роли, хотя и не имел власти над всеми эльфами. Далее сидел представитель подгорного царства. Маленький пожилой гном. Из тех, кому вменялось в обязанности слушать и помалкивать. Затем почти напротив председателя был я. Правее меня место пустовало. Глава совета капитанов Умабара не почтил нас своим присутствием. Дальше сидели представитель озерных людей, марионеточного государства королевства гномов и представитель Эдмера. Еще два бессловесных персонажа в разыгрываемой пьесе. Проблема казалась им недостаточно значительной, чтобы вмешиваться лично. И слева от председателя разместилась сама королева Сильмерен.

– Ну что ж, я рад приветствовать здесь правителей свобод-

ных народов мира. Я один из соучредителей, и полномочный представитель торговой компании на данном саммите. Как вам вероятно известно, за последнее время нам удалось приобрести в собственность большое количество населенных земель. И при поддержке абсолютного большинства населения принадлежащих нам владений мы решили объявить себя автономией. В частности это земли Вольно Города, принадлежащие членам совета города и соучредителям торговой компании, это земли к востоку от новых земель и границ Халифата до приморских предгорий, на основании данного нормативного документа, переданные нам законными правителями Венсонта и принадлежащие нашей компании. – я выложил на стол те документы которые мы когда-то давно оформили в столице вместе с Винвальдом. Они были абсолютно легальными. Разве что оформленны несколько странно. Акт передачи ссылался на другой документ, где описан сам объект передачи. А также приложена бумажка, заверяющая, что граф подписавший от имени ее величества, акт передачи в собственность ознакомлен с нормативным документом описывающим земельные владения. И да копии, которые должны храниться в королевском архиве возможно утеряны. Мне так кажется. Но, учитывая что несколько лет назад в канцелярии земель и наделов случился пожар, то в этом нет ничего не обычного. Вообще любая экспертиза подтвердит формальную подлинность документов. Представители Венсонта с моего позволения ознакомились с документами в день пе-

ред саммитом.

– Земли свободных племен приморских предгорий.– Вотчина гундабарских орков. По документам была уже не наша. – А также земли ранее принадлежавшие Халифату на основании воле изъявления населения, которое путем революционных преобразований свергло существовавший там режим и попросило возможности присоединения к владениям торговой компании. Мы бы хотели, чтобы наша государственность была признана на данном собрании. Также мы хотели бы получить право свободного пользования торговым трактом принадлежащему вассалу Венсонта в Новых Землях. Мы обязуемся оказать любое содействие в обслуживании и ремонте полотна тракта.

В зале царило напряженное молчание. Председатель обратился к королеве.

– Госпожа Сильмерен, ваше Высочество, что вы можете сказать касательно изложенных выше фактов.

– Мы проверили представленные компанией документы. Они подлинны. В тоже время столь крупная земельная операция была осуществлена без моего ведома. Это наводит на подозрение, что имело место быть некоторое мошенничество. К тому же странным выглядит тот факт, что на следующий день, после оформления бумаг произошел пожар в канцелярии а также бесследно исчез проситель поверенный подававший документы по данному делу. А также в течение следующего месяца в результате несчастного случая погиб

глава канцелярии. Все выше изложенное представляется мне странным, но прямыми доказательствами я не располагаю. К тому же данные документы предоставляют земли в собственности на правах вассала Венсонга, а никак не автономного объединения. Ситуация с Вольным Городом возмутительна и беспрецедентна. В результате заговора и интриг вам удалось получить контроль над городом. Но уверена жители города не уведомлены о том, что положении дел идет в разрез с волей их королевы и уверена не поддержат ваш мятеж. Еще более вопиющая ситуация в Халифате. Я разумеется не поддерживаю методы и подходы прошлых правителей Харада. Но свершившееся это прямой противозаконный захват суверенного государства. Революции не было. Ваша армия просто вторглась на территорию независимого государства и захватило его.

– Я склонен с вами не согласится. – сказал я.

– Господин Фрэнк прошу соблюдать регламент. Вам не было предоставлено слова. – оборвал меня председатель. И дал слово представителю Южного Простора. Тот воздержался сославшись на то что интересы его Короля в данном вопросе не затронуты. Я аналогично поступили и два других представителя правителей. Валиер, прежде чем он выступит, предложил мне ответить на обвинения. В итоге слова все равно оказалось у меня. Разве что с некоторой волокитой.

– Обвинения беспочвенны. Вассал всегда может объявить себя независимым государством в случае, если данное реше-

ние поддерживает абсолютное большинство его подданных, а так оно и есть и в Вольном Городе, и на востоке. Касательно того что в столице происходят странные смерти и люди пропадают без вести так это претензии к вашей внутренней службе безопасности, а не ко мне. Про интервенцию в Халифате. Наши войска перешли границу уже после свержения правительства. Революция была волеизъявлением народа. Да наши войска поддерживали мятежников. Если новое правительство борется против деспотии. Против рабства. Я обязан был его поддержать. Опять же я не вмешивался во внутренние дела независимого государства. Только по просьбе вновь сформированного парламента мы использовали наши легионы.

– Вы боретесь с рабством? Но рабовладельческий Ундар посреди ваших владений вас не смущает? – взял слово представитель Эдмера. Это было несколько неожиданно, но по большому счету он сморозил глупость и сыграл мне на руку.

– Я не могу вмешиваться в дела стороннего государства, даже в случае если мне не нравится его внутреннее устройство. Я уважаю международное право. Ситуация в Халифате была радикально другой. Народ Харада сам пожелал прикнуться к нам.

– Вы говорите диаметрально противоположные вещи. Причем никто не предоставляет веских доказательств.– слово взял Валиер.

– Мы говорим одно и тоже просто разными словами и в

разном свете. – вмешалась его дочь.

– Все же я полагаю, мы здесь чтобы обсудить возможности компромисса. – закончил эльф. В этом семейном диалоге председатель поостерегся напоминать о регламенте.

– Я всегда открыт для диалога. Но пока что все текущие претензии к действиям торговой компании видится мне безосновательными. Мы признаем их беспочвенными и полностью отвергаем.

Повисло тяжелое молчание. Веские доказательства, такое бывает только в сказках. В жизни всегда что угодно можно представить как угодно. Вопрос лишь в том существует ли сила способная поддержать ту или иную правду. Я продолжил.

– Я хотел бы вернуться к вопросу о тракте. Я надеюсь Венсонт не будет препятствовать сообщению между нашими землями?

Если бы еще у него была такая возможность. Тракт проходит по безлюдным землям. В относительном удалении есть лишь несколько замков вассалов королевы в Новых Землях. Там просто негде разместить значительный контингент. То есть если перекрывать проход войсками, то их придется держать там лагерем, и подвозить продовольствие. Мы же вполне можем возить товары морем. И конечно постоянно следить, чтобы проход охраняли. Если сил там будет недостаточно то караван может пробиться силой. Одним словом избежать тотальной войны, но при этом силой перекрыть нам

путь было практически невозможно.

– Я выражаю не завуалированное недовольство вашими действиями. В тоже время вы рассчитываете что я пойду вам на уступки?

– Я бы не назвал это уступкой. Наши страны не находятся в состоянии войны, и я надеюсь что так и будет впредь всегда. Поэтому я не вижу никаких причин препятствовать проходу моих караванов по вашим землям. Мы просим лишь о праве передвижения на этом коротком участке. Ввиду того что объем перевозок в данном направлении предполагается весьма значительным, мы обязуемся поддерживать состояние тракта. Разумеется, никакой торговли на этом этапе пересечения границы осуществлено не будет. Это исключает возможности налогообложения Венсонтом данных поставок.

– Да торговые поставки вы будет осуществлять уже через рынки вольного города. Надеюсь вы не рассчитываете на то, что город сохранит свои торговые и налоговые привилегии?

– Финансовое система Венсонта это внутренние дела вашего государства. Безусловно я буду разочарован если вы будете создавать всяческие препоны для развития свободных торговых отношений, но в тоже время мы конечно примем любое ваше решение . – здесь мне нечего было опасаться. Любое ужесточение правил ввоза товаров из города внутрь страны в первую очередь ударит по самому Венсонту. Ведь мы продаем товары частным собственниками, а не государ-

ству напрямую. И поэтому дополнительное налоговое бремя ляжет на них. В тоже время на рынке металлов мы близки к монополии, поэтому сменить поставщиков они не смогут. В остальных сегментах наша доля столь мала, что если новые законы и приведут к тому что мы ее потеряем, это будет незначительно. К тому же любое изменение королеве придется согласовывать с парламентом. А все торговцы будут понимать к чему это приведет, и, используя свои политические связи, будут препятствовать проведению законопроекта.

– Тогда по- вашему получается, Фрэнк, вы и так в праве пользоваться данным участком тракта. Зачем вам тогда мое согласие?

– Да я полагаю так и есть. Я скорее ставлю вас в известность.

На этом строго говоря конструктивная часть заседания закончилась. Потом отчитались три представителя. Они огласили то, что им вменялось высказать. Некоторые мелкие претензии к друг другу и Венсону. Про нас у всех было примерно то, что это их не касается и права вмешиваться они не имеют. Королева видимо была спокойна, но наверняка была разочарована. Я полагаю, она надеялась что саммит личным присутствием почтит большее количество полноправных властителей. И что ее претензии встретят большую поддержку. Если бы военным вмешательством угрожал альянс нескольких государств, ситуация для нас была бы куда более тяже-

лой. И королева могла рассчитывать, что одной угрозы без приведения в исполнение будет достаточно. Но конечно никто не хотел вмешиваться в конфликт из-за интересов Венсонта. Даже эльфы. Развязать войну единолично? Венсонт наверное смог бы нас одолеть. Уж отбить Вольный Город наверняка. Да и на востоке я думаю открытое сражение мы бы проиграли и потеряли все неукрепленные города, сохранив контроль только над замками. Но это была большая война большая кровь. На такое королева пойти не могла в первую очередь по этическим соображениям я надеюсь. Плюс для таких широкомасштабных действий нужно было получить особые полномочия в парламенте, что также требовало времени и возможно вовсе было не осуществимо. Никто не хочет войны. Сверх того нельзя было быть уверенными в успехе. Преимущество сил Венсонта было на тот момент уже не столь очевидным. И неизвестно как в случае затяжного конфликта поведут себя другие политические игроки. Война ослабит Венсонт, величайшую мировую империю. И не исключено, что кто-то попытается этим воспользоваться. Переговоры, конечно, не привели к каким либо существенным изменениям, но шли долго и позволили уладить множество формальностей. Я раздал заверенные печатями торговой компании документы, утверждающие наши новые границы. Все кроме королевы взяли эти документы. Также через представителей я передал правителям документы регламентирующие торговые и дипломатические отношения меж-

ду странами. Там не было ничего нового и они дублировали общепринятые документы международного права, но вновь созданное государство обязано было соблюсти эти формальности. И пусть пока они еще не были подписаны, ввиду отсутствия необходимых полномочий у послов, но тот факт что бумаги они взяли, вселял надежду, что это только вопрос времени. Этот необходимый пакет документов взяли все кроме Сильмерен, даже Валиер. Как ни забавно но у него также не было полномочий подписать их, так как верховным королем эльфов был Кейрос. Мы встретились с ним после окончания заседания.

– Фрэнк, я не поддержал претензии своей дочери. Справедливые претензии, по крайней мере в отношении Города на-верняка. Потому что они ведут к войне. Этот мир видел много войн. Почти столько же видел я. Эльфам нет дела до торговых споров людей и того как разлинована их политическая карта по эту сторону Вечного Моря. Нас не заботят амбиции, но только сохранение мира.

– Я не раз говорил, что не стану тем, кто развяжет войну. Никогда и не при каких условиях мои легионы не пойдут на запад.

– В эльфийском языке нет слова никогда. Скажу прямо меня и многих за Вечным Морем смущает твой выбор союзников. Ты молод и может быть искренне не желаешь зла, но твое окружение.

– Не понимаю о чем ты.

– Морлас. Этот змееныш, на руках которого уже есть кровь эльфов. Я полагаю, ты знаешь, что он был навеки изгнан из земель короля Кейроса.

– Да, но ведь он получил должность не в землях короля Кейроса. Насколько я знаю наказанием за его преступления стало изгнание и более претензий к нему нет?

– Все так. Но тем не менее это не тот человек которого бы мы хотели видеть у власти.

– Я принял это к сведению.

– И что это значит?

– Значит, что решать, кто и какую должность будет занимать в моем государстве буду я.

– В таком случае полагаю, что возвращение Ведьмака это только слухи? Или же ловкий политический ход с использованием двойника?

– Слухи. Мы остановились на этом варианте.

– Не забывай, Сильмерен ищет военной помощи. Ели ты не будешь идти на компромисс с нами, то не исключены что мы поддержим ее притязания.

– Первое для этого надо пробить полномочия для использования армии в парламенте. Это почти невозможно. Люди трусливы. Половина парламента не хочет войны. Люди жадные. Четверть ест у нас с рук. Это при условии, что ваша аристократия одобрит использование эльфийских войск по эту сторону Вечного Моря в интересах твоей дочери.

– При необходимости это решаемые вопросы. Восток под

властью призрака. При таком раскладе мы сможем повернуть общественное мнение против тебя легко.

– И второе. Что вы сможете? Отобьете Вольный Город? Да вероятно. Но жители буду защищать его. Особенно если вмешаются эльфы. В итоге погибнет множество людей. После этого вы не сможете наступать на восток. Вы видели мои легионы. Они прекрасно вооружены и обучены. И это далеко не все что у меня есть. За великим хребтом сохранилось множество оборонительных сооружений старой империи. И даже более древних. Вам придется как-то подводить коммуникации, провизию столь далеко от ваших границ. Наше падение ничего хорошего не сулит Ундару. Если сухопутные корпуса Венсонта заберутся так далеко в ту сторону где восходит солнце они наверняка не пощадят это маленькое княжество которое сидит костью в горле у моряков всего мира столько лет. Поэтому пираты выступят на нашей стороне и мы будем иметь преимущество на море. наших сил хватит даже на то чтобы противостоять альянсу людей и эльфов. Конечно, чисто гипотетически. Потому как мне больно допускать даже мысль о реальной возможности столь драматического развития событий. Продлись война хотя бы в течение года и недовольство внутри ваших стран вынудит вас заключить мир.

– Фрэнк, я не считал тебя врагом и был скорее рад твоему появлению. Востоку нужен сильный правитель. Я всегда был против однополярного мира. Но повторюсь, будь осторожен

с теми, кто тебя окружает. И помни, что именно это восстанавливает многих моих соотечественников против тебя.

– Рад был познакомиться, Валиер.

– Да, Фрэнк взаимно.

Солнце только начинало клониться к закату. Пейзаж Новых Земель окрасился нежно-розовым светом. Благословенные земли. Если ближе к концам континента на запад и на восток погода всегда держится в таком состоянии, которое на севере эльфийских земель называли бы теплой осенью, то здесь царит лето, которое дважды в год на месяц сменяется весной. Здесь никогда не бывает облачно, более двух часов подряд. Я верхом пробирался сквозь плотный строй телег и подвод против направления движения наших войск. Я успел переговорить с Граем, по поводу итогов переговоров. Его позиция базировалась на двух постулатах. Парад с точки зрения сугубо организационно-технической прошел хорошо раз. И нам никто не объявил войну два. Вообще, орк был на сто процентов доволен происходящим. Призрак же был вынужден скрываться, где-то в лабиринте наших обозов и мне так и не довелось его увидеть. Сейчас я силюсь разыскать его, и двигался в направлении места, где его якобы видели в последний раз. Мои поиски продолжались уже около часа и вот наконец-то увенчались успехом. Я увидел на одной из телег ведьмака. Точнее его ноги и часть черного плаща, который ни с чем не спутаешь, и которые свешивались с края. Я подвел лошадь ближе и перебрался на поводу. Мои

сквайры подобрали поводья и увели коня. Король- призрак растянулся на тюках с провизией и смотрел на начинавшее снижаться солнце. Я сел рядом свесив ноги с края телеги. Редкий случай почувствовать себя таким простым работающей. Усталым возвращающимся с полей. Наслаждающимся красотой природы. Не думающим особо не о чем.

– Кроме того как заплатить врачу за то чтобы вылечил его седьмую дочку. Или же не платить вовсе потому что хрен пойми как их семерых прокормить да еще и приданное всем справить. – прервал мои рассуждения ведьмак.

– Ты можешь и так?

– Нет. Но я старый и мудрый, а ты молодой и глупый. И мысли твои отчетливо проступают сквозь черты лица.

– Нравится вид?

– Да, вполне.

– Не возникает желание все сжечь? Затмить солнце столбами дыма? Вытоптать траву сапогами легионов?

– Не знаю. Не думал об этом с этой стороны.

– Полагаю, ты знаешь как все прошло.

– Не переоценивай моих способностей. Скорее не знаю, а могу верно предугадать. Никак. До чего особо вы там могли договориться? Если бы они могли все изменить, переговоров бы не было. В тоже время открыто признать свою слабость никто не хочет. Поэтому думаю там были сплошь представители, которые оформили все необходимые бумаги с формулировкой, что мол они не полномочны и это все дескать по-

ка не имеет юридической значимости. Но если наши господа поддержат эти инициативы, то документы вступят в силу. Вроде и не признали у всех на виду, но дома потихому подпишут. Торговые отношения есть, значит, нужно их как то регламентировать иначе им же больше проблем а нам лазеек.

– Да близко к истине. Правда за пророчества не сгодится, я в таком ключе еще до саммита предсказывал будущее. И королева ничего не подписывала.

– Ну тут мы под боком. Месяц другой и к нам пожалует посольское представительство.

– Думаю да.

– Ну а по самому интересному вопросу что говорят? Как отнеслись к новости, что меня не существует на белом свете.

– Никак. Этот вопрос даже и не поднимали.

– Как? Совсем? Нет ну на заседании понятно, а потом?

– Тоже нет про тебя не слова.

– И Валиер?

– Да.

– Черт. Врешь?

– Да.

– В смысле да?

– В смысле вру. Когда еще такого мудрого да старого призрака я приведу в такое смятение.

– Я уже испугался, что теряю популярность.

– Да нет, все в порядке. После мне эльфийский король объяснил, что ни тех я к себе приближаю. Что многие там

за морем недовольны. Чтобы осторожным я был и войны и бед всяческих избегал.

– А ты конечно войны не хочешь.

– Нет.

– Поэтому черных орков прихватил.

– Да. А еще древнего злостного колдуна, врага рода человеческого. Это наиболее частые обвинения.

– Но ты то за мир во всем мире?

– Да я создал армию для защиты не более того.

– Поэтому захватил Халифат.

– Так будет лучше. Если в какой то момент я буду снова уверен что так будет лучше то я пушу легионы в дело. Но концептуально я за мир.

– Но все- таки новообразованное территориальное объединение ты назвал Империей. Ни каким- нибудь торговым союзом. Или может быть Республикой. Нет просто и со вкусом Империей.

– Да. Чего ты добиваешься?

– Пытаюсь развеять твои иллюзии на тему того какое огромное количество добра ты в этот мир привносишь.

– Формально эта телега принадлежит торговой компании. То бишь мне. Если не прекратишь диссидентствовать отправишься пешком.

– Не терпимость к критике. Первый признак тирана.

– Как только я начну принимать во внимание советы и критику мне придется тебя казнить. Ладно вернемся к сам-

миту. Не поболтать же я сюда пробирался сквозь обоз.

– Обидно.

– Ты плохая компания. Во первых в начале колонны больше порядка, никто никуда не снует. И это эстетически приятнее. А во вторых с тобой то не выпьешь.

– Ну и что там еще было?

– К моему удивлению никто не слова не сказал про пиратов.

– А чего ты ждал? Они были до нас, но чего-то их никто не ринулся их уничтожить. А ведь раньше провести войска было куда проще. Орки были вне игры. Халифат за деньги разрешил бы что угодно. Даже еще и наемников ради такого дела предоставил. Но пираты мешают всем в равной степени. Поэтому для кого не возьми, они получают, как говорится врагом твоего врага.

– Кроме нас.

– Поверь, как только эта мысль попадет в головы, будет новый кризис.

Колеса скрипели, поводы шли на восток. Теперь все двигалось на восток. Это было новой мировой тенденцией.

Дальше на запад.

Шли годы, шло развитие. Мы просто делали свое дело. Все условия были созданы, теперь механизм просто работал. Пираты обеспечивали нам мирную торговлю на море. Кузницы бывшей империи ковали богатство новой империи. Следующим большим шагом для нас стало освоение Новых Зе-

мель. На как освоение. Скорее пересмотр вопроса собственности. Множество мелких землевладельцев. У каждого свой замок, маленькая армия амбиции. Сверх этого власть Венсонта, налоги. Де еще и разгул преступности. Беженцы из разгромленных режимов Халифата и армии Карвина не всецело любили море. А некоторые даже страдали морской болезнью. Ввиду действительно тяжелого положения Венсонт ввел туда экспедиционный корпус. Солдаты королевы стали в замках местной знати на постой. И кормились понятно бесплатно. Это конечно затрудняло деятельность банд. Но и недовольство вассалов усиливало. Тут настала пора нашей внешней разведки вмешаться. Через третьих лиц мы начали финансировать банд формирования. Тайно поставлять им провизию и оружие через границу. Опасная игра. Также мы искали точки соприкосновения с землевладельцами. Манипулировали враждой между знатью. И некоторые участки земель мы банально выкупили, используя наших агентов, которые формально были поданными Венсонта. Пусть землевладелец А враждует с землевладельцем Б. Предположим на протяжении этак трех поколений. Мы поддерживаем А, нанимаем разбойников которые атакуют фермы и владения Б. Б несет убытки. Затем в его владения под предлогом защиты приходят солдаты и он снова несет убытки. А потом разбойники грабят его караван, везущий к примеру вина на продажу, не взирая на кучку солдат у него в замке. Потому что солдаты тоже не особо хотят сильно подставляться из-за

наглых зажавшихся дворян. И вот уже Б разорен. И наши люди на торгах в белом городе покупают его надел. А граф А благодарен нам. Пока винодельни Б меняли хозяев он А в течение сезона получал сверхприбыли в результате отсутствия конкуренции. Да мы еще обещаем ему налоговые льготы и тому подобные вещи. И вот А также поднимает над своим замком флаг Торговой Компании. Конечно, Масвидаль, его служба и призрак, который также не остался в стороне от происходящего использовали куда более хитроумные схемы. Но в целом принцип был примерно таким. Разделяй и властвуй. Когда примерно половина не исконных земель Венсон-та снова покинула его состав королева ввела в новые земли армию. Мы в ответ стянули легионы к границе. На этот раз их было пятьдесят тысяч. И в резервах у нас было еще столько же. Правда не черных, а простых ополченцев. И вооружены теперь они были не парадным оружием. Да правда в том, что хотя и прошло два года до завершения смены амуниции было еще далеко. Каждый легион, а кое-где и каждый взвод имел разное снаряжение. Но это были мелочи. Нам было чем ответить. Введение королевой чрезвычайного положения только усугубило ситуацию. Снова собирались главы государств на переговорах. Армия истребила разбойников на корню. Кончено многие попали в плен и у Венсон-та худо-бедно скопились доказательства нашей ко всему причастности. Но в тоже время развязывать войну было сложно. Этого не хотели многие внутри самого западного гегемона. Поэто-

му на переговорах многие закрывали глаза на очевидное. В итоге армии людей так и не отважились перейти границу. В тоже время три месяца простоя стотысячной армии в землях оставшихся под контролем королевы, и прежде весьма ей лояльных, переполнили чашу терпения. Нам тоже пришлось в течении даже больше времени кормить армию в лагере у границы, но у нас все принадлежало всем, а значит, убытки несли все и никто в частности. Кто-то просто открыто переметнулся к новому суверену. Кто-то разорился в результате и продал надель на торгах. А ведь если весь наш бюджет был подвластен мне безраздельно, то казна Венсонта также весьма не бедная была в руках бюрократов и коррупционеров. Не так что бы полностью, но в тоже время достаточно чтобы провозится с выделением средств нужное нам количество времени. В итоге граница вернулась в то положение, в котором она была до великой войны. Конечно, преобразования не заставили себя долго ждать. Наша тайная полиция под руководством Морласа работала как часы. Свободу у аристократии мы быстро отняли. И если кто-то проявлял недовольство и только задумывался о возврате к прежнему порядку он исчезал быстро и бесшумно. Крестьяне же не сильно подддерживали своих господ. Им смена хозяев была без разницы. В итоге до знати быстро и четко донесли, что у нас тоталитарное государство с плановой экономикой. Они могут принять правила игры. Тогда на них будут сыпаться различные награды и регалии. И значительные денежные средства оста-

нутся у них в руках. Кончено несопоставимые с теми доходами, которые они получали как собственники всех имений. Но вполне позволяющий вести достойный аристократа образ жизни без не необходимых излишеств. Весь процесс занял наверное года четыре с момента первого саммита. С тех пор их прошло немало. И много других событий. Но главным изменением на политической карте мира было то, что полоска вдоль границы двух империй поменяла цвет. Где то в середине этого процесса умер Винвальд. Он так и не увидел максимальный расцвет империи. Когда это случилось ни меня, ни Давлина не было в Вольном Городе. Это случилось достаточно неожиданно. По крайней мере немощь и длительная болезнь миновали его. Его смерть тяжело сказалась на Давлине. Кроме отца у него не было никакого близкого. У него было много женщин, но никого он не воспринимал всерьез. И поэтому избегал заводить детей. После потери отца он уже никогда не был прежним. В нем стало больше равнодушия. Если раньше он с кипучей деятельностью брался за развитие и преобразования государств и практически создал нашу промышленность, то теперь он делал свое дело, но и расслабиться и выпить не забывал. Только если возникала какая-то необычная сложная задача он мог увлечься и как и прежде работать как одержимый. Нет, он не стал кардинально другим или хуже. Все-таки он взрослый человек и смерть родителей это нормальное явление, здесь не было никакой трагедии. Он сохранил свои знания и почти остался преж-

ним. Он по-прежнему делал очень много, и не представляю как бы мы справились без него. Он потерял совсем капельку. Но достаточно чтобы я соратник и друг мог это заметить. В течение этих лет мне довелось познакомиться со Странником лично. Он сам нанес мне визит. Без какой либо особой цели. Это был его стиль контроля ситуации. Его путь управления миром. Легкие ни к чему не обязывающие разговоры. Путем которых, он пытался манипулировать людьми. И надо отметить не безуспешно. Или же просто он говорил все как есть и подсказывал всего лишь правильный выход. И так как большинство людей скорее хорошие, нежели плохие то они следовали его советам. На его роль в истории можно смотреть по разному. Еще до первого саммита, когда я узнал что контролировать процесс должен контролировать какой-нибудь представитель Города Магов, я попытался расспросил ведьмака о Страннике.

– Что он за человек?

– Он не человек.

– Ну ты же понял о чем я.

– Да. Но предыдущее замечание все же следует иметь ввиду. Вам людям слишком свойственно судить всех по своему образу и подобию. Искать аналогии. Часто это может привести к заблуждениям. Особенно в данном случае.

– Теперь можно по делу. Ты ведь должен хорошо его знать.

– Он очень мудр. Это правда, этого не отнять. Видит людей насквозь. Подмечает мельчайшие детали мимики, инто-

нации и поэтому всегда знает, о чем думает его собеседник на самом деле. Мне сложно судить о его качествах. Так если широко посмотреть так он боролся за правильные вещи. Конечно по другую сторону баррикад. С другой стороны он манипулировал всем и вся как хотел. Я никогда этого не любил. И еще интересная особенность, он всегда старался быть каким-то человеческим что-ли. То есть пытался воспринимать все, как воспринимают люди. Переживал за погибших друзей, привязывался. Ему даже свойственна мстительность, слепая иррациональная как у смертных. Опять же это все то, внешние признаки чего он проявлял. Настоящие его мысли и мотивы никому на белом свете кроме него неизвестны. Но мне всегда казалось, что в этом он выработал свой рецепт борьбы с карой бессмертием. Жить сквозь призму человеческого восприятия мира. Использовать их меру добра и зла. Это делало его крайне категоричным. Он один из немногих кто по окончании войны требовал смерти Ферениру. И до сих пор придерживается той же точки зрения. Стоит ли говорить, что меня по его мнению тоже надо убивать, убивать и убивать. Вдруг когда и получится. Или логичнее запереть где-нибудь в подземелье и изучать, с целью найти способ окончательно прикончить. Хотя, к его чести сказать, предложи ему такой вариант он пожалуй и откажется.

– Почему он отказался от власти? Людям свойственно честолюбие.

– Он никогда не отказывался. Он и сейчас одна из самых

влиятельных фигур в мире. Он просто избрал несколько другую форму, возможно наиболее удобную для бессмертного. Вся его видимая правильность легко уживается с мнением, что уж он то знает как оно лучше для мира. Он всегда вмешивался во все и вся.

– Стоит ли мне опасаться его?

– В смысле прямой угрозы нет. Если он пришел как гость то он наверняка не причинит тебе вреда. С точки зрения того, что он может заговорить тебе зубы? Тут уж сам решай. По мне так если кто смог мной манипулировать, то это значит не то что он смог меня обмануть, а то, что действительно показал, то чего я просто не видел раньше. Боятся, что твой разум слаб настолько, что тебя можно побудить разговором глупо. Не потому что нельзя, можно. Но боятся мне все равно кажется бессмысленным. Это как признать себя без боя несостоятельным перед собой самим.

– Как отнесется к тебе?

– Попытается уговорить тебя меня убить конечно. Но ты, не соглашайся, Фрэнк.

Первый визит Странник нанес мне когда разразился кризис из-за Новых Земель. Посещать меня с неформальными визитами стало вообще некоей традицией у сильных мира сего. Валиер регулярно проводил со мной неформальные беседы. Это было куда более эффективным инструментом решение спорных вопросов. Также пару раз меня лично посещала Ллайра. В отличие от короля звездных эльфов который

наносил все-таки официальный визит и весь путь которого можно было отследить, великая ведьма появлялась буквально из не откуда. Причем ее редко интересовали вопросы политики. Белый маг никогда не скрывался, в отличие от колдуньи. Разведка вела его от самой границы. В первый раз мы говорили в основном о возникшем конфликте. Мы стояли одни в темном зале. Из двенадцати спрятанных бойниц на мага были направлены луки охраны. После небольшого формального вступления Странник перешел к главному.

– Просто подумай Фрэнк, что ты делаешь и зачем. Ты объединил много земель, а теперь пользуясь слабостью Венсон-та отхватываешь еще кусочек.

– Это законное право живущих там людей на самоопределение.

– Под лежащий камень вода не течет. Мы оба знаем, что это результат активных действий сил империи. Тебе позволили сделать то, что ты уже сделал. Я надеюсь, позволят и сейчас. Я конечно не хочу конфликта и по большому счету мне все равно, чьи знамена будут развеиваться над винодельнями новых земель. Но где та грань, на которой ты остановишься? Если ты продолжишь действовать в том же духе рано или поздно ты развяжешь войну. И главное, что есть первопричина? То, что ты видишь, как сделать лучше. Для людей, которые живут там, и орков востока которые доверили свои жизни тебе. Или же это всего лишь честолюбие Морласа, и жажда власти призрака толкают тебя продолжить раз-

двигать границы империи? Подожди. Я понимаю, что ты не ответишь на мой вопрос.

– Зачем тогда спрашиваешь? Думаешь посеять зерно сомнения?

– Конечно. Но это не главное. Я задам более простой вопрос, на который ты пожалуй ответишь. Твои разведчики ведь вели меня всю дорогу, через какую границу я прибыл в империю?

– Через границу с Ундаром.

– Я прошел всю страну пиратов. И знаю положение дел. Рано или поздно назреет следующий кризис. И когда тебя попросят прекратить, ты уже не сможешь сказать нет, мы тут не при чем морские разбойники сами по себе. В вернее сможешь, но это наверняка приведет к войне. Я не знаю, когда это случится. Но я прошу тебя, в тот раз найди другой выход.

– Случится ровно тогда, когда ты решишь, что это необходимо и донесешь эту мысль верно.

– Нет, не верно. Я не собирался вмешиваться в ситуацию. Я вполне не против того чтобы на континенте появилось государство которое может сказать нет эльфам. Но будь осторожен. В лучшем случае ты у самой черты, если уже не перешел ее. Призрак, дракон, империя, черные орки. Слишком много всего.

Дракон. Да. Именно он послужил причиной визита в мою скромную обитель старшей эльфийской ведьмы. Известно, что во времена темной империи, ведьмак использовал дра-

кона для перемещения и придания персоне своей еще большей значимости. И конечно дракон был уничтожен. И вот однажды еще до начала активных действий в Новых Землях призрак сказал мне, что черные орки сохранили яйцо. Яйцо дракона. Конечно, я дал добро на попытку вывести его. И вот спустя три месяца хитрых манипуляций с яйцом в небольшом загоне замка рассвет начал подрастать маленький змей. Его я смело могу считать второй причиной после отмены рабства в халифате оправдывающей мою авантюру. Останься я просто торговцем, в какой бы роскоши я не купался, ничто не сравнится с ощущением полета. Конечно, на момент визита магов о полетах речь еще не шла, ящер был еще маленьким. Да именно змей. Дракон был не таким как в сказках, огнем не дышал. Это был огромный ящер. У него были не очень развитые ноги, на которых он мог худо- бедно передвигаться по земле. И огромные крылья из перепончатой ткани. Они имели сложный скелет, кости были легкими и весьма хрупкими. Сама же ткань крыла была также очень чувствительна и легко травмировалась. Это было совершенное создание природы, которое могло летать, несмотря на свой вес во взрослом состоянии порядка двух тонн и длину от головы до хвоста и размах крыльев порядка десяти метров. Совершенное и крайне уязвимое и хрупкое. Садится и взлетать он мог только на открытой местности, где нет деревьев, чтобы не пораниться. Конечно, ни о каком боевом использовании и говорить было нельзя. Лучники могли иг-

раючи сбить дракона, если он был в зоне их досягаемости. К счастью он способен был летать выше. Можно было конечно скидывать, что-нибудь с него на противника находясь вне зоны поражения. Но это было мало эффективно из-за ограниченной грузоподъемности и низкой точности. И весьма чревато. Потому что во первых мало ли хорошая баллиста могла и закинуть облегченную стрелу на нужную высоту. А во-вторых такая махина была крайне подвержена влиянию восходящих и нисходящих потоков воздуха. Поэтому иногда, особенно при наличии всадника, приходилось снижать высоту против желания. Зато он мог нести одного и даже двух наездников. Но все это позже. Пока же он жил в небольшом загоне, ел за восьмерых, и с большим трудом приручался, калеча наших животноводов. На него то и приезжала посмотреть Лайра. Слухи разносятся быстро. И разведки врага не дремлют. Она действительно ни слова не сказала о политике. Посмотрела дракона поболтала ни о чем и исчезла в никуда. И конечно перед этим продемонстрировала умение появляться из ниоткуда. Кризис на границе постепенно утих. Прошел очередной саммит, на котором сложившимся положением вещей была открыто недовольна королева. Но на этот раз, представителя попугая прислал я. Он упрямо повторял одно и то же, и гнул свою линия на тему того, что мы не вмешиваемся, а землевладельцы дескать реализуют свое право на самоопределение. А так как эффективных методов активного вмешательства в ситуацию ни у кого не было, то

все так и осталось на круги своя. По нашим сведениям у Сильмерен не было даже разрешение парламента на использование армии. Плодороднейшие земли были в наших руках. Это сильно отодвинуло границу на запад и соединило нешироким коридором Вольный Город с остальной империей. Теперь основная часть земледелия базировалась здесь. Восточные земли же преимущественно переключился на животноводство. Виноделия, различные сырьевые культуры для производства тканей все это расцвело в Новых Землях. Десятки тысяч людей и орков переселялись на новое место. Некоторым это не нравилось, но свобода слова у нас была весьма условной. Некоторые наоборот видели в новой грандиозной рабочей силе новые возможности. Теперь мы могли обеспечивать внутренний рынок практически всем необходимым. И даже иметь излишки. Здесь очень пригодились заколдованные гигантские зернохранилища. Опустошенные черными орками за век, они начали снова постепенно заполняться. Помимо того таким образом мы серьезно укрепили границу. Если раньше на западе нашей страны были ничьи земли практически пустые, незаселенные. А более или менее обжитые территории начинались восточнее у границ Халифата и дальше за великим хребтом. Теперь земли оставались по-прежнему пустынными, но обрамлялись густонаселенной полоской земли вдоль границы. Там и в прежние времена было немало замков. Теперь мы их дополнительно укрепили, отремонтировали и оснастили камнеметными орудиями.

ями. И возвели одиннадцать новых, на месте широких проемов между прежними, чтобы получить сплошную линию, так чтобы два соседних замка не были удалены более чем на два-два с половиной километра. Ну на тот момент еще пожалуй скорее заложили чем возвели. Да и наши укрепления были весьма аскетичны, в сравнении с роскошными замками аристократов и в размерах им уступали. И все равно это был большой шаг вперед. Теперь у нас была реальная граница, а не линия на карте. Затем было пару лет спокойствия и процветания. На полях росли злаки, на виноградных лозах спел виноград. Где то в сердце империи подрастал дракон. Я работал императором. Если раньше женщины любили меня за то что я богат, то теперь они любили меня за то, что у меня есть власть. Это конечно по-прежнему не за то, какой я человек. Но уже несколько ближе к этому. В этот период продолжило расти и укрепляться наше влияние на королевство под горой. С присоединением Новых Земель мы стали самым крупным сельскохозяйственным производителем в мире. Гномы всегда импортировали продовольствие. Ввиду того что восемьдесят процентов их государства было скрыто под землей им было сложно развивать сельское хозяйство. И если раньше основным поставщиком были озерные люди, сосед и марионеточное государство между Землями Южных лордов и гномьими владениями. То теперь их место заняли мы. Наша продукция была дешевле. Рынок гномов был открыт. Постепенно мы начали кормить и все коро-

левство гномов и самих озерных людей. Экономически это оказалось выгоднее покупать еду у нас. Их государства были крайне высокоразвиты. Все население было поголовно грамотным и половина получала высшее образование. Это делало рабочую силу дорогой. Да и площади в их распоряжении были небольшие, поэтому земля была очень дорогой. Сложившееся положение дел было на самом деле крайне удручающим для них, потому что оба государства попадали в полную зависимость от импорта. Но у централизованной власти не было инструментов для регулирования рынка. Мы покупали у них кадры, высокотехнологичные станки. Отправляли наших людей учиться в университеты гномов. И напрямую и через подставных лиц владели значительным количеством собственности внутри страны. Тесные экономические связи сделали нас и политическими союзниками. Но вряд ли этот союз можно было назвать равным.

Рисунок на карте.

Спустя семь лет после первого саммита на котором мы выступали в качестве участника, разразился кризис с пиратами. То, что мы использовали их, для безраздельного владения морем напрягало всех. Ведь фактически подконтрольные мне корабли атаковали подданных всех государств. Даже гномов. Вообще в данном вопросе никто не выступал на нашей стороне. За годы накопилось множество веских доказательств. И когда на очередном заседании королева открыто обвинила меня в сотрудничестве с пиратами, мне пришлось

пообещать принять меры. Воевать со всем миром мы не могли. И сверх того воевать с кем либо я не хотел. Плюс ситуация кардинально изменилась с момента нашего образования. Первый кризис показал королеве ее фактическую беспомощность. И Сильмерен не сидела сложа руки. Венсонты ждали многочисленные реформы. Был возрожден сенат. Который составили только члены королевской партии и независимый голос, которого дословно совпадал с голосом королевы. Полномочия парламента были сильно урезаны. Также теперь королева имела звание верховного главнокомандующего сил страны. Если кратко, то теперь Сильмерен могла полноценно задействовать армию в случае необходимости. Да и целом обстановка была неблагоприятная. В течение этих лет мне пришлось признать, что Ведьмак снова жив и служит мне, скрывать это вечно было невозможно. Плюс дракон. Все это укрепляло нашу власть внутри страны, но и подогревало недовольство в мире. Особенно за вечным морем. И поэтому мы ввели войска в Ундар. Вернее если формально, то мы конечно не могли ввести туда войска, потому что это уже была наша провинция. Но де факто они сохраняли не малую автономию и даже оказывали сопротивление. Но теперь наши легионеры были закованы если и не в первоклассную, то просто очень качественную броню и вооружены соответственно. Противостоять нам было сложно кому-бы то ни было во всем мире, не говоря уже о маленьком государстве. Рабство формально отмененное два с по-

ловиной года назад, теперь наконец то фактически исчезло. Но флот мы потеряли. Мы надеялись, что сможем обеспечивать пиратских капитанов и так, только за то, что они будут охранять наших торговцев и выполнять функции нашего военного флота. Но запросы их оказались непомерны. И все государство находилось в плачевном состоянии. Наши потуги договорится и наладить здесь быт, при запрете пиратства длились три месяца и потерпели фиаско. И вот теперь я, трясясь в карете на пути в столицу, пишу эти строки. И да наконец то ход моего повествования догнал ход реальных событий. Отныне я буду записывать по горячим следам. Я надеюсь, что это не наскучит мне в ближайшие пару месяцев. И еще я распорядился в случае моей гибели дописать рукопись от первого лица. Так что теперь я герой этой книги, как и я настоящей тоже смертен. Но знайте что то, что я якобы увидел перед смертью и что почувствовал это будет чей- то бесталанный вымысел. Хотя может быть у этой книги будет и скучная концовка. Я по крайне мере приложу к этому все возможные усилия. На данный момент у меня есть возможность передвигаться по стране и более быстрым способом. Но я предпочел отправиться в путь по старинке на этот раз, чтобы прибыть в столицу одновременно с Граем и Давлином. Чтобы я не предпринял дальше без их совета я не перейду от этого замысла к действию. Но наш дракон вырос. Не то чтобы он был мужского пола. Зоологи утверждают, что он вовсе бесполой. Но на пятый год он достиг

почти своих текущих размеров и призрак как единственный имевший подобный опыт предпринял первый полет. Спустя полгода он полностью контролировал небесного коня и стал катать на нем власть имущих особ. Незабываемое чувство. И неопишное, поэтому даже не стану пытаться. Все равно поймут меня только те, кому довелось испытать полет. Не то, чтобы я думал, что кому-то после нас это удастся. Наш дракон последний и несмотря на свою бесполость, что вроде как предполагает не необходимость в партнере, он размножится как то не собирается. Посему вероятно нашим потомкам уже и не суждено подняться в небо. Дракон позволял нести двух всадников. А если хрупкой комплекции то и трех. Спустя еще год после первого полета, когда дракон был полностью приручен, настолько насколько это возможно для него. Я начал осваивать управление под руководством ведьмака. И вскоре смог предпринять первый самостоятельный полет. Это было чертовски удобно учитывая размеры нашей страны. Да и приятно. У меня даже есть картина, где я лечу на драконе. Как то так. Возможный выход из сложившегося неприятного положения с пиратами был предложен еще до нашей поездки в Ундар. И сейчас, когда три месяца мы почти не возим товары морем и у гномов начались даже перебои с продовольствием, пришло время к нему прибегнуть. Раньше Валиер правил своим народом, а моему человеческому глазу, например не дано отличить разно национальных эльфов друг от друга, из славного Города Тысячи

Рек, столицы звездных эльфов на континенте. И пол легенде в центре города находился таинственный источник магической силы, собранной эльфийскими магами древности. И поэтому эльфы после исхода потребовали чтобы город был оставлен свободным. Там могли селиться люди, но без власти южных лордов. Я, конечно полагаю что причина этого в первую очередь менее мистическая. Город был слишком хорош, чтобы подарить его людям. Великолепная инфраструктура, шедевры архитектуры. Прекрасное стратегическое расположение. Громадный, удобный порт в природной гавани. Продуманная до мелочей система обороны. По ее образу и подобию создавалась защита Вольного Города. Много веков спустя. Влияние эльфов было велико и люди пошли на это. В итоге через полгода город был заселен преступниками. Солдатам юга пришлось отбить его. С тех пор там размещен не очень большой гарнизон и есть некоторая власть. Но в то же время в городе фактически перешедшем под протекторат короля Эдмера запрещено размещать сколь-нибудь значимые объекты и учреждения. В итоге Город Тысячи Рек стал тихой сельскохозяйственной провинцией. Гарнизон был достаточным для того, чтобы поддержать порядок. Но не достаточным, чтобы отразить атаку. Просто некому было нападать. При нашей финансовой поддержке Карвин, бывший оппозиционный генерал сплотил вокруг себя около десяти тысяч бойцов из бывших своих соратников, беженцев Халифата и просто бандитов и наемников. Половину из них тай-

но переправили в Южные земли. И теперь он получил от нас команду захватить город. Внезапность и опыт железного генерала должны сыграть свою роль. Тем более что гарнизон для поддержания порядка не более двух- трех тысяч человек. Большой гарнизон не позволили бы держать в городе эльфы. Совет капитанов так же извещен о готовящемся нападении. После того как орочий генерал поднимет мятежный флаг над городом корабли пиратов войдут в гавань. И доставят ему остальную половину бойцов. Плюс сами экипажи кораблей. Оборона города идеальна. Когда все посты будут на местах, и руководить сопротивлением будет опытный военачальник город легко не взять. Порт эльфов станет новой базой пиратов. Все останется как прежде. Только мы будем торговать с новым фиктивным государством, а не с Ундаром. Пираты снова станут защищать наши корабли. Мы же будем за бесценнок покупать награбленное, и продавать им оружие и продовольствие. При этом никто не сможет нас обвинить. У нас нет никаких договоров ни с людьми ни с эльфами и поэтому мы не обязаны объявлять эмбарго и прерывать торговлю со страной с которой они находятся в состоянии открытого военного конфликта. Конечно, все это продлится пока кто-нибудь не решится ударить по городу серьезными силами. Но во первых, когда это еще будет. А во вторых тогда пираты понесут серьезные потери и станут сговорчивее. Вообще, купить кровью Карвинского сброда немного времени, показалось мне не плохой идеей. По прибытии в столицу нас

встретил призрак. Империя покорила небо и он уже успел побывать на месте событий.

– На как прошло?

– Как по маслу. Мой бывший генерал знает свое дело. Город под контролем, все местное население изгнано за его пределы. Кроме конечно тех кого убили и тех кто годится в наложницы. Потери не значительны. Пиратский флот собрал остатки сил Карвина и движется к портам Ривинделла. Я видел их с воздуха. Я думаю они прибыли в город еще вчера. Таким образом сейчас там почти двадцати тысячный гарнизон. Вслед вам прибыл голубь, часть флота, та что не отправилась в Город Тысячи Рек, вернулась в порты Ундара. Капитаны просят как можно скорее отправить конвой с оружием и припасами. Они не хотят полагаться на захваченные в городе запасы продовольствия.

– А мы возродили гончарное производство. – усмехнулся я.

– Мы нарисовали на карте мира новую страну, так что вряд ли кого это волнует. Теперь можно ждать Валиера. Думаю на неделе он появится.

– Будет пытаться меня образумить?

– Нет. Будет угрожать.

– Даже так.

– Ему как было, так и есть все равно на пиратов. Но чрез полтора года будет очередная возможность использования сокрытого там источника силы. А такое бывает раз в сто

пятьдесят лет как- никак.

– Не миф?

– Конечно, нет. Иначе почему думаешь туда не пускают людей?

– Думал жадность. А что можно сделать с эти источником раз в сто пятьдесят лет.

– Не знаю. Моих сил хватит на то чтобы найти его и почувствовать приближение цикла. Не уничтожить, не тем более использовать его я не могу.

– Нашел я себе колдуна.

– Но уверен эльфы переживают только из за этого.

– Нам не удержать город полтора года. Не могут эльфы этого не понимать.

– Могут. Потому что во первых не нам а им. А вот если нам то как раз и удержать. Что мешает тебе ввести регулярные войска в Город Тысячи Рек?

– Не знаю. Здравый смысл? Тогда зачем было вообще за-теваться. Можно было оставить все на круги своя.

– Это если все что ты делал, связано с проблемой пиратов. А эльфы буду думать, что ты собираешься использовать их силу против них.

– Так я же не могу.

– Не можешь.

– Или они об этом не знают?

– Да знают наверное. Но будут думать, что ты нашел выход. Иначе зачем тебе брать город.

– Чувствую разговор с эльфом будет сложным. Почему же ты не был против затеи раньше? Мы могли выбрать другую точку на карте.

– А я надеялся ты что-нибудь придумаешь.

Валиер явился спустя неделю. К этому времени первый морской конвой уже был отправлен в Город Тысячи Рек.

– Полагаю, что тебе известно, что орки захватили Город Тысячи Рек?

– Представляешь услышь ты себя сто лет назад? Но твое утверждение не совсем верно. Этнический состав мятежников поднявших флаг в Городе Тысячи Рек не ограничивается только орками.

– Мятежниками? Орками руководит Карвин и он действует по твоему приказу.

– Я не могу отдавать ему приказов.

– Об этом ты будешь говорить через две недели на саммите. Мы же оба наем истинное положение дел.

– Карвин и его люди представляют собой некую независимую силу. С другой стороны, конечно, мне как и любому другому правителю свойственно подталкивать эту силу к совершению выгодных мне поступков. Но это нельзя назвать приказом.

– Ради прибылей от торговли ты развязал войну на другом конце света.

– Ну во первых, если потом в учебнике истории про меня напишут что в угоду экономическим интересам он провоци-

ровал вооруженные конфликты вдали от своей страны то я буду не сильно выделяться в той книге этим поступком и вряд ли меня кто-то осудит. Во вторых они сами выбрали свой кровопролитный путь. Или можно сказать, что история вынудила их стать на него. Но не я. Я только выбрал место и время.

– Все это не имеет значения. Эльфы выше людских распрей. Но тебе прекрасно известно, что находится в городе. И поэтому Кейрос не допустит, чтобы во время цикла городом владел не понятно кто. Особенно Ведьмак.

– Ведьмак не владеет городом. Он служит мне, а я не владею городом.

– Призрак служит только себе самому.

– Прекрасно если вас не устраивает Карвин на троне Города Тысячи Рек вы можете его оттуда убрать. Меня это не касается я как ты правильно отметил владею землями на другом конце света.

– Не касается? Город полон пиратов, которые еще вчера носили твой флаг.

– То что выходцы Ундара промышляли морским разбоем это большая проблема края. Конечно, они всегда делали это без ведома властей, даже если и действовали под нашим флагом.

– Да нет, флаг то они как раз всегда меняли.

– По требованию международного совета я ввел на территории моей провинции военное положение. В Ундаре боль-

ше нет пиратства. Строго говоря, я не был обязан решать проблемы западных торговцев ценой таких крутых мер. Но я пошел на это, потому что всеми силами хочу избежать конфликта. То что предприняли пираты это шаг отчаяния, к которому я не имею никакого отношения. С другой стороны он мне выгоден и я не собираюсь никоим образом препятствовать происходящему.

– Твои корабли снабжают мятежников.

– Нет. Мои корабли продают мятежникам все необходимое.

– То есть ты гарантируешь, что не станешь вмешиваться.

– В ситуацию в городе? Да.

– Даже если мы освободим город?

– Даже если вы захватите город. Хотя, что то подсказывает мне, что вы сделаете это руками людей.

– Да. Ни к чему проливать кровь эльфов. Дети должны помогать родителям. Но ведь тебя это не касается. И пользуясь случаем приглашаю тебе на очередное заседание международного совета. Ну или скорее внеочередное.

Саммит состоялся через три недели. Все это время Карвин контролировал город. Эдмер подвел свои войска, но активных действий предпринимать не пытался. Скорее он предотвращал дальнейшее теоретическое продвижение сил мятежников. Его силы были сильно рассредоточены по прилегающим территориям, чтобы иметь возможность кормиться. Учитывая подвозимое продовольствие это не было очень

обременительно для местного населения. Армия не очень щедро, но все-таки возмещала убытки. Одним словом силы южных лордов могли находиться в таком состоянии паритета довольно долго. Им то город обремененный таким количеством правил пользования от прошлых хозяев был не особо нужен. Первым слово по традиции как предполагаемом виновнику всех бед и напастей предоставили мне. На этот раз состав был куда более полным. Мы собрались на границе между Венсонтом и Южным Простором. Мобильность дракона позволяло мне легко принять участие в происходящем. Минус был в том, что фактически я был беззащитен. Конечно, на место проведения мероприятия заранее прибыла моя личная охрана в количестве ста пятидесяти человек и торжественно встречала мой прилет. Но это была мера предосторожности от убийц наемников и тому подобных покушений. Конечно, у страны организатора была возможность нас захватить. Но во первых я смел надеяться что в таком случае мои соратники развяжут войну. Да и все таки должны же мы были испытывать друг к другу хоть какое-то доверие. Присутствовали Сильмерен, король Простора, Валиер, Странник, Лайра, лорд озерных людей и, конечно же, я. Не хватало только короля гномов Хендрика.

– Собственно, а по какому поводу мне предложено высказаться? Полагаю, о положении мятежников в землях простора здесь все осведомлены ничуть не хуже меня.

– Что ж тогда осветите вопрос оказываемой вами им по-

мощи. – сказал Эдмер. Это был пожилой, крепкий, небольшого роста человек. По происхождению своему он принадлежал к династии некогда правившей Венсонтом. На трон Простора его привел династический брак. Конечно, никто не собирался выдавать за него принцессу, хоть и знатного ноного в очереди наследования дворянина. И тем более наследовать трон после эльфийки весьма затруднительно. Но несколько неожиданных смертей от болезней открыли этой чете путь к власти. А может быть и не случайных смертей. Он был на десять лет младше жены по возрасту и вдвое старше по предприимчивости жизненной сметке. Его возвышение результат его же труда. Если, конечно, интриги можно назвать трудом. Он пережил свою королеву, и на текущей момент уже очень прочно сидел на престоле. Но в то же время оппозиция, да и сторонники при случае не забывали ему напомнить о происхождении.

– Карвин объявил себя независимым государством. Да он находится в состоянии открытого конфликта с Эдмером и думаю вскоре окажется в аналогичной ситуации с Венсонтом и эльфами. Но со всеми выше перечисленными странами меня не связывают никакие обязательства. Поэтому я никоим образом не обязан поддерживать торговую изоляцию и объявлять эмбарго. Они платят, почему мы должны отказывать им.

– Господин Фрэнк, – слово взял эльфийский король. – Вы отрицаете всякую свою причастность к тому что сейчас про-

исходит в Городе Тысячи Рек. Что ж мы не можем возлагать на вас ответственность. В тоже время из ваших слов я полагаю, мы можем сделать вывод, что вы не станете оказывать поддержку мятежникам.

– Абсолютно верно. Я не стану ввязывать свою страну в конфликт без крайней на то необходимости. И уж тем более конечно для защиты интересов бунтовщиков на другом конце света. Как мне кажется, моя позиция по недавно сложившемуся кризису с пиратами Ундара ясно показывает, что я готов бороться за мир всеми возможными способами, даже при необходимости в ущерб себе.

– Да только теперь ваши пираты базируются в захваченном городе. – сказала Сильмерен.

– Не мои. Меня обвиняли в том, что морские разбойники базируются на полуострове Ундара в землях Империи. И хотя защищать свои корабли от пиратов это прерогатива каждого отдельно взятого государства я пошел на крайние меры и ввел в провинции военное положение. Теперь там нет ни одного пирата наверняка. И в этом имели возможность убедиться ваши наблюдатели. Ситуация сложная, потому что жители недовольны тем, что я пошел на поводу у ваших требований и сложившимся положением в общем. Но как я уже отмечал превыше всего для меня сохранения мира в целом и в первую очередь для моей страны это приоритетная задача. Очистить же все вечное море от пиратства мне не по силам.

– Город должен быть освобожден. – снова взял слова Валиер. – Это лишит пиратов базы. И в целом недопустимо, чтобы эльфийская святыня находилась в руках разбойников. И это нужно сделать совместными усилиями всех народов. Мы не можем оставить короля Эдмера одного в этой беде.

– Простор не станет отбивать город.

– То есть вы король Эдмер отрекаетесь от прав на владение Городом Тысячи Рек? – спросила Сильмерен.

– Нет. Но и попыток отбить город я не предприму.

– Король Кейрос будет очень вам признателен, если воины юга выступят против разбойников. В конце концов это ведь ваш город. – сказал Валиер.

– Будет признателен. Что ж так пусть сам плывет и отбивает город. Я приму участие в этой аванюре в том и только в том случае, если город останется в моих руках. Сейчас же эльфы решают, как использовать город. Прекрасно значит мятежники в городе это их проблемы. Кровь людей юга не прольется ради интересов Кейроса.

– Это ваш город, Эдмер.

– Мой. Но меня все устраивает и так как есть.

– Силы Венсонта готовы взять город. – Сильмерен поднялась с места. – Убытки от пиратов огромны, и теперь когда их изгнали из Ундара и мы можем ударить по ним эту возможность упускать нельзя. На суше они не смогут оказать достойного сопротивления. Запад готов помочь.

– Хотел бы напомнить, что это мой город. И вы можете,

конечно, освободить мой город. Для меня. – сказал Эдмер.

– Мне кажется, что сейчас это город независимого государства Карвина. – подлил масло в огонь я. – И если кто либо сможет захватить его, то это будет его город.

– Я может кого разочарую, но Город Тысячи Рек мой. – сказал Валиер. – Не Карвина и не Эдмера. Сотню лет назад я оставил его под присмотром. И установил правила пользования моим городом, по своему усмотрению.

– Чудесно. Тогда тем более глупо ждать, что рыцари простора станут сражаться за город. Да пожалуй, вы можете упрекнуть меня, что я плохо присматривал за вашим городом король Валиер. Конечно, учитывая что размещать в нем солдат было вашими предписаниями строго запрещено мне пожалуй стоило держать эскадрон рыцарей лагерем рядом под открытым небом. На всякий случай. Мое упущение. Можете передать мои глубочайшие извинения королю Кейросу.

– Я повторюсь Венсонт готов предоставить экспедиционный корпус для того, чтобы выбить пиратов. Дальнейшую судьбу города можно будет решить после.

– На семейном совете. – добавил я.

– Как вы сами отметили Фрэнк, вас это не касается. Хотя, конечно же, мы обязательно пригласим вас на заседание по данному вопросу. Скажем через четыре месяца в Городе Тысячи Рек.

– Хорошо. – если королева действительно использует войска Венсонта, а все к этому идет, это будет мне только на ру-

ку. По всем статьям. Во первых это будет явное использование сил в интересах эльфов. Это лишь усилит недовольство и укрепит позиции противников Сильмерен в Венсонте. Во вторых это обострит отношения между западом и югом. В третьих это нанесет удар по пиратам. Свободное море это не так уж плохо. Конечно, когда пираты были на нашей стороне было лучше, но и просто честная торговая конкуренция сейчас меня вполне устраивала. К тому же я думаю остатки флота пиратов вернуться в Ундар. Больше некуда. Да и сперва нужно еще взять город. Если пираты будут слушаться Карвина, то он, пожалуй, и удержит город. Правда они не будут. Думаю, едва завидев экспедиционный корпус они сбегут в море. Тем временем слово взял Странник.

– Ситуация в Городе Тысячи Рек конечно не приятна. Но меня больше смущает столь неожиданно радикальная позиция простора. И я боюсь, я догадываюсь чем, или скорее кем она вызвана.

– Может быть здравым смыслом? Нежеланием проливать кровь людей ради интересов эльфов. Все мы знаем, что нет армии в мире способной сравниться с силами Кейроса верховного короля. Гордые норфолки. Почему тогда эльфы ищут чужие руки?

– Эльфы не для того уходили за вечное море чтобы решать проблемы людей. Но ты Эдмер уходишь от вопроса. До меня дошли слухи, что ты освободил Ференира от стражи и приблизил к себе. – интересные дела до мага уже слухи дошли,

а моя разведка молчит подумал я.

– Это не так.

– Так. Ведь ты советуешься с серым магом. Он фактически снова сейчас занял трон круглого города магов. И кандалы на его руках не меняют положение дел.

– Во первых Белый маг больше не хозяин в круглом городе. Не ты, не Кейрос, а я. И я буду решать чему там происходить, а чему нет. Во вторых страшные преступления Ференира не забыты и он по-прежнему находится под стражей. Да он мудр. И если с этим можно спорить, то с тем что он знает многое о многом спорить бессмысленно. Если у простора есть столь ценный пленник, почему бы не использовать его.

– Ференира пленили не люди простора.

– Да. Ожившие деревья. Их не видели уже лет десять. Но из за них сотни гектаров леса в просторе стоят нетронутыми.

– Хотел бы я посмотреть, как вы начнете вырубку этого леса.

– Я не боюсь старых легенд. Серый маг мой пленник. И я стану использовать его по своему усмотрению.

– Опомнись. Ференир манипулирует тобой. Ему нельзя давать и капли власти.

– Я сказал свое слово маг.

Дальнейшее обсуждение либо крутилось вокруг тех же вопросов без новых договоренностей, либо и вовсе касалось всяких мелких экономических приземленных вопросов. И вот уже я под присмотром Топора Убийцы шагал к площад-

ке на которой расположился мой дракон. Вечерело и было уже не так жарко. Все-таки это заседание проходило на самой южной границе Венсонта. Небо было безоблачно. Как всегда после сложных переговоров меня наполняло чувство расслабленности. Мысль что сейчас мне доведется подняться в небо пьянила. Чувство свободы. От всего мира. Сейчас я пришел в точку, в которой я могу сделать что угодно. Могу все. Я не уверен, что я счастлив сейчас. И не думаю, что был счастлив когда-либо. Но с другой стороны если я могу сделать что угодно, то я всяко, сделал все что в моих силах чтобы стать счастливым. И если не стал, то наверное потому что не мог вообще этого в данной точке добиться. Наверное. С этими приятными мыслями я поднял дракона в небо. Мои рассуждения могут показаться не столь уж удовлетворительными, но главное что я не мог упрекнуть себя. Не я упустил что то, как возможно было когда то когда я хотел, что то и не мог получить. А чего просто нет вовсе, потому что я не хочу, хоть и мог бы сделать. И предался простому ощущению радости от полета. Вечером я был в столице. Я был крайне уставшим. Полет изматывает даже больше чем езда верхом. Но все-таки собрал у себя призрака и Масвидаля.

– Говорят Ференир снова в седле?

– Ему разрешили конные прогулки? – спросил призрак.

– Странник в гневе. До него дошли слухи кстати. До меня вот как то не дошли.

– Донесений из простора по Ферениру не было. Про то

что ходили слухи что он навещала мага в темнице пару месяцев назад я докладывал. Но у Странника свои источники. Некоторые из которых значительно превосходят наши. И он мог блефовать. Построить правильную догадку и выдать ее Эдмеру за чистую монету.

– Как бы там не было это правда. Вопрос что это значит для нас.

– Ничего хорошего. – сказал ведьмак. – Не припомню что-бы вообще что хорошее для кого бы то ни было, было связано с именем Ференира.

– Вопрос простой, сможет ли он использовать источник эльфов?

– Да, безусловно.

– И что он сможет сделать с его помощью.

– Ну пока он бесконечно далек. Его господин все еще не снял с него цепи да и потерял город на днях.

– А теоретически.

– Сложно сказать. Какой-нибудь значительный катаклизм. Обвал в горах, цунами. Или создать какой-нибудь магический артефакт. Все во многом зависит от мага. Но этого наверняка стоит постараться не допустить.

– То есть Ференир будет заинтересован в контроле города?

– Да наверняка.

– Тогда, если он действительно имеет влияние на Эдмера, почему тот так рьяно открестился от города.

– Это как раз логично. Ференир скорее всего стал бы советовать именно такую стратегию. Если сейчас Эдмер отберет город, то все вернется на круги своя. Эльфы не позволят разместить там гарнизон и южный король не станет ссориться с Кейросом. Значит ничто не мешает эльфам в момент цикла ввести в город воинов норфолков и проконтролировать процесс. А вот если город окажется в чьих то еще руках, то возможно Ферениру удастся так или иначе развязать конфликт между новыми владельцами и Эдмером и тогда возможно у южан хватит смелости оставить Город Тысячи Рек себе полностью.

– Слишком сложно с слишком много если.

– Может быть. Может магу просто не удалось переубедить слишком осторожного короля.

– А что сделают с колодцем эльфы?

– Ничего. Скорее всего. Кто знает, конечно, но вероятнее всего они просто проконтролируют, чтобы силой не воспользовался кто-то другой.

– А что смогут. Теоретически.

– Примерно тоже, что и Ференир.

– Где?

– Где угодно.

– Черт. Теперь буду вежливо улыбаться Лайре. Масви-даль, утрой контроль за Ферениром. Пусть его постоянно наблюдают.

– Сделаем. – глава разведки нас покинул.

– А ожившие деревья они до сих пор существуют?

– Говорят да. По крайней мере если существовали то и сейчас существуют, куда им деться. Но сам я не видел. А ты полетай над тем лесом.

– Думаешь, дракон потянет такой перелет?

– Да. По крайней мере возможно да.

– У меня только одна жизнь.

– Откуда тебе знать.

– Предпочитаю проверить это в собственной постели посредством инфаркта.

Турн.

На утро следующего дня, когда я мирно наслаждался заслуженным отдыхом в своей постели, причем отнюдь не в гордом одиночестве меня выдернул призрак. Слава богу хотя бы не прямом физическом смысле а настойчивым стуком в дверь.

– Собирайся. В процессе введу в курс дела.

Я был твердо намерен возмущаться, но решали тоже делать это в процессе сборов.

– Я вообще- то был не одни.

– Знаю.

– И занят.

– Брось. Для тебя это ничего не значит.

– Конечно, всем же лучше чем мне знать.

– Это наверняка не Мария, я сегодня видел ее с утра. Да ты хоть сам знаешь кто это?

– Я, да.

– Все твои похождения этот лишь попытка убедить себя в некоторой значимости и наполненности твоей жизни. Создание видимого человеческого ее аспекта. На самом деле ты нуждаешься в этом не больше меня.

– Поверь больше.

– Нет, если для Давлина его шлюхи смысл жизни, а все остальное лишь средства к их стабильному получению, то для тебя это лишь навешанный с детства стереотип полноты жизни которому ты слепо следуешь. Я конечно немного утрирую. Говоря про гнома.

– Да конечно я ищу только власти. А что стряслось то?

– Нет власти ты тоже хочешь весьма умеренно. Ты вообще не выглядишь тем кто знает чего он хочет.

– По мне так сегодня утром я был самым определившимся в этом смысле человеком на свете. И когда ты бессовестно вытащил меня из постели выглядел я соответствующе.

– Готовься лететь.

– Куда?

– В Восточные предгорья.

– За каким?

– Сегодня на рассвете вернулись наши разведчики.

– А кой черт они там забыли.

– Искали волшебный камень и трын траву.

– Нашли?

– Нет.

– Я тогда на верх?

– С ними вышли на связь племена троллей. Сейчас их возглавляет Турн. Бывший генерал армий Темного властелина. Руководил штурм троллями. Теперь руководит всеми троллями. Хочет тебя видеть.

– Откуда ты знаешь, что это он.

– Узнал его подпись на письме.

– Подпись? Я недооценивал троллей. А сколько же они живут.

– Смотря какие. Что ты вообще знаешь о троллях?

– Ну так. Большие и глупые.

– Ладно, надо ввести тебя в курс дела.

– Мы же вроде как спешили.

– Если вы не сможете договориться, какой смысл в вашей встрече.

– Вводи. Я вот сам хотел, но видно не судьба.

– Изначально тролли были двух видов. Пещерные и горные. Возможно еще изначальное и этой разницы не было, кто знает. Пещерные тролли сохранились в основном в Великих Копях. Горные были широко распространены в землях старой империи. Тебе знакомо слово генетика?

– Да, наука о возможно скрещивании разных видов.

– Образование когда-нибудь приведет этот мир к процветанию. И что помнишь?

– Человеческая женщина может забеременеть от эльфа. Но родит человека. Эльфийки стерильны к людям. Все.

– Беру свои слова обратно. То что ты сказал про эльфов верно и относительно орков и гномов. Метисов эльфов не бывает. Все смертные расы могут свободно скрещиваться с друг другом. Но при этом природа орков или гномов намного сильнее людской и от союзов рождаются метисы очень близкие к представителям этих рас. Различия можно заметить лишь в квартеронах и более сильных помесях. Что касательно смешения орков и гномов то это очень мало изученный вопрос из-за отсутствия материала. Тролли вполне себе смертная раса. И когда в давние времена умудрились заделать метисов. Не спрашивай как именно, не знаю. Это один из подвигов древности. Средний вес тролля килограммов восемьсот. Средний боец легиона штурм троллей весил две тонны. Турн три. Но в итоге сложилась раса полу- троллей. Ближе к людям внешне, не более полутоны, а в среднем около двух сотен килограмм веса. Ростом два с половиной три метра. Сейчас их большинство. При этом различия в зависимости от того пошли они от гномов людей или орков практически нет. Опять же вопрос изучался мало, может она и есть, но не выявлена. Опять же не достоверно, но предположительно полу тролли пошли от горных собратьев. От союза полу и полноценного получается стопроцентный полу тролль. Опять же от союза представителя любой расы и полу- тролля родится полу тролль. Они унаследовали короткий век и живут примерно как люди или орки. А также в среднем значительно глупее полноценных троллей.

– Я же с ним династического брака заключать не собираюсь?

– На твое усмотрение. Но Турн Последний Тролль, а сейчас он именуется именно так, хочет поговорить с тобой о присоединении троллей. Это будет большим шагом вперед. Но он хочет, чтобы ты был один.

– Эмм, что? А если он сожрет меня.

– Турну можно доверять. Он верен своему слову и не поступит бесчестно.

– Брось он тролль. Это такие большие полу животные которых погонщики темного властелина били кнутами, чтобы они крутили шестеренки зловещих механизмов.

– Это его условие. Только ты, один, лично. Он доверяет тебе, а ты ему.

– Черт. Ведь я пожалуй не справлюсь с троллем. Да и не убегу?

– Турн ветеран штурм легиона. Трехсотлетний закаленный сотней боев воин. Три с половиной метра ростом, три тонны веса, сплошные мышцы. Да ты не справишься с ним и не убежишь.

– Ободрил.

В комнату вошел гном.

– Ну как?

– Сомневается.

– Ты в курсе, Дав?

– Да. Надо Фрэнк. Нам нужны эти большие парни. Ты

только представь. На что они способны в бою. Насколько можно упростить конструкцию передвижных катапульт, если заряжать их будут тролли. Что можно натворить в промышленности. Это решит все наши основные проблемы в кораблестроении.

– Тролли научат делать корабли?

– Сейчас самое сложное это парусная оснастка и мачты. На данный момент мы собираем все на земле, а потом поднимаем готовую конструкцию. Потому что поднять механизмы на такую высоту мы не можем, а человеческих сил, чтобы закончить работу наверху недостаточно. И это ведет к тому, что мы вынуждены закладывать конструктивно не эффективные элементы, чтобы конструкция получалось жесткой, и могла быть поднята целиком. Десяток полу- троллей кардинально изменит ситуацию.

– Эльфы как то обходятся без троллей.

– Ну во первых у них на тысячу лет больше опыта чем у нас. А во вторых таких громадин как мы они на воду не спукали. Три наших последних корабля, которые мы даже сделали своими силами, на данный момент не знают себе равных в истории.

– Зачем же тогда мы возимся с мятежниками?

– Не знают равных по размеру, высоте и водоизмещению. По своим мореходным качествам и маневренности они ужасны. В бою без прикрытия они бесполезны. Их можно использовать только как гигантские плавучие платформы для кам-

неметных машин и транспорты.

– И когда этот тролль будет ждать меня?

– Сегодня вечером. Место я покажу на карте, я знаю где это. – сказал Ведьмак.

– Может хоть ты отвезешь меня? Скажем, что я летать не умею.

– Турну можно доверять. Он обещал, что не причинит тебе зла. Он бы пришел сам, но где гарантии что зла ему не причинишь ты?

– Я тоже могу пообещать.

– За три века он успел доказать весомость своего слова. Ты нет.

– И что я ему скажу?

– Правду. Мы дадим им вкусную еду, кров, стабильность, оружие. Они будут работать на нас или сражаться за нас по своему усмотрению.

– А если я поговорю с ним паря на драконе?

– Во первых дракон не сможет держаться низко долгое время. А во вторых он метает камень дальше, чем слышно твой голос.

– Он же не знает, как я выгляжу. Пошлем двойника.

– Не стоит начинать с обмана. Я уверен если Турн обещал, что ты будешь не вредим так и будет.

Я летел над пустынными каменистыми землями восточных предгорий. Мысли мои витали где-то далеко. Приятно осознавать, что я освоил искусство полета настолько, что

могу не сосредотачиваться на процессе. По началу, что бы не ждало меня на том конце, главным и наиболее опасным приключением казался сам перелет. Теперь же я внимательно вглядывался в ландшафт, чтобы найти то место, которое описал призрак, и пытался успокоить себя тем, что он доверяет троллю. Меня еще несколько подстегивало любопытство. Я никогда не видел тролля. Место встречи действительно оказалось легко найти сориентировавшись по двум одиноким горным пикам. И сам тролль мог служить ориентиром. Здесь местность располагалась достаточно высоко над уровнем моря и дожди были редкостью, поэтому почти не было растительности. Серо-зеленый огромный закутанный в лохмотья тролль ярко выделялся на фоне желтоватых камней и песка. Я направил дракон на снижение. Тролль невозмутимо наблюдал за мной. Он был один и опирался на огромную палицу. Да такому охрана не нужна. Я приземлился, собрал остатки своего императорского величия и слез на землю. Дракон ощутимо нервничал. Ему соседство очевидно не нравилось.

– Здравствуй, Турн Последний Тролль. – голос подводил и был чуть выше чем хотелось бы. Ладно, ему это нужно больше чем мне. Преимущество на моей стороне. За исключением того факта, что он может разорвать меня на двое.

– Здравствуй. – голос тролля оказался вполне человеческим. Даже не слишком низким как я того ожидал. – Как тебя величать?

– Фрэнк. Просто Фрэнк. Раз уж мы на ты.

– Хорошо. Тогда просто Турн. Я буду говорить от лица всего народа троллей. После великой войны, когда королевства орков захлебнулись в междоусобных войнах, а люди охотились на троллей, я как самый уважаемый оставшийся в живых воин взял на себя ответственность за народ. И увел его на восток. Здесь сложно жить, зато мы были избавлены от войн. Могли охотиться и растить скудные урожаи, растить наших детей, сохранить наши традиции. Но время идет. Мир меняется. То оружие, которое мы взяли с собой сотню лет назад, состарилось и непригодно для охоты. Нам нечем пахать землю. Одежда изнасилась. Мы носим шкуры. Потеряли письменность. Не один тролль нового поколения не грамотен. Я сохранил свой народ, когда это было главным. Теперь я должен спасти его от деградации и вести вперед. И в тебе я вижу эту возможность.

– Двери империи открыты для всех. Я могу гарантировать вам кров и пищу. Я жду, что вы станете работать на благо государства. Или сражаться под его знаменами. Каждый будет сам волен выбрать свой путь. Я не видел прежде существ обладающих такой силой, какой обладаешь ты и твои сородичи, и я могу найти ей применение. Кажется, наши интересы совпадают.

– Надеюсь, что так. У меня два условия. Когда мы двинемся на запад, я буду выставлять свои караулы вокруг нашего лагеря. Не орки, не люди не смогут попасть внутрь. Я

не могу полностью доверять тебе. И у нас сейчас мало пищи. Мы едва можем обеспечивать себя. Мы не сможем взять с собой достаточно.

– Хорошо. О еде не беспокойся. Мои люди встретят вас, скажем у седьмого пика, вместе с караваном провизии. Я готов предоставить вам автономию до тех пор, пока вы не попадете на производства. Вы не сможете жить в одном месте, вам придется разъехаться по всей стране согласно личным предпочтениям конечно. До тех пор вы можете выставлять свои караулы мне все равно. Надеюсь, за это время мы выработаем больше доверия друг другу.

– То, что ты пришел сюда один о многом говорит. Но среди бесчестных людей много храбрецов. Многие хотели пленить троллей и использовать нашу силу.

– Империя свободная страна. Рабство давно изжило себя. Тот, кто свободен, работает лучше. У него есть мотивация. Рабу же все равно. Я не собираюсь причинять зла троллям.

– Многие находил способ мотивировать рабов. И до сих пор находят.

– На востоке больше нет рабства. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы никогда не было снова.

– Время покажет. И еще тролли воины. По природе своей да. Я воин и мне нет жизни без оружия, без чувства силы своей. Но мы не хотим войны. Мы готовы встать под знамена империи, и защищать их. Но не затем чтобы идти огнем в чужие земли.

– Я понял тебя. Я не хочу войны. И не стану ее развязывать. Конечно это только мое слово, но большего предложить тебе сейчас я не могу. Время покажет.

– Хорошо.

– Но почему тогда вы в свое время тоже примкнули к Темному Властелину? Или пацифистские настроения это веяния последних лет?

– Никто не говорит о пацифизме, мы просто не хотим не необходимой крови.

– Так все-таки. Или вся кровь великой войны не была не необходимой?

– Мы ведь не выбирали тогда свой путь как сейчас. Я первый кто сплотил троллей как отдельный этнос. Если вообще это слово применимо к полутысячи троллей. Нас было больше, и мы жили среди орков, подчинялись орочьему королю. Затем к власти пришел он. И напротив казалось, что это принесет прогресс и процветание. Он же не сразу начал войну со всем миром. Сначала откусывал по кусочку там-сям где мог. А потом стало поздно. Государство это машины, в ней крутятся винтики. И если какому-нибудь винтику не нравится, куда едет машина, он может попытаться что-то изменить. Но машина просто ломает его, не изменив направления. И чем больше машина, тем проще она ломает отдельные винтики. А империя Темного Властелина в этом отношении не знала себе равных. К тому же это сейчас оглядываясь назад можно обвинять его или даже нас. Но тогда мы верили в то

за что сражались. Тролли храбрые воины и бились с честью. Поэтому нас осталось так мало.

– Продолжу собирать вокруг себя военных преступников.

– В этом плане со мной проще. Я не столь известный персонаж как Карвин или призрак. Если ты не будешь акцентировать внимание на том, что я генерал старой империи никто на западе меня не узнает. Вообще возраст тролля сложно определить и я думаю, правильнее будет заявить, что среди нас не осталось ветеранов. К тому же это почти правда. Из челнов штурм легиона живы только трое не считая меня. Еще с десятков тоже застали времена старой империи, но были в обозах, или в осадной службе. Хотя наши преступления, не идут ни в какое сравнение с делами Короля- Призрака. Но на него как- то ведь закрыли глаза.

– Я думал вы друзья.

– У призрака нет друзей. И я не слишком люблю его. Мы были частью механизма, он же был игроком в той войне. Хотя конечно я уважаю его, и он уважает меня. Но нет, мы никак не друзья. Но это не составит проблем.

– Пусть так, Турн. А почему вы не сделали этого раньше? Семь лет прошло. Да и раньше вы могли сотрудничать с орками.

– До тебя каждая сторона видела в нас только силу, которая могла склонить чашу весов на их сторону. К тому же никто не имел ничего, что было интересно нам. Оружие, одежда, снаряжение. Потом появился ты. Во первых нача-

лась война и конечно мы хотели остаться в стороне. А потом. Присматривались. Новости до предгорий доходят не быстро. Фрэнк, а седьмой пик это где?

Я показал и объяснил троллю, какую из гор мы называем так. И обговорил подробности, где и когда мои люди встретят новых граждан империи. И им и нам нужно было время, чтобы собраться и подготовиться. Но мы пришли к договоренности. И опять же меня никто даже не пытался убить, что бесспорно можно считать хорошим знаком.

Караван троллей медленно тянулся к столице. Проблем с ним было море. Пять сотен троллей надо было кормить. Параллельно с ними должна была следовать небольшая армия на случай чего. Ее также надо было кормить. В конце пути надо было спешно возвести временный лагерь, где можно было бы разместить троллей. И опять же туда надо было подвести продовольствие. Потом троллей надо будет распределить по стране. Мы уже накидывали с Давлином примерный план, куда и сколько можно направить. Конечно, еще предстояло согласовать это с предпочтениями самих троллей. Приоритетом было кораблестроение. И мореходство. Полу тролль моряк мог сильно ускорить и упростить управление кораблем. Но для этого помимо желания требовалось, чтобы он не боялся высоты и не был подвержен морской болезни. Причем в отличие от желания становится воином или же вести пасторальное существование на уровне сельского хозяйства в новых землях о котором можно про-

сто спросить на эти навыки придется тестировать. То, что кто-то утверждает, будто не боится высоты и действительно не боится это две большие разницы. Экспедиционный корпус Венсонга действительно выступил и продвигался к границам простора. Почему королева все-таки решила пустить в ход армию? На первый взгляд ей это не выгодно, потому как бросается в глаза, что она действует в интересах эльфов. Но во первых наиболее вероятно, что она действительно действует в интересах эльфов. Во вторых Венсонг всегда нес едва ли не самые большие потери от пиратов, потому как вел наиболее активную морскую торговлю. И если раньше государство Ундар от границ отделяли сначала халифат и орочьи банды договориться с которыми о свободном проходе было невозможно. А весьма вероятно, что разведка королевы была в курсе сколь далеки от банд вооруженные формирования орков в действительности. Затем земли империи. То теперь между гнездом морских разбойников и рыцарями запада лежал только простор. А согласно давним послевоенным договоренностям Эдмер был обязан не только предоставить свободный проход, но и обеспечить армию все еще номинального союзника провиантом и фуражом. Сверх того все таки Сильмерен возможно не дооценивала потенциал мятежников и опыт их лидера и надеялась на легкую победу. А может рассчитывала оставить город за собой или извлечь из этого еще какие-нибудь дивиденды. Время шло мы спокойно наблюдали за ситуацией. Тролли благополучно добрались

до места временно размещения и мы начали процесс сортировки. Мы переписали всех и оказалось триста восемьдесят четыре полу и сто пятьдесят пять полных. Из них мы сформировали новый легион штурм троллей, в количестве восьмидесяти троллей и ста двадцати полу троллей. Этому категорически возмутился глава черных орков. Он ультимативно противился тому, чтобы троллям присваивали наименование очередного легиона империи и соответствующих знаков отличия, потому, что никак нельзя приравнять животных троллей к легионерам оркам. Турн и его соратники были умнее, поэтому я уступил и официально военным подразделением империи они не являлись. Остальные осваивали мирные профессии. Тут возникала еще одна проблема. Как мотивировать тролля? Очевидно, что работать матросом, лазать на огромную высоту, рисковать сорваться, жить большую часть времени в условиях корабля крайне не просто. Люди идут на это ради большого жалования, социальных льгот. Чтобы иметь возможность заботиться о своих семьях. Но тролли не понимали денег, и не получали жалования. Мы гарантировали им и их семьям еду и кров в независимости от работы, которую они станут выполнять. Но эту задачу я предоставил разрешать Турну. С чем он кстати говоря как то справился. Все-таки тролли высоко социальные и различные рычаги давления у него были. Образно говоря, когда он объяснял, что такое разные виды работ он сравнивал их с различными статусами внутри их племени. И ко-

рабельная отрасль получила самые высокие оценки. В итоге все они охотно учувствовали в предложенных нами испытаниях. Лазали по деревьям, тестировались на качку на специально сооруженной крутящейся платформе. Отобранные таким образом, отправились на верфи, где им предстояло окончательно пройти проверку морем на пригодность к корабельному делу. Тем же кто не справится найдется применение на верфях. Но все-таки самым престижным оставался путь война. Лучшие оказались в штурм-легионе. Временный лагерь немножко довели до ума и он стал их базой. Здесь они жили, посвящая все свое время тренировкам и учениям. Троллей учили обращаться с оружием, носить доспехи, взаимодействовать с пехотой и кавалерией. Кузни же ждал специальный заказ.

Айвин.

Могучий корпус корабля разрезал воду. За килем тянулся бурун. Наблюдать за ним перегнувшись через борт, было чертовски приятно. Я давно не выходил в море. Наверное с тех самых пор как пересек вечное море, возвращаясь из земель эльфов. Спустя три месяца после мятежа неизбежное свершилось. Войска Венсонта осадили Город Тысячи Рек. И через три дня взяли город штурмом. Агенты нашей разведки не могли проникнуть в экспедиционный корпус. Элитное подразделение, состоящее только из регулярных войск. Но легко могли попасть в обозы стоящих неподалеку соединений Простора и с их позиций наблюдать с осадой и падени-

ем города. Поэтому мы располагали довольно свежими сведениями. Осаждать город и так снабжавшийся с моря полностью было бессмысленно, поэтому генералы Сильмерен пошли на штурм. Результат был весьма удовлетворительный. Но если подходить к вопросу не с гуманистической точки зрения, а сугубо стратегически. По прикидкам наблюдателей западные рыцари потеряли порядка пяти тысяч убитыми и примерно столько же ранеными. Потери мятежников были примерно в двое больше. Флот пиратов успел уйти в море. Я встретил капитанов в Ундаре. Там они присягнули мне на верность. В этом мире больше не осталось места пиратам. И они приняли неизбежный переход на легальную службу. Само собой формально они никогда и не были в Городе Тысячи Рек. Вновь обретенный флот империи немедленно выступил. К нему присоединились три гигантских осадных корабля свежей постройки. Монстры были абсолютно неповоротливы, но с другой стороны обладали неплохим мореходными качествами. Могли приемлемо плыть по прямой. Они были оснащены внушительными камнеметными машинами, поэтому постепенно за ними укоренился термин осадный корабль. На одном из них, нашем официальном флагмане, я и наблюдал с высокой кормы за плеском волн морских. Мы держали путь на Город Тысячи Рек. Срочное заседание должно было решить дальнейшую судьбу города. И хотя меня она и не волновала, я не мог не присутствовать. Корабли пиратов зашли в гавани лишь затем, чтобы попол-

нить запасы провизии и оставить раненых. Также я приказал посадить на корабли сколь возможно много легионеров. Можно было конечно собрать эскадру и взять два введенных в Ундар легиона полностью, но ждать пока придут транспортные корабли, мне не хотелось. Я вообще не хотел брать с собой солдат, но на этом настоял призрак. В конце- концов со мной было почти десять тысяч пиратов. Одним словом погрузку войск я отдал на откуп совету капитанов. Сколько они смогут взять, столько и будет. Ведьмак вообще предлагал сразу, как только корабли вошли в порты арестовать всех пиратов. И взять флот в свои руки. Он не доверял морским разбойникам. Но я решил воздержаться от крайних мер. Во первых это было несколько бесчестно. Во вторых сейчас мы получали флот с прекрасно подготовленной командой. И я решил не отказываться от нее без крайней необходимости. Карвин по данным разведки не попал в руки людей королевы, но и среди пиратов его тоже не было. Мы были в пути уже третий день и скоро на горизонте должны были появиться берега Простора. Из задумчивости меня вывел голос капитана флагмана. Команды трех осадных кораблей состояли из орков.

– Император. Корабли пиратов совершают странный маневр. Я пытался связаться с ними. Но они не реагируют на команды, которые мы падаем флагами и не отвечают. Складывается впечатление что они пытаются окружить нас. – тут все стало на свои места.

– Капитан, всем кораблям поворот влево. Командам приготовиться к бою. Открыть огонь по пиратам. Командуйте, капитан! – что, что а соображал я быстро. – Офицер, ко мне. – я подозвал молодого орка и отправился вместе с ним под палубу. Ошарашенный капитан кинулся на мостик раздавать приказы. Конечно, пираты не собирались мириться с долей военных моряков и довольствоваться офицерским хлебом. Они пришли в Ундар, потому что им некуда было идти после поражения в Городе Тысячи Рек. Не знаю, на что они рассчитывали, но они были вынуждены соглашаться на любые мои условия, чтобы я не стал действовать по сценарию призрака. Но это было лишь временной уступкой. Им не хватало дальновидности понять, что у истории нет другой роли для них кроме как моих слуг. И чтобы они не сделали их так или иначе уничтожат, если они не примкнут ко мне. Мне же к сожалению это казалось слишком очевидным. Но теперь было поздно. Здесь в открытом море у пиратов было огромное преимущество перед верными мне людьми и поэтому пришло время от меня избавиться. Мы с офицером спустились под палубу. Вокруг царила суматоха, пробили тревогу. Эх, а я надеялся на спокойный саммит, на котором у меня не будет никаких интересов. Побродить по садам Города Тысячи Рек.

– С правого борта есть люк? Что-нибудь через что можно выбраться наружу.

– Что? Зачем? – быстро соображал только я.

– Есть или нет?

– Да в трюме палубе есть люки, и на оружейной палубе, где расположена баллиста.

– Веди к тому, который ниже всех. Живо!

Расчет был простой. Мы были километрах в десяти от берега, скалы уже начали проступать из за горизонта. Флагман и два других мои корабля шли во главе эскадры как самые медленные, чтобы остальные могли под них подстраиваться. Когда они резко возьмут влево, ну настолько насколько это для них возможно, то правый борт окажется направлен к берегу. Я отличный пловец. Я надеюсь. Огромные корабли скроют меня от глаз пиратов на какое-то время. А потом одинокую голову в море не найти. Если не нарвусь на какое-нибудь течение то выберусь. Мы пробирались сквозь лабиринты трюма. К сожалению, все орки были обречены. На солдат в трюмах пиратов тоже надеяться не приходилось. Наверняка капитаны взяли с собой очень мало и они уже мертвы.

– Вот люк, Император.

– Открывай.

Офицер повозился и откинул крышку. Внизу били волны. С высоты кормы они казались куда меньше и привлекательнее. В тоже время люк был высоковато, до воды было метра четыре. Корабль был повернут уже градусов на шестьдесят и значительно скрывал происходящее с этого борта. Ждать нельзя пираты куда маневреннее и вскоре обойдут его. Я снял туфли, скинул верхнюю одежду и оцепил перевязь ме-

ча. Неприятно было расставаться с клинком, но о том чтобы проплыть десять километров с оружием не могло быть и речи. Я обнажил клинок и тоской осмотрел его. Затем проткнул молодого офицера. Он так и не успел понять, что произошло. Если за десять лет фехтования я и не стал искусным бойцом, то убивать милосердно научился. Никто не должен знать, куда я делся. Я вложил меч в ножны прицепил их к поясу офицера и выкинул тело за борт. Его и мой меч наверняка утащат бедолагу ко дну. Закатал штаны по колено. Избавить от них я не решился, опасаясь замерзнуть. Самая большая тепло потеря идет через паховую область. Кажется. Я собрался с мыслями и прыгнул за борт. Вода была прохладной. Температура воздуха сейчас градусов пятнадцать двадцать, но огромное вечное море прогревается куда слабее. И я поплыл. Сейчас надо успеть убраться подальше. Через час бой на кораблях будет кончен. Не думаю, что могучие камнеметы выстрелят хотя бы раз. Не успеют. Абордажная схватка будет жаркой, орки храбры, но число возьмет верх. И к этому времени я должен быть так далеко, чтобы всплеск от гребков был не слышен, и не вооруженным взглядом меня было не увидеть. Надеюсь, они не станут шарить по водной глади трубами с гномьими линзами. Они ведь не знают где я. Будут обшаривать корабли, обследовать трупы. Решат, что я утонул. И возможно будут не далеки от истины. Я разрезал упругие воды сильными гребками. Ветер был почти по направлению к берегу, мне везло. И волнение было достаточно

сильным. Моя голова наверняка затеряется. Спустя пять часов я добрался до берега. Я растянулся на песке и мои синие губы непроизвольно сложились в улыбку. Мне было тридцать пять и я был в хорошей форме. Я всегда любил плавать. И вот это спасло мне жизнь. Большую трудность составило переохлаждение, нежели усталость. И сейчас не пролежав и минуты я вынужден был подняться. Меня сотрясал озноб. Развести огонь мне было нечем. Одеться тоже. Я огляделся. Песчаный пляж, метрах в пятидесяти от кромки моря начинаются вековые сосны. Судя по всему я немного восточнее Ривенедлла. Вассальные земли простора. Я побрел сквозь сосен наугад. Надо было найти людей. Иначе мне грозила смерть от истощения голода и простуды. Я долго плелся среди старых деревьев. Кроны были густыми и сплошным пологом накрывали лес. Под деревьями ничего не росло и сами стволы были расположены редко. Землю покрывал ковер иголок. Идти было легко. Воздух был бы прекрасен, если бы мои легкие и горло не начинал жечь огонь. Организм отошел от чувства смертельной опасности и давал знать, что на подобный режим эксплуатации он не рассчитан. Силы оставляли меня. Я старался придерживаться одного направления, от моря ориентируясь по солнцу, но не уверен что мне это удавалось. И вот после нескольких часов блужданий я услышал оклик. И тут же рухнул на землю. Хотелось плакать.

– Стой! Кто ты? – в меня целились из лука.

– Помогите. – это слово я твердил, до тех пор пока не поте-

рял сознание. На большее меня не хватало. Следующий раз я очнулся лежа на тюке соломы в сторожке. Я был укутан в какие-то тряпки. И даже одет во что-то. Меня била лихорадка. Жар. Дышать было сложно. Судя по всему меня подобрали местные егеря. Я пытался забыться, но мне никак это не удавалось. В комнату вошли двое. Да так и есть один по видимому лесничий. Он то наверное и нашел меня. А второй в форме. Похоже местная милиция или какое-нибудь ополчение. Они заметили, что я в сознании.

– Вам лучше? – не сказал бы подумал я, но кивнул.

– Воды? – я снова кивнул. Только теперь я понял, как нещадно хочу пить. Я присосался к протянутому кувшину. Пить было больно, но жажда была сильнее.

– Кто вы? как вы здесь очутились? – человек в форме очевидно имел более скудные запасы сострадания и человеколюбия. Я не знал, что отвечать. Я еще не успел обдумать сложившуюся ситуацию.

– Я заплачу. Помогите мне. Не бросайте меня. Я обязательно заплачу. – после этих дежурных фраз я предпочел якобы потерять сознание. Предстояло все хорошенько обдумать. Насколько это конечно возможно в моем состоянии. Милиция уже здесь значит наверняка они поставили в известность разведку. Хотя нет, ведь они не знают кто я. Даже не знают что я из империи. Ведь на мне были только белье и кальсоны, опознать не почем. О том, что я пропал пираты также никому не скажут. Они войдут в город, под предлогом

саммита и все будут думать, что я на борту. Тогда за кого меня примут. За бандита? Вот почему лесник позвал ополченцев. И за кого следует себя выдать? Я пришел в себя от жажды. И вскоре после того как утолил её, вопреки тяжелым раздумьям снова погрузился в тяжелый сон. Не знаю точно, но боюсь что нужду я справлял прямо под себя.

Занимался рассвет. С моря дул свежий ветер. Всадница не белой лошади мчалась сквозь сосновый бор вдоль берега. Она избегал деревьев и веток словно и не замечая их. Для эльфийской видящей лес был домом и не мог причинить ей вреда. Вдруг она резко свернул в чащу. Замедлила ход, отпустив поводья. Лошадь прекрасно слушалась ее и так. Она достала лук стрелы, натянула тетиву. Из – за деревьев показалась сторожка. У деревьев мочился человек. Стрела пробила его горло. На шум из дома выбежали еще двое. Лучница холоднокровно сделала два выстрела. Только один успел вскрикнуть. Мундиры добровольцев милиции почернели от крови. Из окна с противоположной стороны дома выбрался мужчина. Он был заспан и без формы. Что есть сил он помчался к лесу. Для него он также был домом. Вся свою сознательную жизнь он прожил здесь. И теперь уже вряд ли ему удастся что-либо изменить. Стрела пробила затылок и лесничий уткнулся лицом в песок.

Я проснулся в очередной раз. Жар не спадал, меня продолжало лихорадить. Сквозь круглое окно под потолком на меня падал лунный свет. Кажется у меня начинались гал-

люцинации. Передо мной была она и ее рука гладила мои волосы. От прикосновений становилось легче. Я зажмурил глаза и попытался прийти в себя. И тут понял, что лежу не на соломенной подстилке, а на кровати. Снова открыв, глаза я осмотрелся и понял, что лежу в соседней комнате лесничей сторожки. С его стороны было весьма любезно уступить мне свою постель. Навязчивая галлюцинация продолжала гладить мою голову.

– Айвин?

Эльфийка скосила на меня взгляд и протянула кувшин. Я выпил. Это была какая-то бесконечно полезная эльфийская ерунда. Её вкус не с чем не спутаешь.

– Айвин. – после питья голос стал почти нормальным. Я попытался привстать на локте. Свободной рукой она удержала меня.

– Что ты здесь делаешь?

– Пытаюсь не дать тебе умереть. Привет Фрэнк, давно не виделись.

– Двадцать лет. Но как ты оказалась здесь?

– Использовала лошадь.

– Как ты нашла меня?

– Я видящая. Я всегда чувствую, где ты и что с тобой Фрэнк. Когда я поняла, что ты попал в беду я направилась сюда.

Лунный свет из окна падал на ее лицо. Я не видел его двадцать лет, но оно изменилось. не сильно и мне было легко узнать его. Ее левая рука лежала на моей ладони, а вторая

гладила меня по голове. Я чувствовал себя невероятно спокойно. Едва ли даже не счастливо.

– Как?

– Видящие всегда чувствуют тех кто им не баз различен. Когда ты боролся со смертью несколько часов, этого нельзя было не заметить и найти тебя было не сложно. Теперь отдохни, ты должен поспать.

Ее пальцы ритмично массировали мой затылок. Толи в напитке было что-то снотворное то ли это была эльфийская магия, но она поцеловала мой лоб и я сразу отключился. На утро мне стало несколько лучше. Я смог подняться и добраться до нужника. Боже в каком же виде она застала меня. Еще один кувшин эльфийского варева подкрепил мои силы утолил жажду и голод. Интересно, а куда делись лесник и милиция. Я все еще чувствовал слабость. За это утра мы не обмолвились ни словом. У меня было немало вопросов, но начинать с них не хотелось.

– Доброе утро, Айвин. – я хотел быть приветливым и даже попытался улыбнуться. Но голос мой предательски хрипел. Она посмотрела на меня как то странно. А потом снова чмокнул губами в лоб и впал в беспамятство. Она сжала мое запястье чуть сильнее. Я спал но был уверен что это так и что она держала мою руку. Я сел в кровати. Мне было лучше. Сквозь окно падали косые лучи дневного света.

– Пора. – сказала она. Я все еще не до конца пришел в себя. Мы были в комнате не одни. У стены стояло двое нор-

фолков, элитных элифийских война. Не добрый знак. Она отпустила мою руку и отступила в сторону. Эльфы подошли ко мне подхватили под руки и стащили с кровати. Когда мои ноги ощутили под собой пол я дернулся влево. Тот что стоял справа машинально наклонился за мной, чтобы меня удержать. Я ударил его лбом в переносицу. Получилось не важно. Похоже даже не сломал. Хватки они не разжали и прореагировали на мою выходку вяло.

– Айвин – обиженно протянул тот на чей нос я покушался. Она подошла ближе и снова поцеловал мой лоб.

– Какой милый условный... – это было последнее что я слышал перед очередным бессознательным периодом.

Город тысячи рек.

Я очнулся в роскошной кровати. Из окна снова падали лучи заходящего солнца, но под меньше углом чем это было в сторожке. Значит это уже следующий день. Организм ничего не требует, что странно, если я проспал почти сутки. Значит как-то это случилось в процессе. Я чувствовал себя бодрее. По крайней мере достаточно ясно, чтобы быть в скверном расположении духа. А так хотелось верить, что все на самом деле. Что вот я поправлюсь и она спросит чем я занимался все это время. Я тяжело вздохнул и приподнялся. У кровати сидела Ллайра. Мои сиделки поднимались все и выше и выше в элифийских ведьминских рангах.

– Как самочувствие?

– Да пошла ты. – настроение мое оставляло желать луч-

шего.

– Грубо. Но это не имеет значение. – я выглянул в окно.

На солнце переливался небольшой водопадик.

– Это Город Тысячи Рек?

– Да.

– Какого черта.

– Выпей. – она протянула мне кувшин с очередной порцией зелья. Я покорно выпил. – Мне кажется, что ответом на мой первый вопрос все-таки может служить слово удовлетворительно.

– А мне кажется, что вариант да пошла ты подходит лучше.

– Не сердись, Фрэнк. Да я несколько использовала привязанность к тебе одной из моих учениц. Но с другой стороны мы возможно спасли тебе жизнь. Ты отделаешься простым воспалением легких. И да сейчас мало, что мешает мне тебя убить.

– Угрозы. Как низко для такой высокопоставленной особы.

– Я думаю, ты понимаешь, почему мы здесь.

– А которое сегодня число?

– Саммит сегодня, через три часа. И я хотела бы, чтобы ты все-таки принял в нем участие. Скажу прямо ни Валиер, ни Кейрос не осознают сколь важно сохранить контроль над городом. Источником не должны воспользоваться не Ференир не Ведьмак. Ни даже Станник. Никто. Это может привести к

катастрофическим последствиям. Даже во времена великой войны мы не стали прибегать к его мощи. Ты сейчас пообещаешь помочь мне. И я поверю твоему слову. Или умрешь.

– И чем же я заслужил такое доверие. Только проси не слишком многого, иначе моя совесть может позволить мне нарушить слово.

– Ты должен поддержать мои притязания на город. Более того обещать военное вмешательство империи в том случае если город не перейдет в мои руки.

– Позволь уточнить, я должен на этом саммите потребовать, чтобы сейчас город достался тебе.

– Да.

– Идет. Сейчас я потребую этого и пообещаю, что если сейчас кто-либо попытается оспорить это право, то я окажу вооруженную поддержку всеми имеющимися у меня в распоряжении людьми империи в Городе Тысячи Рек.

– С вами приятно иметь дело.

– Не только эльфы дорожат своей шкурой. Пираты уже в городе?

– Флот твоих людей вошел в город три дня назад.

– Где Айвин? Я хотел бы поговорить с ней.

– Ее нет в городе. Она отплыла за узкое море, как только передала тебя моим людям. Она не желала тебе зла и правда в том числе хотела помочь. То что она способна чувствовать тебя многое значит. Но она понимает, что это не главное.

– Ее здесь нет?

– Да.

– Прекрасно. Так будет лучше.

Меня умыли, побрили, переодели. Впрочем по мере сил привели в порядок. Лайра явно была не в курсе того, что в город вошли уже не мои люди. Что ж так даже лучше. По крайней мере я без проблем сдержу свое слово. В сопровождении эльфов я вошел в зал заседаний. Снова поднимался жар. На лбу выступила испарина. Но все-таки я был куда лучше, чем пару суток тому назад. Я держался на ногах и мыслил почти здраво. Может быть совсем чуть-чуть как пьяный. Это даже к лучшему. Надо было как можно скорее взять слово. Пираты возможно надеются захватить членов саммита. Вряд ли им это удастся даже и без моего вмешательства, хотя кто знает. Но главное к тому времени, когда в городе начнутся бои лучше бы поставить всех в известность, что я к этому не имею отношения. Я заметил в зале Грая. Приятная неожиданность. Если он здесь значит и дракон здесь иначе бы он никак не успел оказаться в Городе Тысячи Рек раньше меня. Я тяжело уселся на свое законное место. Орк стоял за моей спиной на правах телохранителя.

– Что с тобой? Где ты был, почему не принял меня? – шепотом спросил он.

– Пираты взбунтовались, скоро в городе будет резня. Нам надо будет выбираться отсюда. – и не дожидаясь ответной реакции моего ошарашенного генерала я с трудом поднялся. – Господа, у меня важное заявление. Сожалею, но оно безот-

лагательно и в корне поменяет ход дальнейшей дискуссии. Первое я настаиваю на том, что сейчас город должен быть передан в руки Ллайры и ее людей. Это эльфийские священные земли и не в нашем праве вмешиваться. – раздалось несколько недовольных реплик. Хотя пока еще удивления не успело перерасти в возмущение. – Позвольте мне закончить. И второе возможно даже более важное. Я думаю, в свете данной информации вам будет проще поддержать предыдущее мое предложение. Пираты взбунтовались и больше не подчиняются империи. Флот, который на днях вошел в город под нашим флагом, нам не принадлежит и я не прибыл сюда с ним, как было заявлено. Наиболее вероятно, что они попытаются вернуть город, поэтому я бы советовал всем собравшимся в целях обеспечения безопасности покинуть это место. И да в свете выше сказанного не думаю, что имеет принципиальное значение у кого именно пираты отберут город. И повторюсь я настаиваю чтобы следующие несколько часов именно Ллайра формально владела городом. Надеюсь нет возражений?

– Вы серьезно, Фрэнк? Вы выглядите не важно, с вами все в порядке. – обеспокоилась Сильмерен. Моя речь больше походила на бред.

– Нет. Чувствую себя прескверно. Я бы поболтал еще немного, но опасаясь угодить в руки мятежников. В виду чего вынужден покинуть город немедленно чего и вам советую. – я направился к выходу. В зале поднялась суматоха. Мне было плевать. Надо было убраться отсюда. Мы вышли

из зала. Силы оставляли меня, я оперся на Грая.

– Что все это значит, Фрэнк?

– Где дракон? Нам надо выбраться остальное потом.

– Сюда.

– Мы пробирались по улицам. Везде сновали солдаты экспедиционного корпуса. Очевидно уже начались первые стычки, и теперь начальство было в замешательстве. Со стороны порта донеслись щелчки катапульт. Пираты пустили в дело артиллерию осадных кораблей. Мы пробирались к площади, на которой под охраной людей королевы Грай оставил дракона. Нас нагнал патруль.

– Стойте! Приказ задерживать всех до выяснения. – Грай бросил на меня вопросительный взгляд я легонько кивнул и потеряв опору неуклюже осел на мостовую. Мой спутник выскользнув из под меня выхватил два кривых клинка и начал методичное истребление патруля. Я как то нелепо и не кстати улыбался, восхищаясь мастерством своего товарища. Вскоре десть тел лежали на мостовой. Грай методично оттер с себя кровь, во избежание лишних вопросов. Плащ пришлось оставить. Мы продолжили путь. На одной из боковых улиц мы видели солдат сражавшихся с мятежниками. У последних было немалое преимущество в неожиданности. В городе царил неразбериха. Охрана нашего дракона была встревожена, но инструкций задерживать нас очевидно еще не получала.

– Здравствуйтесь господа? Что происходит в городе?

– На город напали. Нам нужно улететь. – ответил Грай. На площадь выбежало шестеро норфолков.

– Стойте! – крикнул эльф. – Если вы попытаетесь взлететь мы собьем дракона. – у каждого из них было по длинному составному луку на брата. Пожалуй да попытка улететь сейчас кончиться плохо. – Офицер взять их!

– Да так нам не улететь. – тихо сказал мне Грай. – Придется их убить. Я попробую. Если меня ранят мне крышка, их шестеро я не вывезу. Но и выстрелить им я не дам. Тогда улетай. – закончил он скороговоркой и двинулся на эльфов.

– Чего вы ждете?! Взять их офицер. – эльф все пытался склонить людской патруль на свою сторону. Улететь без Грая я бы не смог. Не с этической точки зрения, ни с физической. В таком состоянии я бы свалился с дракона в море. Я решил заняться переговорами. Кто воин, кто политик, каждому свое. Тем более, что он явно не спешил принимать решение.

– Офицер не вздумайте.– на этот раз мне удалось удержаться на ногах после потери моей опоры- Вам было приказано охранять дракона? Эльфы как раз выказывают ему прямую угрозу. Вы же не подчиняетесь эльфам! Офицер просто выполните приказ, и я награжу вас. Вы же понимаете кто я. – я заметил что мое предложение вызвало живой интерес у солдат. Их все же было человек двадцать, двадцать пять и поэтому зрительное преимущество было за ними. На самом деле не будь орка, шесть норфолков легко разделали бы страж-

ников. Но Грай изящно кружился между нападающими эльфами. Передвижение, работа ног, вольты. Любая ошибка и ему конец. Но он не делал ошибок. Не знаю, был ли в истории еще случай, чтобы один боец противостоял шести норфолкам за раз. Не думаю. – Если нам удастся. Улететь я заплачу сразу же золотом. – надеюсь что у Грая есть с собой золото. У меня то нет. Но проблемы надо решать по мере поступления. Не факт что еще кто-нибудь из солдат выживет. – Тем временем орк продолжал балансировать стараясь не дать эльфам окружить себя. Они не пытались использовать луки потому что в таком случае он просто сблизился со стрелком вплотную и имел хороший шанс его убить. Пока же обе стороны могли только защищаться. Никто из эльфов не пытался направиться в мою сторону. Хотели взять живым. – Ну же или хотите всю жизнь прозябать на зарплату? Если со мной что-то случится будет война и вы пойдете под трибунал за невыполнение приказа. А так купите себе по домику на противоположном берегу моря. – не узнаю уж которой из моих противоречивых доводов подействовал на солдат. Но они решил вмешаться. С десяток выхватило луки и начало целиться в эльфов остальные начали робкое наступление. Опытные воины эльфов сразу заметили изменение обстановки и трое отделились от Грая, выхватили луки и начали убивать людей. Несколько человеческих стрел скользнуло по доспехам эльфов. Эльфийские стрелы вонзались в незащищенные шлемами лица лучников Венсонта. Спустя мгновение деся-

теро лучников были мертвы. И между эльфами и людьми завязалась рукопашная схватка. В тоже время на долю орка осталось только трое и он из жертвы превратился в охотника. Он исхитрился и уже ранил одного воина. Затем, кажется, убил второго. По крайней мере тот рухнул на землю и не пытался продолжать схватку. Теперь, когда количество эльфов и орков почти сравнялось и бой шел один на полтора, Грай начал резко атаковать. Тем временем трое оставшихся эльфов изничтожали людскую стражу. Очевидно, вслед за уничтоженным патрулем по нашу душа прибыл следующий и увидев происходящее кинулся на помощь стражникам. Грай прикончил сначала раненного эльфа. Затем длинной серией выпадов оттеснил последнего соперника к стене дома и разделался и с ним. Не часто в один день умирает так много эльфов. Трое оставшихся норфолков были заняты боем. Их победа была вопросом времени, но и быстро без риска прикончить такое количество стражников они не могли.

– Рискнем! Надо уходить, Грай!

– Нет, стой. – орк подобрал эльфийский лук. Эльфы заметили это и двое не медленно вырвались изящными вольтами из круга людей и бросились на орка. стражники преследовали их. Последний эльф дрался в окружении. Грай отбросил лук и в короткой схватке убил сначала двух эльфов, чему не мало способствовали наседающие сзади люди, а затем и самих людей. Теперь оставались только один эльф и человек семь оставшихся в бою стражников. Вокруг было еще с де-

сяток тяжело раненых. Орк решительно двинулся к сражающимся и убил их всех. будучи третьей силой он легко находил места для смертельных выпадов. Все-таки его навыки были на другом уровне даже относительно норфолков, не говоря уже о людях.

– Вот теперь все. Можно лететь. – орк методично добил несколько раненых эльфами. – Неплохо вышло, а?

– А я им золота обещал.

– Да я слышал. Только у меня нету. Да им и не надо вроде. Полетели?

– Да, пора.

Мы поднялись в воздух. Под нами оставался Город Тысячи Рек. Над городом поднимались клубы дыма. Всюду кипела схватка. Камнеметы кораблей щедро разбрасывали камни обмотанные пропитанным маслом горящим тряпьем.

– Откуда у пиратов столько сил?

– Первый раз они ушли от боя. Думали как-нибудь все вернется на круги своя само собой. Дали возможность повоевать солдатам Карвина, а сами бежали в море. Теперь они понимают, что другого выхода нет. А тысяч сорок бойцов у Ундара было. Венсонту не удержать город. Если генералы не дураки, то они просто отступят, не погробив весь корпус.

– Бунт?

– Да. Их мир никак не устраивал. А то, что это все равно конец они не понимают. Как ты здесь оказался?

– Ты не отвечал на голубиную почту ни с корабля, ни из

города. Это вызвало беспокойство. Давлин уговорил меня слетать и проверить все лично. Как видишь не зря.

– Над морем? На драконе?

– По прямой тут не так уж и далеко. Ближе чем до южной границы Венсонта например. Но да над морем страшновато по первому разу.

– Ты не ранен?

– Кажется, нет.

Мы немного помолчали.

– Спасибо.

– Ерунда.

Я возвращался домой.

Похмелье после поездки.

Лететь над морем было холодно. Просто холодно. Если конечно ты не болен. В противном случае очень холодно. Я искренне лелеял мечту о том, чтобы заснуть на сутки сразу по прибытии. Но конечно мне это не удалось. И вот сейчас я по семейному закутанный в плед, с чашкой горячего шоколадного напитка сидел с зале заседаний Замка Рассвета .

– Что все- таки произошло? – спросил Грай. Мы были вместе последние часов двенадцать, но времени поговорить как- то не выпадало.

– Выйдя в моря пираты взбунтовались. – ответил за меня Ведьмак. – Я сразу говорил, что соглашения для них не приемлемы и надо реквизиловать корабли пока есть возможность. Конечно, как только они оказались на просторе в чис-

ленном большинстве, они захватили Фрэнка. Вопрос в том какого ляда они все-таки двинулись в Город Тысячи Рек. И почему этот умирающего вида господин до сих пор жив и на свободе.

– А куда ж им еще? – спросил я.

– Не знаю. Куда угодно. Но не обратно. Теперь они обречены это только вопрос времени.

– А им везде смерть. Беда в том, что дальновидности видеть это как нечто непреложное и очевидное хватило не всем.

– Но как ты оказался на саммите?

– Вплавь. Поэтому и простыл не много.

– Я думаю начинать стоит с того, что делать дальше. – сказал Давлин.

– Да нет, сначала хотелось бы прояснить ситуацию. Я то, тоже на Саммите присутствовал вместе с Фрэнком. И был свидетелем весьма интересного заявления. А именно о том что империя готова оказать любое содействие в передаче города Ллайре. Вплоть до вооруженного вмешательства.

– Так уж вышло.

– Нет, ты уж освети подробности.

– Когда я добрался до берега, меня подобрала эльфы. Ллайра взяла с меня слово, что я потребую передачи города ей по результатам этого саммита. Я на тот момент уже понимал, что кому отойдет город по результатам этого совещания значения не имеет. Поэтому дал и сдержал слово.

– Подожди, а как ты объяснил эльфам, что ты прибыл в Город Тысячи Рек вплавь?

– Они нашли меня на берегу далеко от города. А про то, как я туда попал, не спрашивали. Не знаю, что предполагала Ллайра. Но она очевидно ошиблась.

– Как же они тебя нашли.

– Эльфийская магия. А что сейчас творится в городе?

– По последним данным, там снова правит Карвин. – при- зрак встал и начал нервно прохаживать вдоль стола. От его высокой фигуры по залу начали бродить длинные тени. – От корпуса Венсонта осталась половина и он отошел от города и стал лагерем неподалеку. Все высокопоставленный гости благополучно покинули город.

– Не все. Мы нет. – вмешался Грай. – Между прочим ко- гда мы выбирались из города я один прикончил шесть нор- фолков. За раз. Думаю я первый в истории.

– Серьезно. – ведьмак прекратил свое хаотичное движе- ние.

– Вполне.

– Так Карвин все- таки жив?

– Да по- видимому прятался на одном из кораблей.

– То есть подожди, со всех кораблей спасся ты один? – заинтересовался Грай.

– Да. Все орки погибли. В том числе Большая Нога.

– Черт.

– Так что дальше? Ударим по пиратам. – спросил гном. –

Если говорить о кораблях то дело идет. Теперь, когда на верях появились тролли, все сдвинулось с мертвой точки.

– Нет зачем. Напротив. Я думаю Карвин, не смотря на все его полководческие заслуги, крайне ограничен в своем стратегическом мышлении. Думаю, загнав себя в угол в Городе Тысячи Рек, он не будет искать новых путей спасения. А наоборот снова предложит нам союз. Еда и оружие в обмен на прежние морские договоренности.

– Но ты же не пойдешь на это? Он убил наших людей, пытался убить тебя.

– Почему не пойду, пойду. Я создал его. И сейчас, когда ему кажется, что он не марионетка а самостоятельный игрок, когда пираты бьются за себя самих, он выполняет предписанную мною роль лучше чем прежде. Мы нужны им, и мы можем ими воспользоваться. Им надо кому то продавать награбленное. Да и снабжать город морем тоже кто- то должен.

– Ты готов все забыть, Фрэнк? – гном жаждал крови.

– Нет. Конечно, нет. Рано или поздно город возьмут без нас. Тогда по возвращению в Ундар всех пиратов ждет виселица. Большая Нога был за моей спиной последние десять лет. И никогда мне не приходило в голову оглядываться.

– Это как- то неправильно.

– Дав, по- твоему лучше пролить кровь наших легионеров? Надо использовать ситуацию к своей выгоде. Но что касательно мести. Ллайра взяла меня в плен. И вот этого я так не оставлю. Здесь на материке есть святилище эльфов. Там

постоянно живут около двадцати эльфийских жрецов, подчиняющихся лично верховной ведьме. Надо направить туда пару кораблей. Всех эльфов убить. Я хочу показать, что ни одно действие не останется безнаказанным.

– Эльфы тебе этого не простят. Этак ближайшие никогда лет. – ухмыльнулся призрак.

– Фрэнк, тебе не кажется что вот убивать пиратов с оружием в руках которые прикончили твоего товарища несколько более правильно нежели безоружных священнослужителей? – сегодня гном был не настроен меня поддерживать.

– Половина из них норфолки. Это скорее не священники, а охрана бывшей резиденции Ллайры на континенте, а ныне около религиозного комплекса. Эльфы не пираты. Одним осталось существовать на политической карте полгода, другим если все пойдет хорошо так вечность. Эльфы давно уже не главные в этом мире. Мир стал двух полярным и эти полюса это запад и восток, Империя и Венсонт. У Кейроса нет ничего. Уже сейчас высади он десант, то без поддержки королевств людей мы уничтожим его играючи. Пока Карвин играет свою роль флот эльфов нам также не страшен. А потом. Ну во первых если мы поддержим пиратов то после падения Города Тысячи Рек их флот попадет в наши руки процентов на тридцать- пятьдесят. Во вторых Дав, ты сам сказал что скоро у нас будет свой флот. И если скоро укладывается в полгода- год то все в порядке. По ту сторону моря нет ничего кроме спеси и я хочу ткнуть в это королей эльфов

носом и открыть глаза всему миру.

– С таких слов начинаются войны. – мрачно сказал Грай.

– Если мы ударим по Городу Тысячи Рек вот тогда будет война. – поддержал меня ведьмак. – Само по себе противостояния с пиратами уже война. К тому же что делать, когда мы возьмем город? Это если возьмем. Ведь десант наш могут и потопить. А по суше нам идти через пол мира. Весь Венсонт, весь Простор. И далеко не факт, что кто-то станет кормить наших легионеров, даже по нормальным ценам. Ну вот нам удалось и что потом? Подарить город эльфам? Представьте, что на это скажут жены погибших там солдат? Оставить себе? Так это как раз война с пол миром. Нет, Карвин пусть сам роет себе могилу.

– Но ведь он еще не предложил нам свои услуги. Вдруг он наймется к Эдмеру, или еще куда? – Давлин начал вникать в детали следовательно мысленно план уже поддержал.

– У Эдмера бардак в стране. Ему средств не хватит кормить пиратов. Да и смелости пойти на такое. Он город держал в руках и побоялся использовать по одному только слову эльфов. Венсонт и эльфы не станут с ним сотрудничать. Гномы и Озерные Люди слишком зависимы от нас. А больше некому, остальные слишком мелкие сошки. Про эльфов не знаю. Прямой необходимости в этом нет. – Добавил призрак с чуть меньшим энтузиазмом.

– На последнем я настаиваю. Мне не нравится, что Лл-лайра полагает, будто может меня использовать. Скажем так,

своими действиями она меня глубоко обидела. Кто знает, может завтра эльфы предпримут попытку убить кого-то из нас. Я хочу показать, что мы ценим кровь людей орков и гномов на равне с эльфийской.

– И что ты думаешь эльфы это просто так съедят? – Грай был по-прежнему мрачен. Он был не такой человек, чтобы одобрить убийство в качестве жеста. Был человек. Хм, все-таки я вырос среди людей, и мои обороты речи сугубо антропоцентричны.

– Кейрос не тот кто ввяжется в губительную войну ради восстановления справедливости. – снова вступил призрак. – Формально Ллайра является независимым правителем княжества эльфов. И я думаю, она объявит тебе войну на бумаге конечно. Дальше этого не пойдет. Боссы эльфов не одобряют, но вмешиваться не станут. Возможно Валиер, даже перестанет к тебе заезжать.

– Переживу. Вообще повторяю я весьма категорически настаиваю на этом. И если никто из вас не скажет мне вето то пусть так и будет. Считайте это моей блажью.

– Я отдам распоряжения и подберу людей. – сказал призрак.

– Тогда если больше нет насущных вопросов нашей ближайшей внешней политики я пойду спать. И болеть. На пару месяцев.

– Прежде тебя очень хотел видеть Масвидаль. Сказал это срочно. – сказал гном

– Пусть зайдет ко мне в спальню.

Я с удовольствием растянулся на своей кровати. Глаза слипались. В комнату вошел шеф внешней разведки. Мое горизонтальное положение было несколько невежливым. Да и пес с ним монарх я или нет.

– Да.

– Здравствуй Фрэнк. Я бы не стал беспокоить, но дело не терпит. Это касается вашего брата.

– Моего кого?

– Вашего брата. Вы же в курсе, чем он занимается.

– Я не в курсе жив ли он еще. Он был священником. Кажется Епископ в каком-то округе в Венсонте.

– Да и помимо того лидер запрещенной экстремисткой религиозной организации. Сейчас он схвачен властями и приговорен к смерти. Через шесть дней его повесят.

– Вот черт.

– Но они не знают, что он ваш брат. Здесь нет политического подтекста. Ваше родство не проследили и не связали насколько нам известно. Его хотят казнить за его собственные преступления. И имея наши возможности, будет сравнительно не сложно организовать его побег.

– Так в чем тогда проблема.

– Я хотел убедиться, что это необходимо сделать.

– Конечно, необходимо. У меня не так много родственников, чтобы ими разбрасываться.

– Надо ли, чтобы он знал, кто и почему помог ему.

– В идеале нет. И главное проследите, чтобы разведка Венсонта не связала это с вами. Не зачем давать им лишние рычаги воздействия на меня.

– Само собой. Да и они ничего не заподозрят, даже если найдут наш след в этом деле. Помогать революционно настроенной подпольной организации логично. Максимум предъявит претензии в таком ключе.

– Хорошо, делай.

Дальше все прошло ровно, как я и обещал. Я спал и болел и не делал ни черта. Мне было плохо чертовски. Отвлекался я от этого скорбно времяпрепровождения только на самых важных посетителей. Дня через три Карвин прислал письмо с предложением сотрудничества. Ему следовало, наверное, пытаться делать что-то сумасшедшее. Договариваться с Сильмерен. Не знаю, что именно. Но он предпочел временный выход. Впрочем, я и сам для него не видел выхода абсолютного. В Город Тысячи Рек слетал призрак. Пираты снова стали выполнять функцию флота империи. Теперь практически за еду. Пожалуй, теперь даже лучше, потому что они официально воевали с Венсонтом и Простором, были озлоблены и часто нападали на конвои и военные корабли. Топили пустых торговцев не прибыли ради и куража для. Все это было мне на руку. Эльфы по моему приказу были убиты. Через некоторое время после этого ко мне заявился Странник. Он привез мне какое-то полу волшебное варево от простуды, и после того как торжественно меня им попотчевал, пе-

решел к делу.

– Фрэнк, у меня к тебе деловое взаимовыгодное предложение.

– А ты вообще в курсе про эльфов? – маг был слишком благодушен и я начинал сомневаться.

– Я не мировая нянька. Да я стремлюсь сделать этот мир лучше и в ключевых моментах предотвратить катастрофы. Но ваши детские игры с Лайрой в песочнице на тему того, кто чей куличик раздавил, меня не интересуют.

– Эльфы бы обиделись.

– Они уже обиделись и не на меня. Но я не эльф.

– Тогда я весь в внимании.

– Ситуация вокруг Города Тысячи Рек накалена до предела. Используя этот кризис, все большее влияние получает Ференир. Сейчас он уже официально советник Эдмера по особым вопросам. Да формально он еще находится под надзором. Но уже сложно понять за ним ходят его стражники или телохранители. Скажем так я твердо уверен, что для этого мира будет лучше, если в нем не будет этого мага. Я не хотел бы пытаться обосновывать данный факт. История его военных деяний общеизвестна и по- моему те зверства которые творили члены гильдии в Просторе никак не подпадают под определение не верно выбрал сторону. Он слишком властолюбив, и имеет в своем распоряжении слишком много средств к достижению задуманного. Поэтому я хотел бы его убить.

– Неожиданно.

– Я полон сюрпризов. Но мне нужна помощь. Без какой либо могущественной разведки я не справлюсь. Простор отпадает. Сильмерен мне кажется, тоже не одобрит подобное решение вопроса.

– И как ты себе это представляешь?

– Мне нужен человек двадцать ловких ребят. Каждый при хорошем луке. Мы войдем в город под видом торговцев через земли гномов, а затем озерных людей. Здесь твои связи также пригодятся. А там организуем засаду. Маг способен отразить стрелу. Но во первых часть его способностей я могу нейтрализовать. Во вторых это будет много стрел с разных направлений. Касательно ответственности за нападения все можно валить на меня. Я все затеял, а твоих людей заставил. Например, подчинил волю.

– А ты можешь?

– Ну это тонкие материи. Все зависит от человека, да и двадцать человек разом конечно нет. Но вообще могу.

– Опасно с тобой разговаривать.

– Ты что ведьмак всегда в три глаза следит, чтобы я чего с тобой не наделал.

– Как вы выберетесь от туда?

– Нам помогут живые деревья. Им Ференир не нравится еще больше чем мне. Я уже обсуждал этот вопрос с их лидером. Они атакуют город, сразу после убийства. Поднимется тревога и войска будут выходить за его пределы. Это позво-

лит нам ускользнуть.

– Как ты будешь выдавать себя за торговца? Тебя же все знают.

– Сбрею бороду, избавлюсь от белого плаща. Постригусь под горшок. Меня не узнать будет.

– Сбреешь бороду? Это возможно? Я думал ты при этом погибнешь или как минимум лишишься магической силы. Все я согласен. За деталями к Масвидалу. Касательно людей не обессуди только добровольцы. Но понятно не за идею, тем кто вернется я обещаю награды чины и материальное вознаграждение. По всем материальным вопросам и по сотрудничеству с нашей агентурной сетью внутри Простора тоже к шефу моей разведки. Я что-то не важно себя чувствую. И да, когда преобразишься загляни показаться.

Да уж намерения белого мага стали для меня полной неожиданностью. Я конечно знал, что он настроен весьма радикально, но таких решительных действий от него не ожидал. Следующим где-то через недельку меня посетил Валиер. Он также привез мне эльфийскую целебную микстуру. Он выразил неудовольствие по поводу того, что я наворотил с эльфами Ллайры. Передал мне официально объявление войны от княжества, вотчины ведьм. И предупредил о том, что Ллайра вводит на континент в свою бывшую резиденцию контингент в количестве четырехсот бойцов, включая две сотни норфолков. Конечно такая группировка способна на какую-нибудь диверсию или что-либо подобное,

но все-таки серьезной угрозы не представляет. Он же и Кейрос продолжили хранить нейтралитет. За исключением того, что у меня не было позволения провести войск по их землям. А напасть на княжество иначе было не возможно, потому что оно лежало целиком внутри страны. То есть фактически я не мог атаковать эльфийских видящих не вступив в войну с Кейросом. Но я ведь и не собирался. Корпус Венсонта был отозван назад. Очень многие внутри страны были не довольны тем, что военное вмешательство в принципе имело место быть. Наш маленький анклав в Городе Тысячи Рек благополучно функционировал.

Новое время.

Прошло два месяца. Я почти оправился, хотя меня и мучили приступы кашля. Формально мы вели самую некропролитную войну в истории. Гарнизон эльфов продолжал номинально нам угрожать. Конечно, можно было послать людей, чтобы его уничтожить. Но во первых это было ни к чему, только бы накалило обстановку. Во вторых все-таки там были определенные укрепления, в прошлом это было одним из эльфийских оплотов на континенте. Четыреста воинов конечно не много, но среди них было две сотни норфолков. Их тренируют десятки лет. А затем они оттачивают свое мастерство столетиями. И достигают доступного предела. Да талантливый боец может одолеть норфолка. Но талантов не так уж много. А простые солдаты весьма значительно уступают им в мастерстве. Одним словом малой кро-

вью тут было не обойтись. Да и не хотелось мне ничего предпринимать. Я наслаждался месяцами покоя. Проводил время с Марией, почти по семейному. Пил горячий чай. Но вот пришли известия из Круглого Города. На Ференира было покушение. Если бы оно оказалось удачным, то новость звучала бы как Ференир был убит. Но оно не было. Из двадцати наших людей, погибло или было схвачено тринадцать. К счастью все пленные успели принять спрятанный в зубах яд. Магу и нескольким подельникам удалось скрыться. Энты действительно, как и обещал Странник покинули свой лес впервые за много лет. Не слишком удачно. В результате нападения Ференир был ранен стрелой в плечо. Но он держался бодро и возглавил вылазку для отражения агрессии древо людей. Во главе небольшого отряда конных лучников, он сжег одного огненным шаром. Остальных прогнали используя зажженные стрелы. Эти события предали опальному магу еще больше авторитета и укрепили г позиции в качестве советника. Эдмер был настроен весьма решительно и намеревался разделаться с энтами. Также он официально обвинил Странника в причастности к покушению, и в Просторе белый маг теперь был персоной нон грата. Это никак не мешало тому скрываться где-то на территории страны, так как по нашим сведениям границу он не переходил. Тролли прижились и стали неотъемлемой частью нашей страны. Штурм легион, хотя и не являлся легионом официально, в силу предрассудков касты орков военных, представлял со-

бой грозную силу. Наша мобильная артиллерия также преобразилась. Сила троллей позволило существенно сократить количество механизмов и сделать ее передвижной не только по названию, но и на деле. Нам удалось восстановить все атрибуты старой империи. Кроме великих врат. Очередная партия наших кораблей была спущена на воду. На этот раз они были куда скромнее в размерах, чем трое предшественников. Зато они получились сносными. Они все еще были не на уровне эльфийских или Ундарских, но например с боевыми кораблями Венсонты могли по соперничать. И это было только началом. Ференир обрел большое влияние на короля и склонил того к решительным действиям в отношении Города Тысячи Рек. Простор готовился к осаде города. В первую очередь это было продиктовано амбициями мага и его личными интересами. С другой стороны убытки которые несли торговцы простора на море сами по себе могли послужить достаточной причиной. Мы своевременно поставили Карвину баллисты и камнеметы. Город не должен быть легкой добычей. Ференир лично руководил осадой. За свою жизнь он повоевал немало и был опытным полководцем. После трех недель осады, и шести дней боев во время штурма город пал. Во второй раз независимое королевство пиратов просуществовало полгода. Не малую роль сыграло участие мага. Ференир доказал, что не растерял своего могущества, и сжег не один дом в городе вместе с укрывавшимися там защитниками. Но Карвин защищал горд до последнего и по-

тери Простора были огромны. Стоит ли говорить, что орка не нашли ни среди убитых ни среди пленных. Остатки пиратов вместе с флотом вернулись в Ундар. Податься им было больше не куда. Я изменил свое решение. Повесить всех пиратов едва избежавших смерти в городских боях и приплывших в наши порты с миром было слишком жестоко. Поэтому легионеры реквизировали корабли, арестовали всех пиратов и обезглавили их. Виселицы нужны для устрашения населения. Мне террор был не нужен. Напротив все было сделано тихо, без лишней огласки. К тому же топор гуманнее веревки. На этом более чем тысячелетняя истории вольного народа морских разбойников подошла к концу. Эдмер присвоил захваченный город себе и категорически отказал эльфам в праве, так или иначе вмешиваться в его дела. В итоге Кейрос разорвал дипломатические и торговые отношения с Простором. Это только играло на руку нашему экономическому гегемону. Этим событиям был посвящен еще один саммит, но на нем я даже не стал присутствовать. Отправил туда куклу. В это же время моего сына окончательно выгнали из высшей академической школы Венсонта. Поток имперского золота не помог и он вернулся на родину. Мое здоровье окончательно пошло на поправку и я вернулся к занятиям фехтованием. Призрак как и всегда составлял мою оппозицию.

– Старые легенды снова в деле. Боевые маги захватывают города.

– Ну решающее значение имела пятидесяти тысячная ре-

гулярная армия юга.

– И все же. Для меня долгие года подобное было элементом сказки.

– А так почти и есть. Боевых магов не существует. Он ведь один в своем роде. Ну с небольшой натяжкой их двое.

– Но теперь он чуть ли не глава Простора.

– Эдмер не так прост. Этот старик себе на уме. Конечно, и им можно манипулировать, но это не так просто.

– Все же теперь Ференир контролирует Город Тысячи Рек. Что если он воспользуется источником?

– Не знаю. Да, это может быть опасно. Но во первых кроме нас полно тех кто захочет ему помешать. Во вторых вряд ли он использует его против нас.

– Думаешь он не догадался что за покушением стояли мы?

– А как? Все пленные мертвы. То, что они все выходцы с востока? Да половина наемников в тавернах мира это выходцы с востока. Логичнее предположить, что Странник обратился за помощью к эльфам. Если наша разведка нигде не прокололась в процессе помощи отряду, то на нас не выйти.

– Сколько осталось до активации колодца?

– Месяцы четыре. Максимум пол года.

– Как думаешь, что предпримут эльфы. Не начнут же они воевать с простором?

– Нет. Я думаю, пошлют агентов в Город Тысячи Рек, чтобы те контролировали происходящее и если что помешали. И предварительно возьмут с Эдмера клятвенное заверение,

что он не допустит использования источника. Король юга и так наворотил дел и не станет еще больше обострять отношения с Кейросом. Он даст обещание.

– А если Эдмер захочет сам использовать колодец? Через Ференира?

– А зачем?

– Не знаю. Прибить Кейроса. Или меня.

– Ну такое я думаю не возможно технически. Да и опять же, что это даст Эдмеру. Для этого маленького человека трон перекрывает все амбиции. Он то, точно не жаждет мирового господства.

– Никто не жаждет.

– Если Ференир попытается использовать источник, то только вопреки воли короля.

– И что будет? Что можно сделать? Я после того, что рассказывают о делах Ференира в Городе Тысячи Рек начал слишком серьезно воспринимать магию.

– А никто не знает. Его запечатали еще до рождения Валиера. Свыше двух с половиной тысяч лет назад. Сложно сказать, что там и как это можно использовать.

– Посмотрим.

– Думаешь, его все таки кто-нибудь вскроет?

– А тебе не интересно? Ну к черту я устал. Давай завязывать.

Через месяц в империи объявился Странник. Он был обросшим и потрепанным. С ним вернулось четверо наши раз-

ведчиков. И вот спустя часов шесть он сидел напротив меня. Снова в белой мантии. С аккуратно подстриженной короткой бородкой.

– Ну что ж поздравить вас кажется не чем.

– Да все пошло несколько не по плану. Хуже всего, что я подставил энтов под удар. Не один из них не погибал насильственно смертью прежде. Никогда.

– Я так понял, Эдмер хочет серьезно изменить эту тенденцию.

– Хотел. Больше не хочет. Когда я провернул это дельце, я чувствовал себя прямо имперским агентом. Но другого выхода я не видел, и поэтому мне пришлось играть тебе на руку Фрэнк. Лайра, меня впрямую в этом обвинила. Энты имеют почти священное значение для эльфов. И поэтому допустить гибель даже одного из них сравни трагедии. Позволить Эдмеру вторгнуться в Лес они никак не могли. Я посетил главу корпуса эльфов здесь на континенте. Его основной предполагаемой миссией было служить для тебя потенциальной угрозой. А также возможно осуществить вылазку в Город Тысячи Рек, в момент круговорота силы. Но ввиду сложившихся обстоятельств им пришлось отказаться от этих планов. Их капитан внял моим доводам и отправился вместе со своими людьми охранять Лес. Когда от эльфийских стрел погибло пару десятков рабочих и охранников пытавшихся начать разрабатывать древесину старый король Простора быстро изменил свои планы. Две сотни норфолков укрывшихся в

вековом лесу не разрешимая задача. За одно я и тебя избавил от их присутствия. Старшая видящая недовольна, но а что она может сделать. Признать, что ей все равно на судьбу энтов и мечь это все что ее волнует она никак не может. Я рад, что ты их не прикончил. Честно говоря, на пути в святилище я опасался, что ты уже отправил Ллайре её бойцов обратно в мешках.

– Я предвидел, что им найдется лучшее применение. К тому же я все- таки гуманист и не приемлю насилие.

– Ты как? Совсем оправился после близко знакомства с верностью пиратов?

– Да, кажется да.

– Я полагаю, ты обошелся с ними в лучших традициях гуманизма?

– Я дал столько милосердия, сколько мог себе позволить. Будь ты более успешен они бы и сейчас здравствовали в Городе Тысячи Рек. Грабили корабли. Пленных мужчин делали рабами, женщин наложницами, а детей и стариков на корм рыбам.

– Пираты не убивают команды захваченных кораблей. И не трогают корабль. Это закон, иначе морская торговля превилась бы.

– Так было раньше. Когда они стали независимым государством, к тому же воюющем со всем миром, их нравы изменились. Более или менее пригодные корабли забирали се-

бе, остальные пускали на дно. И в городе эльфов не было той сферы obsługi к которой они привыкли. Ее пытались компенсировать захваченными рабами.

– Я не судья тебе.

– Не сомневаюсь. Как вы выбрались?

– План с энтами провалился. Я надеялся, что губернатор задействует весь гарнизон для отражения угрозы, и множество подразделений будет выходить через главные ворота. У нас была заготовлена форма солдат Простора. Но командование взял на себя Ференир. Он приказал перекрыть все выходы. А сам выехал через главные ворота вместе всего с сотней конницы. Там нам было не затеряться. Возможно древо люди могли и уничтожить такой маленький отряд. Но во первых они не хотели убивать людей. Так метнули пару камней в стену города. А во вторых гибель одного из них от заклинания мага вывела их из равновесия. Они испугались. В городе шла облава. Ференир хотел схватить меня во чтобы то не стало. Мы скрылись в каком то маленьком погребке. Там были соленья и тому подобное. Нас было пятеро. Вскрывать каждый такой сарай в городе они не могли. Но на всех выходах был установлен усиленный контроль. Улицы дополнительно патрулировались. В течении следующих трех дней даже был комендантский час. Мы прожили там месяц. Пытались припасами. Отходы жизнедеятельности я сжигал волшебным огнем. Усиленные меры предосторожности били по экономике и торговцы и простые жители начали давить на

губернатора. Тот в конечном итоге лишил Ференира чрезвычайных полномочий и вернул город в режим нормального функционирования. Тогда нам удалось ускользнуть.

– И что теперь? Город в руках мага. Он наверняка попытается использовать источник. Меня это в немалой степени беспокоит.

– Нет, думаю у него не большие шансы на успех. Во первых его не поддерживают изнутри. Эдмер не даст добро. Значит даже стражники будут против. Во вторых эльфы не пустят дело на самотек. Наверняка в город инкогнито прибудет несколько эльфийских князей. А они способны на многое. Как норфолки, только лучше. И кто тому же не думаю, что он знает, как использовать силу. Не в техническом плане конечно. Просто у него нет цели для ее применения. Скорее Ференир прибудет в город с тем, чтобы помешать кому либо еще использовать колодец.

– Кому например?

– Мне.

– А ты бы хотел?

– Да.

– И думаешь, что я помогу тебе в этом?

– Не совсем. Ты пытаешься управлять миром манипулируя финансовыми потоками. Я манипулирую потоками информации. И думаю, что вскоре найду тех, кто мне поможет. Но и от тебя потребуется пару мелочей. Не мешать. И не отказывать в помощи тем, кто ее попросит.

– Внеси конкретику. Если ты оставишь все в такой постановке, то мой ответ нет. На всякий случай, потому что ничего не понятно.

– Хорошо. Первое мне нужен помощник. И я уже выбрал нужного человека. Его имя Фрэнк. Он живет в вольном городе. Зарабатывает на жизнь кулачными боями.

– Хоть не я. И чем же он примечателен этот Фрэнк?

– Наследственностью.

– И кем были его родители?

– Скорее родитель. Отец. Его отец леприкон. Его имя Том. На редкость могущественное создание. Но он не вмешивается в дела мира. Ни при каких обстоятельствах. Мало кто знает, что у него вообще есть сын от смертной женщины. Я знаю. И он унаследовал одну замечательную особенность. Он не восприимчив к магии. Только когда он безоружен. Впрочем он как и отец страдает в этом плане определенным физическим или даже психическим отклонением и оружия в руки не брал никогда. Но он компенсировал этот недостаток великолепным владением своим телом. Да и каким телом надо отметить в нем около двухсот пятидесяти фунтов и больше шести футов роста. При этом он мастер борьбы. Я думаю ты понимаешь для какой цели мне нужен подобный человек. Но мне, к сожалению, нечего ему предложить. А тебе есть. Дело в том, что Том кроме замечательной наследственности, ничего сыну не дал. Поэтому деньги и положение для него будут не маловажным фактором.

– Буд- то у тебя нет средств для этого.

– Конечно, есть. Но он не очень то любит своего отца. Да и меня как друга Тома тоже. С твоим представителем он быстрее пойдет на контакт. И к тому же зачем мне тратиться, если я могу обстрипать все за счет казны империи.

– Хорошо это не проблема.

– И скажем так вы ведь с гномами союзники. Я думаю скоро Хендрик попросит тебя о маленьком одолжении. А именно отвести его в Город Тысячи Рек. Небом. Не откажи ему. Ведь ты бы и так не отказал. Вот и все.

– Нет не все. Почему он попросит меня об этом и зачем это нужно тебе?

– Наиболее вероятное изначальное предназначение источника это иметь возможность даже для не очень сильного мага уничтожить королевство под горой. Обрушить гору. В те времена между эльфами и гномами не было взаимопонимания. Эта информация не точная, источник был заложен даже не в мою бытность. Но вполне вероятно, что эта гипотеза верна. И эту мысль я донес до гномьего короля. Впрочем, он и раньше слышал данную версию, я лишь заставил его воспринимать ее всерьез. Гному сложно будет попасть в город не вызвав подозрений. Самый простой выход прилететь на окраину в назначенную дату. Сам он ничего не сможет сделать. А он как максималист хотел бы не просто предотвратить использование источника, но уничтожить его. Поэтому он обратиться за помощью ко мне.

– У Ференира нет мотива использовать колодец. У тебя есть.

– Да.

– И?

– Только личная выгода. Поверь, я никому не хочу навредить. Ну кроме эльфов конечно, потому что использовав источник я лишу их козыря. С другой стороны использовать источник то может кто угодно, а эльфам он сейчас не принадлежит поэтому даже и не их лишу. Но они воспримут это именно так, как я сказал. В остальном зла никому я не сделаю.

– Но при этом сказать, что именно ты затеваешь, ты не можешь?

– Да, мне бы этого не хотелось.

– Это наводит на подозрения. Я покупаю кота в мешке.

– Скажем так мир станет безопаснее, если в нем не будет подобного оружия. Это моя мотивация. Большого предложить я не могу.

– А как ты собираешься все это проделать. Ну пусть у тебя будет громила которому плевать на Ференира. Но там будет стража. И возможно эльфы. И к чему там быть Хендрику?

– У гномьего короля есть один фокус. От предшественника к последователю передается секира.

– И не иначе топор волшебный.

– Да. Он обладает весьма не обычным свойством. Восемьсот гномов носят гордое звание королевских гвардейцев, а

также соответствующие знаки отлития. И король обладающие секирой может призвать их в любой момент, где бы он не находился. Восемьсот гвардейцев окажется рядом. Не гномом больше. Но этого вполне достаточно.

– Бред.

– Мне лично доводилось быть свидетелем. Двенадцать правителей тому назад. Но думаю, что секира не сломалась с тех пор.

– Ты интриган. Мне начинает казаться что великую войну в свое время также развязал ты, преследуя какие то свои коварные цели.

– Ты согласен?

– Да. Но я ведь ни причем?

– Разумеется, нет.

– А если гном не обратится ко мне?

– Тогда я просчитался, и ты напрасно наймешь стареющего, находящегося на спаде карьеры борца.

Путь на Город Тысячи Рек.

Спустя три месяца ко мне пожаловал король Хендрик. Странник в сопровождении отпрыска лепрекона уже отбыл в Город Тысячи Рек, с таким видом, как будто визит гномьего короля уже запланирован. Его спутник производил определенное впечатление. Ему было под сорок, но выглядел он боевито. Две с половиной сотни фунтов веса, рост далеко за шесть дюймов, рельефная мускулатура. Не знаю почему, но дела его последнее время шли не важно. Поэтому на данную

авантюру он охотно согласился. Хендрик прибыл в сопровождении младшего сына легендарного героя великой войны, героя великой войны. И немного помявшись, попросил меня добросить его до Города Тысячи Рек в канун равноденствия, которое наступало через четыре дня. Без мага делать ему там было нечего, значит, предварительную договоренность они все-таки заключили. Но Странник очевидно не хотел, чтобы гномий король знал насколько он сам заинтересован в происходящем. Поэтому я внимал Хендрику, как будто впервые слышу о страшной угрозе, нависшей над королевством под горой. Этак три тысячи или более лет назад. Но это был мой единственный шанс на своем веку увидеть, на что способен эльфийский источник, следующий раз мне было уже не застать. А кому кроме Странника я мог доверить такое ответственное предприятие. После того как он вследствие неудачного покушения стал носить короткую бородку он стал внушать мне доверие. Призрак согласился довести двух гномов без доспехов и высадить подальше от города. Рисковать драконом без надобности мы не хотели. У гномов как раз было время на пешую прогулку. Да теперь пока я принимал Хендрика, я утроил охрану. Мысль о том, что в любой момент в моих покоях может оказаться толпа вооруженных гномов не давала покоя. Пожалуй, это последний раз, когда я допускаю его к себе вместе с секирой. Пока мне вроде бы не откуда знать о ее свойствах, поэтому будет странно потребовать оставить ее. Но больше никогда. Даль-

нейшие события, произошедшие в Городе Тысячи Рек, описаны самим Фрэнком, за то время что он провел в императорской тюрьме.

Маленький торговый барк разрезал спокойные воды вечного моря. Мы поостереглись использовать имперский корабль и наняли нейтрального торговца. Я не был в море с тех пор, как Том привез меня в Вечный Город. Том, мой отец. Но мне не привычно так его называть. Мы виделись с ним только до тех пор, пока мне не исполнилось пять. Не очень много. А затем он отдал меня в пансионат на воспитание. И оставил деньги на счете, которых по его разумению должно было хватить мне на всю жизнь. Но скачки курса сделали, так что они подошли к концу в день моего двадцати трехлетия. О своей матери я ничего не знаю. До пяти лет мне как то не приходило в голову спрашивать. А после я не видел отца никогда. Моей жизнью стала арена. Я был мастером своего дела. В течение многих лет я был лучшим и побеждал на потеху толпы горожан. Чем больше людей увлекалось подобными зрелищами, тем большие деньги начинали крутиться вокруг них. И все большее количество талантливых молодых ребят начинало профессионально тренироваться. А я ведь не молодею. Когда ко мне пришли люди из тайного ведомства империи я подумал, что конец. Напротив это было только начало. И вот я стоял рядом с Странником, магом которого я знал по учебникам истории, опирался на борт и следил за расходящимися от носа кораб-

ля бурунами.

– Странник. Ты знал моего отца.

– Да.

– И?

– Что ты хочешь знать?

– Где он сейчас, например?

– Не знаю. И если он сам не захочет, вряд ли кому то удастся его найти. Пойми он не человек, и его поступки нельзя судить с точки зрения человеческой морали. Когда появился ты он был растерян и не знал, как поступить. Потом он понял, что проблему можно решить деньгами и попытался просто откупиться и забыть.

– Проблему.

– В некоторой степени да. Не думаю, что стоит тебя обманывать ты не был желанным ребенком. Много сотен лет до того Тои вообще не предполагал что может иметь детей.

– Кем была моя мать?

– Он скрыл это. Даже от меня.

– Ну и пес с ним. В любом случае сейчас слишком поздно что-то менять. А зачем тебе я? Ну я надеялся что выяснить, да и материальная помощь империи будет кстати. Но почему я? Есть бойцы лучше меня. Совсем немного, но есть. Я думал, в этом замешан мой отец?

– И да, и нет. Скажи, ты когда-нибудь пытался взять в руки оружие?

– Ты знаешь и об этом. Да я не могу этого сделать.

– Почему?

– Откуда мне знать. Психическое отклонение.

– Нет, Фрэнки. Это плата за дар.

Я вопросительно поднял бровь.

– Скажем так, твоя наследственность дает тебе некоторые преимущества, верно.

– А если конкретизировать?

– Ты не знаешь?

– Нет.

– Ты не восприимчив к магии.

– Здорово. Очень пригодится в жизни.

– Не стоит недооценивать эту особенность. К примеру, сейчас ты человек, который мог бы мне угрожать. Обоснованно. Возможно первый за последнюю сотню лет. В любом случае тыгодишься, когда объявятся конкуренты за право использовать источник.

– Ференир.

– Наиболее вероятно. Но кто знает. Да и в общем твои навыки будут полезными.

– Что ты имеешь ввиду?

– Возможность вывести кого-то из строя не убивая и не применяя оружия. Стражников. Или мало ли кого еще.

Мы прибыли в порт. Нас никто не узнал. Новая прическа и облачение позволяли Страннику путешествовать инкогнито. А меня и некому было узнавать. Маг сказал, что зав-

тра в три у нас встреча. До этого времени мы абсолютно свободны. Я никогда не был в Городе Тысячи Рек и весь вечер пробродил по городу. После исхода эльфов в городе чувствовалось некоторое запустение. Кроме того были видны следы недавних боев и осады. И все-таки он был великолепен. Потрясающе красивый город. На следующий день мы отправились в один уютненький трактир к назначенному времени. По дороге нас остановили двое в штатском и потребовали пройти с ними. Наш проезд не остался незамеченным. А может быть, службы безопасности города проверяли всех приезжих подряд. В такой-то день. Маг легоньки кивнул мне и я, стукнув господ в штатском головами друг об друга, решил проблему. Пригодились навыки. Впрочем, скорее сила и неожиданность. Не слишком технично, и даже не крайне эффективно, но весьма эффектно. Так как мои визави были без формы, то редкие прохожие не придали происходящему большого значения и проигнорировали нас. Мы расположились на террасе в укромном уголке, отгороженном изгородью плотно обвитой зеленым плющом. Я с аппетитом поглощал местную кухню. Конечно давно уже не эльфийскую, а свойственную южанам.

– А где находится источник?

– На маленькой площади в южной части города. Не думаю, что ее название тебе о чем нибудь скажет.

– А власти знают об этом? Там будет охрана?

– Не думаю. Солдаты простора вряд ли создадут про-

блем.

– Кого мы ждем?

– Охрану.

– Я думал, я охрана.

Еще немного времени спустя, к нам присоединились два гнома. Странник представил их, и это оказались король Хендрик собственной персоной и родной сын одного из героев старой войны. После сердечных приветствий мага и гномов они перешли к делу.

– Когда можно будет открыть колодец, Странник?

– Думаю, начиная с семи часов.

– Сегодня? Так чего же мы ждем, надо занять площадь.

– К чему торопиться?

– Нельзя рисковать.

– Напротив. Чем раньше ты обнаружишь себя, тем больше времени у твоих противников будет на то чтобы среагировать.

– Кого мне бояться? Регулярные части простора не успеют прибыть сюда. Солдаты гарнизона не соперники гвардии гномов. А эльфы наверняка уже на месте. Чего ты ждешь маг? Или кого?

– Друга. Я надеюсь.

– Странник, мне не нравится, что ты опять темнишь. Я думал мы с тобой по одну сторону баррикад. Слишком многое на кону для меня.

– Не стану врать Хендрик, это не совсем так. Мы не враги и интересы сейчас у нас совпадают. Но мы и не друзья.

Молодой гном все это время помалкивал. Телохранитель, как и я? Мы посидели еще с пол часика. Затем в зал вошел эльф. Его легкий шаг было не с чем не спутать, несмотря на то что лицо срывал капюшон. Теперь не смертный в городе был редким зрелищем и многие оборачивали головы вслед ему. Наверняка стражникам было приказано останавливать всех эльфов и ему пришлось убить не одну дюжину по пути сюда. Хотя он мог пробираться например по крышам. Но сейчас он не сильно скрывался. Стоит ли говорить, что он направился к нам. У кого еще могли быть дела с эльфом в день равноденствия.

– Здравствуй, Странник. – Эльф сбросил капюшон.

– Здравствуй, Таэль. – маг поднялся навстречу, и они обнялись.

Ничего себе, Таэль легендарный князь эльфов, герой войны, сын самого Кейроса.

– Не скажу, что рад тебя здесь видеть. – эльф сел за наш стол. – Я ожидал этого, но надеялся, ты примешь другое решение.

– Да, Странник, я вот тоже не всех за этим столом рад видеть – подал голос король гномов – Может быть пояснишь происходящее.

– Наш добрый, старый, мудрый маг опять надеется найти компромисс. Не знаю, что он собирается нам предло-

жить, но, по— моему, следует его выслушать. История показала, что он лучший в этом деле.

— Не думаю, что это возможно, эльф.

— Поэтому я и предлагаю выслушать Странника, а не тебя.

— Боюсь он прав, Таэль. Компромисса действительно не найти. Колодец должен быть уничтожен. Так будет лучше.

— Тогда не знаю, зачем я здесь. Мой долг не допустить этого и я отдам жизнь, если понадобится.

— Верю. И не скрою, я бы хотел, чтобы тебя здесь не было. Мне проще было бы иметь дело с теми, с кем меня не связывают узы дружбы.

— Ты можешь отказаться, Странник. Ты ведь не хуже меня знаешь, что мы не используем источник против гномов.

— Да. А будь на твоём месте твой отец, он бы добавил в конце без необходимости.

— Ты несправедлив к нему. Быть королем эльфов и нести ответственность за весь народ тяжело. Он вынужден быть жестким.

— В том то и дело. Не в Кейросе, а в том, что источник таких возможностей не должен находиться в руках кого—либо, будь то человек или эльф.

— Этот спор бессмыслен.

— Я понимаю. Но скажи честно, хотел бы ты убивать гномов? А ведь тебе придется. Стрелять в меня? Не спра-

шиваю, сможешь ли, я не сомневаюсь, что да. Но хотел ли? А в него? Ты знаешь кто он? Это его родной сын.

– К чему ты говоришь это? Ты знаешь как это непросто, но знаешь, что я не могу подвести свой народ. Своего отца. Ведь он здесь не случайно, да? Именно его сын, это ведь ты подстроил?

– Я готов предложить тебе выход.

– Какой?

– Честная сделка.

– Говори.

– Если тебе удастся победить этого человека в рукопашном бою, то я забираю гномов и уезжаю из города. Если нет, то ты не станешь мне препятствовать.

– Какого черта, Странник. – Хендрик долго слушал с явным неудовольствием и теперь его терпению пришел конец. Я тоже был несколько озадачен. – Чтобы не случилось, я не отступлюсь. Ты не имеешь право предлагать такие сделки. Я.. – маг посмотрел на гнома и тот осекся на полуслове. Второй гном молча наблюдал за происходящим. Он по молодости видать права голоса еще не имел.

– Я найду способ договориться с гномами. – продолжил маг. Король молча хватал ртом воздух. Он хотел что-то произнести, но был нем как рыба.

– Почему? Почему ты идешь на такой риск?

– Я не могу позволить тебе умереть. По крайней мере не от моих рук. Мы слишком многое прошли вместе.

– Если я брошу своих братьев здесь, мне не будет пути назад. Это равносильно смерти.

– Ты преувеличиваешь. Через пятьдесят лет ты взглянешь на ситуацию по-другому. К тому же ты ведь уверен, что выиграешь.

– Почти. Меня смущает, что ты предлагаешь это. Он конечно здоровый, но я князь эльфов.

– Я помню. И готов рискнуть. В этом случае никому из нас не придется убивать другого при любом раскладе. – гном попытался выхватить секиру. Маг взялся за посох и бросил второй взгляд на короля. Руки Хендрика безвольно повисли вдоль тела.

– Идет. – сказал эльф. – Твое слово, против моего. Тут до меня можно сказать дошло, что драться подписали меня. Я вопросительно посмотрел на мага.

– Я твой наниматель. Пришло время делать свою работу.

– А если у меня не получится.

– Превращу тебя в жабу и подарю вон ему на память. – он указал на Хендрика. Лицо гнома демонстрировало смесь ярости и бессилия. – Ну ты вообще постарайся.

Об эльфийской ловкости ходили легенды. Но на вид в нем было фунтов сто шестьдесят не больше. Да и ростом он мне уступал. Князь эльфов, наверняка был обучен на уровне профессионального бойца. Но ведь и я тоже. Да и не худшего из. А антропометрия была на моей стороне.

– Где – спросил я.

– Вон там в садике. – сказал Странник. – С хозяином я заранее договорился.

– Только поел – обреченно пожаловался я.

Мы перебрались через загародку, отделявшую террасу трактира от садика. Эльф скинул куртку, опоясавшись с кинжалами и лук с колчаном. Размял плечи. Он выглядел очень собранным и чертовски быстрым. Я нервно вздохнул. Мой организм скорее был настроен на послеобеденный сон. Ладно, как бы ловок он не был главное его прихватить. А там я в полтора раза тяжелее и мышц у меня куда больше. Я смогу вывернуть любую его конечность как захочу. Из двух умелых борцов побеждает сильнейший. Все-таки я специалист по борьбе и болевым. Моя ударная техника скорее приятный довесок к этим навыкам.

– Можете начинать. – Странник с гномами сидел за столиком. Он выглядел благодущным бюргером, пришедшим в выходной день поглазеть на бойцов. Эльф встал в стойку. Я тоже поднял руки. Он начал кружить вокруг меня. Чертовски быстрый. И вот он начал сближаться показал удар правой я машинально поднял руки, чтобы его заблокировать он нырнул под, на под шаге сменил стойку и пробил левый апперкот прямо в челюсть, и добавил следом правый хук. Я рухнул на землю. Я был потрясен, но сознание не терял. Я мог бы остаться на ногах, но долгие годы профессии приучили меня в случае опасности искать спасения на земле.

Эльфю стоило бы остаться на ногах. Его стойка и бокс были великолепны и может ему удалось бы протанцевать вокруг меня, не давая себя прихватить, и нанести достаточное количество ударов, чтобы прикончить. Но он был слишком уверен в своих силах. Думал, что достаточно сильно потряс меня. Это было не так, он был слишком легок, чтобы иметь сокрушительный удар. Или был равно уверен в своей борьбе, или просто кинулся добивать на автомате. Но он пошел следом. Бросился на меня, нанося удары в голову и стараясь зайти сбоку. Этого я ему не дал. Ноги привычным движением обхватили его корпус. Руками я плотно прижал его к себе. Он продолжал наносить короткие удары по корпусу. Я прихватил его левую руку, прижал к его корпусу. Моя правая нога скользнула поверх его локтя и оказалась на плече. Левая быстро замкнула ступню другой под коленкой. Шея эльфа оказалась в треугольнике. Он попытался разжать мои ноги, упираясь руками. Мое бедро было немногим уже его талии. Шансов у него не было. Руками я обхватил затылок и прижимал его голову к себе. Он встал на ноги и даже попытался поднять мой вес. Ему удалось сделать это на несколько дюймов. Он хотел поднять высоко и бросившись оземь сцепленными вместе разжать мой захват. Но кислород уже перестал поступать в его мозг, равно как и кровь. Он потерял сознание. Все было кончено. Не прошло и минуты с начала схватки.

– Молодец, – похвалил меня маг с импровизированной

трибуны. Гномьего короля стоишило. Вместе с тем к нему вернулась речь, и он разразился потоком ругательств.

– Он в порядке. – спросил Странник.

– Да. Думаю.

– Можешь привести его в чувство? – взял протянутый с террасы стакан с водой и смочил щеки эльфа. Его лицо снова понемногу краснело. Он пришел в себя. Криво и печально ухмыльнулся. Как не странно, но он вопреки правилу таких случаев, помнил что произошло. Он посмотрел на мага, кивнул и ушел прямо сквозь садовые кусты, подхватив свой инвентарь. Я перебрался обратно через ограду. Поток гномьего негодования исчерпал себя.

– Черт. – добавил гном немного помолчав и отодвинувшись от неллицеприятной лужи.

– Да пожалуй стоит пересесть. – маг был доволен. Еще одна пьеса прошла по его сценарию. Мы перебрались в другой угол веранды. Хозяин и обслуга сносили все молча. Видно Странник вчера внес хорошую предоплату.

– Какого черта это было маг?

– Мне нужно было, чтобы ты не вмешивался.

– Ты не имел права так со мной поступать.

– Кажется, ты сам просил меня о помощи. И сказал, делай что должно. Я и делаю.

– А если бы он проиграл. Он был близок к этому?

– Нет, не был. Я наводил справки. В борьбе Фрэнку нет равных. Это то, что мне было нужно. Как бы умел не был

эльф, сил у него меньше. Мастер борьбы наверняка сможет поймать его за счет преимущества в силе.

– Так я по этому здесь? – спросил я. Я только начинал успокаиваться после горячки боя. Из губы текла кровь. Апперкот хорошо посек меня.

– Ты подходил по всем параметрам. В том числе и по этому. Ладно, господа если ваши вопросы и претензии исчерпаны, то нам пора переходить к главной части нашей программы. Пора занимать площадь.

– Он не один?

– Конечно нет. Думаю еще три-четыре князя. Гномов придется вызывать за несколько кварталов. Если не хочешь получить стрелу.

Мы шли по залитым солнцем улицам города. Пели птицы чудо как хорошо. За тысячи лет, что городом владели эльфы на его улицах не было пролито не капли крови. И вот пришли люди. На стенах домов все еще видны отметины и следы копоти после недавнего штурма. А мы собираемся снова устроить большой сыр бор.

– Где сейчас Ференир? – спросил гном.

– Откуда мне знать? Я не призрак я никого не чувствую на расстоянии. Даже мыслей чужих не слышу.

– Предположи. Он примет участие? Судя по тому кого, ты взял с собой. Не для того ведь чтобы задушить эльфа.

– И для этого тоже. Я не смог бы убить Леголаса сам. И даже просто позволить вам сделать это. Но да я думаю, он

будет здесь. Он знает, как сильно я стремлюсь завладеть источником. Я сделал все, чтобы он так думал. И в первую очередь попытается мне помешать. Вряд ли он уже здесь. Никто не даст ему разрешения. Он выдвинется самовольно с таким расчетом, чтобы прибыть ровно к началу действия. И пока никто в городе не будет знать, что он прибыл самовольно. Опять же только лишь предположения.

– И что мне надо будет делать? – спросил я.

– Что хочешь. Задуши его. Сломай руку. На твое усмотрение.

– Как я его узнаю.

– Серый плащ, посох, борода. Он приверженец традиций. – самого Странника несколько выдавал только посох. – Хендрик, твои люди должны будут прикрыть Фрэнка. Магия ему не опасна, но солдаты Простора легко смогут его прикончить. Ваша задача этого не допустить.

– Думаешь, гарнизон вмещается?

– Сам нет. Но когда прибудет Ференир, он найдет способ убедить губернатора. Пора. Мы в четырех кварталах от площади.

Гном достал свою секиру и поднял над головой. Вокруг нас из неоткуда появилась толпа вооруженных гномов. Я нервно прикусил рассеченную губу. Выпустил ее из зубов и слизнул обильно выступившую кровь. Такого видеть мне еще не приходилось. Король деловито раздавал приказания бойцам. Они были на этом перекрестке и на паре соседних улиц, по-

видимому. К Хендрику снова вернулось его слегка пошатнувшееся в таверне величие.

– Хендрик, если все князья останутся живы это будет куда проще замять.

– Что ж мои людям не трогать их?

– Нет, специально, конечно нет. Но и лишний раз гоняться за их скальпами не стоит. Главное, чтобы они не помешали нам.

Гномы небольшими отрядами, очень организованно занимали дома вокруг площади. На улицах возводились баррикады из всего, что попало под руку телеги, лавки уличных торговцев. Через полчаса площадь была окружена. Где то на крышах они наткнулись на эльфов. Завязались стычки, уже уносили первых раненых. Мы вышли в центр переулка. Вокруг были заграждения из хлама на всех улицах. На крышах прилегавших домов стояли гномы. Вдруг из она одного из домов выстрелил эльф. Я заметил его только когда стрела рухнула на земь. Посох мага был высоко над головой. Странник остановил стрелу, летевиую точно в гнома. Бойцы кинулись в дом искать эльфа. Многие стреляли по окну, но его там уже не было. Хендрик сделал вид будто нечего не было. Он был смелым воином.

– Ну и Странник? Колдуй.

– Рано. Ждем.

– Э, черт.

В центре площади стоял небольшой неработающий фон-

тан. Странник сел на его край. Мы с королем расположились рядом. Молодой гном, который прилетел вместе с Хендриком ушел куда-то руководить бойцами. Маг раскурил трубку. Он был спокоен и безмятежен. Вскоре к площади стянули силы гарнизона. Они стали на безопасном расстоянии. Их было раза в два три больше, но против законной в первоклассную броню опытной гвардии гномов у них не было и шанса. Когда они стянули кольцо, в одном из домов солдаты Простора наткнулись на эльфа. Тот перебил человек двадцать и снова скрылся. Эльфы постоянно появлялись то там, то тут, но гномов было слишком много. К тому же люди также охотно стреляли в них. Прошло полчаса. Король нервничал. Странник докурил, сказал пора, и начал какие-то махинации со своим кисетом и посохом. Я все ждал, что источником окажется фонтан. И он либо заработает, либо хотя бы засветится. Но никакой иллюминацией действие не сопровождалось. В одной из улиц на белом коне появился маг. Лошадь была в мыле. Он сменил ее. И поднял людей в атаку. Он летел впереди солдат и взмахом посоха смел гномов с баррикады. С трех других улиц гномы бойцы Хендрика ринулись на подмогу.

– Твой выход, Фрэнк. Опыт круглого города показал, что, несмотря на мой новый сан, Ферениру противостоять я не могу.

Вместе с гномами я бросился в сторону мага. Было страшновато, ведь это был мой первый бой. Настоящий

бой. Солдаты гномов прикрывали меня со всех сторон и немало теснили людей. Только атаки мага поддерживали равновесие. Его сбили с лошади. Он смог подняться и теперь сражался пеший. Взмахи посоха отражали стрелы сыпавшиеся градом с окрестных домов. И вот я с тремя гномами подобрался близко к нему. Ференир махнул в нашу сторону посохом и гномов смело волной силы. Мне же магия не причинила никакого вреда, и я добрался до мага. Вырвал посох, заломив ему руку. Я почувствовал, как хрустнула кость. Это был сложный перелом. Мой мозг машинально отметил, что спортивная карьера для него теперь окончена. Затем я сломал его посох надвое. Солдаты, что были рядом, не пытались нанести мне вреда, подхватили мага и утащили его. Он был почти без сознания от болевого шока. Воодушевленные моим успехом гномы оттеснили людей. Да и без разрушительных выпадов Ференира им было нечего противопоставить нам. Тот пришел в себя. Его приказы продолжать наступление не возымели действия. И он вскочив на очередного коня ускакал прочь. Ко мне подбежал Странник.

– Как ты дал ему уйти?

– Как я мог не дать?

– Да как угодно.

– Я не солдат, Странник. Я не убийца. Свою работу я сделал. – маг смотрел на меня с нескрываемой злобой. К нам подошел Хендрик.

– Как там?

– Все кончено. Пора уходить.

– Ты сделал это? Источника больше нет? – изумился гном.

– Да.

– Что именно ты сделал?

– Не имеет значения.

Маг вышел чуть вперед и обратился к людям.

– Мы не враги Простора. Кто здесь главный? Мы хотим переговоров. – крикнул он.

С той стороны откликнулся седой дядя. Наверное, губернатор. Они переговорили, и тот дал согласие на то чтобы пропустить гномов за город. Сил остановить их у него все равно не было. Бойцы Хендрика собрали раненых и тела убитых. Их было довольно много. В основном от эльфийских стрел и клинков. Трех князей ранили, одного вероятно смертельно. Он попал в руки людям так как не мог скрыться. Гномы организованно покинули город. Мы шли к морю. Там в условленном месте нас ждали корабли. Гном все допытывался у мага, что тот все-таки сделал. Но Странник был непреклонен. Со мной же он не разговаривал вовсе. Потом он объявил, что уйдет сам. Своровал коня на первой попавшейся ферме и был таков. Хендрик сказал, что наверняка его выведут за границу контрабандисты озерных людей. Я же вместе с гномами вернулся в империю.

Рыбалка.

На этот момент я знал о случившемся в Городе Тысячи

Рек ровно то, что мне рассказал Фрэнк. Где Странник и что он все-таки сделал, я не знал. Как бы там ни было, но инцидент имел место быть и по его поводу должны были состояться разбирательства. А тот факт, что гномы, главные зачинщики всех бед, прибыли на посвященный вопросу форум в сопровождении меня и из империи только добавлял вопросов. Мы собрались в Венсонте, прибыл даже сам Эдмер. Я сидел за столом и скучающим взглядом обводил присутствующих. Политика перестала меня занимать. Как бы ни прошел этот саммит, ничего принципиально для меня не изменится. То что я делаю как-то утратило остроту. Вообще после событий в Городе Тысячи Рек я ощутил, что мне недостает чего-то. Начал Эдмер. Он долго заряжал про то, что на его территорию вторглись, нарушая все возможные права. Обвинял гномов, эльфов и как ни странно империю. Ну конечно разве сейчас что-то обходится в этом мире без моего одобрения.

– А я то тут причем? – возмутился я. Перебивать выступающих вне регламента, становилось моей фишкой.

– Гномы прибыли с вами сюда. Вы забрали гномов отсюда. Вы доставили их в Город Тысячи Рек. Агент вашей разведки помогал им. Этого не достаточно?

– Король Хендрик попросил меня доставить его в Простор. Я оказал ему помощь. Он не сообщал мне, с какой целью собирается совершить путешествие. Мы союзники и я оказал ему услугу. Я не забирал гномов. Их вывезли част-

ные корабли. Если быть точным, то большая часть их вовсе принадлежит Венсону. Их вывезли в империю как в самый близкий союзнический порт. У меня не было причин отказывать им в гостеприимстве. И да сюда мы прибыли вместе. Касательно моего агента. Да некий Фрэнк работал на мою разведку. Странник попросил мне одолжить этого человека в помощь. Опять же не посвящая меня в свой замысел. Я не видел причин отказать ему в помощи.

– То есть ты утверждаешь, что маг не вернулся в империю? – вмешалась Сильмерен. Она только сейчас поняла, что это так.

– Да, я понятия не имею где Странник. И не знаю, что он сделал.

– И что говорит ваш агент?

– Отчет, записанный с его слов, я предоставил собранию и наверняка все вы с ним ознакомились. Это вся имеющаяся у меня информация. А так я полагаю, стоит предоставить слово непосредственному участнику событий. И насколько я понимаю инициатору.

– Да это так. – начал Хендрик. – Я ни в коем случае не снимаю с себя ответственности за произошедшее. В первую очередь мне хотелось бы принести свои извинения Эдмеру. Народ Простора пострадал ни за что. И мы готовы искупить свою вину по мере возможности. Вы платите материальные компенсации семьям погибших и раненых солдат гарнизона. А также в качестве дружеского жеста преподнести наше-

му южному соседу подарок в виде любой металлургической продукции на усмотрении Эдмера. Надеюсь, это несколько загладит мою вину. Что касается причин, которые толкнули меня на этот шаг. Тысячи лет назад эльфы создали оружие, направленное против гномов. Мой долг был уничтожить его. Защитить свой народ. Эльфы вот первые виновники всего произошедшего.

– Хендрик опомнись. – как единственный представитель эльфов вступил Валиер. – Строго говоря твоими стараниями уничтожена тысячелетняя святыня моего народа. И ты еще смеешь бросать обвинения. Это полная чушь, колодец не был направлен против гномов. Это было просто хранилищем силы.

– Тогда почему же его не использовали для борьбы с темным властелином? Если колодец предназначен не только против Королевства под Горой?

– Его создавали не для того, чтобы использовать. А для того чтобы он был.

– Это только красивые слова.

– Странник просто использовал вас, чтобы добраться до источника. И еще не известно, что именно он натворил. Если конечно предполагать, что Фрэнк к этому не причастен.

– Нет. Правда. – сказал я.

– Ии как бы там не было. – продолжил эльф. – Источник создан эльфами и ты Хендрик не имел права решать правомерно это или нет и тем более уничтожать его. Там погиб

эльфийский князь. Сын Кейроса неизвестно где. Эльфы на пороге войны с гномами. Конечно, я надеюсь этого избежать.

– Эльфы там были в равной степени не законно, как и мы. Город и источник теперь принадлежат Эдмеру. Мне пришлось прибегнуть к помощи Странника. Но где он и что он сделал мне также не известно. К тому же люди Эдмера также хотели использовать колодец. Иначе зачем бы там быть Ферениру.

– Во первых он мог пытаться только помешать вам. Доказательств его причастности нет. Но это уже не важно. Маг отправился в Город Тысячи Рек самовольно вопреки моему приказу. Это переполнило чашу моего терпения. На все территории Простора Серый маг Ференир объявлен вне закона. Равно как и Странник, белый маг.

– А, то есть где Ференир вы тоже не знаете. – уточнила Сильмерен. Эдмер проигнорировал вопрос.

– Одним словом свою вину перед Простором за своевольное вторжение мы признаем и внесли конкретные предложения. Перед королем Кейросом моей вины нет. Я поступил, так как мне велит честь гномьего короля.

– Должен отметить – вмешался я. – Что империю и подгорное царство связывают союзнические обязательства и в случае объявления войны гномам мы выступим на их стороне. На мой взгляд ситуация совсем не требует крайних мер и я бы хотел постараться не допустить их. – я конечно и так

не верил, что эльфы решаться на войну. Нет ну там морская блокада, это куда ни шло. Но высаживать десант и лезть в копии гномьих царств в это я не верил. – Тем более что я уже воюю с каким-то эльфийским княжеством. – я не удержался от этого замечания.

– Со своей стороны Венсонту также кажется что ситуация подлежит мирному урегулированию. В тоже время маги должны быть пойманы и отвечать за свои поступки. Перед международным судом. Они оба будут объявлены в розыск на территории Венсонта.

– Что ж конечно эльфы не станут развязывать войну. Мы не затем уходили за вечное море чтобы возвращаться огнем. – начал Валиер. Во всех землях эльфов маги также будут вне закона. За голову Странника главного виновника произошедшего будет также назначена награда. И в случае поимки он предстанет перед судом. Эльфийским судом. Потому что он виноват перед народом эльфов. С гномами же мы официально разрываем дипломатические и торговые отношения. Я бы выслал вам вашего послал господин Хендрик, но к счастью у нас за морем нет вашего посла.

– Ну раз все подытоживают я пожалуй тоже. Ну я никого вне закона объявлять не буду с вашего позволения. Конечно, если Ференир окажется у меня в руках наверное его схватят. Но империя последнее место в мире, где он объявится, будем реалистами. А Странник, что ж. Перед империей он чист. Его якобы преступление также не кажется мне таковым. По-

этому он вполне может появиться в моих землях и даже получить там политическое убежище. С одной оговоркой. Он обязан будет рассказать, что сделал с источником, и я в свою очередь также обязуюсь поставить вас в известность. Потом, может быть, я получу за него обещанную Валиером награду. Ну, если сумма превысит хотя бы, я назвал сумму сопоставимую по моим прикидкам с десятью бюджетами объединенных королевств эльфов.

На этом по большому счету все кончилось. Дальнейшее содержало обсуждение конкретных репараций в пользу Простора. Естественно с гномов. Агенты Кейроса сделали примерно тоже самое, но им Эдмер претензий не предъявлял. Впрочем, Хендрик сам предложил такой выход, а так, может быть, ему удалось бы сэкономить. После саммита он сердечно благодарил меня за поддержку. Он чувствовал, что совершил что-то значимое для своего народа. Вошел в историю. На деле же он привел королевство к состоянию имперской марионетки, пронизанной путами нашего экономического влияния.

Я ждал, когда объявится Странник. Только он мог пролить свет на ситуацию. И я полагал, что он должен появиться в империи. Больше вроде как негде. В это время мы затеяли еще один проект. На мировом рынке нас не могли не раздражать Великие Копи. Производство и разработка у гоблинов были налажены из рук вон плохо. Но это было богатейшее в мире месторождение. И к тому же они использовали труд

пещерных троллей. Это существенно повышало эффективность. Посоветовавшись с Турном, мы решили предпринять следующую авантюру. Любое сообщество троллей обязано иметь своего вожака. На этом построена вся их культура. При этом не последнюю роль здесь имеет его сила. Конечно, далеко не всегда самый сильный становится лидером. Но и физически слабый тролль, скажем так значительно уступающий кому-либо из собратьев, также не сможет претендовать на главенствующую роль. Положение троллей сложно было назвать завидным. По этому, наврядли, их лидер, который допустил такое положение вещей и не пытается ему препятствовать, пользуется большим авторитетом. Мы выбрали двух молодых горных троллей, из числа тех, кто входил в состав штурм легиона. Изначально отобранные и более крепкие, последний без малого год они жили в специальном лагере, где все свое время посвящали тренировкам. Рукопашный бой, обращение с оружием, общефизическая подготовка. Вопросов заботы о хлебе насущном перед ними не стояло. И мы говорим о созданиях весом около полутора тонн. Они стали настоящими машинами. Естественно, что рабочие тролли шахт, несопоставимо уступают им в физических возможностях. Пользуясь этим преимуществом, они должны были пошатнуть авторитет главы общины. Посеять революционные настроения. По возможности встать во главе общины. Прибыть в страну они должны были под видом бродяг. По легенде они живут охотой, случайными заработками.

Турн подобрал подходящих для такой роли ребят. Если община восстанет, производство остановится. В идеале в ходе бунта должно пострадать оборудование шахт. Оно худо- бедно поддерживается в рабочем состоянии еще со времен гномов. Самостоятельно восстановить инфраструктуру гоблины не в состоянии. Если все пойдет по плану, им придется привлекать зарубежных специалистов и инвесторов. Из конкурента мы получим подконтрольное предприятие. Я не хотел пускать гоблинов в состав империи. Но вот получить над копиями экономический контроль через фиктивные корпорации, которые формально будут ими владеть, было очень заманчиво. План был утвержден, тролли экипированы и проинструктированы. Утекало время. Я печалился о стагнации собственного существования. Давлин пил. Грай обзавелся шестым ребенком. А его первенцы уже получали блестящее образование на западе. И вот, наконец, объявился Странник. Посреди ночи. Меня разбудили сообщением, что он прибыл и жаждет меня видеть. Я выбрался в приемную из постели в халате.

– Ну, здравствуй, международный преступник. С чем пожаловал?

– На рыбалку тебя буду звать.

– Эм?

– На рыбалку. Отдохнуть. Возьми Грая, для безопасности, корабль, и в путь. Отдохнем пару дней.

– Серьезно?

– Да. Заодно покажу, зачем мне нужен был источник.

– Уже интересней. А может, расскажешь так?

– Нет. Ты разве не любишь рыбалку?

– Нет.

– Ну не важно, просто отдохнешь на природе.

– Это весьма неожиданно.

– Хотел сделать тебе сюрприз. Выйдем в море по тихому.

Чтобы не тащить с собой кучу охраны. Будет лучше, если об этом не будут знать в мире. Пусть все думают, что ты в Империи.

– Странник, а правда что на нижних этажах Копей живет барлог?

– Нет, я его убил. Ты это к чему?

– Просто. Пытаюсь выкроить время, чтобы свикнуться с мыслью, что Белый маг зовет меня на рыбалку.

– Только выдвигаться надо сегодня же утром. И без шума. Поставь в курс дела только свою службу безопасности. Мы можем опоздать. Я вообще думал, что придется лететь на драконе. Тогда наш отъезд сложно было бы оставить незамеченным. Но я успел прибыть раньше, думаю, мы как раз прибудем во время морем.

– Он собирался лететь на моем драконе. А к чему мы можем опоздать.

– Ко дню рождения. Одного моего хорошего друга. Его

мы будем отмечать.

– Рыбалкой?

– Да.

– А причем тут я?

– Я тебя приглашаю принять участие. И в процессе ты узнаешь, куда я потратил силу источника.

– Никак на подарок.

– Именно. Но всему свое время.

– Ладно, почему нет.

– Полностью с тобой согласен.

– Только один момент. Пообещай не пытаться меня убить.

– Обещаю. На все время поездки обещаю не пытаться тебя убить, замутить твой разум, или же навредить тебе каким либо еще возможным способом. Также обещаю не пытаться совершать поступков тебе во благо, вопреки твоей воли.

– Исчерпывающе.

Маленький корабль шел на юг. Команда и капитан понемногу оправались от шока, когда вместо запланированного груза на борт поднялся никто иной как сам я. Я проспал большую часть дня и теперь выбрался на палубу. Было довольно тихо. Пригревало солнышко. У борта Грай спорил со Странником. По обрывкам разговора было слышно, что он проповедует свою философию тихого семейного счастья. Все что он делал в жизни, он делал ради своих детей. В этом был его смысл, в этом он черпал мотивацию. Он вырвал у

судьбы для них лучшую долю, чем им была уготовано. А их у него было целых шесть. Честно говоря, не знаю, чтобы владело в нем чувство долга или любовь к детям, если бы ситуация поставила его перед выбором. Надеюсь и не узнаю никогда. Я подошел к ним. Матросы совсем свыклись с присутствием высоких гостей и не обращали на меня никакого внимания. Это был самый обыкновенный корабль, на который мы прибыли внезапно и инкогнито. Полагаю это позволило нам отплыть не замеченными. Во всей империи только люди из моей личной охраны знали о том, где я. Это было необходимой мерой безопасности.

– Проснулся.

– Как видишь.

– Как самочувствие.

– Великолепное. Странник, так куда мы все-таки плывем?

– Ты же слышал, когда я объяснял капитану. Это местечко восточнее Города Тысячи Рек. Маленькая деревня.

– И чей же день рождения ты хочешь так помпезно отвечать.

– А что помпезного то?

– Я.

– Скромно. Да нет, это очень простой человек. Просто старый знакомый. Скажем так, он сильно помог мне во время великой войны.

– Человек?

– Если не ошибаюсь, в нем есть кровь гномов. Он метис.

И долгожитель. Сейчас конечно он глубокий старик, но держится бодро. Его зовут Сэм. Когда началось восхождение Темного Властелина, люди и эльфы были разобщены. Все пытались сделать вид, что это не их проблема. Мне нужны были надежные люди, на которых я мог бы опереться. Которые могли сделать некоторые вещи не от моего имени. И я обратился к давним друзьям. Сэм был сыном одного из моих старых знакомых. Ему тогда едва исполнилось двадцать. Он и трое его друзей наворотили немало дел. Конечно, все это было не совсем официально, поэтому в анналах истории не сохранилось. Сейчас в живых остался только Сэм.

– И как это связано с источником?

– Понимаешь, Сэм никогда не стал бы в такой момент задавать такой вопрос. Он сказал бы, что тот парень, про которого ему рассказали хороший парень. Пособолезновал бы его товарищам. Заговорил бы про рыбалку. Вот поэтому я никогда не пропускаю его день рождения.

– Здорово. Нет, правда, здорово. – я посмотрел на Грая.

– А что, Фрэнк, по мне так можно подождать до послезавтра. Там все будет видно.

– Не бессмертие?

– Нет. Это невозможно.

– Ну и черт с ним.

Наш путь продолжался в праздном безделье. День прошел. Мы развалились в лежаках на корме, пили вино, смотрели

рели на закат и болтали ни о чем.

– Странник , Ты веришь в бога.

– Конечно.

– Почему? –заинтересовался орк.

– Я умирал. Еще до войны. Я допустил оплошность и позволил себя убить.

– И как ощущения? – усомнился я . –Бога видел?

– Ты ведь сам веришь.

– Верю. Но встретиться не планирую.

– Конечно, не видел. Но чувствовал. Знал что умер, и что меня вернули. Поэтому в свое время я обязан был справиться.

– Оправдать доверие?

– Да почти так. Я говорю весьма серьезно.

– Скажи маг. –вмешался Грай. –Вот вы все говорите есть бог. Тогда почему все так?

– А разве плохо?

– А разве хорошо?

– Не знаю. Наверное, так надо.

– Чтобы дети умирали с голода? Тоже не зря? –мы задели большую мозоль орка.

– Я не знаю Грай. Я простой маг. И я не знаю, почему так. Я просто стараюсь сделать, чтобы было лучше.

– Да. Но тогда зачем бог?

– Чтобы было не так одиноко.

– Хватит господа. Ваш диспут беспредметен. Я подкину

вам тему по провокационной. Вот скажи Странник, ведь ты сейчас получается в одной лодке с призраком?

– Нет. – спокойно ответил маг.

– Посуди сам ты сейчас здесь с нами. Империя единственная страна, где ты не объявлен вне закона.

– Еще озерные люди и Королевство под горой.

– Ты серьезно? Считай наши провинции.

– Гоблины.

– Мы работаем над этим. Серьезно, что сейчас ты думаешь о нем?

– Он остался прежним. Я остался. С чего мне менять мнение? Он военный преступник и заслужил смерть. Я не знаю, почему, но то, что ты приблизил его к себе это ошибка. Просто научился спокойно воспринимать то, что не могу изменить. Но не заблуждайся я не на стороне империи.

– Тебя сложно понять маг.

– Напротив все просто. Ты не плохой человек. Тоже самое касается Грая. Мне действительно приятно, если вы составите компанию мне в такой день. Это никак не оправдывает ваш выбор союзника. Впрочем, я понимаю, что вам сложно принять мою точку зрения. Более того вам подобное развитие событий должно казаться бесчестным. Я и не требую этого. Но и обманывать вас касательно своей позиции не хочу.

– То есть в один прекрасный день тебя во главе группы Венсонских разведчиков, обритого наголо для конспирации

могут поймать в Замке Рассвета покушающегося на ведьмака.

– Кто знает. Скажем так, сейчас я испытываю неизмерное наслаждение от мысли о том, что где то со сломанной рукой скрывается от властей Ференир, вынашивает планы мести и осознает, что я его переиграл.

– Как мелко и человечно.

– Всегда считал себя человеком.

– Люди не живут вечно. Да есть и еще пару важных отличий. А кстати правда есть?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты понял. У тебя дети есть?

– Нет.

– А могли бы быть?

– Не думаю. Я стерилен.

– Но процесс тебе доступен.

– Физиологически да. Но мне он не слишком интересен.

– Но ты пробовал?

– Я живу сотню людских жизней.

– И что, правда, не понравилось?

– Уже через три сотни лет тебе самому надоест. Вот увидишь.

Корабль нес меня к берегам Простора. Вино туманило сознание. Чего хотел маг потащив меня с собой? Сблизиться, укрепить свое влияние, навязать какую-то идею. Сложно было поверить в то, что это не имело никакой подоплеки. В по-

следнее время у нас сложились почти приятельские, доверительные отношения. Но друзьями мы, конечно, быть не могли. А может правда я здесь только для того, чтобы у мага был весомый свидетель того как именно он использовал силу эльфов. В любом случае вряд ли это для меня опасно. Дни пролетели незаметно. Нас радушно встретил хозяин, слегка полноватый низкого роста, глубокий старик, но в полном сознании. Наверняка он знал про не совсем легитимное положение Странника, но говорить об этом не стал. В доме с ним его дочь с мужем и две молодые внучки, которые управлялись по хозяйству, готовили и подавали нам еду. Всего же за жизнь он похоронил четыре жены, имел семнадцать детей и несчетное количество внуков и правнуков. Кроме нас гостей не было. На самом деле это был не непосредственный день рождения Сэма, а дата на несколько чисел позже, в которую его регулярно поздравлял Странник. Родственники же и прочие друзья собирались в правильный день. Все было очень мило. Я обильно потреблял грог. Рыбалкой это можно было назвать весьма условно. Единственное что приближало процесс к оной было то, что возлияния происходили на берегу живописного озера. И вот к концу дня, когда по периметру веранды зажгли разноцветные огни, и они отбрасывали дрожащие отблески на поверхность озера, Странник начал свою речь.

– Дорогой, Сэм. Ты знаешь, как много сделал и что я помню и ценю это. И сейчас я хотел бы чтобы ты вспомнил тот

день когда все было кончено.

– Я помню его как сейчас. Мы сидели на камнях голодные и злые. Думали нам конец, и новый мир достанется уже не нам. И тут появился ты. Как всегда вовремя. Но у тебя тоже почти не было с собой еды, поэтому нам было все равно.

– День подписания мира?

– Нет. Все разрешилось в нашу пользу несколько раньше. Но да это не важно, Фрэнк не бери в голову. Это не урок истории, так дружеские воспоминания. И вот тогда мы сидели в троем и смотрели как из туч пробивается солнце.

– Ага. Ели эту эльфийскую лечебную дрянь, которая оказалась у тебя в плаще. И про солнце тоже не правда. Как было пасмурно, так и осталось. Кабы даже не накрапывал дождь.

– Тогда ты был оптимистом.

– Да я сиял как медный пряник. Мне было двадцать, и войне пришел конец. Я предвкушал, как вернусь домой. Женюсь. Раз и навсегда. Но вот как то не сложилось. Это Коди выглядел так как будто дело сделано и теперь остается только спокойно умереть. Я конечно сильно любил этого парня особенно тогда. Но когда стал старым и мудрым понял, что он все-таки слишком сложно смотрел на вещи. Мне все казалось, что наверное так и надо просто я этого не понимаю. Теперь я знаю, что наоборот.

– Я помню, тогда спросил вас, чего бы вы хотели сейчас

больше всего. Я чувствовал себя слишком обязанным и думал, что постараюсь воплотить это в жизнь. И Коди сказал, чтобы всего этого не никогда было.

– Да и еще смотрел на нас таким безнадежным взглядом как буд- то мы оскорбляем величие момента бессмысленными разговорами. А у меня табачок кончился, Я табачку попросил.

– Да. Только когда ты вывернул свой кисет и понял, что он пуст, то ты сказал, что хотел бы трубку, такую которую никогда не придется забивать заново. В итоге оказалось, что не его, не твое желание я выполнить не могу, хоть я и волшебник. По крайней мере тогда. Но теперь. – Странник вынул из кармана трубку. – Хорошо, что ты оказался долгожителем. С днем рождения.

– Это оно? – не удержался я. – Черт.

– Странник.– старик расплылся в улыбке – Даже на борьбу с властелином они пожадничали источник. И нам пришлось делать все своими руками. Спасибо старина.

– Если бы я думал, что источник сможет критично помочь тогда я бы настоял.

– Будь у меня в том походе такая трубка, это было бы легкой прогулкой. –именинник раскурил и с наслаждением затянулся. –Ум, ты даже позаботился о моем любимом сорте табака.

– Конечно. Все- таки эльфы хранили силу тысячелетиями. Стоило учесть детали.

– То есть она навсегда?

– Да. Ты сможешь передать ее по наследству. Только не советую распространяться о ее происхождении. Это может привести к нежелательным последствиям. Да вас господа это также касается.

Я наслаждался моментом. Приятный теплый вечер. Милая история. Взбудоражить весь мир ради того чтобы выполнить абсурдное обещание столетней давности это по мне. И где то в этот момент я понял, что переборщил с грогом. Сознание начало мутнеть. Меня мутило. Острая резка я боль в горле, удушье. Я подумал о том, что как то не так представлял себе алкогольное отравление и потерял сознание. Через некоторое время по ощущениям я очнулся на мгновенье. Судя по тому, что я лежал на полу веранды Сэма, это действительно было следующим мгновением. Я увидел силуэт Айвин на фоне озера. Я сказал, что она моя самая популярная галлюцинация. Скорее беззвучно прошептал губами, потому что был в полуобморочном состоянии. В голове промелькнула мысль, что любая видящая умеет читать по губам и поэтому знает, что именно я сказал. Даже за десять минут до смерти моего организма, мой бред оставался строго логичным внимательным и последовательным. Наверное, именно это и позволило мне стать императором. Меня вырвало, и я снова отрубился. Следующий раз я очнулся уже в кровати. У постели стояли Айвин и призрак. Странное сочетание. Мысли путались, тело ломило.

– Где я?

– Он вне опасности? – спросил призрак.

– Теперь да. Не скажу, что он в порядке, но его жизни ничто не угрожает.

– Что произошло? – говорить было сложно. – Воды. – Мне выдали эльфийский целебный эликсир.

– Тебя хотели отравить. И преуспели. Она снова спасла тебе жизнь. Мне прислал письмо Грай и я сразу прилетел сюда. Он сейчас руководит следствием.

– Черт.

– Не стоило тебе быть здесь. Тем более не стоило доверять магу.

– А где Странник?

– Скрылся.

– Он помог мне прежде. Первый час был самым тяжелым. – сказала эльфийка. – А затем ушел. Твой орк пытался задержать его, но не сумел.

– Грай в порядке?

– Да. – ответил ведьмак. – Мы опросили жителей деревни. Скорее всего, они или хозяин дома ни при чем. Это либо Странник. Либо она.

– К чему тогда мне спасти его?

– Не знаю.

– Я надеюсь, никого из жителей не тронули. Как Сэм?

– Нет, все прошло мирно. Мы обошлись угрозой силы. Маленький человек, как только увидел меня и сбежал в лес. Судя по свидетельствам очевидцев и родственников хозяйна, на кухню мог проникнуть любой желающий, чтобы добавить яд. Но никто не знал, о том, что ты здесь. К тому же она отказалась назвать яд. Если ей удалось тебя спасти, значит, она наверняка определила его тип хотя бы приблизительно. Следовательно, это эльфийский яд, иначе, зачем скрывать.

Все это время я жадно припадал к эльфийскому эликсиру. – Многовато информации с утра.

– Сейчас вечер. Ты провел три дня на грани смерти.

– Вот черт.

– Не бережешь себя. Вопрос следующий как она оказалась здесь. Почувствовать, что что-то не так, она не могла. Яд действует быстро, а она оказалась на месте ровно в нужный момент. Значит, выдвинуться она должна была тогда, когда яда в организме еще не было.

– А там почувствовать приближающуюся опасность?

– Нет, ведуньям по силам ощутить только то, что уже произошло и нанесло вред.

– Хватит говорить обо мне, как будто меня здесь нет. Основное я сделала. Дальше справятся и ваши врачи. – вмешалась Айвин.

– Исходя, из выше сказанного она либо сама причастна к покушению. Либо знает, кто причастен. – игнорируя ее реплику продолжил призрак.

– Меня мало интересуют твои предположения слуга темного властелина.

– В связи, с чем я полагаю ее задержать. – как ни в чем не бывало, продолжил ведьмак.

– Ты не посмеешь.

– Тогда может, пояснишь как ты здесь оказалась? Ты знаешь, я поверю тебе на слово. И отпущу. – вмешался я.

– Ты не можешь меня отпустить. –такая формулировка задевала эльфийскую гордость.

– Зато могу не отпускать. Не придирайся к словам, я как ты могла заметить не в форме.

– Это дело рук тайной службы Кейроса. Не все были согласны с таким решением. Но Ллайра настояла. Ты стал слишком большой проблемой. Я узнала об этом.

– И решила меня спасти? –ведунья проигнорировал вопрос.

– Таким образом, эльфы знали, где ты. Есть ли еще вопросы касательно причастности мага? –подытожил ведьмак.

– Скажи своим людям, чтобы пропустили меня.

– Я приказал страже ограничить ее свободу передвижения. Пока ты не придешь в себя. –пояснил призрак. –Я думаю не стоит отменять приказ?

– Нет. Она составит нам компанию на пути в империю.

– Ты не можешь. Тогда они наверняка узнают, что я помогла тебе. Я не поплыву.

– К сожалению, у пленников традиционно нет свободы

выбора.

– Ты не посмеешь. Кейрос не простит пленение видящей.

– Он и так хочет меня убить.

– Ты обещал.

– Получается, что я солгал. Да спасибо, что спасла меня.

Мне до сих пор сложно поверить в это. Но отпустить тебя я все-таки не могу.

Проклятие Кайнаса.

Через три дня я был в Империи. Точнее то, что от меня осталось. Эльфы знают толк в ядах. Лететь было слишком сложно и опасно для человека в моем состоянии. Я добирался морем. Раньше я спокойно относился к качке. И вот теперь мне довелось понять какое это проклятие. Но все-таки большую часть пути я провел в горизонтальном положении, и иногда мне даже удавалось забыться сном. Все решения уже были приняты и призрак, вернувшийся в столицу воздухом прежде нас уже наверняка начал приводить их в исполнение. Но официальное совещание все же нужно было собрать. Я бледный, но с полным решимости видом сидел во главе стола. В первом я уверен на второе скорее надеюсь. В кабинете собрались только все приближенные.

– Итак, друзья. Все в курсе сложившейся ситуации. Наш ход.

– Я пожалуй здесь единственный кому ты еще не изложил, предполагаемый план действий. – сказал гном. – Из того что мне рассказал ведьмак, а еще больше из того какую бурную

деятельность он развил, я понял что ты собираешься идти на открытый конфликт с эльфами. Внеси конкретику.

– Они уже пошли на открытый конфликт. Потому как я не знаю, как еще можно расценивать сложившуюся ситуацию. И сейчас у нас достаточно сил чтобы ответить. С другой стороны я не хотел бы полномасштабной войны. В связи, с чем предлагаю следующее. Выбрать город эльфов на побережье. Крупный и по возможности удаленный от других поселений. Молниеносным десантом в течение нескольких суток штурмом взять город. Затем отступить на континент. Забрать все ценное и пленников. Затем предложить мир. Если мы попытаемся вести боевые действия за вечным морем, то это приведет нас к плачевным последствиям. Во первых, в принципе это чрезвычайно сложно провести коммуникация между континентами. Во вторых если мы продержим там наши силы сколь-нибудь долгое время, это спровоцирует открытие второго фронта. Здесь мы станем уязвимы. В том случае если план удастся, то уже перед Кейросом встанет выбор. Начинать войну через море или нет. Я почти уверен, что высадка эльфийского десанта обречена, даже если ее поддержит Венснот. В чем, после событий в Городе Тысячи Рек, я весьма сомневаюсь. И у него будет еще один вариант. Помимо заключения мира. Это вести войну на бумаге. Не высаживаться. Ограничиться экономическими мерами. Страшно, но не смертельно. И войной на море. А значит, возникает вопрос. Можем ли мы вести войну на море, и каковы наши шансы

на победу.

– Ну что ж полагаю вопрос скорее мне. – сказал Давлин. – И со стратегической точки зрения ответ должен тебя порадовать. Да можем, да наверняка выиграем. Мы переоснастили состав флота боевыми кораблями нового поколения более чем на три четверти. Воспитали новые команды моряков. Они, конечно, все еще неопытны. Но в целом флот в великолепном состоянии. Последние два года его создания съедало от четверти до трети бюджеты и не зря. Огромную роль сыграли полутроли. Команды, которые имеют хотя бы одного, способны управляться с оснасткой в поразительно короткие сроки. И более того мы имели возможность проверить их в деле. Ведь формально с королевством Лайры мы находимся в состоянии конфликта. Поэтому все корабли под ее флагом мы могли смело атаковать. И эти стычки показали тотальное превосходство нашего флота. Наши боевые корабли сопоставимы с эльфийскими по маневренности, значительно превосходят по технологичности оснастки и огневым возможностям осадных орудий. И главное их просто больше. Теперь весь флот королевства ведьм ходит под флагами звездных эльфов. Это по делу. Теперь так. Мне в целом не улыбается выступать агрессорами. Проясни точно какие доказательства причастности эльфов к произошедшему у тебя есть. Точнее даже не просто эльфов, а их властных структур и короля.

– Признание Айвин.

– И почему ты уверен что это вообще эльфы. Эльфским ядом мог воспользоваться кто угодно. И как здесь оказалась Айвин?

– Она спасла меня.

– Это я уже слышал. Но ведь не впервой. И в прежний раз это было в интересах Ллайры.

– Я доверяю ей.

– Я нет. –отрезал гном.

– Как бы то ни было она знала о готовящемся покушении загодя. Значит его готовили эльфы.

– Или любая мировая разведка, которая аккуратно и не навящего подкинула нужную информацию Айвин. Или Ллайра зачем то хочет столкнуть тебя и Кейросом.

– Это параноя. Самое простое объяснение, самое верное.

– Погибнут люди.

– Такова жизнь.

– Тебе решать.

– Нет, стой, Давлин. Решать нам. Не пытайся сложить с себя ответственности. Разве ты против? Хорошо тогда твои предложения. Оставить все как есть?

– Я ведь не высказался против.

– Мне все это также не по душе. Но я не вижу иного выхода. Я хочу защитить граждан Империи. Я хочу защитить себя в первую очередь. Мир должен увидеть, что мы высоко ценим жизнь.

– Тогда Кайнас – сказал гном. – Я долго анализировал си-

туацию и лучшего города не найти.

– То есть ты уже продумывал варианты.

Да. Прикинуть лучший выход это еще не отдать приказ о нападении.

– Ты уверен? – спросил призрак. – Я называл много вариантов.

– Да. Я оперировал теми цифрами, которые ты назвал как предполагаемое время штурма. Кайнас идеальный вариант.

– Но не самый простой.

– Все варианты проще слишком маленькие. Это будет экономически не целесообразно.

– Черт, да это четвертый город Кейроса по значимости. – сказал я. – Я все таки предполагал менее масштабную акцию.

– По богатству третий. А по количеству населения только одиннадцатый. Богатый порт. Почти нет производств так obsлуга, ремонт кораблей, склады. Жертв будет не так уж и много. В городе вместе с население гарнизоном и моряками около пятнадцати тысяч. Зато нам наверняка будет, чем платить пособия детям и женам тех, кто останется по ту сторону моря. Я уверен многие бы согласились погибнуть, зная, что купят этим своим близким лучшую жизнь. В тоже время не думаю, что кто-то еще кроме эльфов должен платить за это. Поэтому Кайнас.

– А это вообще возможно? – спросил орк. – За сколько вы планируете взять город? Через пять дней там будет половин армий эльфов.

– Нет. Основные силы смогут оказаться на месте через неделю. Если ударить через пятнадцать дней. Основываясь на данных регулярных перемещений эльфийских войск от Масвидаля. Ведьмак же дал мне планы, по которым штурм заканчивался на вторые сутки, а к исходу третьих мы покидали город.

– В идеале так? – спросил я.

– Нет. Это реалистичный сценарий. Если конечно все пойдет более- менее согласно плану. – сказал призрак

– Размеры десанта?

– Тридцать тысяч. Будут готовы через пять дней, в случае крайней необходимости. Плюс обкатаем в деле штурм легион.

– Хорошо. Время есть. Давлин говорил про пятнадцать дней, значит, отплытие назначить на одиннадцатый от сегодня. Насколько это удастся скрыть?

– Кто же знает. Мы будем стараться. Сверх того можно направить Кейросу ультиматум со сроком выполнения дней десять. Пусть думает, что мы не предпримем мер до этой даты.

– Сделаем.

– Ты поплывешь сам?

– Нет, куда мне. Командовать на месте будете вы с Граем. Сейчас я не уверен, что даже смогу принять участие в разработке плана. Вы, конечно, дайте мне посмотреть готовый вариант, но это так для ознакомления и на всякий случай.

– И еще. – начал ведьмак. – Надо что-то решать с Морласом. Как бы там не было, но он эльф. И никогда не примет сторону того кто убивает его собратьев. Чтобы он не говорил по этому поводу.

– Значит ему пора в отставку. Незаменимых нет. И до конца операции поместить его под стражу. Также надо арестовать Фрэнка.

– Зачем? – удивился орк.

– До выяснения. Пока не объявится, Странник.

– А ты все еще веришь в его не причастность. – спросил призрак.

– Я не знаю. Если его заметят в Империи конечно необходимо взять под стражу а там разберемся.

– А причем тут тот парень, то? – недоумевал Грай. – Он то сделал свою работу.

– Не знаю. Потом видно будет. Лучше пусть пока будет под рукой. А может, расскажет чего. Вдруг он заодно с магом. Да, и пусть подробно опишет все, что случилось в Городе Тысячи Рек. Пригодится.

– А как быть с Айвин? – спросил призрак. Во время всего пути мы не виделись и не разговаривали. Ее содержали в каюте под охраной. Сейчас её отвели покои на верху башни Замка Рассвета. Её опять же охраняли. – Тебе стоит поговорить с ней.

– Да. Но в любом случае она останется здесь. Против или по своей воли не важно.

– Против.

– Значит так. Вообще, по арестам информацию Масвидалю. Давлин, подбери кого-нибудь на свободное место. И готовьте войска.

Сам же я отправился наверх. Видеться с эльфийкой было страшно. Я все никак не мог решиться взять с собой охрану или нет. Все-таки я был очень слаб от болезни, и у нее было достаточно причин и умений убить меня. Но я набрался смелости и вошел один. Уповая только на скрытые бойницы с лучниками. Замок строили предусмотрительные люди.

– Привет.

Она сидела, молча, не замечая моего присутствия.

– Нам нужно поговорить, Айвин.

– Ты понимаешь, что ты наделал? Теперь они наверняка знают, что это я помогла тебе?

– Да. Но ты ведь действительно помогла мне.

– Ты не имел права так поступать. Только мне было решать говорить об этом или нет.

– Я не могу позволить тебе вернуться. Это дало бы Кейросу лишний рычаг воздействия на меня. Я не желаю получить тебя по частям.

– Что? Ты серьезно. Кем ты себя возомнил? Ты никто. Сегодня тебе кажется, что это не так, но через сто лет никто не вспомнит твоего имени. Думаешь, король эльфов поставит жизнь видящий на одни весы с твоей?

– Думаю, что он убьет тебя или того хуже, чтобы воздей-

ствовать на меня не задумываясь.

– Это смешно.

– Будет война.

– Кейрос не станет нападать на империю.

– Я стану.

– Эльфы никогда не проигрывали войн.

– Ему нечего противопоставить империи. И он вынудил меня это продемонстрировать. Я достаточно высоко ценю свою жизнь.

– Подожди, ты серьезно собираешься воевать с эльфами? Но ведь могут погибнуть бессмертные.

– Погибнут тысячи. А если ваш король не будет благодарен, то десятки тысяч. И скорее всего ты уже никогда не вернешься на родину.

– Так смешно слышать слово никогда из уст смертных.

– Лишь благодаря тебе я знаю наверняка, кто стоит за покушением. Когда прольется эльфийская кровь, первой кого обвинят в этом, будешь ты. –ее лицо начало бледнеть. Только сейчас она поняла, насколько серьезно ведется разговор о войне.

– Только благодаря мне ты до сих пор жив –прошептала она.– И теперь они все погибнут.

– Да. Скорее всего, у тебя больше нет дома. И если хочешь, империя может стать им. Мне жаль что так получилось.

– Ты чудовище- шептала она. На ее глаза наворачивались

слезы. Я продолжала, не замечая ее реплик.

– Но у меня никогда не было выбора. Когда ты появилась в Просторе, я уже не мог тебя отпустить. Если бы началась война, и ты была бы по ту сторону моря, то Кейрос бы не перед чем не остановилась.

Она подхватила и начала кричать на меня. – Армии эльфов сотрут империю в пыль. Тебя убьют. Вас всех убьют. Никто не посмеет убивать бессмертных. Норфолки убьют каждого поганого орка в этих проклятых богами землях. – это была истерика. Она попыталась наброситься на меня. В дело вмешалась охрана. Я вышел. Наверное, разговор не принес должного эффекта. Гори оно огнем. В коридоре меня встретил Грай. На его лице играла обреченная отрешенность, что значило, что что-то случилось.

– Морлас. Он узнал об отставке. Сейчас он в петле.

– Не уж то повесился.

– Еще нет. Но угрожает этим. Говорит что это предательство, что империя его новый дом и что он такого не заслужил.

– Ну, пойдем. –остатки интоксикации давали о себе знать, кости ломило и ужасно хотелось спать. Мне было откровенно наплевать на то повеситься он или нет и какова будет моя часть вины в произошедшем. У места действия нас встретил призрак.

– Как там? – спросил я.

– Пришел таки. А я думал его спектакль ни на кого не возымеет действия. –Эльф стоял в петле на книжном шкафу какой- то библиотеки замка. Я здесь раньше никогда не был. Призрак и пару человек охраны следили за ним сверху. По мне так он выглядел готовым свести счеты с жизнью.

– Думаешь не повеситься?

– Уверен. Скажи, был ли в истории хоть один эльф покончивший жизнь самоубийством?

– Понятия не имею.

– Я вообще до того как вот он взбудоражил тут все эльфов и в живую то не видел. –пожал плечами орк.

– Я не обычный эльф. Я стану первым в истории. –торжественно заявил сверху Морлас. Игнорируя его замечания, ведьмак продолжил.

– А я вам скажу, не было и не будет. С их отношением к жизни. Бессмертные. Они не могут смириться с тем, что вообще когда- либо погибали эльфы. А уж наложить на себя руки. Нет, это удел смертных. Храбрецов, безумцев романтиков. Глупцов. Сила и слабость одновременно. Но эльфам этого не дано.

– Впредь, учту. – буркнул я.

– А теперь можно расходиться. Конечно, можно и подождать пока он слезет, но это может затянуться.

Спустя пару недель в назначенный срок наш флот вышел в море. Через трое суток эскадра была у города. Кайнас пал в течение десяти часов. Эта дата навсегда осталась черной

в эльфийских календарях. Стоявший там на приколе флот попытался дать бой на подступах, но был разгромлен. Используя преимущественно простые тараны, организованные штурмовые группы эффективно проникали вглубь города. Корабельные камнеметы легко подавили огонь осадной артиллерии города. Троли, закованные в броню, были практически не уязвимы для защитников. Для семи тысяч эльфов в тот день закончилась вечность. Восемь сдалось в плен. Город грабили в течение суток. Все мало-мальски ценное было погружено на корабли. В том числе и на трофейные, захваченные в порту. В течение следующих двух месяцев мир заморожено следил за войной на море. Боевой флот эльфов был уничтожен. Мы не пытались больше высаживать десант. Но разрывали все морские коммуникации. Обстреливали порты. Сразу после падения Кайнаса я направил Кейросу предложение мира. Пленников выкупала Сильмерен и сейчас они были в Венсонте. Кейросу это сделать не позволила бы гордость. Мы бы заморили их голодом, плетью и работой. Поэтому казна запада сильно оскудела. Это еще больше связало руки королеве. Никто не пришел на помощь эльфам. Спустя два месяца Кейрос, вынужден был согласиться на перемирие. Эльфы были отрезаны от континента людей. Прибрежные города пылали огнем, от обстрелов зажженными снарядами катапульта. Переговоры проводились на нашей стороне. Это было моим обязательным условием. Я гарантировал эльфам безопасность прохода морем. Кейрос погрузил всю свою

армию на сохранившиеся в высоких гаванях рек торговые суда. Эскадра была почти лишена эскорта, медлительна и беззащитна. Это был смелый шаг. Мои боевые корабли окружили и сопровождали ее на всем протяжении пути. В любой момент они могли пустить корабли эльфов ко дну, вместе со всеми кто был там. Но они держали мое слово, и эльфы благополучно высадились и стали лагерем между Новыми землями и восточными границами Халифата. Продовольствия в достатке они с собой взять не смогли, поэтому двадцати пяти тысячную армию кормить пришлось также мне. К слову сказать, я полагал, что наши старшие собратья по мировой истории располагают несколько большим. Конечно, войска было грозным. Пять тысяч норфолков. И остальные войны один к одному как на параде. Но мы стянули к месту действия чуть менее ста тысяч бойцов. Могли собрать из резервов и ополчения еще столько же. Имели поддержку с моря от осадных кораблей, все-таки лагерь был в прибрежной зоне. Тотально превосходили эльфов по количеству камнеметных машин. Одним слово если бы Кейрос предпринял какую-нибудь глупость он и его люди были бы обречены. Надеюсь, он прибыл сюда для переговоров. Я победитель и не пойду на уступки. Но я готов дать мир и не требуя их. Две армии выстроились на противоположных берегах небольшой реки. Развевались знамена, блестела сталь. Посредине на якорях закрепили плот с беседкой. Именно туда должны были прибыть лодки с переговорщиками от каждой из сторон. По до-

говоренности не более троих с каждой. Я с тоской смотрел на резное сооружение в центре реки. Я несколько осунулся после болезни, и парадное облачение было мне несколько великовато. Не хотелось говорить с надменным эльфом. Не было сил быть спокойным и твердым. Махнуть рукой и уничтожить их всех разом. Радикально решить проблему. Войти в историю как лжец и мясник. Из размышлений меня выдернул призрак. Он вместе с Граем готовился сопровождать меня на искусственный остров.

– Был почтовый глубь. С той стороны будут Кейрос, Валиер и Сильмерен.

– Ожидаемое.

– Да. Но все-таки. Не знаю, что задумали эльфы. Подставлять всю армию под удар глупо и бессмысленно. Возможно, они попытаются использовать изолированность острова и наше доверие. Все-таки на их стороне там будут два короля. Может быть, даже за ними будет преимущество.

– Даже так?

– Валиер общепризнанно второй фехтовальщик в истории. И я придерживаюсь той же позиции. Кейрос пожалуй также надет место в первой десятке-двадцатке. Оказаться с ними на маленьком пяточке не безопасно.

– С нами ты и Грай.

– Два в два. Еще королева. Ты не в счет. Не знаю, будь это тренировочным боем, я бы рискнул поставить на нас. Но сейчас риск не оправдан. Если эльфы пойдут на крайние ме-

ры, то ты прыгаешь в лодку и уходишь. Грай держишь их со мной, пока не уйдет Фрэнк. Потом тоже уходи.

– Как то слишком героически с твоей стороны.– усомнился орк. – Да и куда мне уходить.

– Прыгай в воду. Я прыгну следом. Мы подтянули две великие катапульты со снятые со стен замка и удлинители их метательные части. Сейчас они нацелены на остров. Мы, конечно, не проверяли, попадут они или нет наверняка. Но по расчетам должны. Тем более заряжены они железной россыпью и покроют квадрат пятнадцать на пятнадцать за залп. Это на крайний случай.

– Может на крайний случай дать им величайший бой в истории. Я бы хотел потеснить номера два. – сказал Грай.

– Не думаю. Наш бой затянется надолго. Река довольно маленькая за это время успеет подоспеть подмога. Все сведется к тому, что столкновение армий развернется на лодках на воде. Нам это ни к чему. В случае чего наши катапульты и так вынудят их форсировать реку. Уйти морем у них возможности тоже не будет.

– Как то ты не правильно представляешь себе переговоры. А кто номер один? – спросил я.

– Король Венсонта, муж Сильмерен. Он был величайшим. Однажды, когда он еще не был королем, а был простым странником, ему удалось победить меня и девятерых моих спутников.

– Пора.

Мы погрузились в лодку. Гребцов также не полагалось, чтобы под них нельзя было замаскировать бойцов. Если у нас на весла мог сесть, к примеру, Грай, то у них этим заняться было решительно не кому. Ни одной не титулованной особы в их лодке не было. Поэтому было сооружено специальное устройство как на пароме. Были натянуты канаты и перекинута через катушку на псевдо острове. Рабочие могли тянуть за канат на берегу реки, и лодка приближалась к острову. Пожалуй, хороший лучник мог бы пустить стрелу с берега, но приближаться к берегу было также запрещено. Только несколько рабочих на канат и то без оружия. Наши катапульты были в полукилометре от берега и поэтому вне подозрений. Призрак предлагал попробовать провести бойцов по дну реки снизу по течению. Перевернуть чан в нем останется воздух. Утяжелить, чтобы он пошел ко дну, но в тоже время там его можно было нести. И вперед. Я справедливо заметил, что проще просто утопить их флот на обратном пути. Или если его напрягают только правители, то утопить только флагманы. Остров был все ближе. С той стороны также приближалась лодка с послами. Мы выгрузились и сухо поприветствовали друг друга. Повисла небольшая пауза. Никто не хотел начинать. Начал я.

– Я победил в войне. Я хочу ее закончить. И я ничего не хочу взамен. Вот мои условия мира, основанные полностью и исключительно на моем великодушии.

– Ты пролил кровь эльфов. И теперь предлагаешь нам за-

быть об этом. – никогда прежде не видел злого эльфа. Зримо злого. И уж тем более не мог подумать, что первым таковым окажется Валиер.

– Вы хотели меня убить. Лишить жизни. Это может показаться вам странным и даже кощунственным, но, невзирая на свой короткий век, я ее очень ценю.

– Сначала ты создал армию. Потом собрал вокруг себя всех приспешников темного властелина. Ты лгал, что не станешь развязывать войну. Больше тебе это не удастся.

– Не я развязал конфликт и не я в ответе за случившееся.

– Довольно! – прервал нас Кейрос.

– Эльфы не заключают мира с теми, кто пролил кровь их братьев. Мои люди готовы сражаться до конца. –уже спокойнее сказал Валиер.

– Я обещал, что сейчас мы прибыли с миром и ни один эльф не нарушит моего слова. Даже ты. Надеюсь, Фрэнк будет столь же честен.

– Звездные эльфы не пойдут на мир. Мы вернемся домой, и продолжим войну.

– Тогда ты больше не являешься их королем. Я освобождаю тебя от занимаемой должности. –помимо злости мне довелось увидеть еще и яркий образчик эльфийского удивления. Не столь редкая эмоция, но зачастую не столь ярко выраженная. И не на лице этого эльфа.

– Тогда мне здесь более нечего делать. Раз я более не полномочен, представлять свой народ.

– Верно.

Эльфийский король резко развернулся и направился к воде, игнорируя лодку. Я стоял и гадал, разыгрывают ли перед нами спектакль или нет. И тут же это вылетело у меня из головы. Эльф пошел по воде. Не поплыл, а пошел как по твердой земле. Я еле удержался от замечаний или вопросов по этому поводу. Судя по выражению лица Грая, он был в похожем состоянии.

– Теперь вернемся к делу. – продолжил Кейрос. – Покушение было досадной ошибкой. Как бы там не было, я буду рад оставить случившееся в прошлом и остановить войну. Вы понесли потери, мы понесли потери. Лучше будем скорбеть, нежели ненавидеть. Но при разграблении города Кайнаса ваши люди забрали множество ценностей. В том числе и некоторые культурные реликвии эльфов. Мы были бы признательны, если в знак доброй воли вы вернули бы их. – конечно, очень хотелось предложить выкупить их по рыночной стоимости. Но гордый король эльфов шел на уступки, что было немислимо. Шанс прекратить кровопролитие был слишком реальным, поэтому я предпочел согласиться.

– Хорошо. Предоставьте список предметов с их описаниями. И мы вернем их королевству.

– Далее восемь тысяч пленных эльфов было выкуплено Венсонтом. Мы бы забыли об этом варварском деянии, если бы империя возместила королеве ее потери. – тут уступить было нельзя. Со одной стороны империя стала фантастиче-

ски богата. С другой проблем было выше крыши. У нас не было своего образования вовсе, поэтому мы постоянно травили золото на найм и обучение кадров. У нас первоначально не было золотого запаса и поэтому наши деньги не были обеспечены золотом, а сделаны из него. В итоге в стране было два денежных оборота. Нашей монеты, которая ходила среди низких слоев населения. И золота и зарубежных монет в более привилегированном обществе. Как в Халифате в свое время. Все это немало вредило экономике. Поэтому приток денег за пленников был очень кстати, и позволило закрыть некоторые дыры. А выкуп был баснословным. То, что Сильмерен пошла на это, еще больше подорвало ее авторитет.

– Нет. Это невозможно.

Эльф немного помолчал. – Пусть так.

– Тогда эльфы должны будут заплатить Венсону. – сказала королева. – Мы спасли ваших поданных.

– Это не так. Никто не просил Венсон вмешиваться. Мы оценили широкий жест. Мы обсудим это позднее и рассмотрим варианты частичного погашения ваших убытков. Но мы ничего не должны.

– Это бессчетно.

– В трудную минуту вы также не пришли нам на помощь.

– Это все? – спросил я. Эльф был на удивление благонамерен. Впрочем, с тех пор как мы получили доминанту на море, любой город в любое время могла постигнуть участь

Кайнаса.

– Полагаю, что да.

– Предполагает ли наше соглашение также примирение с королевством Ллайры?

– Пока я верховный король эльфов соглашение о мире со мной означает мир со всеми эльфами.

– Возобновим ли мы торговые и дипломатические отношения?

– Нет. Я хочу мира, но вряд ли мы станем друзьями.

– Вы же понимаете, что это приведет к тому, что наши товары будут ввозиться к вам под видом товаров других государств. Что принесет убытки и вам и нам.

– Не переживайте эльфы ненавидят вас достаточно сильно. Мы найдем способы проконтролировать эмбарго и проследить происхождение товаров.

– Как вам будет угодно. – я протянул руку.

– Мы ограничимся нашим словом, – сказал эльф брезгливо поморщившись.

Так закончилась война с эльфами. Я сдержал свое слово и их армии на практически торговом флоте отбыли за вечное море. Конечно, торговые ограничения были очень не приятной штукой. Кейрос выбрал верную стратегию. Победить в открытом конфликте у него не было шансов. В тоже время даже за два месяца войны мы ощутили экономические потери из- за отсутствия торговли с эльфами. Все что они покупали у нас, они могли произвести и сами. И половине слу-

чаев даже лучшего качества. Просто это было дороже. И поэтому для получения многих предметов, не имевших принципиального эстетического значения таких, как например сельскохозяйственный инвентарь, они обращались к нам. Но отсутствие закупок несколько било по карману эльфийских промышленников не более того. Мы же потеряв рынок сбыта, вынуждены были замедлять развитие. Напротив то, что импортировала империя, заменить было нечем. И если без предметов роскоши эльфийских мастеров еще можно было как-то обойтись, то продукты эльфийской медицины теперь стали нам недоступны. Одним словом король эльфов выбрал то поле для игры, на котором он мог нанести нам самые ощутимые повреждения. С другой стороны победить он не мог и здесь.

Не состоявшаяся свадьба.

Война закончилась. Конечно, на жизни империи она отразилась не так уж сильно, так как все что происходило, происходило за ее пределами. Но все же наступили мир и порядок. Пара наших троллей добралась до Копей. У троллей существовала древняя традиция, вождь правит по праву силы. По преданьям вождей выбирали рукопашным поединком. Сейчас традиции ушли в прошлое и общиной руководили наиболее умелые и опытные рабочие. Но за забытые поверья было не сложно зацепиться. Вождей же отказавшихся от поединка легко назвать трусами. Надавить на гордость, обвинить в служении гоблинам. Тролли достаточ-

но гордый народ, и подчинятся маленьким, ничтожным гоблинам для них всегда было не просто. В итоге сошлись на том, что раз сейчас троллями правит совет шести вождей то все они и выйдут на поединок против одного гостя претендующего на место у руля. Такое несправедливое решение воодушевило старую элиту, и позволило им набраться храбрости решиться на эту авантюру. Куда проще им было позвать охранку гоблинов. Но шестеро в одного они рискнули. Наши тролли были выбраны не случайно. Именно такой сценарий развития мы предполагали, поэтому оба они были крепкими и хорошо обученными бойцами. Раскидать шестерых рабочих труда одному из них не составило. Условия труда и жизни в шахтах были не первоклассными, поэтому тролли достаточно легко поддержали идею бунта, соблазненные обещаниями о сладкой жизни вольных охотников. Охрана гоблинов не ожидала такого поворота событий и была захвачена врасплох. Распаленные рабочие яростно уничтожали оборудование. Системы шахтных подъемников с грохотом рушились вниз. Спустя несколько часов, когда к месту событий начали подтягиваться войсковые соединения гоблинов, вооруженные луками и длинными копьями, троллям пришлось отступить. Но к этому времени инфраструктуре добывающей промышленности был нанесен не поправимый урон. Затем под предводительством наших свободных охотников вольное племя ушло на поверхность в леса, чтобы там добывать себе пропитание охотой. Но скажем так

создание подземных государств явление не случайное. Почвы здесь у морского побережья очень соленые. Кто-то ответственный за эту сторону знаний в моем министерстве пытался объяснять мне, почему так происходит в этой части побережья и не происходит в другой и даже не безуспешно, но я благополучно забыл. Но факт оставался фактом, поэтому при внешне благополучном климате растительность здесь была скудная и спартанская. А следовательно и живности было мало. Даже культурное сельское хозяйство эффективнее развивалось под землей в обход процессов фотосинтеза. Да, фотосинтеза, какие-то специфические знания у меня все-таки отложились. К этому стоит прибавить, что ни один из наших троллей не охотился никогда. В итоге в первую же свою вылазку за добычей наши агенты предпочли покинуть негостеприимный край. Тролли не очень любят вождей, не выполняющих предвыборные обещания. А то и очень не любят. Два дня племя голодало, пытались охотиться, ругались и думало, что делать дальше. Автономно существовать не получалось. Возвращаться тоже не хотелось, гоблины народ не только жадный, но и мстительный. А денег они потеряли много. Тут то и появились представители некоторой крупной частной торговой компании, которые предложили кормить троллей. Пока безвозмездно. А в будущем обещали работу в шахтах. На приемлемых условиях. Тролли не знали и не умели ничего больше, поэтому с учетом некоторых изменений в условиях труда им новая участь казалась даже завидной.

Пока же они расположились лагерем у моря, чтобы мы могли подвозить им провизию кораблями. В тоже время к королю гоблинов также пришел человек. И предложил ему арендовать выработки с правом добычи за фиксированную ежегодную плату сроком на пятьдесят лет. Также арендовывалась часть чертогов под землей, где могли расположиться рабочие компании и администрация. Король, конечно, поторговался для вида, но в итоге принял весьма скромное предложение. Своими силами восстановить работу шахт гоблины не могли. А даже за прошедшие три недели с момента бунта средства бюджета начали ощутимо таять без экспорта. Единственным условием, от которого он никак не хотел отступить это предоставления гоблинам определенного числа рабочих мест. Скрипя сердце, нам пришлось пойти на это. Мы не очень хотели связываться с гоблинами. В то же время король понимал, что если все рабочие основного производства страны окажутся на улице, то это приведет к глубочайшему кризису. Поэтому все же выторговал где-то сорок пятьдесят процентов от прежнего количества. Может это не так уж плохо, все-таки не так много желающих ехать работать вахтовым способом минимум на год в Великие Копи. Охрана была не большой, но на солдатах были знаки отличия легиона. Это недвусмысленно давало понять, что любая провокация повлечет за собой реакцию империи. А участь Кайнаса показала, что это не пустые слова. Риск того что гоблины например после того как работа выработок будет вос-

становлена попытаются силой отбить их обратно был существенен. И еще был острый момент, когда в качестве рабочих компании вернулись местные тролли. Они поселились в арендованных помещениях и более уже гоблинам не подчинялись. Питались они также теперь привозимой нами продукцией. Гарнизон в шесть сотен человек, конечно же, не смог бы противостоять армиям гоблинов. Но к счастью слово империя оказалось достаточно грозным. Можно еще списать это на честность гоблинов. Хотя навряд ли. Как бы там ни было все шло спокойно. Чуть более чем спустя месяц начались работы по восстановлению и углублению шахт. Тем временем в Венсонте начинались беспорядки. Все большее влияния получали религиозно революционные организации. Прикрываясь идеями веры, народного угнетения, а также патриотической ненавистью к эльфам новые люди пытались забраться на трон. Королева контролировала ситуацию. По крайней мере пока. По моему указанию наша разведка щедро финансировала подрывную и террористическую деятельность. Ослабить столь могущественного соседа было необходимо. Вероятно, если во время конфликта с эльфами, Сильмерен сохраняла бы пост верховного главнокомандующего и могла бы без согласования с парламентом и сенатом применить армию, то полномасштабной войны избежать бы не удалось. Хотя кто знает, в истории нет сослагательного наклонения. Деятельность этих организаций была жестокой и местами претила мне. Тем более мне была не близка их идеология,

которая могла вызвать во мне разве что смех. Но исключительно с позиционно политической точки зрения я был обязан их поддержать. Тем более что теперь я был известен как убийца эльфов, и среди них стало очень модным меня ненавидеть. Айвин со мной не разговаривала. Сначала на мои визиты она реагировала бурно криками, истерикой, обвинениями и бросанием предметов. Потом сугубо напротив полное игнорирование, молчание, ледяное спокойствие. Я по-прежнему не позволяя ей вернуться. Это было не лишено оснований. Ее стали бы использовать для давления на меня. Если и не с благословения Кейроса, то это могли сделать просто энтузиасты из эльфийской аристократии. И еще мне не хотелось ее отпускать, это правда. Хотя это и глупо. Но ведь я раз за разом приходил в эту комнату и искал слова оправдания. Валиер действительно потерял свой пост. Теперь он был частным лицом. Но при этом он оказался бесконечно богатым частным лицом. На свои средства он собрал флот торговых кораблей около ста штук. Пока все еще под эльфийским флагом, поэтому мы не могли открыто напасть на него. И на острове вблизи материка, стал собирать армию наемников. Вряд ли это могла представлять серьезную угрозу, но все-таки мы держали руку на пульсе происходящего. Во главе них встал Карвин. Не знаю, где уж он пропадал больше года, но вот он снова воспользовался возможностью. Бывший король не побрезговал использовать бывшего военачальника темного властелина. Связи того в нужных кругах были в данном

деле крайне полезны. К тому же не стоит забывать, что он был одним из лучших военачальников в истории. Особенно в вопросах дисциплины и организации, что было критично для вооруженных формирований из сброда.

Прошло два месяца, работы в Великих Копях шли своим чередом. Одним утром меня разбудили неприятные вести. Точнее Грай в сопровождение Масвидаля седлала это непосредственно, а заодно принес и их. В прошлую ночь было совершенно нападение на замок одного из баронов Новых Земель. Из тех, кто переметнулся на нашу сторону. Около сотни человек стражи пострадало, трое были убиты. Нападавший был безоружен. Это не помешало ему убить троих и покалечить многих. Барона не было в поместье в тот день. Это спасло его. Злоумышленник был задержан в его покоях и не сопротивлялся представителям власти. Проблема заключалась в том, что им оказался мой личный телохранитель Топор Убийцы, доверенное лицо императора и тесть означенного барона. Это был один из немногих в высших кругах смешанных браков, которому я в свое время был очень рад с точки зрения пропаганды. Надо отметить, что жена Топора была квартеронкой и их дочь, конечно была очевидным орком, но крайне милостивым даже с моей человеческой точки зрения.

– Такие дела. – закончил Грай, вводя меня в курс дела.

– Ну и как он объясняет происходящее? Ты виделся уже с ним? Чего он вообще добивался?

– Да. Его доставили сегодня ранним утром. Убить барона. Тот бил его дочь.

– А он не мог прийти с этим ко мне? Цивилизованно решить вопрос.

– Все несколько сложнее. Он делал это по обоюдному согласию. Такая форма взаимоотношений у них была. Это нравилось обоим.

– Всякое бывает. Тогда в чем была проблема.

– Он бил ее плетью.

– Ну если все довольны, то кого это касается?

– А если бы это была твоя дочь, Фрэнк?

– Не знаю. Наверное, все равно бы решил, что это ее дело.

По счастью у меня нет дочери.

– Я бы прикончил человека, который так обошелся с моей.

Он полностью подчинил ее своей воле, наказывал, унижал.

– Но она была не против?

– Мы допросили её. У нее страшная истерика. Но, исходя из того, что нам удалось понять, ей это нравилось. Как бы там не было Топор не смог этого принять. К слову сказать, я бы тоже не смог.

– Черт. Просвещение в массы вот что нам необходимо.

– Я говорил с ним. Он воспринимает то, что его взяли под стражу как некое предательство и похоже до сих пор полагает, что теперь когда все открылось ты повесишь Барона. Он узнал об этом в день перед злополучной ночью. Он навещал дочь и когда увидел в одной из комнат некоторые специаль-

ные вещи для экзекуций, то начал расспрашивать. А когда она стала отвечать, надавил на нее и выяснил все. Совсем все. Сорвал одежду, осмотрел следы на теле. Любые ее объяснения дальше его не интересовали. К счастью она успела передать барону через слуг, чтобы тот убрался из дома. Топор увез дочь силой и спрятал в замке нашего регулярного гарнизона на границе. А затем вернулся и напал на усадьбу, когда ему сказали что хозяин отъехал. Он думал, ему лгут, потому что он узнал правду. Наверху в комнате, когда его схватили, он спокойно ждал возвращения хозяина. Даже обрадовался солдатам и недоумевал когда его взяли под стражу. У меня был с ним тяжелый разговор. Он по-прежнему видит в нас друзей и уверен в своей правоте. Он твердит про то как и за что поступали с его дочерью и мне признаться честно легко понять его реакцию. Баронесса плачет, клянется в любви барону, стонет, что будет с папой и зачем он так. У меня была тяжелая ночь. Но перепоручить кому либо это я тоже не мог. Надо было разобраться. Все-таки он был с нами с самого начала. И я не знаю, что с ним делать. Барон достоин смерти, но погибли то ни в чем не повинные охранники. А сколько останется калеками с сложными переломами и отбитыми внутренними органами. Он слетел с катушек в ту ночь.

– Да уж. Ну одно я могу сказать точно Барон не пострадает. Он прогрессивный и деловой человек, который знает свою работу и его личная жизнь его личное дело.

– И ты сможешь сказать это ему в глаза?

– Да. Но черт возьми не собираюсь я этого делать. Чтобы он кричал мне, что я предатель, что он жизнь за меня бы отдал, а его дочь на поругание врагам отдаю. Чья то узкоколобость не моя проблема.

– И что ты предлагаешь просто бросить его за решетку?

– Черт не знаю. Так тоже нельзя я ему едва не жизнью обязан. Придется с ним поговорить. А он с дочерью то виделся? Может она объяснит ему, что Барона убивать в ее представления о счастье не входит?

– Это бесполезно. Она втолковывала ему это битый час, когда он обо всем узнал. Ты же знаешь его, он слушать ничего не станет. Она для него дитя не разумное. Бедной голову затуманили и издевались. И чтобы ты знал, мое мнение это не далеко от истины.

– И что предлагаешь ему голову теперь отрубить? А если завтра тебе поза, какая не понравится, безнравственной покажется, тоже всех практикующих по стране вычислим и на эшафот?

– Это разные вещи.

– А в чем разница?

– Вот когда будут у тебя дети от любимой женщины, а не те, что случайно как- то получились, тогда поймешь меня.

– А к черту вас. Ты же сам говоришь, что она его любит. И происходящее ей нравилось, что не так.

– Любить, любит. Уверен. Про нравилось, ну говорит, что

часть нравилось. Часть терпела ради него. В целом была счастлива. В это я верю. Я не плохо, знал ее. И моя дочь дружна с ней. Между собой они были более откровенны. Еще раньше. Я опираюсь на ее мнение, в том числе.

– Ну тогда что не так?

– Не правильно это. Счастье на всех должно быть поровну. Я не говорю казнить его, конечно. Но не оставить все как есть же?

– Да уж благодаря Топору, как есть, все не останется. Не просто им будет теперь жить будет.

– Ты еще его и винишь.

– Да. Он полез, куда не просили, и наворотил дел. Не нравиться тебе, воспитывай. Если убедишь, что так не хорошо, пожалуйста. Уж его дочь точно никто силой ни к чему не принудит.

– Ты говоришь все это не тому человеку.

– Ладно веди, поговорим с ним. Раз уж моя правда вынуждает меня поступить так, что он воспримет это как предательство, то надо сказать ему об этом лично. –мы отправились в мрачные коридоры тайной канцелярии. Ну во первых называлось это ведомство в империи как то по- другому. Но по привычке, унаследованной от запада, мы называли его этим термином. Во вторых изначально ему отвели самую солнечную часть замка, ту в которой должны были располагаться оранжереи по задумке архитектора. Мы с Давлином хотели делать новый мир, когда Замок Рассвета перешел

в наши руки. В новом мире не было мрачных застенков. А в коротенькой конституции нашего нового государства был прописан запрет на пытки, даже в военное время. Там были сплошь витражные окна. Но пару лет деятельности ведомства и почему то здесь все равно стала царить гнетущая атмосфера. Может быть это мои предрассудки. Все служащие были по струнке смирно. За ними числился грандиозный провал. Тот факт, что ведомство было размещено в не подобающем ему помещении, сыграл злую шутку. Не так давно Фрэнку удалось сбежать. Через крышу, а перед этим используя большие и красивые панорамные окна. Ему помог Леголас. Скрывавшийся после событий в Городе Тысячи Рек, он не появлялся в землях эльфов. Искал способ искупления. И вот вызволил Фрэнка. Как уж ему в одиночку удалось тайно проникнуть на территорию страны, добраться до столицы и повернуть такое дело это загадка. Но он князь эльфов. А значит, возможности его практически безграничны. Он умеет все. И половину из этого лучше всех. Когда это произошло я с тоской вспомнил отправленного в отставку Морласа. При нем бы такого произойти не могло. Одна из главных наших потерь короткой войны. Очевидно, князь собирался использовать Фрэнка для того, чтобы найти и поймать Странника. Или Ференира. Любой из магов сейчас представлял не малую ценность. Такой поступок наверняка был бы оценен Кейросом. Впрочем, полагаю, он бы и так с распростертыми объятиями принял единственного сына. Но гордость не поз-

воляла вернуться, не наделав подвигов. И первый он успешно совершил опростоволосив нашу тайную канцелярию. И теперь бывшее ведомство Морласа, было чуть ли не при параде, чувствуя за собой вину. Мы добрались до камеры радикального борца за нравы. Я немножко помялся. Можно было войти непосредственно к нему. Это было как то правильно, но он могу проломить мне голову. Маловероятно. Можно было зайти в соседнее помещение и пообщаться через решетку. Под неодобрительный взглядом Грая я выбрал второй вариант. Топор сидел на стуле, скрестив руки, и сосредоточено тарашился в пол. Вид у него был потерянный. Мир его рухнул не так уж давно. Он честно и смело боролся с тем, что плохо, и теперь те, кому он верил, думали, как наказать его за это. Было от чего прийти в отчаяние. Он поднял на меня глаза.

– Император.

– Здравствуй. Слушай, я не оправдаю то, что ты сделал.

– Да, это я понял по тому, с какой ты стороны решетки.

– Ты не имел право так поступать.

– Я могу быть осторожнее и убить только его. Во мне кипела ярость. Я думал о том, что все они знали, и никто ничего не сделал. Ничего не сказал.

– Ты вообще не должен был убивать барона.

– Конечно, не должен. Он ведь приносит тебе прибыль.

Показывает положительный пример сотрудничества с империей. Кого интересует что-то еще.

– Нет. Ты знаешь меня столько лет. Это не так.

– Конечно, ты честный король. А не пришедший к власти по телам узурпатор.

– Твоя дочь взрослый человек. То как она жила с законным мужем тебя не касается, пока ее все устраивало. Хотя бы по букве закона.

– У орков свои законы. А руки мои пока крепки.

– Ты нарушил закон и ответишь за это. Все твое имущество пойдет на компенсации пострадавшим и их семьям. Ты лишаешься всех наград и воинских званий.

– Три дня назад я потерял свою честь. Сегодня утром потерял страну, за которую готов был умереть.

– Перестань.

– Я не боюсь меча палача. Меня страшит мысль, что для нее все останется как есть. Может хотя бы моя смерть что изменит.

– А ты не думал, что она сама выбрала этот путь?

– Что она могла выбрать? Она не знала жизни. Первый мужчина. Она бы позволила ему сделать что угодно.

– Я так понимаю любые варианты сотрудничества, и сохранения твоей жизни тебя не интересуют?

– Нет.

– Ты хочешь умереть, чтобы сломать семью своей дочери.

– Чтобы спасти ее. Надеюсь, моя казнь будет достаточной, чтобы ее разрушить.

– Чудесно тогда нам не о чем разговаривать. –я вышел и

хлопнул дверью.

– Какого черта? –накинулся на меня Грай. Он конечно слышал весь разговор.

– Ты не так представлял себе наш разговор?

– По мне так ты сделал только хуже.

– Я старался.

– Я все- таки не ждал, что ты отправишь его на смерть.

– Я и не отправлю. Как ты смотришь на то чтобы немножечко меня предать? –мы были вне камеры. Сквозь специальное окошечко снаружи можно было слышать то, что говорят внутри. Но не наоборот.

– Что ты задумал.

– Я хочу, чтобы ты попросил у меня чести лично лишить жизни Топора. И я тебе эту честь предоставлю. Затем мы устроим ему побег. Точнее ты. В обмен на услугу. При этом пообещаешь, что его дочь об этом не узнает.

– Мне придется ему врать.

– Да. Придется. Смотри, сейчас в лагере Готмога уже около десяти тысяч бойцов. Нам не помешает агент там. Не перекупленный наемник, а профессионал, которому мы сможем доверять. Ты предложишь эту роль Топору в обмен на жизнь. Он не из тех, кто хочет бездейтельно с ней расстаться. Так как в этом сценарии его дочь будет думать что он мертв он скорее всего пойдет на это. Со мной он сотрудничать не станет, а вот с тобой. По легенде я буду в неведении.

– Это возможно сработает. Но что мы объявим официаль-

но.

– Кому? Разведка будет в курсе. Имущество конфискуем как я и сказал. А так не думаю, что кто-то посторонний станет интересоваться. Его жена умерла при родах. Кроме дочери родственников у него нет.

– А ей?

– Я хочу её все рассказать. Ситуация для нее и так не простая и я не хочу чтобы она думала что ее отец погиб из за нее. А ему соврать. Не думаю, что они потом когда-либо встретятся снова.

– То есть для нее все останется как прежде.

– Это не мне решать. Если хочешь, можешь интересоваться у нее каждый месяц, сладко ли её живется. Тем более что в процессе переговоров с нашим будущим беглецом тебе битый раз придется обещать, что ты позаботишься о его дочери.

– Я вроде бы еще не согласился.

– Еще нет. О том, как это лучше повернуть поговори с Масвидалем. И о том, как потом организовать связь. Пусть думает, что дает информацию напрямую тебе. И проследите, чтобы выезжая из страны, он никого не навещал.

– Легко распорядиться чужими судьбами.

– Нет. Заметь в этой истории, ненавидеть все будут меня. Топор за то, что я его предал. Барон за то отпустил орка на свободу. А уж я-то точно ни в чем не виноват.

Все прошло как по нотам. Я потерял телохранителя, за-

то мы получили надежного агента в стане предполагаемого врага. Неизвестно, что собирается Валиер делать со своей частной армией. Но вряд ли это был модный аксессуар. Чуть позже впервые за последнее время моя разведка принесла мне радостные вести. Они задержали шпиона эльфов среди подчиненных Масвидаля. Это был выходец из Халифата. Его мать была больна и только эльфийская медицина была в силах ее спасти. Это толкнуло его на предательство. Он был казнен. Родственники сотен людей и орков умирают от болезней. Такова жизнь. Важно то что именно он передал информацию о моем отплытии. Это во первых, лишний раз подтверждало причастность государственных структур и самого Кейроса к происходящему. А во вторых доказывало не причастность Странника. Хотя, как справедливо заметил ведьмак, лишь делала ее теоретически допустимой. Но я с большим удовольствием распространял на мага презумпцию невиновности. Впрочем его и его коллегу по цеху искали все разведки мира, Леголас, и сверх того этим же занимались сами скрывающиеся в отношении друг друга. Хотелось бы мне сказать что безуспешно, но полагаю что если это и не так, то мы бы об этом узнали в последнюю очередь. Ситуация в Венсонте продолжала накаляться. Религиозные организации постепенно слились в одну Братьев Нового Рассвета. Терпкая смесь религии идеологии и профсоюзов. Пока они начинали с малого. Митинги, забастовки. Психология толпы. В тоже время капиталовладельцы также не очень спешили ид-

ти на уступки. А государственный аппарат не имел прямых рычагов принуждения их к этому. Конфликт интересов разрастался. Попытки привлечь армию к вооруженному подавлению бастующих лишь добавляло сторонников и сочувствующих среди солдат. Основная масса воинов были выходцы из простолюдинов. И не взирая, на несколько привилегированное положение армии, они легко поддавались влиянию новой силы. Не малый фактор имела поддержка церкви. До прихода к власти Сильмерен и даже до этого, во время правления ее мужа роль культа в жизни Венсонты сильно сократилась. Раньше власть опиралась на аппарат религии как на средство контроля и все сановитые представители наиболее распространенных религий имели большую светскую власть. Под влиянием эльфов, настроенных атеистически, церкви были жестко отделены от государства и стремительно теряли как финансирование, так и влияние. Это предполагало собой уменьшение религиозных веяний и способствованию просвещению народа. На практике же пелену веры несколько ослабили, но ничего взамен людям так и не дали. Они остались во тьме, но теперь могли отчетливее это увидеть. Власть потеряла древнейший элемент контроля над массами. Все это породило сложившуюся ситуацию. Предприимчивые люди из верхушки церкви и даже правительственной аристократии смогли создать движение Братьев и поглотить все прочие оппозиционные структуры. Ситуация была подобна пороховой бочке. Единственным выходом бы-

ли решительные реформы, урезавшие права промышленников и торговцев и дававшие льготы рабочим и земледельцам. Выпустить пар гнева. Но на практике теперь Сильмерен, связанная по рукам деятельностью парламента и совета не могла единолично протолкнуть подобный решительный законопроект. В тоже время половина представителей этих структур просто не понимала опасность сложившейся ситуации и не могла отказаться от мелких личных интересов. Треть оставшейся половины была вовлечена в организацию движения и надеялась таким образом узурпировать власть. Некоторые открыто некоторые негласно. Те что были официально вовлечены в движение активно поддерживали реформирование и уступки на словах на деле же требуя и предлагая не пригодные и недопустимые варианты. И все они лишь навели смуту не давая предпринять серьезных шагов по разрядке сложившейся ситуации. Стоит ли говорить, что половина из них примкнула к Новому Рассвету стараниями нашей разведки. Те же кто остался и был достаточно умен и не вовлечен в заговор тоже не могли договориться между собой, опасаясь что кто-то повернет ситуацию в свою пользу и извлечет выгоду. Кризис только усугублялся. Тем временем события начали разворачиваться и на островах, где собиралась армия наемников. Мы и раньше предполагали что так будет, базируясь на имеющихся донесениях. Когда флот эльфов прибыл к архипелагу вместе с личной гвардией Валиера, наемники взбунтовались. Атаковать империю, даже в ка-

честве диверсионной вылазки, располагая торговым флотом и дестью тысячами разношерстных наемников было чистым самоубийством. Вступить в конфликт с эльфами, тем более всего лишь с частным лицом было куда предпочтительнее. В итоге шестьсот эльфов погибло. У Валиера была не плохая охрана. В общем они могли доставить наемникам много проблем, но нападение было еще внезапным, воины были застигнуты врасплох. Так новое воинство Карвина обзавелось флотом. Но во первых вопреки ожиданиям он не получил ни убежища ни какой либо поддержки от империи. Во вторых Кейрос не взирая на то что в инциденте было замешано частное лицо, объявил что пролитая эльфийская кровь не останется не оплаченной. Ему хотелось взять реванш за недавнее поражение. И он снова задействовал армию. Флот эльфов был теперь весьма лимитирован, поэтому за поддержкой и охраной на море он обратился к Венсонту. Не смотря на тяжелое положение внутри страны, королева дала ему часть флота для эскорта транспортов с солдатами. Политически это не играло её на руку. Конечно, эти корабли не смогли бы защитить десант от меня. Но я дал согласие на нейтралитет во время подписания мира и лишний раз заверил Кейроса что не вмешаюсь в ситуацию. Но без этих кораблей флот эльфов был бы уязвим даже для простых пиратов. Мы долго обсуждали вопрос о том как можно использовать Карвина в сложившейся ситуации. Он готов был присягнуть империи и привести с собой своих людей. Это привело бы к конфлик-

ту с эльфами. И связываться с предателем не хотелось. Не в том смысле, что я не доверял ему. А в плане политического имиджа происходящего. Поэтому это был плохой вариант. Мы рассматривали варианты не гласной поддержки как всегда. Например, дать ему захватить Великие Копи и стать нашим гарнизоном там. Не официально конечно. Но это давало ему контроль над слишком важным стратегическим ресурсом. Кто знает, до чего бы они договорились с королем гоблинов. В итоге мы предпочли не вмешиваться. Я ведь нечего ему не обещал. И его предательство в мою пользу было обусловлено не любовью к империи, а страхом за свою шкуру. В итоге армия наемников вынуждена была бежать от эльфов. Несколько недель один неповоротливый флот уходил от другого вдоль побережья материка. Они прошли воды Венсонта, ничьи воды, минули Копи, обогнули материк мимо королевства Гномов и вдоль земель озерных людей пересекли границу Простора. Эдмер отказался вмешиваться и выступать на стороне эльфов. Но к этому времени погони у людей Карвина начали заканчиваться припасы. Наемники с радостью бы разбежались, но было не куда. Чувство безысходности спланивало их. Против Кейроса у них было примерно два дня форы. Они высадились на берег вблизи портового города крепости и взяли ее штурмом. За шесть часов. Солдаты простора не ожидали, что отчаявшиеся наемники атакуют их. Когда воины Карвина ворвались в крепость сквозь открытые ворота, те сдались. Погибло только несколько де-

сятков. Гарнизон и мирных жителей отпустили. Ожесточать еще и южан никто не хотел. Еще сутки они грабили прилегающие деревни. Это позволило запастись продовольствием. Теперь Карвин укрылся в замке. От десяти тысяч осталось семь. Кто-то погиб, кто-то сбежал. К слову большая часть беглецов была поймана и выдана эльфам. Крепость была рассчитана человек на пятьсот гарнизона. Да и все населения внутри городских стен не превышало трех тысяч. Было тесновато. Эдмер подтянул войска. Но больше для контроля ситуации. Потеря маленькой крепости была не критичной, и жертвовать бойцами он не собирался. Тем более, когда рядом была армия готовая сделать это за него. Эльфы вскоре высадились и стали лагерем, осадив крепость. Осадных орудий у них не было, и штурмовать крепость было нечем. Если же использовать только примитивные орудия лестницы и тараны, то преимущество нападавших в вооружении и личном мастерстве сильно нивелируется. В итоге и Кейрос и Карвин загнали себя в безвыходное положение, из которого никто не мог отступить. Три армии собрались на небольшом пятачке и замерли в ожидании. Десяти тысячный эскадрон Простора, семь тысяч наемников в крепости и двадцать тысяч эльфов. И всех кормил Эдмер. Эльфов хотя бы за деньги. В это время ситуация в Венсонте накалилась до предела. Я отдал приказ отзывать наших разведчиков. Ситуация вышла из под чьего бы то ни было контроля. Те кто был уверен в том что их легенда позволит им не потонуть в волнах

разыгрывающейся революции могли остаться в надежде на новые звания и награды в будущем. Но принуждать к этому я никого не хотел. Многие наши резиденты не таясь бежали из страны. Годы успешной конспирации шли на смарку. В это время границу пытались пересечь не только наши агенты, но с тысячи беженцев. Это оказалось не малой проблемой. Даже ценным кадрам готовым идти на сотрудничество, сложно было доверять. А таких было меньшинство. В тоже время остановить поток и таким образом создать спонтанные лагеря беженцев по ту сторону нашей границы я не решался. Антисанитария, разгул преступности. Не мои проблемы возможно. Но я позволил людям перейти границу и организовал снабжение беженцев. Лагеря охранялись, никто не мог проникнуть вглубь страны. Мы организовали специальные комиссии которые проверяли и беседовали людей выдавая пропуска. Процесс шел медленно, большинство получало отказы. Сравнительно беспрепятственно гражданами империи становились только ценные специалисты. Поток беженцев значительно превышал число тех, кому удавалось пройти за ворота лагеря. Похожая ситуация сложилась и на границе Простора. Там беженцам приходилось еще туже. Обломки павшей империи. В течение месяца основная часть войск вышла из-под контроля королевы и парламента. Все новые и новые города поднимали мятежное знамя. Только рыцарские корпуса сохраняли верность. После незначительных, но кровавых столкновений столица перешла в руки фа-

натиков. Королева с верными рыцарями бежала на восток. Силы эльфов были далеко на юге. К тому же Готмог был хорошим предлогом для того чтобы не вмешиваться. Сильмерен просила встречи со мной. Больше ей не к кому было обратиться. На границе стояли два замка. После Великой Войны когда началось заселение новых земель один богатый лорд построил их для двух своих сыновей. Это были близнецы. Спустя полвека оба сына потеряли свою собственность. А в период нашего хищнического захвата этого края один замок достался империи. И теперь граница пролегла между ними. Красивые увитые плющем старинные строения. Я любил бывать в таких. В них был шарм. Королева разместилась в одном я в другом. Когда остатки роялистов расположились около границы поток беженцев резко сократился. Озлобленные рыцари вешали всех без разбора. Не мои проблемы. Мы встретились с королевой в апартаментах наверху моего близнеца. За окном светило солнце, время близилось к посадке второго урожая в этом году. Это был саамы кровавый год в истории за последнюю сотню лет. Солнце нежно освежало комнату сквозь заросли плюща на окнах. Мы были почти одни. Двое лучников следили за ходом встречи сквозь скрытые бойницы, но они были абсолютно глухими.

– Здравствуй Фрэнк.

– Здравствуй.

– Ты снова победил. Венсонта больше нет.

– Запад меняет и перекраивает по своему усмотрению ис-

тория и ее естественный ход. Уж никак не моя скромная воля.

– Твои слова не меняют роли сыгранной тобой.

– Прости, но оправдываться не входило в мои планы. Мне кажется, что мы здесь, чтобы обсудить твою дальнейшую судьбу. Я могу переправить тебя и твоих людей за море. Если конечно их согласятся там принять.

– Нет, Фрэнк. Я не вернусь. Я отдала свою жизнь этому миру много лет назад. И не заберу обратно.

– Прекрасно. Но что тогда ты собираешься делать? – королева говорила, будто и не слыша меня. Он пыталась все объяснить. Всем и себе.

– Тогда я выбрала людей. Выбрала смертного. В нем было столько жизни, столько настоящего. За свой короткий век он сделал больше чем многие из вечных эльфов. Он повел за собой народы и выиграл великую войну. Величайший король людей. Воин, идущий в битву первым. Но и он был бессилен перед лицом старостью. Он ушел. Его дело осталось. И я. Я любила его, как я могла оставить то, что он сделал, кому-то еще. И людей повела за собой я. Я всегда думала, что справлюсь лучше. И вот теперь не осталось ничего. Я помню нашу первую встречу, Фрэнк. Ты был тогда никем. Я ехала в вольный город арестовать тебя. И когда орки сцепились с рыцарями, ты сгреб меня в охапку и заслонил спиной. Инстинктивно, ты попытался защитить меня. Меня самого могущественного правителя мира, пришедшего бросить те-

бя за решетку. Меня всегда восхищала это в людях. Отсутствие сопоставления. Вы действуете, не пытаясь увидеть ситуацию целиком. Вам не обязательно иметь силу, чтобы пытаться защитить слабых. Ваше проклятие, призрак старости, делает вас сильными, настоящими. Ведь второго шанса уже не будет. Нельзя выждать. Вы попробуете взять свое сейчас или уже не сделает это никогда. Всегда крадете или отбираете свое величие у судьбы. Таким был он, таков и ты. Я любила в нем эту силу. Фрэнк, женись на мне. Это принесет тебе запад. Империя раскинется на полмира. Солнце будет вставать и садиться в одной стране. – я сидел, уставясь в одну точку. События шли вопреки всем рассматриваемым мною сценариям. Сильмерен продолжала. – У меня по-прежнему много сторонников. При поддержке легионов империи, мы легко опрокинем бунтовщиков. Наш брак узаконит твои права на трон в глазах всего мира. – я смотрел в ее глаза. В них горела причудливая смесь чувства долга, правильности и поступка и чего-то еще. Что такое любовь эльфийки? Есть ли в этом толика правды. Я не сомневался, что ее предложение высказано всерьез и она действительно хочет этого и сядет со мной на троне по правую руку. Мне было сложно понять ты смесь чувств, которую она испытывала. Впрочем происходящее было лишь игрой мысли для меня. Я твердо знал, что отклоню предложение. Покорение мира было не моей мечтой. Надо было что сказать.

– Нет.

Сильмерен молча смотрела на меня.

– Я не стану править Венсонтом. И никак не вмешаюсь в ситуацию, о чем неоднократно заявлял в прошлом.

– Но почему Фрэнк?

– Я не знаю. Мне кажется, так будет правильнее.

– И какой выход предлагаешь ты?

– Все останется как есть. Венсонта продолжит разваливаться. Страну ждут годы упадка. Ты вернешься домой.

– Я не вернусь.

– Это твой выбор. Если тебе понадобится моя помощь, я помогу тебе отправиться, куда пожелаешь, или приму у себя.

– Я должна была уйти тогда, вместе с ним. На самом деле не только у людей не бывает второго шанса. Мне казалось, что историю повторяется с тобой. Что может быть, ты будешь сильным рядом со мной. Ты мог все спасти.

– Нет, ты ошибаешься. Клинки легионов смогут восстановить порядок. На какое-то время. Но не смогут вернуть страну. И я не могу ни вернуть, не заменить тебе его.

Она молча поднялась и выбросилась в окно. Я услышал глухой удар с улицы. Устало уронил голову на грудь. Люди, эльфы, орки. Все живут в своих иллюзиях. Подгоняя живых существ по тем образам, которые видят. Бессмертие не дает свободы, видеть мир как он есть. И когда его острый край начинает выпирать сквозь ткань покрывала, которое мы сшили для него, наступает развязка. Но ведь и не успел сделать осознанный выбор. Я дал тот ответ, который был очевиден в

том мире, в котором живу я. Я боялся снова что-то менять. Шанс бывает только один и если ты успел им воспользоваться нельзя, хвататься за следующий. Я бы легко взял под контроль запад. Но что бы случилось, потом я не знаю. Где-то внизу сейчас тонкие струйки крови текут по брусчатке. Я уничтожил Венсонт. Это было логично попытаться сделать. Я никогда не думал, что это получится и тем более не знал, что с этим делать. Так или иначе огромную страну будет лихорадить ближайшие лет десять.

– Зачем ты это сделал? – мои размышление прервал вопрос ведьмака.

– Что?

– Убил королеву.

– Я? – призрак смотрел на меня в упор. Мурашки пробежали по спине. – Я этого не делал. – Я чувствовал себя ребенком с вареньем на губах, говорящим бабушке, что это не я. Действительно в комнате никого не было. Эльфы никогда не сводят счеты с жизнью. Черт возьми. Ведь, правда же. Впервые в истории.

– Лучники видели! Они не могли слышать разговор, но видели, что я этого не делал.

– Эскадрон рыцарей у ворот навряд ли им поверит. Свежий труп их уже крайне воодушевил. – тут ко мне как то разом вернулось ощущение реальности. С момента, когда вместо последних отчаянных дипломатических изысков, Сильмерен начала изливать мне душа я как-то потерялся в про-

странстве. Теперь с улицы до меня донеслись звуки боя, которые ранее шли фоном и которым я не предавал значения. Королева прибыла на встречу в сопровождении большей части верных её рыцарей. У меня в замке был не очень большой гарнизон и личная охрана. Людей было больше. И горячо любима королева, выпавшая из высокого башенного окна, послужила не двусмысленным сигналом к началу боя.

– Надо выбираться.

– И быстро. Я попробую вывести тебя. Мне очень интересно, зачем ты убил королеву.

– Но...

– Прости, но больше некому. К слову лучников наверняка убьют. Им уходить через внутреннюю балюстраду, солдат империи в замке слишком мало. – Мы сбегали по винтовой лестнице ведущей в личные покои замка. У нижних ворот ждал мой караул.

– На нас напали. Нужно пробиваться к конюшням, – бросил я.

– Так что быть тебе вписанным в историю как вероломному царевно-убийцу. Или це. – не обращая внимания на встревоженных черных орков продолжал призрак. Он извлек из ножен свой непомерно длинный меч и решительно направился в главной лестнице ведущей вниз сквозь весь близнец. Я бы искал счастья в узких ходах прислуги. По главной лестнице уже наверняка прорывались последние воины Венсонта. Мне пришлось довериться призраку. На ходу я из-

влек свой клинок. Лет семь мне не приходилось этого делать. Снизу широкой винтовой лестницы слышался топот. На середине рыцари и бежавшие впереди ведьмак встретились. Длинный клинок очертил широкую дугу и разом трое противников осыпались вниз по лестнице. Один был убит, двое просто опрокинуты. На узкой лестнице шестифутовый клинок призрака не оставлял шансов людям. Меч описывал смертоносные дуги рыцари пятились вниз. Призрак семеня ногами вниз по лестнице, наседая. Иногда он прерывал танец клинка молниеносным выпадом. Наподобие рапиры, только вдесятеро тяжелее. Когда на лестнице сгрудилось слишком много воинов и передние, упираясь в наседавших, не смогли отступить достаточно быстро очередная дуга клинка пришлась по людям. Несколько человек были зарублены намертво, вниз рухнула рука сжимающая меч. Замок огласил крик боли. Ступеньки вниз заливала кровь, бойцы скользили, падали, мешая друг другу. Обратная дуга также прошла по живым и уже мертвым бойцам подпираемыми нападавшими сзади. Так в первом ряду на тот момент остались только тяжелораненые и убитые, ведьмак сделал один глубокий выпад колющим ударом между двух трупов и сразил какого-то рыцаря. Все ж таки нам противостояло не ополчение а отборное рыцарство запада и, видя бесперспективность текущего положения, решились на штурм. Откидывая убитых и раненых в стороны, рыцари ринулись по ступеням вверх. Теперь уже пятиться пришлось призраку. Но его клинок про-

должал держать рыцарей на расстоянии семи ступеней ниже и их ряды стремительно редели. Я и мои конвойные орки оставались за его спиной. На лестнице могло комфортно уместиться трое, рыцари наседали по пять в ряд. Мы давали ведьмаку простор. С низу, на пролет по винту лестнице, в нас пытались стрелять из луков. Моя охрана отвечала тем же. Но бойцы с обеих сторон были закованы в качественное железо и это не приносило плодов. От меча призрака железо спасти не могло. Первый боец, по которому приходился удар, разрезался как масло, на последующих броня держала растерявший силу клинок, но людей либо сбивало с ног в стороны либо калечило внутренние органы. Мертвые скатывались с крутой лестницы, мешая живым. Ведьмак снова стал наседать. Я впервые видел его в реальном бою. Его руки несли в себе нечеловеческую точность движений, скорость и силу. Впрочем тоже самое можно было бы сказать и Грае. Ведьмак незря выбрал главную лестницу. Он знал, что здесь он легко получит преимущество. За время нашего спуска он убил несколько десятков рыцарей и еще сотню перекалечил и вывел из боя. У замка лагерем стояло десьть тысяч. Но пока весть разнесется по раскинувшемуся внизу военном поселении, пока они окажутся здесь. Сейчас эта сотня могла стать критичной. Внизу в главном холе кипел бой. Мы оттянули на себя часть рыцарей, и это несколько выровняло положение. Решительный натиск ослабел. Рыцари скатились вниз по лестнице и стали ожидать нас на свободной площадке.

Жажда мести не позволила поступить так сразу. Да и вряд ли кто из них понимал с каким противником они столкнутся. Нас ведь было всего одиннадцать. Мы ворвались на открытую площадку. Сквозь распахнутые настежь центральные ворота нескончаемым потоком продолжали прибывать рыцари. Наш путь лежал направо, к выходу в кухню, а оттуда дальше к конюшням. Остатки гарнизона бились против превосходящих сил. Призрак перебирал ногами с поразительной скоростью, мелкими шажками кружась в центре холла. Его меч описывал широченные дуги, освобождая пространство. Черные орки ринулись в битву. Я кинулся к заветной двери напрямую. Посреди пути я начал делать вольт. Сотни часов тренировок. Ноги уверенно закручивали туловище. Меч летел по дуге. Выйдя из первого вольта я пируэтом тут же зашел на следующий. Краем глаза я видел клинки пролетевшие, где то надо мной. По тяжелой отдаче в руке я понял, что мой меч задел кого-то. Ноги семеняли, заступая одна за другую. Запнулся я на мгновение и наверное мне был бы конец. Но я не допустил ошибки. Выйдя из второго вольта я ушел в кувырок и оказался рядом заветной дверью. Широкими шагами, не останавливая бешеного вращения, меня нагонял ведьмак. За нами выскользнули только два орка. Остальных связала битва. Шумно вывалившись за дверь мы захлопнули и навалились на нею. С той стороны наседали люди. Дубовая толстая створка держала удары мечей. Засова почему-то не было рядом. За место него мы воткнули мой и

два орочьих меча. Призрак оставил свой при себе. Это должно было задержать преследователей. Хоть ненадолго. Бегом мы ринулись сквозь подсобные помещения и кузню. На пути попадались слуги и рабочие, они паниковали и пытались выяснить, что происходит. Времени не было, ведьма тяжелыми ударами раскидывал их по сторонам. Скорее всего расшвырявшие рыцари перебьют всех, поэтому одно к одному. Но все же призрак не убивал и бил рукой или рукоятью меча, не рубя лезвием. Может берег мои нервы. Мы пронеслись сквозь лабиринт подсобного хозяйства. Ведьмак вел уверенно. За свой век он видел сотни замков и все они были похожи. Мы вырвались к одной из конюшен. Солдат здесь пока не было.

– По коням! – крикнул он. Почему то я ожидал что его голос будет хотя бы запыхавшимся. Я вопросительно посмотрел на него.

– Забыл? Ни одна необученная лошадь не возьмет такого седока как я. – это была правда его коней специально дрессировали годами. Обычные лошади под седлом призрака сходили с ума. – Я отдал приказ двинуть легион, как только увидел. – Он не стал уточнять что, но я естественно понял. Гонцы наверняка смогли вырваться, лагерь ведь стоял с одной стороны. Я возглавлю оборону до прихода подмоги. – Я уже был в седле. Два оставшихся орка с луками наготове тоже. Мы не стали брать лишних лошадей на смену. Меньше чем через час мы будем среди своих. Я пустил коня в галоп.

Брат.

Вечером того же дня я во главе двух легионов подходил к нашему близнецу. Разведчики докладывали, что люди оставили замок и отошли к бывшей границе. Над башней по-прежнему висел флаг империи. Нас встретил поредевший гарнизон. Большая часть защитников и obsługi была перебита озверевшими рыцарями. Под знаменем призрака осталось двадцать девять бойцов. Очередная смерть назначена была ему не на сегодня. Как только весть о гибели королевы разнеслась по лагерю и дошла до командиров, те отозвали воинов. Ситуация была бредовой и безвыходной для них. Остатков Венсонты всяко не доставало, чтобы схлестнуться с империей. К тому не было никакой необходимости заманивать королеву в ловушку, чтобы убить, и подвергать себя риску. Если бы это было в моих интересах, я могу сделать это и без аудиенции. Людей было мало и бежать им было некуда. Все это выглядело нелогично, и что важнее вступить в последний бой уцелевшие представители Венсонтской знати отчаянно не хотели. Как только генералы рыцарей восстановили относительный контроль над бойцами люди отошли от замка. Призрак и горстка уцелевших защитников продолжавших сражаться на тот момент, подняли флаг и стали ждать подхода основных сил. Люди просили о переговорах. Мы собрали срочное совещание на верху близнеца, в комнате, где ранее этим днем погибла Сильмерен, и откуда мне с таким трудом удалось выбраться. Были только я, Грай и призрак, который сразу же перешел в наступление.

– Какого черта, Фрэнк. Тебе многое надо пояснить.

– Спрашивай. –Грай молча вникал в ситуацию, он не присутствовал при событиях и теперь входил в курс дела.

– Во первых, твоя игра в фехтовальщика в главном холле.

– Прошло же.

– А что он сделал? –заинтересовался орк.

– Когда мы вышли с лестницы, он двумя вольтами ушел к двери в кухню.

– Хорошо.

– Когда умеешь. –отрезал ведьмак. Я тактично промолчал. – Почему ты сказал нет? – Я несколько опешил. Я не думал, что призрак в курсе содержания нашего разговора. Ее последнего разговора. Я думал, пока мы решим текущие вопросы, у меня будет время обдумать, как преподнести произошедшее.

– Я полагал, что сначала мы обсудим, что делать с людьми.

– Плевал я на них. Жалкие ошметки. У них больше нет роли в истории.

– Ты слышал весь разговор?

– Да.

– А говорил не умеешь. –сказал Грай.

– Никакой магии. Я просто подслушивал.

– И что произошло там? Королева Сильмерен мертва, я правильно понимаю?

– Да. Она предлагал переговоры не для того, чтобы вернуться за вечное море и перевезти людей. Она попыталась

получить все и сразу и предложила Фрэнку себя. Ты получил бы легитимные права на трон запада.

– Да. Но мне они не нужны. – устало сказал я. – Я честно предупреждал тебя, что не хочу завоевывать мир. С тех пор ничего не изменилось.

– Тебе не нужны были огонь и меч. Мир сам плыл к тебе в руки.

– Постойте, постойте в каком смысле себя? – вклинился орк.

– Брак. Сильмерен и Фрэнк. Он мог стать законным королем Венсонта. В один ряд с величайшими королями древности.

– Ты отказался. И Сильмерен умерла. Мне кажется, между этими событиями что-то пропущено. Как вышло так, что королева погибла, а рыцари устроили бойню?

– Беда в том, что ничего не пропущено. Он сказал нет, она выбросилась в окно.

– Так не бывает.

– Не бывает. Поэтому я и жду каких-то пояснений от Фрэнка.

– Что я могу сказать, я не эльфийский психолог. Все было так. Я отказался, потому что не хочу брать на себя ответственность за вторые полмира. Мы худо-бедно наладили все тут. У нас еще много работы. Собирать воедино и интегрировать экономику запада в существующую модель мне совсем не хочется. Сейчас мы эксплуатируем все эти стра-

ны. Гномов, Венсот, Простор. Мы продаем им высокотехнологичную продукцию металлургии и закупаем высокотрудоемкую продукцию. Банальные хорошие сапоги мастер делает кропотливым трудом несколько дней, а очень хорошие то и недель. Более того мы владеем там многими производствами. То есть рабочие других государств производят для нас добавочную стоимость продукта. Мы построили империю из ничего, но мы по-прежнему не полностью самодостаточны. Это иллюзия. В империи самый короткий рабочий день. Нет голодающих. Это было бы не возможно, если бы остальной мир не был бы оплетен экономическими сетями. И будет невозможно, если весь остальной мир превратиться в империю.

– Я не экономист, но я не могу поверить в то, что ты говоришь. Пусть мы забираем что-то от Венсонта сейчас. Но когда он стал бы нашим, мы смогли забрать ровно столько же.

– Сейчас рабочие запада трудятся по двенадцать часов, чтобы не умереть с голоду. Это суровая правда, которая мне не нравится. Но я не могу изменить это в одночасье. Такая модель запада. Люди страдают, кто-то снимает сливки. Знать или Епископы. Или наши торговые компании.

– Тем более ты должен был согласиться. Изменить жизнь этих людей к лучшему. Убрать богачей, дать людям вздохнуть спокойно.

– На это нужны десятилетия. Построить систему сложно. Здесь на пустом месте нам удалось насадить новый порядок.

В Халифате все эти годы нам приходится бороться с клановостью и коррупцией. Нельзя в одночасье изменить мир, тебе ли не знать. Как только система окажется слишком большой и сложной она рухнет, это закон. В существующем виде она обрела стабильность, и в таком виде я намерен ее сохранить. –я говорил все это пытаясь убедить и себя в правильности приятного решения. Правда была в том, что я действительно мог попытаться построить более справедливое общество. Я не думал об этом, когда отверг предложение. Но теперь меня начинали терзать сомнения. Я мог сколь угодно долго приводить аргументы в пользу невозможности и губительности этого шага, но в сущности непреодолимых преград не существовало. После того, что мы сделали прежде. Но во мне не было уже той неумемной энергии. Я стал старше. Про спивающегося Давлина, и говорить было нечего, опереться мне теперь было не на кого.

– Все это крайне интересно, но как умерла королева? – прервала мои пространные рассуждения орк .

– Прыгнула в окно.

– Покончила с собой? –переспросил Грай.

– Да. Все, что она делала десятилетиями, рухнуло. Наверняка она полагала, и не без некоторых оснований, что по ее вине. Во мне она увидела последний шанс все вернуть. Тем более прослеживалась такая параллель с ее прошлым скандальным выбором. Надежды не оправдались. Лучшего объяснения случившегося у меня нет.

– Да ты войдешь в историю как убийца королевы. – протянул орк. – Твоим словам вряд ли кто поверит.

– Зачем мне делать это? Тем более таким образом.

– А вот это никогда никого не интересовало. Из природного злодейства например. – довершил ведьмак. – Ты отказался из-за той эльфийки в башне? Она ведь предлагала не просто трон.

– Нет! – а ведь он был прав, она хотела не только вернуть страну. Иначе бы все так не закончилось. Это так абсурдно что я толком и не думал с этой стороны. – Понимай как знаешь. Я устал оправдываться за сегодня.

– Ну да королеву ты не стал бы убивать. Худшего расклада представить нельзя. Ведь ты разрешил подойти всему корпусу к замку. – размышлял Грай.

– Спасибо за доверие. – ухмыльнулся я. – Ладно надеюсь, мы наконец покончили с прошлым и можем обсудить будущее?

– Представляю какой переполох начнется за морем, когда туда дойдет весть о том, что ты убил дочь Валиера. – задумчиво проговорил орк. – Надо как-то оправдаться перед миром.

– И как ты предлагаешь это сделать? Разослать всем письма, мол я не убивал королеву она сама.

– Не думаю, что это работает.

– К черту всех. Я ни в чем не виноват и поэтому не стану начинать оправдываться. Воевать со мной эльфы уже пробо-

вали. Вопрос что делать с рыцарями.

– Их осталось меньше десяти тысяч. Уходить им не куда. – мрачно сказал призрак.

– Зачем убивать их. Я напротив, думал может завербовать на нашу сторону.

– С ума сошел. Они вырезали гарнизон в пять сотен человек. Акция возмездие.

– Да ты прав пути назад для них нет. И переправить их за моря в сложившихся обстоятельствах я уже не смогу. В тоже время и убивать их я тоже смысла не вижу. Они уже просили о встрече со мной.

– Да. Ты же не собираешься пойти?

– Нет. Отправим человека, лучше прямо сейчас. Пусть сообщит, что смерть королевы трагическая случайность и я к ней не причастен. Корпус должен покинуть Новые Земли до завтрашнего полудня. Грай двинет к границе свои легионы и проследит за выполнением это приказа.

– Их все равно убьют фанатики.

– Скорее всего. Ты сам говорил, что так надо. Зачем делать это своими руками. Боеспособный корпус роялистов в землях Венсонта будет совсем не лишним. В конце концов это их вина, что они выбрали себе столь неуравновешенного лидера. Не то плыли бы сейчас в благословенные земли эльфов.

– До границы Новых Земель?

– Да раз уж так сложилась ситуация, я думаю захватить их

полностью. Хочу полный комплект близнецов.

– А если они не согласятся?

– Тогда бы они не оставили замок. Судя по всему, у них во главе остались весьма трезвомыслящие товарищи, которые все еще надеются найти себе место под солнце в новом мире.

Как я и предполагал, люди приняли ультиматум, и ушли скрываться от новой власти где-то на просторах Венсонта. Попутно с малой кровью защитников легионы Грая аннексировали оставшиеся замки Новых Земель. В тоже время мы обнаружили человека Кейроса в нашей внешней разведке. Он был в курсе дел моей службы безопасности, и благодаря ему эльфы узнали о нашем пикнике у Сэма. В некоторой степени я испытал облегчение получив веское хоть и косвенное подтверждение непричастности Странника. Мне очень не хотелось, чтобы этот загадочный старик перешел из раздела могущественного почти союзника в опасного противника. Судьба шпиона была не завидной. Его мать была больна и только эльфийская медицина могла помочь ей. Необходимые лекарства можно было бы купить, но младший офицер разведки не мог скопить таких денег. Как ни печально мы не могли обеспечить всех нуждающихся дорогостоящими препаратами из-за вечного моря. Многие умирали, при том что мешок золота мог бы их спасти. Этого человека можно было понять, но простить было бы неправильно и он закончил свои дни на плахе. Политическая ситуация в Венсонте несколько успокоилась, лидеры Нового Рассвета взяли

бразды правления в свои руки. И теперь предлагали встречу. Их лидер был готов прибыть в наши земли с небольшой охраной, полагаясь на нашу честность. Это сильно упростило организационные вопросы поэтому я согласился. Дорога снова вела меня в Новые Земли. Замок на этот раз я решил сменить. Я сидел за широким столом. Вскоре должен был появиться мой гость. Пока же я выслушивал доклад Масвидаля на предмет того кто он и с чем пришел.

– На переговоры приехал сам Архиепископ Нового Расвета. Официально это духовный лидер движения, но по нашим данным вся политическая и фактическая власть сейчас сосредоточена в его руках. Настолько, насколько это может быть возможно, в столь не стабильной структуре. Выходец из раскольного духовенства Венсонта, неоднократно преследуемый в прошлом законом. Сейчас ему около семидесяти.

– И как думаешь с чем он приехал?

– Не знаю, Фрэнк. Есть одна важная вещь которую ты должен знать. –шеф разведки немного замялся. –Я полагаю это твой брат. Тот которого несколько лет назад мы спасали от виселицы. –судьба продолжала преподносить сюрпризы. Первенец отца, принявший сан еще до моего рождения. Я мало знал о нем. Да я помню, отдавал добро разведке на то, чтобы они вытащили его из петли. Просто потому что это было совсем не сложно. И вот он умудрился встать во главе революционного движения. Дальше разведки поведал мне рутинные подробности положения дел на западе. Последние

очаги сопротивления принимали новый порядок. Простор продолжал отбирать себе лакомые кусочки. Что уж там, если даже мы ухватили чуть- чуть. Потом я долго сидел в одиночестве и пытался утрясти в голове новость о том, что теперь во главе Венсонта стоит мой единокровный брат. И вот прибыл он сам. В комнату вошел старик в пышных одеждах священника. Он опирался на резную трость.

– Ну здравствуй, брат. – начал он. Тут только до меня дошло, что я не знаю имени своего брата. В детстве я конечно слышал его, но потом оно стерлось из памяти за ненужностью. Я не додумался спросить, а Масвидаль не предполагал, что я не знаю как зовут родного брата.

– Здравствуй.

– Рад видеть тебя. Как жизнь то лихо повернула? – он говорил каким то заговорщицки разухабистым тоном совсем не подходящим его облачению Архиепископа. – Мы родные братья, дети простого торговца, властелин запада и властелин востока.

– Да как- то так вышло.

– Не вышло, не вышло, а мы сами взяли. Вопреки судьбе, понимаешь. – он был искренне воодушевлен. Мне кажется, он ждал от меня одобрения и подтверждения своих слов. Доказательств того, что он переломил судьбу.

– Я думал тебе как религиозном деятелю положено большую часть успеха приписывать создателю. – усмехнулся я.

– Брось, мы оба прекрасно понимаем, нет никакого бога,

религия только способ управления простолюдинами. – был согласен только в отношении религии, но промолчал. – Вот в империи есть порядок, поэтому и бога нет, потому что не нужен.

– Если ты так видишь роль культа, зачем тогда ушел учиться в семинарию?

– Это был самый короткий путь к богатству.

– Разве тебе не хватало денег?

– Конечно, нет! Вспомни свою жизнь до того как умер отец? Много ли оставалось тебе сверх того , что нужно на обучение, еду и одежду? А ведь сколько лет прошло, к этому времени отец разбогател и то оставался скупердяем. В годы моей юности он кормил меня до совершеннолетия, а потом предложил идти в его дело клерком на общих основаниях или идти куда пожелаю. Его деньги, это его деньги. А мне в отличии от тебя его смерти было не дожидаться. А духовенство, при правильном подходе к делу, позволяло быстро подняться. А всякие ограничения, ну соблюдать их можно только на людях.

– Да уж. А я представлял тебя ярим фанатиком.

– Ну, нет. Я самый здравомыслящий человек в Венсонте. Посмотри хотя бы на результат. Так высоко фанатику не забраться. А теперь у нас весь мир. – его обобщения нравились мне все меньше и меньше. Несмотря на кровное родство, я как то не ощущал в нас слова мы. Надо было расставлять точки над и.

– Теперь я несколько больше знаю о твоих мотивах и истории своей семьи. Но ты ведь здесь не за этим. Зачем ты здесь?

– Разве нам нечего обсудить?

– Не знаю. Скажи.

– Как мы будем дальше править миром. Мне кажется довольно важный вопрос. Как лучше объединить Венсонт и империю, дать отпор простору.

– Хм. На это у меня есть ответ. Никак.

– Что?

– Мы никак не будем править миром и никак не будем объединять Венсонт и империю.

– Постой брат, что ты имеешь ввиду. Поддерживать два государства формально независимыми? К сожалению, мой авторитет в рассвете не так безапелляционен. Если мы не объединимся, то мои соперники не дадут мне спокойно управлять страной. В тоже время я получил их согласие на то чтобы предложить тебе стать королем Венсонта. Я же останусь при тебе Архиепископом. – судьба второй раз пыталась посадить меня на этот трон.

– Я не собираюсь становиться королем. Не собираюсь как бы то не было вмешиваться в судьбу Венсонта. – мои слова очевидно потрясли священника.

– Но как же так. Ведь ты помогал мне все эти годы. Твои люди вытащили меня из петли. И потом на деньги империи был создан новый рассвет. Ты же привел меня туда, где я

сейчас. Я помню это, как ты не забывал меня все эти годы брат, и принес тебе корону в руках.

– Я приказал моим людям спасти тебя потому, что мне это ничего не стоило. Когда я поддержал новый рассвет, я даже не знал, что ты находишься где-то у его руля. Прости, но таково действительное положение дел. И я не собираюсь теперь вмешиваться в дела запада каким бы то ни было образом. –судя по всему в процессе своего стремительно восхождения он активно пользовался фактом своего родства с императором списывая на него всю поддержку нашей разведки. Старик, молча, встал и направился к двери. Скорее всего, теперь, когда он вернется ни с чем вместо могущественно поддержки империи и нового короля, он быстро потеряет лидирующие позиции. Но что я мог поделать.

– Если что-то пойдет не так и тебе понадобится убежище, ты всегда можешь обратиться ко мне.

– Нет, мне уже поздно искать убежище. Я останусь на вершине столь долго сколько смогу. –Епископ ушел. Разговор получился коротким. Я вышел из комнаты. Жизнь так усердно пыталась дать мне ключи от ворот белого города. Может быть это знак и я должен был попытаться. И второй раз я разбивал в прах чьи-то надежды и устремления. Не знаю. Получилось бы. Толпы фанатиков, вставшие производства. Ненависть к иностранным легионам оккупантов. Костры. Я брел по балюстраде замка. Откуда-то из бокового хода выскочил ведьмак.

– Стой! Нет ну когда старик только просил аудиенции, я подумал как же ты хитер черт и не сказал ничего. Думал ты отказал Сильмерен только потому, что сядешь на пустой трон с другой стороны. Не усмиряя фанатиков, а становясь во главе. Убить старика дела легкое, все легко списать на естественную смерть. Но нет, ты опять с постной миной упускаешь и этот шанс. Что происходит, посвети меня в свой замысел наконец.

– Нет никакого замысла. Просто я не стану королем Венсонта. Я думаю что это неправильно и не отступлюсь.

– Уперся как баран.

– Это же не просто мой каприз.

– Да конечно, объективная историческая необходимость.

– Да я далеко не уверен, что смогу безболезненно увязать две огромные экономики.

– Ты принял неверное решение.

– И тем не менее я его принял.

– Ты просто стал старым Фрэнк. Слишком осторожным.

Раньше ты использовал каждый шанс. А сейчас ты боишься что-то менять.

– Может и так. Пойми, ты воспринимаешь исторический процесс как игру, где ты двигаешь фигурки по карте. Я же умру в этом веке. И я не хочу, чтобы люди платили за мои ошибки. Для меня это все слишком серьезно.

– Нет, ты просто был сильным, а стал слабым.

– Мне кажется, я слишком много оправдываюсь в послед-

ние дни. И я намерен прекратить.

– Ну передо мной тебе уже точно больше не придется оправдываться. Я верно служил империи раньше. Но сейчас я ухожу. Вы стали такой же костной силой, как и все прочие.

– Куда? – глупо спросил.

– Не знаю. Бродить по земле. Искать правду.

– То есть если бы я сел на трон Венсонта, то правда была бы здесь, а так нет.

– Правда в движении. А ты дважды подряд имел место для шага вперед и не сделал его.

– Считай, что я остепенился.

– Да именно поэтому я и ухожу. Судьба И тут он заг не оставила мне права остепениться. Прощай Фрэнк.

Эпилог.

Призрак действительно ушел вникуда. Я приказал разведчикам не следить за ним. Так было правильнее. Убить старика и впрямь оказалось нетрудно. Вскоре мы получили о гибели моего брата. Смерть выглядела естественной. Очевидно после того как он не смог столковаться со мной его роль сочли оконченной. Где-то далеко на юге маленькая крепость держала оборону. На ее мрачных стенах стоял орк, старый и опытный воин. Он думал о том, что ему надо выбрать-ся. Надо защитить свою дочь. Надо отомстить. Весь остальной мир, да и половина гарнизона думали, что они уже мертвецы. Меня объявили, чуть ли не антихристом. В империи

не было официальной религии. Была свобода вероисповедания, но так как ничего не насаждалось и не культивировалось искусственно, то большинство жителей даже об этом и не задумывались. Храмов было очень мало. Все это, а также убийство королевы играло на руку новым лидерам Венсонта. Ненависть к внешнему врагу и страх перед ним сплачивал. И символом для этой ненависти стал я. Тем не менее, жизнь продолжалась. И вот пришло известие что в Ундаре поймали Странника. Я шел к загону дракона. Это был мой первый полет с тех пор как ушел призрак. И вообще первый полет с тех пор. Ящер вел себя внешне спокойно. Я привычно забрался на гигантское седло на спине. Двое конюхов под стремена помогали выводить громадину к полю, с которого зверь мог бы взлететь. Я начал чувствовать, что дракон нервничает. И тут он заглотил первого конюха. Туловища и голова полностью скрылись в пасти. Осталось пол человека. Ноги безвольно подогнулись. Туловище дракон выплюнул. ОН был не голоден и не стал бы есть человек. Он убивал ради убийства. Я тут же дунул в страховочный свисток. По этому сигналу к полю должна была сорваться команда укротителей с сетями, веревками, а также луками с длинными копьями на крайний случай. Второй конюх дико запаниковал и опрометью кинулся бежать. В один прыжок зверь настиг его и придавил лапой. Человеческая плоть слаба и позвоночник мгновенно переломился под тяжестью гиганта. С дальнего угла поля к нам бежали люди с копьями. Зверь брыкнул, я удержался в

стременах. Попутно я отстегнул систему ремешков. Теперь при необходимости я мог беспрепятственно покинуть седло. Ящер пытался достать меня. Он неловко выгнул шею и попытался укусить где-то за своим затылком в нормальном положении головы. Я пригнулся влево и огромные челюсти прошли мимо, хищно клацнув надо мной. Зверь повторил маневр на этот раз с другой стороны. Мне пришлось нагибаться вправо. На это раз он изогнул шею чуть сильнее и задел мою левую руку. Челюсти сомкнулись на запястье, и движение могучей шеи выдернуло меня из седла. Не отстегни я ремни, меня бы разорвало. Меня подбросило в воздух. Острые зубы перекусили руку. Моя кисть и часть предплечья остались в пасти монстра. Все тело пронзила волна боли. Я рухнул на землю. Я видел, как к ящеру бегут люди с копьями. Затем накатила вторая волна болевого импульса, и я потерял сознание. Я очнулся в постели. У меня стало меньше на одну и руку и одного дракона. Над моей культией заботливо колдовала Айвин. Она снова не дала мне умереть. Она не говорила со мной, делая вид что так и должно быть. Я был еще слишком слаб чтобы разговаривать. Позже Грай рассказал мне, что дракона пришлось заколоть пиками. Он яростно сопротивлялся и была опасность, что он затопчет меня потерявшего сознание. Дракон не смог простить нам потерю призрака. Без него мы не имели для него достаточно веса, чтобы он служил нам. Конечно, никто не отчитывался перед зверем, но каким то шестым чувством он смог понять про-

изошедшее. Также и Айвин сразу узнала что произошло со мной. Бешено кричала на стражников и требовала, чтобы ее пустили. Грозилась что я всех потом казнию если её помешают. Грай распорядился пустить. Благодаря этому я сохранил руку ниже локтя. Без помощи эльфийской ведуньи я скорее всего все равно выжил, но руку потерял бы по плечо. Две недели она провела у моей постели. Мне становилось лучше. Я стал пытаться заговаривать с ней. Тогда она молча ушла, и больше уже не появлялась. Впрочем с учетом того, что она по прежнему моя пленница у меня будет время во всем этом разобраться. Так как я не смог навестить Странника, он прибыл ко мне. С его слов он сам сдался внутренней полиции империи когда пришло время.

– Здравствуй, Фрэнк. Как рука?

– Не знаю. Я ее где-то потерял.

– Как то мрачно настроен.

– Да у меня в последнее время и дела как-то не клеятся знаешь ли.

– Ну, это как посмотреть.

– Лично мне не нравится. На мой субъективный взгляд.

– Но ты к примеру не сел на трон Венсонта. Не малое достижение.

– Не все восприняли это как мою заслугу.

– Это спорный вопрос, но по мне так тоже к лучшему.

Мне спокойнее с тобой общаться когда рядом с тобой нет призрака.

– Не могу сказать тоже самое про себя в твоём отношении маг. А ты неплохо осведомлен о моей бытности в твоё отсутствие. К слову, а где ты пропадал все это время?

– Надо было кое- что проверить.

– И как.

– Проверил.

– Здорово.

– Как ты, Фрэнк, относишься к древним пророчествам?

– С толикой легкого недоверия.

– Напрасно. А я вот знаешь верю. Опыт приучил. А как ты думаешь, что находиться на севере?

– За землями эльфов?

– Да за ними.

– Бесконечная вода. Или черт его знает, что еще.

– Второе ближе к истине. Дальше на севере есть земля. И на ней стоит великое королевство людей Нуменор. По легенде это они когда- то засели наш материк. Потом связь прервалась. И по давнему пророчеству флот Нуменора поднимет черные паруса тысячи кораблей и с огромным войском пойдет к западным берегам людей. Кто бы не властвовал тронном Венсонта он склонится перед правителем севера и присягнет ему на верность. Огонь и меч принесут они в земли людей.

– Занятно. Ты намекаешь, что близко к истине.

– Когда я говорил, что нужно было кое- что проверить, дело вот в чем. Тысячи черных парусов наполняет ветер веч-

ного моря уже сейчас Фрэнк. Поэтому я очень рад, что ты не сел на трон Венсонта.

Вечером я усталое вышел на балкон. Одной рукой облокотился на перила. Над далеким морем плыл красивый закат. И пока что он не вычерчивал черные паруса. Правду ли говорит маг, покажет только время. Рядом со мной вышла Айвин. Она все еще оставалась пленницей, но теперь свободно перемещалась по всем моим внутренним покоям. Она могла легко убить меня, когда Грай позволил лечить мою руку, но не сделала этого. После этого случая она убрала демонстративную ненависть и приняла свободу передвижения. Теперь она молча стояла рядом. Заканчивался очередной день, садилось солнце. Жизнь продолжалась.

3 августа 2016 года, Воронеж.